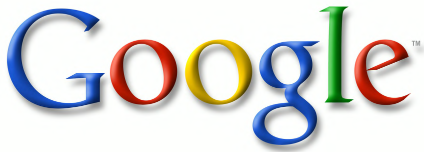
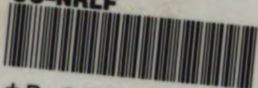
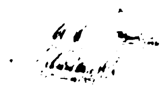
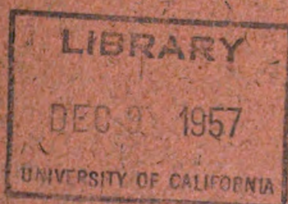






Критическое обозрѣніе.

KRITICHESKOE OBOZRIENIE



1907.

КОМИССІЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ.

ВЫП. IV.

Критическое обозрѣніе.

Подъ редакціей:

Прив.-доц. **Н. Д. Виноградова** (философскій отдѣлъ).
М. О. Гершензона (литературный отдѣлъ).
Прив.-доц. **П. П. Гензеля** (экономическій отдѣлъ).
Б. А. Кистяковскаго (юридическій отдѣлъ).
Прив.-доц. **Н. К. Кольцова** (естественно-научный отдѣлъ).
Проф. **Д. М. Петрушевскаго** (историческій отдѣлъ).

Редакторъ-издательница ***Е. Н. Орлова.***

[redacted]

Типографія В. М. Саблина.
Москва, Петровка, д. Обидиной. Тел. 131-34.

Оглавленіе.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

Историческій отдѣлъ.

Экономическій отдѣлъ.

Юридическій отдѣлъ.

Естественно-научный отдѣлъ.

I. ОБЗОРЫ.

Психологія.

(Обзоръ русскихъ учебниковъ).

1. *Проф. Г. Челпановъ.* Учебникъ психологіи, 6-е изд. Кіевъ. 1907. Ц. 1 р.
2. *Адамовъ, В.* Учебникъ элементарной психологіи. Спб. 1906. Ц. 1 р.
3. *Воскресенскій, А.* Опытъ философской пропедевтики. Ч. II. Очерки психологіи. Орелъ. 1906.
4. *Сагарадзе.* Философская пропедевтика. I ч. Психологія. Кутаисъ. 1906.
5. *Нечаевъ, А.* Учебникъ психологіи. 2-е изд. Спб. 1907. Ц. 1 р.
6. *Верещагинъ.* Учебникъ психологіи. Спб. 1907. Ц. 1 р.
7. *Городенскій.* Учебникъ всеобщей психологіи. Тифлисъ. 1907. Ц. 1р. 50 к.
8. *Проданъ, И. С.* Практическое руководство по психологіи. Харьк. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Съ 1905 года въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіи, введены психологія и логика. Комиссія при Ученомъ Комитетѣ М. Н. П. выработала програму для VII класса гимназіи, въ которомъ предположено преподавать психологію, и для VIII класса, въ которомъ введено преподаваніе логики. Эти программы были опубликованы въ Журн. М. Н. П. въ сентябрѣ 1905 года [1]). Каковы будутъ результаты преподаванія психологіи и логики въ гимназіяхъ — это предвидѣть довольно трудно и зависитъ это отъ разныхъ условій. Но одинъ результатъ на-лицо: появленіе ряда учебниковъ психологіи, частью оригинальныхъ, частью переводныхъ. Мы не будемъ разсматривать здѣсь переводныхъ руководствъ, и только замѣтимъ, что изъ иностранныхъ книгъ, переведенныхъ на русскій языкъ въ послѣдніе годы, намъ кажется наиболѣе полезною „Учебникъ философской пропедевтики“ Рудольфа Лемана, переводъ Бор. Яновскаго, 1906. Подъ пропедевтикой Р. Леманъ разумѣетъ пси-

[1]) Въ то же время было рѣшено назначить конкурсъ на премію имени Петра Великаго по психологіи (1906) и логикѣ (1906).

хологію и логику. Изложены ученія логики и психологіи чрезвычайно просто, удобопонятно, но съ полною научностью.

Изъ русскихъ учебниковъ по психологіи на первомъ мѣстѣ, конечно, слѣдуетъ поставить книгу проф. Г. Челпанова, выдержавшую нѣсколько изданій и получившую большую Петровскую премію. Книга г. Челпанова представляетъ „въ высшей степени цѣнный вкладъ въ нашу учебную литературу“ — говорится въ отзывѣ, на основаніи котораго проф. Челпанову была присуждена премія; тѣмъ не менѣе въ учебникѣ встрѣчаются пробѣлы и погрѣшности: къ числу первыхъ слѣдуетъ отнести, между прочимъ, то обстоятельство, что авторъ ни слова не сказалъ о забвеніи; ко вторымъ можно отнести попытку классификаціи чувствъ. Вообще ученіе о познаніи изложено у проф. Челпанова и полнѣе, и лучше, чѣмъ ученіе о чувствахъ и волѣ. Читатель учебника проф. Челпанова легко подмѣтитъ, что онъ имѣетъ дѣло не съ компиляціей, а съ трудомъ ученаго, черпающаго изъ собственнаго опыта и способнаго къ критическому отношенію къ чужой мысли и къ установившимся, и посему кажущимся истинными, ученіямъ.

Къ сожалѣнію этого нельзя сказать о всѣхъ учебникахъ, заглавія которыхъ мы выписали. Такъ, напр., учебникъ г. Верещагина представляетъ прямую противоположность книгѣ г. Челпанова. Авторъ не гонится за оригинальностью и въ предисловіи заявляетъ, что онъ составилъ свой учебникъ путемъ извлеченія изъ другихъ. Такимъ образомъ, это типичная компиляція, но и компиляція предполагаетъ нѣкоторое искусство, ибо если дѣлать выдержки изъ авторовъ, держащихся противоположныхъ воззрѣній, то результаты могутъ получиться плохіе. Нельзя пользоваться безъ всякой критики даже авторами, имѣющими имя и заслуги передъ психологіей. Такъ г. Верещагинъ пользуется „Всеобщей психологіей въ иллюстрированномъ изложеніи“ проф. Сикорскаго, хотя „иллюстрированное изложеніе“ и должно бы внушить нѣкоторое опасеніе.

Къ А. П. Нечаеву мы, конечно, въ правѣ предъявить болѣе высокія требованія, и его учебникъ отнюдь нельзя назвать компиляціей; однако назвать его вполнѣ удачнымъ врядъ ли можно. На 180 страницахъ очень крупной печати,

въ которыхъ значительное мѣсто занимаютъ рисунки, задачи, стихотворенія и конспекты для повторенія, врядъ ли можно обстоятельно изложить общій, хотя и элементарный курсъ психологіи. Все-таки съ благодарностью слѣдуетъ отмѣтить, что въ учебникѣ А. П. Нечаева описаны нѣкоторые психологическіе опыты и дано описаніе нѣкоторыхъ приборовъ, что отнюдь нельзя признать безполезнымъ. При краткости, которой придерживается г. Нечаевъ, особенно необходима точность языка, желательная, конечно, и безотносительно. Можно пожелать учебнику г. Нечаева большей точности. Возьмемъ для примѣра стр. 177. Здѣсь говорится: „Извѣстно, что каждый человѣкъ можетъ непосредственно наблюдать душевную жизнь только въ самомъ себѣ". Кому же это извѣстно? Это не аксіома, а положеніе, нуждающееся въ нѣкоторомъ доказательствѣ и разъясненіи, и самъ г. Нечаевъ ссылается на стр. 17 своего учебника, слѣдовательно, признаетъ, что это не „извѣстно", а было имъ же разъяснено. На той же страницѣ говорится, что „намѣренное пользованіе движеніями называется языкомъ". Однако, если кто-либо видитъ, какъ одинъ человѣкъ бьетъ другого, то онъ несомнѣнно имѣетъ передъ собой намѣренное пользованіе движеніемъ, но не языкъ. Или возьмемъ для примѣра опредѣленіе личности у г. Нечаева: „Все, что въ душевной жизни человѣка является наиболѣе устойчивымъ и связнымъ, называется личностью" (стр. 169). Личностью называется „внутреннее опредѣленіе единичнаго существа въ его самостоятельности, какъ обладающаго разумомъ, волей и своеобразнымъ характеромъ, при единствѣ самосознанія", вотъ прекрасное и полное опредѣленіе личности, принадлежащее Вл. Соловьеву. А. П. Нечаевъ выбралъ одну черту, опредѣляющую личность, и выдаетъ ее за все понятіе.

Остальные учебники психологіи, за исключеніемъ, можетъ быть, того, который принадлежитъ перу П. С. Продана— объ этомъ учебникѣ, только что появившемся и еще не законченномъ (вышелъ только первый выпускъ), мы пока воздержимся отъ сужденія — не претендуютъ на оригинальность; они составлены по существующимъ на русскомъ языкѣ пособіямъ, главнымъ образомъ по книгѣ Челпанова, и справляются болѣе или менѣе удачно съ поставленной

задачей. Особеннаго вниманія заслуживаетъ „Учебникъ всеобщей психологіи“ И. Городенскаго. Авторъ очень умѣло воспользовался довольно богатой психологической литературой на русскомъ языкѣ, оригинальной и переводной, и написалъ превосходный учебникъ, хотя, можетъ быть, и слишкомъ обширный для среднихъ учебныхъ заведеній (280 страницъ). Различные „подводные камни“, въ родѣ метафизическихъ вопросовъ о врожденныхъ идеяхъ и свободѣ воли, авторъ обходитъ съ большимъ искусствомъ, нисколько не замазывая трудностей вопроса и въ то же время предлагая опредѣленныя рѣшенія, вытекающія изъ психологическаго анализа. Въ предисловіи авторъ очень правильно, какъ намъ кажется, объяснилъ, почему онъ не помѣстилъ иллюстрацій (напр. портретовъ психологовъ, какъ это сдѣлали авторы нѣкоторыхъ учебниковъ, врядъ ли съ пользою для дѣла) и почему онъ не останавливается на описаніи психологическихъ опытовъ, значенія которыхъ авторъ отнюдь не отрицаетъ. Слѣдуетъ согласиться, какъ намъ кажется, съ мнѣніемъ, что „постановка опытовъ требуетъ большого навыка“ и „что у насъ еще не установлено опредѣленнаго взгляда на характеръ психологическаго эксперимента въ средней школѣ и не сдѣлано выбора подходящихъ опытовъ“. Неудачнымъ я нахожу лишь заглавіе книги г-на Городенскаго: слѣдуя за проф. Сикорскимъ, нашъ авторъ назвалъ свою книгу тоже учебникомъ всеобщей психологіи. Что значитъ слово „всеобщій“ въ сочетаніи съ психологіей? Нѣмецкій терминъ „allgemein“ лучше переводить черезъ „общій“ въ противоположность частному, т.-е. индивидуальной психологіи.

Книга г-на Сагарадзе не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ въ психологической ея части, но къ сожалѣнію авторъ не ограничился психологическимъ матерьяломъ, а затронулъ общіе философскіе вопросы и въ нихъ обнаружилъ нѣкоторую несостоятельность; такъ авторъ думаетъ, что „философіей обыкновенно называется стремленіе ума человѣческаго познать и объяснить все существующее въ мірѣ“ (стр. 1), что „матерія не есть что-либо конкретное, а понимается въ смыслѣ отвлеченномъ“, что „раціонализмъ состоитъ въ возведеніи ума въ высшую познавательную

силу“ (стр. 4). Точно также сужденіе, что въ эпоху Возрожденія не встрѣчается самостоятельныхъ и оригинальныхъ изслѣдованій по вопросамъ о душевной жизни (стр. 9), слишкомъ категорично и посему невѣрно. Въ эту эпоху, кромѣ возобновленія различныхъ направленій греческой мысли, появляется и попытка самостоятельнаго взгляда на природу и на душевную жизнь; стоитъ только припомнить имена Телезія, Таурелла и Бруно.

Учебникъ Адамова, появившійся ранѣе другихъ, перечисленныхъ нами, носитъ на себѣ слѣды нѣкоторой спѣшности написанія и неравномѣрной обработки содержанія. Авторъ въ предисловіи объясняетъ, что онъ долженъ былъ спѣшить, въ виду полнаго отсутствія учебниковъ и большого спроса на нихъ, вслѣдствіе введенія преподаванія въ гимназіяхъ. Авторъ на стр. 127 утверждаетъ, что „сознаніе свободы самоопредѣленія стоитъ въ противорѣчіи съ общимъ закономъ, по которому ничего произвольнаго въ природѣ не происходитъ, а все съ необходимостью вытекаетъ изъ заранѣе существовавшихъ причинъ“. Вотъ утвержденіе, которое нельзя себѣ объяснить иначе, какъ спѣшностью написанія. Сколько въ этихъ строкахъ ошибокъ и неясностей! Какимъ образомъ сознаніе самоопредѣленія можетъ стоять въ противорѣчіи съ какими бы то ни было законами? Я могу представлять себѣ какую угодно нелѣпицу, и сознаніе ея никакимъ законамъ, кромѣ логическихъ, не противорѣчитъ. Гдѣ авторъ нашелъ законъ, по которому ничего произвольнаго въ природѣ не происходитъ? Вѣдь законъ природы не запретилъ же ему написать произвольно учебникъ. Произволеніе отнюдь не противорѣчитъ закону причинности, и самый законъ причинности вовсе не требуетъ „заранѣе“ существующихъ причинъ. Несмотря на такія неудачныя мѣста, въ общемъ учебникъ производитъ недурное впечатлѣніе, а нѣкоторыя части его изложены совсѣмъ хорошо.

Г. Воскресенскій задался цѣлью написать обширное введеніе въ философію. Пока появились лишь два выпуска, изъ коихъ второй посвященъ психологіи. Въ этомъ выпускѣ, однако, содержится лишь первая часть психологіи, а именно ученіе о познавательныхъ процессахъ. Авторъ

при составленіи своей книги пользовался ненапечатанными лекціями М. И. Владиславлева и А. И. Введенскаго, а также и другими пособіями. Такъ, напримѣръ, въ главѣ о представленіяхъ авторъ дѣлаетъ примѣчаніе: „эта глава и слѣдующая заимствованы съ пропусками изъ лекцій психологіи проф. Введенскаго. Спб. 1900—1901 акад. годъ". Хотя авторъ, повидимому, и положилъ значительный трудъ на составленіе своего учебника, но результаты получились не вполнѣ удовлетворительные. Авторъ желаетъ, чтобы душевныя явленія изучались „по закону психо-физической параллели". Что это за законъ? Изъ подстрочныхъ примѣчаній А. Воскресенскаго мы узнаемъ много любопытнаго, такъ, напримѣръ, то, что „Фихте ежегодно праздновалъ тотъ день, въ который ребенокъ его первый разъ произнесъ слово я", что „философскія проблемы тѣмъ отличаются отъ научныхъ истинъ, что онѣ постулатъ вѣры, личнаго убѣжденія, но не выводы изъ фактовъ, а потому объективно не доказуемы, хотя субъективно неопровержимы". Сообщивъ объ Аристотелѣ, что онъ написалъ до тысячи книгъ, авторъ справедливо удивляется: „откуда только у человѣка, прожившаго 62—63 года, находилось время даже для одной переписки такой громадной массы своихъ трудовъ, уже не принимая во вниманіе то обстоятельство, что Аристотелю приходилось впервые обрабатывать совершенно сырой матеріалъ разнообразныхъ знаній, который былъ доступенъ тогдашнему культурному міру древней Греціи" (стр. 106). Дѣйствительно, удивительно! Но, можетъ быть, Аристотель вовсе не занимался перепискою своихъ трудовъ, и врядъ ли философію Платона можно отнести къ совершенно сырому матеріалу.

Мы видѣли, что учебниковъ психологіи за послѣднее время появилось довольно много, видѣли также, что два изъ нихъ, а именно учебники проф. Челпанова и г. Городенскаго, составлены очень удачно. Было бы интересной задачей сравнить эти учебники съ ранѣе у насъ дѣйствовавшими, составленными главнымъ образомъ примѣнительно къ программамъ духовныхъ семинарій. Такихъ учебниковъ довольно много, какъ, напр.: „Курсъ опытной психологіи" И. Чистовича (1876), „Пособіе къ изученію психологіи" А. Гиляревскаго (1886), „Опытная психологія", въ двухъ частяхъ, І. Гоб-

чанскаго (1898) и др. Подобное сравненіе выходитъ, однако, за предѣлы нашей задачи.

Э. Радловъ.

Кристаллографія.

(Обзоръ русскихъ руководствъ).

1. *А. В. Нечаевъ.* Кристаллографія геометрическая, физическая и физико-химическая. Изд. „Сотрудника", Кіевъ, 1907. Ц. 1 р. 50 к.

2. *Я. В. Самойловъ.* Введеніе въ кристаллографію. Библіотека для самообразованія, изд. Сытина. М. 1906. Ц. 1 р. 25 к.

3. *Г. В. Вульфъ.* Руководство по кристаллографіи. Варш. 1904. Ц. 1 р. 50 к.

4. *В. И. Вернадскій.* Основы кристаллографіи. Часть первая, вып. I. М. 1903. Ц. 2 р. 45 к.

5. *Е. С. Федоровъ.* Курсъ кристаллографіи. К. Л. Риккеръ. Спб. 1901. 3-е изд. Ц. 2 р. 50 к.

Интересъ, возбуждаемый наукою о кристаллахъ, лежитъ не только въ красотѣ кристалловъ и наблюдаемыхъ въ нихъ явленій — онъ имѣетъ гораздо болѣе глубокое основаніе. Съ внѣшней стороны кристаллъ представляется многогранникомъ, ограниченнымъ въ большинствѣ случаевъ плоскими, хорошо отражающими свѣтъ, гранями. Въ кристаллѣ, поэтому, человѣкъ находитъ какъ бы воплощеніе тѣхъ геометрическихъ образовъ, которые совершенно независимо отъ наблюденія природы возникаютъ въ его умѣ. Несомнѣнно, напр., что человѣкъ былъ знакомъ съ кубомъ, какъ съ геометрическимъ образомъ, гораздо ранѣе, чѣмъ ему стало извѣстно, что обыкновенная поваренная соль кристаллизируется въ кубахъ. Зная, какіе вообще могутъ быть многогранники, мы съ интересомъ изучаемъ многогранники, создаваемые природой, кристаллы, и стараемся выяснить, какіе же изъ безчисленныхъ идеальныхъ образовъ, существующихъ въ нашемъ воображеніи, осуществляются природой, и какіе законы руководятъ при этомъ природой въ ея творчествѣ. Мы ищемъ этихъ законовъ и находимъ ихъ помощью наблюденія. Оказывается, что такихъ эмпирическихъ законовъ, управляющихъ геометрической формой кристалловъ, два. Одинъ изъ нихъ говоритъ, что кристаллъ опредѣляется не линейными протяженіями, а относительнымъ направленіемъ, какъ своихъ реберъ, такъ и граней. Эти относительныя направленія измѣряются углами между реб-

рами и между гранями. Другой изъ этихъ законовъ говоритъ, что для знанія относительнаго направленія всѣхъ граней кристалла, необходимо и достаточно знать относительное направленіе только четырехъ его граней, выбранныхъ такъ, чтобы онѣ могли отовсюду замкнуть пространство, образуя простѣйшій многогранникъ—тетраэдръ, или четырегранникъ; остальныя грани выводятся изъ этого тетраэдра, каждая помощью трехъ цѣлыхъ чиселъ. Геометрическій характеръ кристалловъ дѣлаетъ необходимымъ изучать ихъ при помощи пріемовъ геометріи, а законъ цѣлыхъ чиселъ дѣлаетъ приложимой къ кристаллографіи и теорію чиселъ. Лишить кристаллографію математическаго содержанія, значитъ въ значительной мѣрѣ обезличить эту отрасль нашего знанія, изящную именно въ математическомъ отношеніи.

Но геометрическія свойства кристалла являются лишь внѣшнимъ проявленіемъ его свойствъ, какъ физическаго тѣла. Кристаллъ является средой, въ которой мы можемъ наблюдать разнообразнѣйшія физическія явленія. Оказывается, что эти явленія гораздо болѣе разнообразны въ кристаллахъ, чѣмъ въ аморфныхъ, некристаллическихъ тѣлахъ: всѣ явленія принимаютъ въ кристаллахъ наиболѣе общую форму, въ аморфныхъ же тѣлахъ упрощаются въ значительной степени, а нѣкоторыя даже и вовсе не могутъ проявляться. Ясно, какое большое значеніе должно имѣть для физика знаніе свойствъ кристаллической среды. Изучить эти свойства составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ кристаллографіи, и эта задача рѣшена ею въ высшей степени изящно и просто. Это рѣшеніе вытекаетъ изъ третьяго эмпирическаго закона кристаллографіи, который утверждаетъ, что кристаллическая среда вообще симметрична. Самое ученіе о симметріи, въ виду его важности для кристаллографіи, было разработано почти исключительно кристаллографами. Симметрія кристалловъ была бы безконечно разнообразна, если бы кристаллы не должны были подчиняться двумъ первымъ законамъ кристаллографіи: подчиненіе этимъ законамъ до крайности ограничиваетъ природу въ ея творчествѣ, и она можетъ осуществить всего только тридцать два случая кристаллическихъ срединъ, различныхъ по своей симметріи. Если первые два закона опредѣляютъ кристаллографію, какъ

науку геометрическую, то третій законъ опредѣляетъ ее, какъ главу физики, а именно какъ физику твердаго тѣла. Послѣднее тѣмъ болѣе справедливо, что кристаллическое состояніе является обычнымъ, нормальнымъ состояніемъ твердаго тѣла, аморфное же случайнымъ и не нормальнымъ.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что кристаллографія — наука физическая и математическая. Къ сожалѣнію, однако, она исторически оказалась тѣсно связанной съ минералогіей, наукой химической, для которой она является хотя и важной, но все же вспомогательной наукой, такъ какъ минералы, какъ и вообще всѣ твердыя тѣла, оказываются въ громадномъ большинствѣ случаевъ кристаллами. Въ качествѣ инженеровъ, не достаточно знакомыхъ съ математикой, минералоги превратили легкое и изящное зданіе кристаллографіи въ очень громоздкое и неуклюжее сооруженіе.

Заручившись этими общими соображеніями, мы перейдемъ къ разбору намѣченныхъ сочиненій.

Книга проф. Е. С. Федорова представляетъ изъ себя настоящій вкладъ въ науку. Продолжительная плодотворная и оригинальная научная дѣятельность автора поставила его въ рядъ тѣхъ немногихъ знатоковъ кристаллографіи, которые не только въ совершенствѣ овладѣли предметомъ, но и внесли въ него очень много новаго. Е. С. Федоровъ — выдающійся геометръ съ творческимъ умомъ, и это-то и дало ему возможность столь активно участвовать въ прогрессѣ нашихъ знаній о кристаллахъ. Его „курсъ“ не можетъ не стоять на высотѣ современной науки, такъ какъ самъ авторъ своею дѣятельностью въ значительной мѣрѣ обусловливаетъ эту высоту. Но эта высокая научная индивидуальность автора сдѣлала его курсъ скорѣе достояніемъ спеціалистовъ, чѣмъ начинающихъ, такъ какъ авторъ, поддаваясь влеченію собственной творческой инищіативы, излагаетъ предметъ, почти исключительно примѣняясь къ результатамъ своей научной дѣятельности, въ ущербъ объективности, столь необходимой въ руководствахъ общаго характера. Мы вовсе этимъ не желаемъ утверждать, что общія руководства должны быть непремѣнно объективны: совершенно объективнаго изложенія предмета быть не можетъ, и стремленіе къ полной объективности изложенія

можетъ лишь обезличить трудъ автора. Но необходимо, чтобы въ общемъ руководствѣ занимающійся нашелъ основаніе къ уразумѣнію современнаго положенія науки вообще, а не только результатовъ изслѣдованій автора. Поэтому мы убѣждены, что курсъ Е. С. Федорова, представляя высокій интересъ и значеніе для спеціалистовъ, не можетъ быть полезенъ для начинающихъ. Кромѣ того, стремясь изложить въ своемъ курсѣ содержаніе своихъ обширныхъ научныхъ монографій, Е. С. Федоровъ дѣлаетъ это часто въ ущербъ ясности и простотѣ изложенія, что еще болѣе затрудняетъ изученіе его курса. Тутъ мы, однако, имѣемъ дѣло съ чисто внѣшнимъ недостаткомъ изложенія, нисколько не касающимся точности понятій и опредѣленій и логичности мысли и выводовъ автора.

Необходимо еще замѣтить, что „курсъ" состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей: геометрической — бóльшей и физической — меньшей, не равныхъ и по своему значенію. Въ авторѣ несомнѣнно преобладаетъ геометръ надъ физикомъ, и вторая часть оказывается гораздо слабѣе и менѣе оригинальной, чѣмъ первая. Высокую цѣну второй части опять придаетъ изложеніе оригинальныхъ методовъ оптическаго изслѣдованія кристалловъ, изобрѣтенныхъ и разработанныхъ авторомъ „курса".

„Основы кристаллографіи" проф. В. И. Вернадскаго въ противоположность курсу Е. С. Федорова производятъ впечатлѣніе нематематическаго изложенія. Мы при этомъ подъ математическимъ изложеніемъ вовсе не разумѣемъ преобладаніе математическихъ формулъ, мы разумѣемъ самый способъ выраженія мыслей. Какъ и во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, такъ и въ „Основахъ" В. И. Вернадскій поражаетъ своею начитанностью и знаніемъ литературы предмета. Это именно и придаетъ „Основамъ" ихъ главное значеніе и обусловливаетъ смѣлость обобщеній и широту взглядовъ автора. Въ этомъ отношеніи „Основы" далеко выходятъ за предѣлы обыкновенныхъ руководствъ и представляютъ интересъ для спеціалистовъ. Свой обширный трудъ (вышелъ пока только первый выпускъ первой части въ 344 страницы) авторъ строитъ, какъ это говорится во введеніи, на двухъ основныхъ принципахъ, которые

„не являются распространенными, или даже считаются совсѣмъ не принятыми, но которые казались автору „Основъ“ вытекающими изъ нынѣ извѣстнаго матеріала и способными освѣтить нынѣ темныя области“. Несомнѣнно, что построенный на такихъ идеяхъ и принципахъ трудъ не можетъ служить для первоначальнаго ознакомленія съ наукой, онъ можетъ представлять лишь интересъ для спеціалистовъ, какъ защита и обоснованіе такихъ „совсѣмъ непринятыхъ или мало распространенныхъ идей и принциповъ“. Но и спеціалисты могутъ, пожалуй, найти доводы автора неубѣдительными, такъ что вся книга скорѣе представляетъ изъ себя родъ диссертаціи, предложенной суду научной критики.

Если первыя двѣ книги являются скорѣе спеціальными трактатами, а не руководствами, то книги Я. В. Самойлова и А. В. Нечаева прямо расчитаны на учащуюся публику, а первая даже на широкій кругъ читателей и предназначена для самообученія.

Книга проф. Я. В. Самойлова носитъ на себѣ большіе слѣды вліянія „Основъ“ В. И. Вернадскаго, но, къ сожалѣнію, отрицательныя стороны „Основъ“ отразились на ней гораздо болѣе, чѣмъ положительныя. Увлеченіе принципомъ векторіальности вещества (однимъ изъ основныхъ принциповъ „Основъ“ В. И. Вернадскаго) доходитъ у Я. В. Самойлова до того, что онъ говоритъ: „и какое бы свойство мы ни изучали, тотчасъ обнаружится векторіальность кристаллическаго вещества“ (стр. 6). Выходитъ, поэтому, что и вѣсъ кристалла долженъ мѣняться съ направленіемъ, такъ что, кладя кристаллъ на чашку вѣсовъ различными его гранями, мы должны были бы, по автору „введенія“, получить каждый разъ различный вѣсъ, что, разумѣется, совершенно немыслимо. Неточность изложенія доходитъ до размѣровъ, нетерпимыхъ даже въ общежитіи. Напр., о параллельныхъ ребрахъ говорится, что они встрѣчаются своими срединами (стр. 12), о четырехугольникѣ (параллелограммѣ) говорится, что онъ можетъ быть треугольникомъ, шестиугольникомъ, но не можетъ быть пятиугольникомъ (стр. 20). Неудивительно, что при такомъ способѣ изложенія, авторъ не въ состояніи правильно объяснить, что такое оси кри-

сталла, что такое кристаллографическія системы и т. п. Остается пожалѣть, что книга издана для самообразованія.

По сравненію съ книгой Я. В. Самойлова учебникъ проф. А. В. Нечаева производитъ совершенно иное впечатлѣніе. Хотя изложеніе и здѣсь не математическое, но въ общемъ оно ясное, и основныя положенія кристаллографіи представлены вполнѣ правильно. Книга, очевидно, разсчитана на минералоговъ и химиковъ; поэтому на ряду съ архаизмами, еще держащимися въ учебникахъ минералогіи, мы находимъ въ ней и отдѣлъ подъ заглавіемъ „физико-химическая кристаллографія", въ которомъ излагаются новѣйшія пріобрѣтенія нашего знанія о кристаллическомъ веществѣ и о кристаллизаціи. Къ сожалѣнію, геометрической кристаллографіи (103 страницы) удѣлено больше мѣста, чѣмъ физической и физико-химической вмѣстѣ взятымъ (87 страницъ). Несмотря однако на свои недостатки, книга проф. А. В. Нечаева производитъ въ общемъ хорошее впечатлѣніе.

Книга проф. Г. В. Вульфа (автора этой рецензіи) имѣетъ цѣлью не только изложить теоретическія основанія кристаллографіи, но и дать въ руки занимающагося практическіе способы геометрическаго изслѣдованія кристалловъ. Чтобы по возможности упростить эти способы и позволить занимающемуся самому провѣрить основныя свойства кристалловъ, авторомъ приложена къ „руководству" изданная имъ стереографическая сѣтка (сѣтка меридіановъ и параллелей шара) и нѣсколько таблицъ, а въ текстѣ изложенъ способъ употребленія этой сѣтки. Такъ какъ книга разсчитана на начинающихъ и на спеціалистовъ, то параграфы болѣе элементарнаго содержанія (70 изъ 209-ти) помѣчены звѣздочками и составляютъ, вмѣстѣ взятые, одно связное цѣлое. На изложеніи и на содержаніи книги отразились и результаты личныхъ изслѣдованій автора. Авторъ вездѣ старался держаться строго математическаго способа изложенія. О достоинствахъ и недостаткахъ книги автору этой рецензіи, въ качествѣ автора самой книги, разумѣется, судить не приходится.

Проф. Г. Вульфъ.

II. РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

Вильгельмъ Іерузалемъ. Руководство психологіи. *Пер. съ 4-го нѣм. изд. Г. и С. Сониныхъ подъ ред. В. В. Битнера. Изд. „Вѣстн. знанія“. Спб. 1907. Стр. 156. Ц. 1 р.*

Грандіозная перестройка всего зданія психологіи, идущая все болѣе ускореннымъ темпомъ, начиная со второй половины XIX в. до нашихъ дней, ставитъ на очередь вопросъ о популяризаціи новыхъ воззрѣній на теченіе психическихъ процессовъ. Нѣкоторые изъ создателей современной психологіи сами писали съ этою цѣлью „учебники“, но книги ихъ—учебники лишь „омонимически“, выражаясь въ стилѣ Аристотеля: на практикѣ выясняется, что, напр., сжатый „Очеркъ“ Вундта — отнюдь „не allgemein verständliche Darstellung“ (König, Wundt, 40). Въ сущности, до наиболѣе типичныхъ современныхъ психологическихъ воззрѣній можно дойти лишь самостоятельнымъ трудомъ, почему иногда является соблазнъ прибѣгнуть — ради общедоступности изложенія — къ нѣкоторому своеобразному методу самозащиты: напр., изложить ученіе объ ассоціаціяхъ или репродукціи въ классической англійской формѣ или даже съ гербартовскимъ оттѣнкомъ, сознавая въ то же время, что самъ въ такое ученіе отнюдь не вѣруешь. Такія послабленія облегчаютъ дѣло. Іерузалемъ поставилъ себѣ трудную задачу — не поступаясь своими убѣжденіями, написать очень доступное руководство психологіи. „Руководство“, повидимому, выработалось постепенно изъ курса университетскихъ лекцій и основано на многолѣтнемъ педагогическомъ опытѣ автора. Это обстоятельство помогло Іерузалему въ разрѣшеніи его задачи.

Общая точка зрѣнія Іерузалема на психическіе процессы, по существу, Вундтовская. Воззрѣнія Вундта, выражаясь шопенгауэровскимъ оборотомъ, „stäken drinne“ во всемъ „Руководствѣ“: типичные признаки эмпирико-психологическаго волюнтаризма — понятіе души, какъ закономѣрной связи однородныхъ психологическихъ процессовъ, „репродуцированное представленіе — чистая фикція“, „возможны лишь Vorstellungsakte, а не Vorstellungen“ и т. д., — все это — основа Іерузалемовскаго „Руководства“. Съ основною точкою зрѣнія тѣсно связаны біологическое и генетическое разсмотрѣніе душевныхъ процессовъ. Такъ, возникновеніе общихъ представленій объясняется біологически: на первыхъ ступеняхъ развитія психики намъ нужно знать о предметахъ окружающей среды лишь столько, чтобы умѣть сообразовать съ ними свое поведеніе; поэтому общее представленіе является вначалѣ совокупностью признаковъ важныхъ съ точки зрѣнія приспособленія къ жизни, т.-е. тѣхъ признаковъ, по которымъ мы узнаемъ до извѣстной степени лишь то, чего намъ ждать отъ даннаго предмета. Генетическая точка зрѣнія особенно удачно проведена въ анализѣ высшихъ познавательныхъ процессовъ, которые разсматриваются параллельно съ развитіемъ языка. Въ этомъ Іерузалемъ — ученикъ Вундта, который пишетъ въ статьѣ „Психологическіе методы“: „качественное изслѣдованіе апперцептивныхъ процессовъ или собственно условій мысли лежитъ за предѣлами изложенныхъ здѣсь экспериментальныхъ методовъ. Такъ какъ объективнымъ проявленіемъ этихъ психическихъ функцій является главнымъ образомъ рѣчь, то здѣсь постепенно образуется вѣтвь психологіи, примыкающая къ лингвистикѣ и пользующаяся ея выводами для психологическихъ цѣлей“ (рус. пер. въ журн. „Мысль“, 1882 г., № 7, 11). У Іерузалема замѣтно и значительное филологическое образованіе и такъ сказать, лингвистическая жилка. Это придаетъ большую цѣнность и живость его анализу мыслительныхъ процессовъ (см. особенно §§ 38, 40, 41). Особенно цѣненъ этотъ отдѣлъ потому, что руководства и учебники его выпускаютъ, а крупные труды мало доступны. Іерузалемъ обладаетъ даромъ изложенія — „Руководство“ съ внѣшней стороны написано очень хорошо, со-

держитъ много интереснаго конкретнаго матеріала, многіе примѣры и детали почерпнуты непосредственно изъ жизни. Напр., Іерузалемъ сообщилъ на конгрессѣ психологовъ въ Вюрцбургѣ (1905) о замѣченномъ имъ (интроспективно) своеобразномъ „вытѣсненіи" представленій подъ вліяніемъ непріятнаго чувства; напр., мы не можемъ вспомнить заглавія какой-нибудь хорошо извѣстной намъ книги потому, что съ нею ассоціировано непріятное чувство*). См. также примѣръ на стр. 63. Руководство Іерузалема — хорошая книга для лицъ, желающихъ пріобрѣсти общее знакомство съ психологіей**).

Къ сожалѣнію, русскій переводъ выполненъ не вполѣ тщательно, и въ текстѣ его не замѣтно слѣдовъ опытной редакторской руки. Доказательства: „Тутъ мы сталкиваемся уже съ пониманіемъ, такъ какъ звуки, выражающіе собою чувства животныхъ, понимаются животными того же пола и животными другихъ половъ" (80) — „...schon die thierischen Gefühlslaute werden von den Gattungsgenossen und anderen gedeutet". Далѣе: „...освобожденіе звука отъ равноцѣннаго ему чувства" (80) — „Befreiung des Lautes von seinem Gefühlswerthe". — „Всѣ мы при случаѣ переживаемъ подобныя изслѣдованія" (63) — „ähnliche Erfahrungen." — „Дрожанія" (52) вмѣсто біенія — Schwebungen. — Стр. 60: „подобное же движеніе имѣло мѣсто въ 18 вѣкѣ (вѣкъ Возрожденія)" — „im Zeitalter der Renaissance und namentlich im achtzehnten Jahrhundert". —

*) Это наблюденіе подтвердилъ вѣнскій ученый Зигмундъ Фрейдъ.

**) „Руководство" имѣетъ цѣлью дать общія основы психологіи. Детали въ немъ не имѣютъ рѣшающаго значенія. Поэтому нѣтъ нужды перечислять всѣ замѣченныя неточности. Отмѣтимъ двѣ болѣе важныя: „Для тоновъ, которымъ соотвѣтствуютъ отъ 64 до 1024 колебаній въ секунду, мы отмѣчаемъ различія въ 0,2" (стр. 51). Но уже при немногимъ менѣе 200 колебаній замѣчается разница менѣе 0,2, (Ср. Wundt, Vorlesungen, 4 Aufl. 1906, p. 89). — „Между средней частью сѣтчатки и краемъ находится полоса, различающая лишь желтый и голубой цвѣта, но не зеленый и красный" (42). Это мѣсто выписано изъ 4-го изд. Grundzüge Вундта (1893 года, т. I, стр. 505). Но послѣ опытовъ Hellpach'a Вундтъ самъ отказался отъ этого мнѣнія и въ 5-мъ изданіи (т. II, 1902 г., стр. 178—180) даетъ другую карту исохромъ: желтый цвѣтъ не воспринимается уже на 5^0 отъ центра сѣтчатки, т.-е. сфера воспріятія желтаго цвѣта совпадаетъ съ macula lutea.

„Бодрое сознаніе“ (64)—„das wache Bewusstsein“—бодрствующее. — Интересная корректорская небрежность: „представимъ себѣ, ему пришелъ, напр., на умъ корень „чикъ“ (?), и тогда онъ кричитъ: „svar чикъ“ — „солнце свѣтитъ“ (82) — „und er rufe nun: „svar ruk“. Греческій или римскій жрецъ говорятъ паствѣ (83) — христіанское понятіе въ описаніи античнаго міра (у Іерузалема die Theilnehmer). — „Однодневка“ (55) Eintagsfliege — муха-поденка. — „Большое значеніе для умѣнія разсказывать мелодію (zum Widererkennen der Melodie) имѣетъ попытка самому спѣть ее“ (61). — „Но если правильность и ошибочность должны проявлять психическія дѣйствія“... (91)—„Sollen aber Wahrheit und Irrthum psychische Wirkungen ausüben“... — Въ особенности грубая по отношенію къ послѣдователю Вундта ошибка: „такимъ образомъ, сознаніе, какъ кажется, дѣйствительно отдѣляется, какъ нѣчто цѣлое и однородное, отъ своихъ состояній и содержаній“ (4). Іерузалемъ же хотѣлъ сказать лишь, что такъ можетъ показаться на первый взглядъ, но что это — ошибочно.

Н. Самсоновъ.

Августъ Форель. Мозгъ и душа. *Пер. съ нѣм. доктора Б. И. Фейнберга. Спб. 1908. Стр. 154. Ц. 1 руб.*

Докладъ Фореля, читанный имъ въ собраніи нѣмецкихъ натуралистовъ и врачей, посвященъ обсужденію одного изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ, важныхъ какъ для психолога, такъ и для физіолога, — стараго вопроса объ отношеніи души и тѣла. Нельзя сказать, чтобы Форель вполнѣ справился съ своей задачей, но тому виной — основной недостатокъ всѣхъ работъ, предпринимаемыхъ натуралистами и врачами по вопросу о такъ называемомъ физіологическомъ объясненіи психическихъ явленій. Этотъ недостатокъ: слабость логической подготовки авторовъ. Вопросъ объ объясненіи есть исключительно вопросъ логики, методологіи; по существу дѣла никакіе споры вопроса не рѣшатъ, сколько бы остроумія для этого ни тратилось. Однако, по сравненію со своими единомышленниками, Форель представляетъ боль-

шой интересъ извѣстной искренностью, иногда въ ущербъ собственнымъ разсужденіямъ, но важной для характеристики положенія вещей. Форель справедливо протестуетъ противъ „матеріалистическихъ идоловъ“ (29) нѣкоторыхъ ученыхъ, идоловъ, вредныхъ для психологіи не менѣе, чѣмъ всякіе другіе идолы. „Особенно врачи часто отличались грубымъ механическимъ матеріализмомъ и отсутствіемъ психологическаго пониманія“. Это вѣрно, какъ вѣренъ и выводъ,— чуждый психологически необразованнымъ врачамъ, рискующимъ, тѣмъ не менѣе, говорить о психологіи,—что „не существуетъ мозга безъ души, такъ же какъ не существуетъ сложная, аналогичная нашей, душа безъ мозга“ (41; цитата по переводу, поэтому—такъ неуклюже). Это основная точка зрѣнія автора. Справедливо и ея обоснованіе: психологія и физіологія—два способа изученія природы. Всякая наука начинаетъ съ отграниченія своей области, продуктомъ чего является извѣстная абстракція. Роковая ошибка поклонниковъ матеріалистическихъ и другихъ идоловъ—гипостазированіе такой абстракціи. Это источникъ многихъ ненаучныхъ и ненужныхъ споровъ о вопросѣ, въ сущности предрѣшенномъ логикой. Самъ Форель, впрочемъ, не всюду выдерживаетъ свою точку зрѣнія, сочувственно называя, напр., попытку Экснера объяснить физіологически психическое (въ переводѣ почему-то: „объяснить физіологически физическія явленія“. 80). Отъ „врачей“ Экснеръ логически ничѣмъ не отличается. Его преимущество передъ ними только въ болѣе глубокомъ знаніи физіологіи. Средство избѣжать „односторонности спеціалиста“ Форель видитъ въ томъ, что психологія должна преподаваться на всѣхъ факультетахъ. Дѣйствительно ли это средство, можно спорить, но то, что психологія должна преподаваться на всѣхъ факультетахъ,—это трудно опровергнуть. Можно только добавить такое же пожеланіе относительно логики...

Въ силу всего изложеннаго можно было бы смѣло рекомендовать книжку вниманію читателя, если бы не переводъ доктора (какихъ наукъ?) Б. Н. Фейнберга. Переводчикъ просто не знаетъ русскаго языка. Читать книжку нѣтъ возможности человѣку, не знающему напередъ, о чемъ идетъ рѣчь. Стоитъ открыть любую страницу, чтобы убѣдиться

въ томъ. Примѣры: „Мы достигаемъ относительно болѣе точный взглядъ“ (35); Introspection — отраженіе (во мн. мѣстахъ); Oberbewusstsein—сверхсознаніе (idem); „Безизвѣстное Гартмана“ (44, орфографія доктора); мозгъ человѣка состоитъ изъ системъ „туда и обратно дѣйствующихъ нейроновъ“ (52); „высшее направленіе рыбьей души лежитъ въ среднемъ мозгу“ (55); „психологическое происшествіе“ (59); „есть гипотезъ, но гипотезъ весьма вѣроятный“ (72); „интимное сношеніе (!) съ животными показываетъ у нихъ индивидуальные характеры“ (77); „безъ того, чтобы мы это замѣчали и отдавали себѣ отчетъ, безъ того, чтобы и т. д.“ (100); „предстояніе предстоящихъ собакъ“ (109); „для муравей, у муравей, касается муравей и т. д.“ (137—8); „одинъ, недавно въ звѣринцѣ музея околѣвшій, орангъ, постоянно открывалъ дверь комнаты, гдѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами, онъ обѣдалъ“ (141). И т. д. до безконечности. Терминологія, также сомнительна: сердцевинное влагалище; задержаніе (очевидно, Hemmung); Bahnung — терминъ Экснера, по смыслу, облегченіе пути, протореніе, у переводчика: прохожденіе. И т. д.

Итакъ, брошюру Фореля можно было бы рекомендовать, если бы, къ сожалѣнію, не докторъ Фейнбергъ. Благодаря доктору, она обречена на лежаніе въ книжныхъ складахъ. Къ тому же цѣна брошюры непомѣрна велика.

Г. Г. Шпеттъ.

Историческій отдѣлъ.

Томасъ Карлейль. Французская революція. *Пер. съ англ. Изд. В. И. Яковенко. Спб. 1907. VII+615. Ц. 3 р. 50 к.*

Нужно ли говорить о томъ, какою популярностью пользовалась на Руси шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ англійская литература? Милль, Спенсеръ, Дарвинъ и даже dii minores — Бёкль, Льюисъ, Джорджъ Элiотъ — какъ много мѣста занимали эти имена въ душѣ тогдашняго образованнаго человѣка! Потомъ волна схлынула, уступила

мѣсто французскимъ и нѣмецкимъ вліяніямъ и болѣе не возвращалась. Очень немного нитей связываетъ теперь образованнаго русскаго съ образованнымъ англичаниномъ. Мы знаемъ англійскую духовную среду много хуже своихъ отцовъ. Будемъ утѣшаться тѣмъ, что англичане знаютъ насъ еще хуже, чѣмъ мы знаемъ ихъ, и что общій уровень ихъ теперешней литературы ниже, можетъ быть, много ниже, чѣмъ въ лучшіе годы викторіанской поры. Но даже въ пору наибольшей силы англійскаго вліянія у насъ мало знали Карляйля. Англійскимъ духовнымъ творчествомъ мы интересовались больше, поскольку оно отвѣчало нашимъ собственнымъ запросамъ. Мы отвели къ себѣ только лѣвыя струи этого могучаго теченія — струи гуманитарности, эволюціонизма, философскаго радикализма. Но въ англійскомъ обществѣ были вліятельные токи иного, отчасти противнаго направленія. Они не отвѣчали нашимъ настроеніямъ, и мы отнеслись къ нимъ равнодушно. Мы отнеслись, или, по крайней мѣрѣ, долго относились, равнодушно къ англійскимъ консерваторамъ, отрицателямъ прогресса, философскимъ спиритуалистамъ, религіознымъ дѣятелямъ, эстетамъ. У насъ мало знали и мало знаютъ Бёрка, Кольриджа, Ньюмана, оксфордское движеніе, Карляйля, прерафаэлитовъ. Когда въ недавнее время значительную популярность пріобрѣли идеи Рёскина, мнѣ думается, очень многіе преувеличивали его оригинальность и его вліяніе, потому что не знали его родословной.

Карляйль былъ едва ли не самымъ сильнымъ и крупнымъ изъ вождей общественнаго мнѣнія, плывшихъ въ XIX вѣкѣ противъ господствующихъ теченій. Онъ достигъ постепенно очень большого вліянія, сталъ, если не властителемъ думъ, то литературною гордостью Англіи, несмотря на то, что шелъ противъ вѣка и, кромѣ того, отпугивалъ отъ себя англичанъ своими шотландскими и нѣмецкими тенденціями: жесткимъ, насмѣшливымъ энтузіазмомъ, нетерпимостью, вычурностью языка, тяготѣніемъ къ нѣмецкимъ романтикамъ и нѣмецкой послѣкантовой метафизикѣ. Онъ обладалъ огромными и разнообразными дарованіями; онъ дѣйствовалъ какъ философъ, литературный критикъ, моралистъ, публицистъ, историкъ. У насъ переведена небольшая часть того, что

онъ написалъ. Да и не все, что онъ написалъ, представляетъ интересъ для русскаго читателя. Но приходится изумляться тому, что „Французская революція“ до сихъ поръ не находила издателя. Для русскихъ это, кажется, наиболѣе интересное и доступное изъ сочиненій Карляйля. Издатель имѣлъ полное право не оправдываться въ своемъ выборѣ, а негодовать на то, что никто другой еще не предупредилъ его.

Только эта книга нуждается въ комментаріи. А переводу предпослано предисловіе издателя въ одну страницу, которое едва ли много поможетъ читателю. Читатель узнаетъ изъ него только то, что книга написана въ 1837 г., но все еще много читается за рубежомъ, особенно въ Англіи; что она соединяетъ въ себѣ необычайную драматическую силу съ нѣмецкою обстоятельностью даже въ мелочахъ. Издатель ссылается на Фруда. Ему лучше было просто перевести тѣ страницы Фрудовой біографіи Карляйля, которыя говорятъ о книгѣ. Онъ сказалъ бы тогда, что книга окончена, а не написана въ 1837 г. А читателю эти страницы были бы очень полезны. Познакомившись съ исторіей книги и съ восторженнымъ отзывомъ Фруда, онъ увидалъ бы, что книга есть даже нѣчто большее, чѣмъ рядъ замѣчательныхъ по своей силѣ сценъ изъ французской революціи, что она заключаетъ въ себѣ страстную проповѣдь дорогого автору историческаго міровоззрѣнія, истинность котораго онъ старается раскрыть на перипетіяхъ великой драмы. Если переводъ доживетъ до второго изданія, котораго я ему искренне желаю, то лучше будетъ также не говорить о „нѣмецкой обстоятельности“, хотя здѣсь отчасти и можно сослаться на Фруда. Недавно въ Англіи переиздали въ переработанномъ видѣ „Рѣчи и письма Кромвеля“, изданныя Карляйлемъ, и показали при этомъ, какъ мало было мелочной обстоятельности въ великомъ учителѣ, который ѣдко смѣялся надъ пристрастіемъ къ пыли старыхъ мелочей и самъ хотѣлъ изучать только важное, долговѣчное, если не вѣчное.

„Французскую революцію“ Карляйля трудно рекомендовать людямъ, только начинающимъ знакомиться съ французскою революціей. Она предполагаетъ многое извѣстнымъ; даже для своего времени она довольно капризно выбираетъ

источники и сюжеты; а главное, Карляйля въ ней не меньше, чѣмъ французской революціи. Но она доставитъ много наслажденія тому, кто имѣетъ первоначальное знакомство съ предметомъ, не потеряется въ ослѣпительно яркой вереницѣ намековъ, людей, событій, проститъ вычурную манеру ради художественной силы, ради пламенныхъ проповѣдей о вѣрѣ, искренности, долгѣ, порядкѣ, тщетѣ нарядовъ, страданіяхъ милліоновъ, божественномъ смыслѣ жизни.

Врядъ ли можно указать писателя, переводить котораго было бы труднѣе. А тутъ еще невольно вспоминаешь о переводахъ Н. М. Горбова (Sartor resartus, Past and present), которые сдѣланы съ такою любовью и съ такимъ мастерствомъ языка. Переводъ „Французской революціи", конечно, слабѣе. Даже очень удачныя изъ просмотрѣнныхъ мною главъ не додѣланы до конца. Укажу на главу „Въ манежѣ". Почему французскіе дворяне зовутся „сэры" (207)? Зачѣмъ переводить mint „золотыя розсыпи", когда mint есть монетный дворъ (203)? Попалась мнѣ и неудачная глава. Это „Жареныя сельди". Не буду говорить о мелочахъ. Въ третьемъ абзацѣ сильно ослабляется иронія оттого, что on a field of battle переведено „на поляхъ битвъ"; нужно—„въ одномъ бою". Совершенно извращенъ пятый абзацъ, противоположность между нѣмыми страданіями милліоновъ и крикливыми горестями тысячъ. И все-таки надо отозваться съ похвалою о переводѣ. Мало сказать, что онъ въ общемъ точенъ; онъ даетъ представленіе о чрезвычайно трудномъ для передачи стилѣ Карляйля. Книгу перевели госпожи Л. Раковская, К. Жихарева, С. Иванова подъ редакціей А. Каррикъ. Книга иллюстрирована рисунками и портретами изъ альбома A. Dagot.

А. Савинъ.

Эмэ Шерэ. Паденіе стараго режима. 1787—1789. *Пер. съ фр. Богдановичъ и Пименовой подъ ред. Е. В. Тарле. Изд. Брокгаузъ-Эфронъ. Т. I, вып. I. Спб. 1907. Стр. 208. Ц. 1 р. 25 к.*

У Каутскаго въ его популярной книжкѣ „Противорѣчія классовыхъ интересовъ въ 1789 году", представляющей собой въ сущности сжатую исторію французской революціи,

разсказывается въ немногихъ строкахъ о той революціи справа, какую устроили королевской власти привиллегированные наканунѣ 1789 года. Когда Калоннъ сообщилъ нотаблямъ о громадномъ дефицитѣ, достигавшемъ 140 милліоновъ, и о необходимости покончить съ податными привиллегіями высшихъ сословій, — „взрывъ ярости и негодованія привиллегированныхъ былъ отвѣтомъ на его слова, но не противъ того безстыдства, съ которымъ онъ хозяйничалъ до сихъ поръ, а только противъ того, что это безстыдное хозяйничанье должно кончиться, такъ какъ продолженіе его стало невозможнымъ“... Привиллегированные увидали, что „королевская власть не можетъ обезпечить имъ на дальнѣйшее время эксплуатаціи Франціи въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это было до сихъ поръ“, и „они поднялись противъ самой королевской власти“. Нотабли, парламенты потребовали созыва Генеральныхъ Штатовъ, которые одни, по ихъ мнѣнію, были компетентны рѣшить вопросъ о налогахъ. Суды старой Франціи объявили забастовку, духовенство отказалось платить подати, въ цѣломъ рядѣ провинцій началось вооруженное возстаніе дворянъ.

Эта революція справа, которой Каутскій едва коснулся на полутора страницахъ, послужила предметомъ спеціальнаго изученія для Эмэ Шерэ. Книга Шерэ начинается характеристикой стараго порядка наканунѣ созыва нотаблей, въ періодъ съ 1781 по 1786 г. Это пятилѣтіе, прошедшее съ первой отставки Неккера, ознаменовалось полнымъ и беззастѣнчивымъ торжествомъ реакціи. Привиллегированные успѣли свергнуть обоихъ ненавистныхъ имъ министровъ - реформаторовъ, Тюрго и Неккера, и теперь, ободренные этой побѣдой, опьяненные ею, стремились не только сохранить свои привиллегіи, но и еще ихъ умножить. Именно въ это время они окончательно захватили въ свои руки судебныя и церковныя должности, а доступъ къ офицерскимъ чинамъ въ арміи былъ суженъ еще болѣе требованіемъ доказать свое дворянство не менѣе, какъ за пять поколѣній. Но „реакція не останавливается на такой хорошей дорогѣ. Пущенная въ ходъ, она продолжаетъ двигаться, не встрѣчая препятствій. Она распространяется повсюду и всѣмъ завладѣваетъ“. Шерэ слѣдитъ за ея ро-

стомъ, указываетъ цѣлый рядъ ея проявленій; феодальная реакція идетъ рука объ руку съ реакціей церковной и административной. „Съ 1780 по 1789 г. и въ особенности съ 1781 по 1789 г. въ феодальномъ мірѣ замѣчается необычное движеніе. Во всѣхъ концахъ Франціи владѣльцы провѣряли свои документы, возобновляли свои поземельныя росписи, вынимали изъ-подъ спуда долговыя обязательства, отъ которыхъ ихъ предшественники имѣли благоразуміе отказаться, придумывали новыя, старались сломить сопротивленіе должниковъ и затѣвали съ ними безконечные судебные процессы и безпощадную борьбу". Все это „возвышало феодальныя права до небывалой степени" и ложилось такимъ бременемъ на низшіе классы, что автору приходится рѣшать вопросъ: „какъ это могло случиться, что, несмотря на такое множество притѣсненій и страданій, они не вызвали тотчасъ же смуты и возстанія"?

И вотъ эта-то торжествующая реакція, совершенно опьяненная побѣдой, оказалась въ лицѣ нотаблей передъ Калонномъ съ его заявленіями. Шерэ подробно анализируетъ исторію тѣхъ бурныхъ столкновеній, которыми ознаменовался этотъ первый актъ революціонной борьбы, въ которой два „противника" (королевская власть и привилегированные) „нанесли другъ другу неизлѣчимые удары, а третьему сословію, пассивному свидѣтелю ихъ взаимныхъ ошибокъ, оставалось только ждать случая, чтобы ими воспользоваться". Періодъ съ 1787 по 1789 годъ, на который приходится эта борьба, составляетъ главный сюжетъ книги Шерэ.

Ясно и въ яркихъ чертахъ излагаетъ Шерэ полную драматизма исторію этого періода, которымъ начинается паденіе стараго режима. Передъ нами проходятъ фигуры Калонна, Бріенна, развертываются эффектныя сцены оппозиціи парламента и нотаблей; но за всѣмъ этимъ выдвигается впередъ серьезная классовая борьба, которую нельзя загородить никакими сценами и фигурами. И въ этой обрисовкѣ классовой борьбы во Франціи наканунѣ 1789 года — весь интересъ книги Шерэ и для историка-спеціалиста, и для большой публики.

Давно пора было перевести эту книгу, вышедшую въ

оригиналѣ чуть не четверть вѣка назадъ, въ 1884 году. И можно только пожалѣть, что изъ трехтомной книги Шерэ и теперь передъ нами только начало, только 1-й выпускъ 1-го тома. Переводъ, за качества котораго ручаются имена его редактора и редакторовъ всей серіи, читается легко; къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ руками французскаго текста и не могли свѣрить переводъ съ подлинникомъ. Нѣкоторыя страницы, впрочемъ, заставили насъ задуматься. Что именно хотѣлъ сказать переводчикъ, напр., на стр. 176?

Книга Шерэ въ жизни самого автора, оксеррскаго адвоката, сыграла большую роль. Прежде, чѣмъ заняться французской революціей, онъ работалъ лишь надъ мѣстной исторіей своей провинціи. Приступая къ этой болѣе сложной работѣ на склонѣ лѣтъ, когда ему было почти 60 лѣтъ, Шерэ думалъ, что ему удастся доказать, что можно было бы обойтись и безъ революціи. „Будучи рѣшительнымъ консерваторомъ, я былъ бы счастливъ",— говоритъ онъ, —„если бы могъ установить, что, вмѣсто того, чтобы подвергать страну ужаснымъ испытаніямъ революціи, наши предки могли бы основать новую Францію путемъ одного только прогресса идей, одною только силою вещей, самымъ законнымъ и мирнымъ образомъ, не накопляя около ея колыбели обломковъ старой Франціи. Но чѣмъ больше я углублялся въ изученіе подробностей дѣйствительности, тѣмъ больше я приходилъ къ противоположному выводу".

М. Ковалевскій.

Проф. А. Трачевскій. Наполеонъ I. *Первые шаги и консульство. (1769—1804). Изд. Сытина. М. 1907. Стр. XII+312. Ц. 1 р. 25 к.*

За послѣдніе годы литература о Наполеонѣ и его эпохѣ достигла громадныхъ размѣровъ. Съ 1894 года выходитъ ея спеціальный критическій указатель, издаваемый итальянцемъ Lumbroso: „Saggio di una bibliografia raggionata dell'epoca Napoleonica". Видное мѣсто въ этой литературѣ занимаютъ дневники, записки, мемуары, затѣмъ документы и различные

акты; безчисленны монографіи, посвященныя личности Наполеона, различнымъ эпохамъ, даже отдѣльнымъ годамъ его жизни.

Въ своемъ обширномъ предисловіи проф. Трачевскій приводитъ довольно полную библіографію вопроса, перечисляетъ также то, что даетъ искусство для характеристики эпохи.

Но проф. Трачевскій указываетъ на то, что несмотря на обширность, даже „необозримость“ литературы по вопросу о Наполеонѣ, существуетъ очень мало популярныхъ, общедоступныхъ біографій Наполеона. Авторъ лежащей передъ нами книги ставитъ своей цѣлью „восполнить этотъ пробѣлъ, въ самой общедоступной формѣ, въ видѣ краткаго, безпритязательнаго разсказа, но основаннаго на самостоятельной разработкѣ матеріала, отчасти даже новаго“[1]). (Пред., стр. XVI).

Прежде всего авторъ останавливается на вопросѣ о томъ, чѣмъ объяснить тотъ исключительный интересъ, который возбудила къ себѣ личность и эпоха Наполеона въ концѣ XIX в. Это кажется проф. Трачевскому вполнѣ понятнымъ въ концѣ вѣка, когда Европа стала подводить итоги за все истекшее столѣтіе.

Естественно возрожденіе такого интереса и у насъ, когда, по выраженію проф. Трачевскаго „рожденіе Россіи новой потрясло міръ“. Вѣдь начало XIX вѣка было эпохой, когда совершались явленія первой важности, когда складывалась жизнь Европы послѣ революціи.

Проф. Трачевскій считаетъ всю дѣятельность Наполеона результатомъ революціи, ставитъ его возвышеніе и самую личность въ тѣсную связь съ „великой эпохой“, указываетъ на то, что сторонники старины и считали его „исчадіемъ революціи“.

Не скрывая, пожалуй, наоборотъ, подчеркивая темныя стороны Наполеона, авторъ указываетъ, однако, на то, что „его дѣятельность послужила источникомъ тѣхъ всесторон-

[1]) Авторъ работалъ нѣсколько лѣтъ въ архивахъ въ Париже а также, въ Петербургѣ въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

нихъ движеній, которыми наполнился весь только что истекшій, вѣкъ". (Пред., стр. X).

Въ своемъ біографическомъ очеркѣ проф. Трачевскій слѣдитъ за жизнью своего героя съ самыхъ первыхъ шаговъ. Набулеоне Буонапарте постепенно превращается въ Наполеона Бонапарта, затѣмъ въ консула Бонапарта и, наконецъ, въ императора Наполеона. Здѣсь, на вершинѣ славы и величія авторъ покидаетъ своего героя, но, конечно, лишь на время: исторія императора Наполеона составитъ самостоятельный трудъ.

Оставаясь повсюду вѣрнымъ своему взгляду на Наполеона, проф. Трачевскій старается показать, какъ личность и карьера Наполеона складываются подъ вліяніемъ революціонной эпохи и какъ постепенно изъ служенія дѣлу революціи, его дѣятельность обращается въ политику цезаризма.

Признавая вполнѣ военный и дипломатическій геній Наполеона, яркими красками рисуетъ авторъ и темныя стороны въ тактикѣ своего героя: коварство, интриги, ложные доклады о небывалыхъ побѣдахъ, преувеличенія, ненависть и зависть къ талантливымъ людямъ, деспотизмъ. Подробно изображены всѣ военныя и дипломатическія дѣла въ эпоху директоріи и консульства, нѣсколько менѣе тщательно представлена и внутренняя дѣятельность, и все это въ перемежку съ чертами личной жизни, настроеній и взглядовъ Наполеона.

Касаясь самаго способа изложенія, мы должны признать, что на ряду съ живостью и яркостью у проф. Трачевскаго слишкомъ много реторики, трескучихъ фразъ и, порою, слишкомъ вычурныхъ названій и заглавій. Какъ понравятся читателю, правда, популярнаго труда, но все же трактующаго научные историческіе вопросы, подобныя заглавія: „Начальница-рабыня" (стр. 125), или „Жозефина: покровъ разорванъ" (стр. 145), или же: „Всѣ на удочкѣ" (стр. 160)? Злоупотребляетъ проф. Трачевскій и такими названіями, какъ „капральчикъ", „роковой человѣкъ", „человѣкъ народа", „увядающая роза"...

О. Рудченко.

Михаилъ Хвостовъ. Изслѣдованія по исторіи обмѣна въ эпоху эллинистическихъ монархій и Римской имперіи. *I. Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта (332 г. до Р. Хр.—284 г. по Р. Хр.) Казань. 1907. Стр. XXVII+479. Ц. 2 р. 50 к.*

Профессоръ М. М. Хвостовъ давно уже пользуется извѣстностью въ ученой исторической литературѣ въ качествѣ спеціалиста по экономической исторіи древняго міра. И новѣйшая его работа, представляющая первый томъ „Изслѣдованій по исторіи обмѣна въ эпоху эллинистическихъ монархій и Римской имперіи", относится къ той же области. Въ исторіи древняго хозяйства наиболѣе интереснымъ вопросомъ является выдвинутый Бюхеромъ (см. его „Происхожденіе народнаго хозяйства") и Эд. Мейеромъ („Хозяйственное развитіе древняго міра") и имѣющій въ настоящее время довольно значительную литературу вопросъ объ античномъ капитализмѣ. Бюхеръ и его ортодоксальные послѣдователи отрицаютъ категорически наличность народно-хозяйственной стадіи въ развитіи древнихъ обществъ; болѣе умѣренные „бюхеріанцы", хотя и признаютъ за древностью цѣлый рядъ капиталистическихъ явленій, но отказываются сравнивать античный капитализмъ съ новоевропейскимъ. Мейеръ и его сторонники, напротивъ, утверждаютъ, что разница между первымъ и вторымъ сводится лишь къ степени; это — количественная разница; по существу оба капитализма тождественны. Вопросъ до сихъ поръ остается открытымъ. Ему-то и посвящена новѣйшая работа М. М. Хвостова. Авторъ, причисляющій себя къ сторонникамъ того научнаго теченія, „отправнымъ пунктомъ котораго является извѣстная брошюра Эд. Мейера", отказывается уже въ настоящее время окончательно рѣшать общій вопросъ объ античномъ капитализмѣ. Для такого рѣшенія многаго еще не хватаетъ. Недостаетъ прежде всего детальныхъ изслѣдованій по исторіи отдѣльныхъ сторонъ хозяйственной жизни древнихъ обществъ. Во-вторыхъ, поскольку дѣло идетъ о римскомъ хозяйствѣ, и бюхеріанцы, и ихъ противники сосредоточиваютъ свое вниманіе почти исключительно на Италіи, между тѣмъ какъ не Италія, а греко-римскій Востокъ, въ виду болѣе развитыхъ формъ его экономической жизни, долженъ бы стать во главѣ угла этихъ изслѣдованій. Авторъ старается

избѣгнуть и того, и другого недостатка: онъ суживаетъ рамки своей темы, избирая спеціальный вопросъ о развитіи торговли, и сосредоточивается въ то же время на изученіи относящихся сюда явленій въ одной изъ восточныхъ странъ, въ греко-римскомъ Египтѣ. Задача его — по возможности детальнѣе и полнѣе изслѣдовать характеръ и опредѣлить степень количественнаго развитія египетскаго обмѣна въ эпоху Птоломеевъ и расцвѣта Римской имперіи, чтобы отвѣтить на вопросъ, поскольку этотъ обмѣнъ сравнимъ съ торговлею новоевропейскихъ обществъ. Нельзя не признать, что путь, избранный авторомъ, единственный правильный путь къ достиженію конечной цѣли — къ окончательному рѣшенію вопроса объ античномъ капитализмѣ. Такое рѣшеніе, въ самомъ дѣлѣ, возможно будетъ лишь тогда, когда аналогичные отвѣты будутъ даны по цѣлому ряду другихъ спеціальныхъ вопросовъ — о характерѣ и степени развитія промышленности, объ античномъ государственномъ хозяйствѣ и пр. Спрашивается, каковы тѣ результаты, къ которымъ пришелъ проф. Хвостовъ. „Мы полагаемъ, — говоритъ онъ въ концѣ своей книги, — что не ошибемся, если на основаніи всего вышесказаннаго признаемъ торговыя предпріятія, ведшія торговлю на Индійскомъ океанѣ, капиталистическими“... „Торговый обмѣнъ съ Индіею въ эпоху Римской имперіи по своимъ размѣрамъ приближается къ обмѣну Европы съ Индіею въ XVIII и даже, быть можетъ, въ началѣ XIX вѣка“. Одна осторожность, съ какою авторъ формулируетъ этотъ окончательный выводъ, располагаетъ къ довѣрію. Если же примемъ во вниманіе богатство использованнаго авторомъ матеріала, чрезвычайно добросовѣстное къ нему отношеніе и большое умѣніе имъ пользоваться, отвѣтъ, данный проф. М. М. Хвостовымъ въ результатѣ громадной работы надъ изученіемъ массы источниковъ (папирусовъ, черепковъ, сочиненій греческихъ и римскихъ географовъ, надписей и т. п.), получитъ для насъ значеніе крупнаго научнаго пріобрѣтенія. Этотъ скромный отвѣтъ обставленъ такими вѣскими доказательствами, что они, намъ думается, способны убѣдить даже крайнихъ бюхеріанцевъ. Книга проф. Хвостова даетъ очень много для рѣшенія вопроса объ античномъ капитализмѣ, и остается лишь поже-

лать скораго появленія въ печати дальнѣйшихъ томовъ „Изслѣдованій по исторіи обмѣна“, которые авторъ обѣщаетъ посвятить не менѣе, если не еще болѣе интереснымъ сюжетамъ изъ этой области.

Михаилъ Кречмаръ.

Вл. Студницкій. Польша въ политическомъ отношеніи, отъ раздѣловъ до нашихъ дней. *Спб. 1908. Стр. 198. Ц. 1 р.*

Цѣль автора, повидимому, — обосновать, обставить болѣе или менѣе вѣскими доводами выставленное польскимъ обществомъ и раздѣляемое авторомъ требованіе автономіи Польши. Заглавіе книжки стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ ея содержаніемъ, вѣрнѣе — не вполнѣ ему соотвѣтствуетъ: далеко не одна политическая сторона жизни польскаго общества за послѣднее 150-лѣтіе интересуетъ автора. По всей вѣроятности, на такую формулировку заглавія повліяла та политическая, несомнѣнно, цѣль, какую поставилъ себѣ Студницкій. Подъ автономіею онъ понимаетъ не болѣе или менѣе широкое самоуправленіе, а союзъ государства съ государствомъ на основѣ реальной уніи и доказываетъ, что только такой союзъ можетъ обезпечить за Польшею нормальныя условія матеріальнаго и нематеріальнаго развитія. Книжка распадается на двѣ части: первая — это историческій очеркъ, выясняющій, какимъ образомъ создалось то положеніе, въ которомъ польскія земли — територія бывшей Рѣчи Посполитой — находятся въ настоящее время. Въ этомъ очеркѣ авторъ то и дѣло подчеркиваетъ, что благосостояніе польскихъ областей увеличивалось каждый разъ, какъ онѣ приближались къ осуществленію широкаго автономистическаго идеала (напр. для Царства Польскаго въ періодъ отъ 1815 до 1830 г.), и падало вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ него. Вторая часть книги посвящена разсмотрѣнію современнаго положенія трехъ частей бывшей Рѣчи Посполитой: здѣсь вскрывается вредное вліяніе централистической политики трехъ правительствъ на

хозяйственную и культурную жизнь польскаго общества, при чемъ вліяніе это, тормазящее нормальное развитіе матеріальныхъ · и нематеріальныхъ силъ націи, слабѣе всего сказывается въ Австріи, гдѣ, какъ извѣстно, Галиціи предоставлена извѣстная, хотя далеко не полная, автономія, и сильнѣе всего въ Россіи. Книжка Студницкаго — не историческій трудъ, а скорѣе рядъ публицистическихъ статей, объединенныхъ одной политической цѣлью и предназначенныхъ для русскаго читателя, мало знакомаго съ прошлымъ и настоящимъ Польши. Матеріалъ большею частью почерпается изъ вторыхъ-третьихъ рукъ; научнаго, всестороняго освѣщенія историческихъ событій искать въ книгѣ незачѣмъ; общія сужденія объ историческихъ фактахъ подчасъ очень поверхностны; цѣнны нѣкоторыя статистическія данныя, удачно подобранныя и сопоставленныя, свидѣтельствующія о ненормальности условій, въ которыхъ приходится жить польскому обществу. Остается еще прибавить, что кое-гдѣ, иногда очень некстати — во вредъ основной мысли и цѣли автора,—обнаруживается его тяготѣніе къ націоналистической партіи: едва-ли русскій читатель согласится раздѣлить съ нимъ взглядъ, „что идея принудительнаго отчужденія земельной собственности чужда польскимъ крестьянамъ"; едва ли этому читателю понравится та постановка, какую авторъ даетъ еврейскому и русинскому вопросамъ; сюда же слѣдуетъ отнести стремленіе автора поставить польскій вопросъ на международную почву и его сужденія о нѣкоторыхъ эпизодахъ борьбы польскаго народа за независимость (напр. о барской конфедераціи). Еще два формальныхъ замѣчанія: во первыхъ, корректура сдѣлана небрежно; во вторыхъ — напрасно авторъ ухищряется очень ужъ чудно переводить польскіе термины: врядъ ли русскій читатель пойметъ, что значитъ „краевый выдѣлъ"; не проще ли было бы оставить „wydzial krajowy" или передать понятіе чисто-русскимъ словомъ, напр. „областной отдѣлъ"?

Михаилъ Кречмаръ.

Экономическій отдѣлъ.

Гатти. Соціализмъ и аграрный вопросъ. *Изд. „Сотрудничество“. М. 1907. Стр. 255. Ц. 50 к.*

Э. Давидъ. Соціализмъ и сельское хозяйство. (*Задачи соціалистической культуры, вып. V*). *Спб. 1906. Стр. 75. Ц. 20 к.*

Э. Вандервельде. Аграрный вопросъ. *Книгоизд. „Лучъ“. Спб. 1907. Стр. 225. Ц. 80 к.*

Э. Вандервельде. Соціализмъ и земледѣліе. *Изд. журнала „Образованіе“. Спб. 1907. Стр. 128. Ц. 40 к.*

Э. Вандервельде. Соціализмъ и сельское хозяйство. *Изд. „Прометей“. Спб. 1907. Ц. 50 к.*

Сельско-хозяйственный кризисъ, разразившійся въ Европѣ въ 80-хъ годахъ, широкое распространеніе соціализма среди городскихъ рабочихъ въ 90-е годы и попытки соціалистическихъ партій проникнуть въ деревню заставили какъ ученыхъ, такъ и политиковъ обратить вниманіе на крестьянство, изучить особенности сельскаго хозяйства, найти законы его развитія, попытаться выяснить причины бѣдственнаго положенія крестьянства и отвѣтить на вопросъ: возможенъ ли соціализмъ въ деревнѣ?

Изученію экономіи сельскаго хозяйства несомнѣнно очень много содѣйствовали въ 90-е годы изслѣдователи соціалистической школы: въ Германіи — Каутскій и Давидъ, въ Италіи — Гатти, въ Бельгіи — Вандервельде, въ Голландіи — Флигенъ. 1) Всѣ эти изслѣдователи-соціалисты согласны въ постановкѣ самаго вопроса. „Овладѣваетъ ли капиталъ сельскимъ хозяйствомъ, и какимъ образомъ это ему удается, совершаетъ ли онъ въ немъ переворотъ, приводитъ ли онъ къ тому, что прежнія формы производства и собственности оказываются отжившими, и вызываетъ ли онъ необходимость въ новыхъ“ — этими словами Каутскаго лучше всего была формулирована задача изслѣдованій соціалистической школы. 2) Всѣ ученые соціалистической школы также утверждаютъ, что существуетъ различіе между земледѣліемъ и промышленностью. 3) Во всѣхъ главныхъ ихъ работахъ по аграрному вопросу отмѣчается индустріализація земледѣлія. Но изслѣдователи этого направленія не сходятся въ по-

ниманіи особенностей сельскаго хозяйства и различно намѣчаютъ тенденціи его развитія.

Здѣсь мы коснемся указанныхъ въ заголовкѣ работъ соціалистовъ-ревизіонистовъ, именно Гатти и Давида и изслѣдованій ученаго, занимающаго какъ бы переходную позицію между ревизіонистами и ортодоксами — Э. Вандервельде.

Гатти много отводитъ мѣста изображенію сельскаго хозяйства въ Италіи. Онъ рисуетъ плачевное состояніе итальянскаго земледѣлія, отмѣчаетъ бѣгство изъ деревни наиболѣе энергичныхъ элементовъ какъ изъ крестьянства, такъ и изъ семей крупныхъ владѣльцевъ. Затѣмъ, значительная часть его работы посвящена выясненію причинъ бѣдствій крестьянства. Гатти указываетъ какъ на причины разоренія крестьянства: 1) на отсутствіе образованія, 2) тяжесть налоговъ, 3) недостатокъ капитала и 4) отсутствіе кредита. Разсматривая эволюцію сельскаго хозяйства, онъ прежде всего отмѣчаетъ быстрый прогрессъ техники земледѣлія и далѣе слѣдитъ за измѣненіями въ экономической структурѣ сельско-хозяйственнаго производства. Указавъ, что въ земледѣліи машины не играютъ такой крупной роли, какъ въ индустріи, и новѣйшія открытія въ агрономіи могутъ быть использованы какъ въ крупномъ, такъ и въ мелкомъ хозяйствѣ, Гатти пытается намѣтить тенденціи развитія крупной и мелкой земельной собственности. Въ крупномъ землевладѣніи онъ отмѣчаетъ развитіе капитализма, среди же крестьянства—быстрый ростъ кооперацій. Въ коопераціяхъ Гатти видитъ переходъ къ особому роду федеративнаго коллективизма. Итакъ, по его мнѣнію, пути къ свѣтлому будущему — соціализму — одни въ крупномъ землевладѣніи, другіе — въ мелкомъ.

Глубже проводитъ различія между сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью нѣмецкій теоретикъ, марксистъ-ревизіонистъ Э. Давидъ. Работы Давида посвящены анализу сельско-хозяйственнаго производства. Еще въ 1903 году онъ опубликовалъ большое изслѣдованіе „Соціализмъ и сельское хозяйство“. (русск. пер. изд. „Общественная польза“ 1906 г). Мы здѣсь коснемся только его брошюры, носящей то же заглавіе и представляющей резюмэ его большой ра-

боты. Въ этой брошюрѣ онъ даетъ сначала историческій очеркъ воззрѣній на аграрный вопросъ соціалистовъ, примыкающихъ къ школѣ Маркса, и рѣзко критикуетъ это направленіе. Затѣмъ, онъ переходитъ къ анализу сельскохозяйственнаго производства и такъ формулируетъ различіе между сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью: „Въ индустріи все сводится къ механическому превращенію мертвыхъ продуктовъ... Сельско-хозяйственный производственный процессъ есть процессъ органическій“. Изъ этого основного различія, по его мнѣнію, вытекаетъ рядъ особенностей сельско-хозяйственнаго производства: отсутствіе непрерывности процесса производства, невозможность такого широкаго примѣненія машинъ и такого послѣдовательнаго проведенія раздѣленія труда, какъ въ индустріи. По мнѣнію Давида, не только эволюція сельскаго хозяйства отличается отъ эволюціи промышленности, но и тенденціи развитія сельско-хозяйственнаго производства прямо противоположны тенденціямъ развитія промышленности. Если въ промышленности констатированъ переходъ отъ мелкаго производства къ крупному, то въ земледѣліи замѣчается обратный процессъ — мелкому хозяйству принадлежитъ здѣсь все будущее. Какъ и Гатти, онъ разсматриваетъ кооперацію, какъ переходную стадію къ соціализму. „Движеніе въ сторону организаціи товариществъ производителей служитъ первымъ этапомъ по пути соціализаціи сельскохозяйственнаго производства. Я не допускаю, чтобы этотъ этапъ какимъ-нибудь образомъ можно было миновать“,—говоритъ Давидъ.

Излѣдованію сложныхъ аграрныхъ вопросовъ посвящена большая часть работъ теоретика бельгійской рабочей партіи Э. Вандервельде. Онъ главнымъ образомъ изучалъ: 1) эволюцію мелкой собственности, 2) вліяніе большихъ городовъ на деревню, и 3) кооперативное движеніе. Взгляды этого писателя на нѣкоторые пункты аграрнаго вопроса не оставались неизмѣнными, какъ это можно хронологически прослѣдить по его статьямъ, собраннымъ въ сборникѣ его работъ подъ заглавіемъ „Аграрный вопросъ“. — Эволюція сельскаго хозяйства, по мнѣнію Вандервельде, не тождественна съ эволюціей промышленности. Но эти эволюціи

нераздѣльны, и такіе факты какъ бѣгство въ города, сельско-хозяйственный кризисъ—невозможно понять безъ изученія развитія городовъ и промышленности. Хотя концентраціи земельной собственности теперь и не происходитъ въ томъ видѣ, какъ полагалъ Марксъ, но капиталистическая эволюція проявляется въ сельскомъ хозяйствѣ. Во-первыхъ, происходитъ разъединеніе промышленныхъ и земледѣльческихъ занятій, а во-вторыхъ, отдѣленіе труда отъ земельной собственности.

Поведемъ итоги. Книга Гатти даетъ много интересныхъ свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства въ Италіи, но теоретическія воззрѣнія, намѣченныя въ этомъ изслѣдованіи, были послѣ полнѣе и глубже разработаны Э. Давидомъ. Изслѣдованія Вандервельде, произведенныя въ странѣ высоко развитаго капитализма—Бельгіи, ярко освѣщаютъ глубокія измѣненія, происходящія въ деревнѣ подъ вліяніемъ капитала и потому являются цѣннымъ пособіемъ при изученіи аграрнаго вопроса.

Перейдемъ къ характеристикѣ переводовъ. Переводъ книги Гатти тяжелъ, изобилуетъ нерусскими оборотами и мѣстами мало понятенъ.

Блестящія работы Вандервельде, помѣщенныя въ сборникѣ „Аграрный вопросъ", неузнаваемы въ русскомъ изданіи. У переводчика не видно знакомства съ той наукой, изъ области которой онъ переводитъ. Онъ употребляетъ такую, напр., терминологію: „Общества потребленія", „покупательныя товарищества", „перегонные заводы", „земледѣльческое образованіе", Колэна (Colins) онъ называетъ Колинсомъ и т. д.

Брошюра Давида переведена литературнымъ языкомъ. Хорошъ также переводъ лекцій Вандервельде, изд. „Прометей". Въ изд. редакціи „Образованія" переводъ редактированъ небрежно: на стр. 32 огораживанія земель въ Англіи названы „загражденіями", на стр. 42 вмѣсто процессы переведено „процедуры".

Н. Свавицкій.

I. М. Гольдштейнъ. Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. *Томъ I. Синдикаты, задачи торговой политики и будущая роль Россіи. Съ прилож. библіогр. указ. лит. М. 1907. Стр. XV + 526. Ц. 3 р. 50 к.*

Въ наше время синдикаты и тресты играютъ огромную роль въ промышленной жизни. Они существуютъ почти во всѣхъ главныхъ отрасляхъ индустріи и охватываютъ иногда до 99% производства. Можно безъ преувеличенія сказать, что для свободной конкуренціи осталось чрезвычайно узкое поприще и что въ недалекомъ будущемъ оно еще болѣе сократится. Вопросъ о синдикатахъ и трестахъ есть поэтому вопросъ о полной реорганизаціи всего капиталистическаго хозяйства. Естественно, что онъ возбуждаетъ огромный интересъ въ экономической литературѣ, и на Западѣ, равно какъ въ Америкѣ, ежегодно появляются десятки книгъ о трестахъ и картеляхъ, не считая безчисленнаго количества статей и замѣтокъ въ періодическихъ изданіяхъ. Въ противоположность этому въ русской литературѣ существуетъ лишь 5—6 брошюръ, притомъ большею частью компилятивнаго характера, и до сихъ поръ единственнымъ изслѣдованіемъ синдикатнаго хозяйства является уже значительно устарѣвшая книга Янжула. Поэтому мы могли бы только привѣтствовать появленіе книги г. Гольдштейна, если бы она не заключала въ себѣ серьезныхъ промаховъ, въ значительной мѣрѣ умаляющихъ какъ ея интересъ, такъ и ея научное значеніе.

Книга г. Гольдштейна распадается на двѣ части: въ одной — трактуется главнымъ образомъ вопросъ о дешевыхъ продажахъ за границу; въ другой — разсматриваются средства борьбы съ форсированіемъ экспорта синдикатами.

Для того, чтобы правильно судить о политикѣ синдикатовъ, необходимо прежде всего выработать себѣ твердыя воззрѣнія на теорію синдикатнаго хозяйства. Между тѣмъ взгляды автора на этотъ счетъ, изложенные въ первой главѣ, крайне поверхностны и противорѣчивы. Напр., по вопросу о вліяніи синдикатовъ на концентрацію производства онъ въ одномъ мѣстѣ утверждаетъ, что послѣдніе способствуютъ сохраненію мелкихъ отсталыхъ предпріятій, а въ дальнѣйшемъ доказываетъ, что синдикаты приносятъ выгоду только

самымъ крупнымъ, передовымъ фирмамъ. По очень близкому къ его темѣ вопросу о вліяніи таможенныхъ пошлинъ на возникновеніе синдикатовъ г. Гольдштейнъ ограничивается лишь нѣсколькими чисто-компилятивными замѣчаніями.

Наконецъ, благодаря отсутствію классификаціи, у автора смѣшаны въ одну кучу самые различные виды синдикатовъ; не проведено даже ясно въ высшей степени важное для его темы различіе между синдикатами, завѣдующими экспортомъ, и синдикатами, регулирующими исключительно внутренній рынокъ. Въ книгѣ есть еще много подобныхъ промаховъ, но мы не можемъ, за недостаткомъ мѣста, на нихъ остановиться. Авторъ обѣщаетъ дать теорію синдикатовъ во второмъ томѣ, но это не измѣняетъ полной теоретической путаницы въ первомъ. Что же касается основной темы: синдикаты и экономическая политика, — то изъ обширной области экономической политики г. Гольдштейнъ подробно характеризуетъ лишь одну небольшую часть, а именно— дешевыя продажи за границу. При этомъ онъ ограничивается почти исключительно Германіей, приводя лишь незначительныя и большею частью компилятивныя данныя о дѣятельности американскихъ трестовъ, — этихъ наиболѣе типичныхъ предпринимательскихъ организацій. Само собою разумѣется, что это одно уже лишаетъ его выводы значительной доли убѣдительности. Но даже въ предѣлахъ суженнаго такимъ образомъ изслѣдованія авторъ не свободенъ отъ упрековъ. Фактъ дешевыхъ продажъ за границу несомнѣненъ, — о немъ уже давно говоритъ вся нѣмецкая пресса. Несомнѣнно также, что синдикаты принимали близкое участіе въ такого рода продажахъ, но ошибка г. Гольдштейна заключается въ томъ, что онъ слишкомъ сгустилъ краски. Во-первыхъ, дешевыя продажи за границу составляютъ обычное явленіе при существованіи высокаго таможеннаго тарифа; онѣ практиковались въ широкихъ размѣрахъ и до возникновенія картелей, практикуются сейчасъ и во многихъ некартелированныхъ отрасляхъ промышленности. Во-вторыхъ, нѣкоторые изъ охарактеризированныхъ авторомъ картелей регулировали лишь внутренній рынокъ, предоставляя своимъ членамъ полную свободу въ области продажи за границу. Въ-третьихъ, на внѣшнемъ рынкѣ, гдѣ сталкива-

ются промышленники различныхъ странъ, конкуренція обыкновенно гораздо острѣе, а цѣны естественно дешевле, чѣмъ на внутреннемъ. Отсюда слѣдуетъ, что дешевыя продажи за границу вовсе не являются специфическимъ недостаткомъ синдикатнаго хозяйства и вовсе не такъ характерны для синдикатовъ, какъ это старается показать г. Гольдштейнъ. Но если бы въ дѣйствительности дѣло обстояло такъ, какъ рисуетъ авторъ, то это было бы трудно доказать въ виду невозможности провести границу между форсированіемъ экспорта и его нормальнымъ увеличеніемъ для того, чтобы смягчить внутреннее перепроизводство. Доводы автора въ этомъ отношеніи оставляютъ желать многаго. Въ доказательство, напр., того, что „Halbzeugverband" (синдикатъ стали) систематически форсировалъ экспортъ, онъ приводитъ статистику вывоза за періодъ 1901—1903 года, когда въ желѣзной индустріи разразился кризисъ и когда многія некартелированныя отрасли промышленности увеличили вывозъ съ цѣлью смягчить перепроизводство, и забываетъ упомянуть, что въ 1904 и 1905 году вывозъ названнаго синдиката уменьшился почти вдвое. Не убѣдительны также указанія г. Гольдштейна на вывозныя преміи синдикатовъ, такъ какъ и вывозныя преміи выдавались главнымъ образомъ въ годы плохой конъюнктуры; въ 1906 году во многихъ синдикатахъ онѣ были отмѣнены. Вообще опасность отъ экспортной политики синдикатовъ авторомъ сильно преувеличена, тѣмъ болѣе, что область дешевыхъ продажъ за границу все болѣе и болѣе суживаетъ ростъ интернаціональныхъ предпринимательскихъ организацій. Преувеличивъ вліяніе синдикатовъ въ области экспорта, г. Гольдштейнъ, наоборотъ, оставилъ безъ вниманія или отмѣтилъ лишь поверхностно гораздо болѣе важныя злоупотребленія ихъ въ области внутренней экономической жизни.

Вторая часть книги г. Гольдштейна посвящена мѣрамъ борьбы съ злоупотребленіями синдикатовъ. Она почти исключительно состоитъ изъ изложенія мнѣній различныхъ авторитетовъ германской науки; собственные же взгляды автора на этотъ счетъ не совсѣмъ ясны. Съ одной стороны, онъ, повидимому, стоитъ за заключеніе въ разныхъ отрасляхъ промышленности конвенцій, на подобіе сахарной, и за

переходъ къ либеральной политикѣ; съ другой, — находитъ (стр. 463), что это пока неосуществимо и предлагаетъ обратную мѣру — повышеніе пошлинъ на продукты тѣхъ отраслей германской промышленности, гдѣ оперируютъ синдикаты. Его проектъ союза Россіи съ Англіей для борьбы съ германскими и американскими синдикатами едва ли выполнимъ, въ виду коренного различія интересовъ у двухъ названныхъ странъ.

Въ качествѣ положительныхъ сторонъ книги г. Гольдштейна мы можемъ отмѣтить основательное знакомство автора съ промышленнымъ строемъ Германіи и массу любопытнаго сырого матеріала, характеризующаго ея экономичную жизнь.

М. Назаревскій.

В. Зомбартъ. Почему нѣтъ соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ. *Пер. съ нѣм. М. Панина. Библіотека Обществ. Пользы. Спб. 1907. Стр. 197. Ц. 50 к. (I).*

В. Зомбартъ. Очерки изъ исторіи развитія Сѣверо-Американскаго пролетаріата. *Пер. К. М. Кн-во „Трудъ и Воля“. М. 1906. Стр. 174. Ц. 30 к. (II).*

В. Зомбартъ. Судьбы американскаго пролетаріата. *Пер. А. Кулишера. Изд. О. Поповой. Спб. 1906. Стр. 149. Ц. 25 к. (III).*

Цитирую переводы какъ I, II, III.

Ф. Зорге. Рабочее движеніе въ Соединенныхъ Штатахъ. *Пер. съ нѣм. Цедербаума и Гойхбарга. Кн—во „Вѣкъ“. Спб. 1907. Стр. 298. Ц. 1 р.*

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, несмотря на то, что они опередили всѣ другія страны въ развитіи капитализма, нѣтъ сильнаго соціалистическаго движенія.—Въ массѣ американскій рабочій доволенъ своимъ теперешнимъ положеніемъ и нисколько не стремится къ ниспроверженію капитализма. Чѣмъ объяснить это, спрашиваетъ Зомбартъ. Неужели примѣръ Америки служитъ опроверженіемъ сдѣлавшагося уже, можно сказать, общимъ мѣстомъ утвержденія, что сильное соціалистическое движеніе—неизбѣжный спутникъ капитализма? Отнюдь нѣтъ, заявляетъ Зомбартъ. Отсутствіе здѣсь соціализма объясняется не общими тенденціями соціальной эволюціи че-

ловѣчества, а спеціально американскими и притомъ преходящими условіями, и прежде всего тѣмъ, что тяготящемуся своимъ зависимымъ положеніемъ рабочему есть выходъ и помимо мечты о соціализмѣ. До сихъ поръ еще въ Америкѣ есть свободная земля — предохранительный, по выраженію Зомбарта, клапанъ противъ развитія соціализма. Въ періоды усиленнаго гнета капитализма, въ періоды кризисовъ—масса рабочихъ навѣки порываетъ съ капитализмомъ и уходитъ на свободную землю искать новой жизни. Рядомъ статистическихъ данныхъ подтверждаетъ это Зомбартъ. Кромѣ того, американскому рабочему меньше поводовъ быть недовольнымъ капитализмомъ, чѣмъ его европейскому собрату. Заработная плата въ Америкѣ въ два, три раза выше, чѣмъ въ Германіи, а жизнь обходится рабочему не дороже, или, во всякомъ случаѣ, не много дороже, чѣмъ въ Германіи. Много любопытнаго матеріала даетъ Зомбартъ по этому поводу. Много вниманія удѣлено Зомбартомъ также и анализу соціальныхъ и политическихъ условій жизни американскаго рабочаго; и эти условія неблагопріятно складываются для развитія соціализма. Не малое значеніе имѣетъ и умѣлая политика американскихъ предпринимателей. Они не третируютъ рабочаго, а относятся къ нему какъ къ равному — даже англійскіе рабочіе поражались духомъ равноправія, царящимъ на американской фабрикѣ. Предприниматели всѣми силами стараются поддержать добрыя отношенія съ рабочими, часто вводятъ участіе въ прибыляхъ, много заботятся о мелочномъ ихъ комфортѣ (ванны для рабочихъ на фабрикѣ, автоматы для продажи сигаръ и т. п.). Все это конечно нисколько не мѣшаетъ предпринимателямъ страшно эксплуатировать рабочую силу. Зомбартъ думаетъ даже — жаль, что онъ не обосновываетъ это, а ограничивается лишь бѣглымъ замѣчаніемъ,— что нигдѣ въ другой странѣ такъ не эксплуатируется съ объективной точки зрѣнія рабочая сила. Но эта эксплуатація облечена въ такія формы, что рабочій, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, мирился съ нею.

Наиболѣе интересную въ научномъ отношеніи часть книги Зомбарта представляетъ сравненіе матеріальныхъ условій жизни американскаго и нѣмецкаго рабочаго. Вопросъ этотъ, если его поставить на вполнѣ научную

почву, представляетъ громадныя трудности, съ которыми Зомбартъ, на нашъ взглядъ, вполнѣ удовлетворительно справляется. Слабѣе, съ точки зрѣнія метода, другія части книги: здѣсь много публицистики, много субъективнаго, много недостаточно провѣреннаго и обоснованнаго. Но вина въ этомъ не Зомбарта, а затрогиваемыхъ имъ вопросовъ, которые трудно поставить на вполнѣ научную почву. Все-таки, и эти части, несмотря на рискованность нѣкоторыхъ положеній, содержатъ въ себѣ массу любопытнаго, о многомъ заставятъ задуматься читателя.

Переводъ во всѣхъ трехъ изданіяхъ сдѣланъ крайне небрежно. Не говоря уже о литературности языка, точности передачи оттѣнковъ мысли, даже знанія элементарной экономической терминологіи мы не нашли у переводчиковъ. Верхъ курьеза представляетъ въ этомъ отношеніи переводъ II. Переводчикъ, повидимому, не знаетъ что значитъ манчестерство, по крайней мѣрѣ — „manchesterisch" gesinnt — переводитъ „расположены къ министерству" (27 стр.); вмѣсто коллективнаго договора говоритъ „коллективная продажа" (36 стр.). Другой переводчикъ (III) staatssocialistische Reformen переводитъ „соціальныя реформы, исходящія отъ государства" (25). Оба эти перевода (II, III) совершенно неудовлетворительны, приличнѣе переводъ (I) Панина въ изданіи „Общественной Пользы", но и здѣсь мы замѣтили много погрѣшностей, такъ, напримѣръ, Detailpreis переведенъ имъ, какъ детализированная цѣна (140), далѣе, на стр. 35, 106, 166 нами замѣчены пропуски или искаженіе смысла. Но все-таки это единственный переводъ, который можно еще рекомендовать.

„Рабочее движеніе въ Соедин. Штатахъ" Зорге—это рядъ статей, печатавшихся въ Neue Zeit въ первой половинѣ 90-хъ годовъ. Авторъ ихъ Зорге, нѣмецъ по происхожденію, былъ вынужденъ изъ-за политическихъ обстоятельствъ переселиться въ Америку и тамъ одно время, вмѣстѣ съ рядомъ другихъ лицъ, пытался привить американскимъ рабочимъ движеніе въ духѣ нѣмецкой соціалъ-демократіи. Зорге правовѣрный марксистъ, на каждой страницѣ сквозитъ это. Всѣ событія американской жизни онъ разсматриваетъ сквозь очки своего учителя, все старается втиснуть въ заранѣе

составленную схему. Благодаря этому своеобразныя черты рабочаго движенія въ Соединенныхъ Штатахъ, все въ немъ спеціально американское недостаточно выяснено. Книга эта, поэтому, даетъ очень мало для пониманія его сущности, его характера; пригодиться она можетъ лишь для ознакомленія съ внѣшними фактами исторіи рабочаго движенія, главнымъ образомъ, 70-хъ и 80-хъ годовъ. Впрочемъ, даже для правильнаго описанія у Зорге порой не хватаетъ необходимаго условія — объективности.

Н. Шапошниковъ.

Карлъ Бюхеръ. Возникновеніе народнаго хозяйства. *Пер. подъ ред. и съ пред. Кулишера. Вып. I. Спб. 1907. Стр. 195. Ц. 1 р.*

Имя Карла Бюхера пользуется широкой и вполнѣ заслуженной извѣстностью какъ среди спеціалистовъ, такъ и въ кругу читающей нѣмецкой публики. Въ частности, вышеозаглавленная книга имѣла особенный успѣхъ — она выдержала 5 изданій и въ настоящее время считается классическимъ руководствомъ при изученіи исторіи экономическаго быта. Она состоитъ изъ ряда очерковъ, посвященныхъ характеристикѣ различныхъ хозяйственныхъ ступеней, начиная съ хозяйства первобытныхъ народовъ и кончая современнымъ капиталистическимъ строемъ. Каждый очеркъ законченъ и представляетъ изъ себя вполнѣ самостоятельное цѣлое, но въ то же время всѣ они подобраны такъ, что вмѣстѣ даютъ полную картину экономическаго развитія. Отличительными чертами книги служитъ необыкновенная ясность изложенія, соединенная со строгой научностью. Автору не только удается нарисовать мастерскую, полную красокъ и жизни, картину экономической эволюціи, но и установить ея законы, заключивъ послѣдніе въ простыя, доступныя каждому формулы. Благодаря этому большинство выводовъ Бюхера сдѣлалось прочнымъ достояніемъ науки и вошло, какъ общее мѣсто, въ учебники политической экономіи. Нельзя, однако, не отмѣтить, что нѣкоторыя его положенія были поколеблены послѣдующей критикой. Въ этомъ отношеніи мы хотѣли бы обратить вниманіе читателей на слѣдующіе три главныхъ пункта: 1) Бюхеръ дѣлитъ всю экономическую исторію человѣчества на три періода:

a) періодъ натуральнаго, b) періодъ городского, c) періодъ народнаго хозяйства, кладя въ основу классификаціи то разстояніе, которое проходитъ продуктъ отъ производителя къ потребителю. Въ первомъ періодѣ производитель является и единственнымъ потребителемъ произведеннаго имъ продукта. Въ городскомъ періодѣ путь, проходимый товаромъ, сравнительно не великъ, такъ какъ обмѣнъ ограниченъ раіономъ средневѣковаго города и прилегающихъ къ нему деревень. Только въ третьемъ, капиталистическомъ, или, какъ называетъ его Бюхеръ, въ періодѣ народнаго хозяйства, товаръ производится на неизвѣстнаго потребителя и сбывается на рынкахъ, очень далекихъ отъ мѣста производства. Такой признакъ (длина пути, проходимаго товаромъ, не можетъ быть, по справедливому замѣчанію Зомбарта, положенъ въ основу классификаціи, во-первыхъ потому, что онъ носитъ чисто внѣшній, случайный характеръ и не вытекаетъ изъ самой сущности экономическихъ отношеній, во-вторыхъ потому, что онъ не совсѣмъ соотвѣствуетъ фактамъ. И въ средніе вѣка много товаровъ проходило очень длинный путь отъ производителя къ потребителю, напр. при торговлѣ съ Востокомъ, игравшей, какъ извѣстно, очень важную роль въ жизни средневѣковой Европы. Съ другой стороны, многія современныя фабрики производятъ на заказъ и слѣдовательно путь, проходимый товаромъ, здѣсь очень коротокъ. Но если principium divisionis Бюхера нельзя признать удачнымъ, то самая классификація его выдѣлила наиболѣе важныя и ярко отличныя другъ отъ друга періоды хозяйства. Она до сихъ поръ осталась непоколебленной и легла въ основу всѣхъ послѣдующихъ классификацій. 2) Вторымъ несовсѣмъ правильнымъ положеніемъ Бюхера является его взглядъ на древнеримское хозяйство. Бюхеръ разсматриваетъ его какъ типъ чистаго натуральнаго хозяйства, а между тѣмъ послѣ работъ Мейера и другихъ не можетъ быть сомнѣнія, что Римъ велъ обширную торговлю, что въ немъ существовалъ особый классъ купцовъ и ремесленниковъ. Поэтому древнеримское хозяйство скорѣе можно бы было причислить ко второму или, по Бюхеру, къ городскому періоду хозяйства. 3) Наконецъ, третьимъ пунктомъ разногласія

между Бюхеромъ и послѣдующими изслѣдователями экономическаго быта служитъ вопросъ о формахъ ремесла. По Бюхеру, ремесленники первоначально не продавали своихъ издѣлій на рынкѣ, а выполняли ихъ на заказъ, работая у себя на дому или въ помѣщеніи заказчика (Lohnwerk). Между тѣмъ новѣйшими изысканіями въ этой области установлено, что работа на неизвѣстнаго потребителя или, другими словами, на рынокъ, составляетъ такое же древнее явленіе, какъ и работа на заказъ, и встрѣчается со времени самаго возникновенія ремесла.

Указавъ на положенія Бюхера, не подтвержденныя позднѣйшими научными изслѣдованіями, мы далеки однако отъ того, чтобы умалить этимъ отмѣченныя выше научныя достоинства его книги. Не нужно забывать, что Бюхеръ былъ однимъ изъ первыхъ піонеровъ въ темной области теоріи экономическаго развитія, притомъ піонеромъ, обладавшимъ огромной эрудиціей, выдающимся синтетическимъ умомъ и мастерскимъ даромъ изложенія. Поэтому мы горячо рекомендуемъ книгу вниманію читателей.

Переводъ сдѣланъ вполнѣ удовлетворительно. Нельзя не привѣтствовать также намѣренія переводчика дать русскому читателю полный переводъ книги, — до сихъ поръ на русскій языкъ было переведено только нѣсколько отдѣльныхъ очерковъ: два — подъ редакціей Булгакова и четыре — подъ редакціей Дена. Только цѣна книги (за первую часть 1 р., а за обѣ части, по всей вѣроятности, 2 р.) *) слишкомъ высока. Въ виду желательности распространить книгу въ возможно широкомъ кругу читателей, ее слѣдовало бы пустить дешевле.

М. Назаревскій.

Атлантикусъ. Марксизмъ или теорія наивысшей производительности. *Пер. съ рук. Либермана. Книгоизд. „Общественная Польза". Спб. 1907. Стр. 105. Ц. 30 к.*

Новая брошюра Атлантикуса, писателя не безызвѣстнаго въ соціалистическихъ кругахъ, далеко уступаетъ его первой книгѣ: „Производство и потребленіе въ соціалистическомъ государствѣ". Въ ней онъ дѣлаетъ оригинальную и

*) Только-что вышла вторая часть, ц. 75 к.

небезуспѣшную попытку доказать, что только при соціалистическомъ строѣ можно достигнуть высшей производительности и продуктивности труда. При этомъ, авторъ въ противоположность другимъ писателямъ, касавшимся того же вопроса, строитъ свои выводы на искусно подобранномъ и точно провѣренномъ фактическомъ матеріалѣ. Это придало его первой книгѣ строго научный характеръ, весьма рѣдкій въ подобнаго рода сочиненіяхъ. Вышеозаглавленная брошюра не даетъ ничего новаго по сравненію съ первой. Она главнымъ образомъ посвящена нѣсколько комичнымъ жалобамъ автора на то, что его первую книгу не оцѣнили по достоинству ни въ соціалистическихъ, ни въ буржуазныхъ кругахъ, и полемикѣ съ представителями обѣихъ фракцій соціалъ-демократіи, ортодоксами и ревизіонистами (самъ авторъ не примыкаетъ ни къ тѣмъ, ни къ другимъ). Нѣкоторыя мѣста въ новомъ его сочиненіи даже трудно понять, не ознакомившись предварительно съ первой книгой, и читатель напрасно потеряетъ время, если приступитъ къ ея чтенію, не прочтя первой. Вообще, самостоятельнаго значенія она не имѣетъ, и въ лучшемъ случаѣ ее можно было бы выпустить въ видѣ приложенія къ первой книгѣ. Что касается перевода, то относительно точности мы ничего не можемъ сказать, такъ какъ онъ сдѣланъ съ рукописи, но въ литературномъ отношеніи встрѣчаются сильные промахи. Такія фразы, какъ, напр.: „Я вообразилъ бы себѣ, что окончательно отвелъ мѣсто въ области фантазіи всѣмъ разсчетамъ Гертцка и т. д.“ встрѣчаются не рѣдко.

М. Назаревскій.

Эдуардъ Бернштейнъ. Стачка. *Пер. съ нѣм. А. Ю. Блоха. Изд. „Общественная польза“. Спб. 1907. Стр. 128. Ц. 20 к.*

А. А. Исаевъ. Забастовки. *Изд. Цинзерлинга. Спб. 1906. Стр. 63 Ц. 20 к.*

Книга Бернштейна, посвященная теоріи и практикѣ забастовокъ, въ нѣмецкомъ оригиналѣ входитъ въ составъ научно-популярной библіотеки, издаваемой въ Лейпцигѣ подъ общимъ названіемъ „Die Gesellschaft“ („Общество“). Въ проспектѣ къ этому изданію его задача опредѣляется

такимъ образомъ: „показать, какъ изъ ощущеній и волевыхъ импульсовъ возникаютъ явленія соціальнаго характера, и какъ они въ свою очередь вызываютъ ощущенія и движенія воли". Въ дѣйствительности, работа Бернштейна далека отъ того, чтобы способствовать разрѣшенію этой чрезвычайно интересной проблемы. На протяженіи всей книги, кажется, только въ одномъ случаѣ авторъ даетъ психологическое объясненіе общественнаго факта, а именно на стр. 105, касаясь вопроса, почему въ борьбѣ рабочихъ съ предпринимателями требованія сокращенія рабочаго времени занимаютъ второстепенное мѣсто по сравненію съ требованіями повышенія заработной платы.

Зато въ качествѣ соціально-экономическаго (а не соціально-психологическаго) этюда книга Бернштейна, несмотря на свои незначительные размѣры, представляетъ собою весьма цѣнное дополненіе къ существующей литературѣ о забастовкахъ. Значеніе экономическихъ и политическихъ забастовокъ, ихъ причины, ихъ форма и историческая эволюція, стратегія и тактика забастовокъ, а также средства и пріемы предупрежденія ихъ—таковы тѣ разнообразные вопросы, которые составляютъ содержаніе рецензируемой книги. Свои соображенія Бернштейнъ подкрѣпляетъ цифрами и фактами, которые придаютъ живость его изложенію и убѣдительность его выводамъ.

Бернштейнъ, какъ извѣстно, — сторонникъ умѣреннаго направленія соціалистической мысли, слывущаго подъ именемъ „ревизіонизма". Однако, безъ предвзятой мысли читатель едва ли сумѣетъ найти въ его книгѣ о забастовкахъ что-либо специфически „ревизіонистское". Замѣтимъ, что вопроса о пригодности всеобщей стачки, какъ средства соціальной революціи, Бернштейнъ не касается вовсе; по вопросу же о принудительномъ рѣшеніи споровъ между рабочими и предпринимателями (принудительный арбитражъ, который отвергается послѣдовательно проводящими классовую точку зрѣнія теоретиками соціализма, какъ мѣра, несогласная съ признаніемъ непримиримости классовыхъ противорѣчій) Бернштейнъ высказывается настолько осторожно, что трудно сказать, является ли онъ самъ сторонникомъ этой мѣры.

Переводъ сдѣланъ весьма удачно. Намъ казалось бы только, что самое названіе книги „Der Streik“ слѣдовало бы передать словомъ „забастовка“, а не „стачка“, такъ какъ терминъ „стачка“ по этимологическому значенію (отъ „стакнуться“, „сойтись на чемъ-нибудь“) и по употребленію его въ улож. о наказ. (ст. 1358) скорѣе соотвѣтствуетъ болѣе широкому понятію, выражаемому по-нѣмецки и по-французски терминомъ „Coalition“ (отъ лат. coire — сходиться).

Брошюра А. А. Исаева распадается на четыре главы. Первая изъ нихъ (1—33 стр.) выясняетъ значеніе забастовокъ, преслѣдующихъ экономическія цѣли. Эта глава можетъ быть полезна и для читателя, уже знакомаго съ книгой Бернштейна; въ ней онъ найдетъ нѣкоторыя новыя соображенія, напр., о связи между забастовками и хозяйственными кризисами (стр. 11—14). Вмѣстѣ съ тѣмъ первая глава брошюры Исаева представляетъ собою, на нашъ взглядъ, образецъ того, какъ слѣдуетъ писать популярныя брошюры: вполнѣ объективно и такимъ языкомъ, который, будучи чрезвычайно доступнымъ, въ то же время вполнѣ литературенъ. Такой языкъ не выдаетъ снисходительнаго отношенія автора къ читателю, которое чувствуется, когда авторъ намѣренно прибѣгаетъ къ оборотамъ рѣчи мало образованныхъ людей. Разсмотрѣніе отрицательныхъ сторонъ забастовокъ приводитъ А. А. Исаева къ заключенію, что „забастовки имѣютъ вліяніе на экономическое положеніе разныхъ общественныхъ группъ, связаны съ убытками для многихъ, но не замедляютъ успѣховъ народнаго хозяйства въ его цѣломъ“. А такъ какъ въ то же время забастовка имѣетъ свои положительныя стороны, то авторъ естественно высказывается за неограниченное право рабочихъ пользоваться этимъ средствомъ въ борьбѣ за лучшія условія труда.

Что касается остальныхъ трехъ главъ, то онѣ посвящены оцѣнкѣ политическихъ забастовокъ рабочихъ, учащихся, учащихъ и адвокатовъ въ разгаръ освободительнаго движенія въ Россіи. Здѣсь уже сказывается нѣкоторый субъективизмъ автора, который проявляется, напр., въ его отношеніи къ участію представителей присяжной адвокатуры въ общей политической забастовкѣ. Это участіе имъ

врядъ ли справедливо приписывается грубо-эгоистическимъ побужденіямъ.

Н. Полянскій.

В. Святловскій. Профессіональное движеніе въ Россіи. *Изд. Пирожкова. Спб. 1907. Стр. 406. Ц. 1 р. 50 к.*

Въ своей книгѣ г. Святловскій собралъ массу фактическаго матеріала, касающагося профессіональнаго движенія въ Россіи. Но весь этотъ матеріалъ предлагается читателю въ почти необработанномъ видѣ. Повидимому, авторъ чрезмѣрно спѣшилъ съ опубликованіемъ своего труда. Слишкомъ часто онъ даетъ поводъ къ упреку въ многословіи, съ излишними подробностями излагаетъ исторію отдѣльныхъ стачекъ, приводитъ длинныя цитаты изъ газетъ о вторженіи полиціи на собранія профессіональныхъ союзовъ и т. п. Авторъ, по его собственному признанію, „воздержался отъ критическаго разбора“ имѣвшагося въ его распоряженіи матеріала и ограничился „объективнымъ изложеніемъ“, но это не гарантировало его отъ нѣкоторыхъ вполнѣ субъективныхъ умозаключеній. Такъ: „тотъ безпартійный характеръ, который преобладаетъ отнынѣ въ русскомъ рабочемъ движеніи“ (стр. 377), авторъ склоненъ объяснять политической жертвой, безмолвно принесенной на алтарь рабочаго движенія соціалъ-демократіей, и видитъ въ томъ „подвигъ великаго политическаго самоотреченія“.

Оставляетъ желать многаго книга г. Святловскаго и въ методологическомъ отношеніи Авторъ нигдѣ точно не устанавливаетъ понятія профессіональнаго движенія, не указываетъ его характеристическихъ признаковъ, не опредѣляетъ его мѣста въ ряду другихъ проявленій рабочаго движенія. Повидимому, для него самого неясны типическія черты изслѣдуемаго явленія. Всякую экономическую борьбу рабочихъ на какой бы то ни было стадіи рабочаго движенія онъ считаетъ профессіональной борьбой. Онъ видитъ ее и въ стихійныхъ бунтахъ крѣпостнической эпохи, и въ спорадическихъ стачкахъ пореформеннаго времени, и въ современномъ организованномъ движеніи рабочаго класса. Сливая вмѣстѣ политическую и экономическую борьбу рабочихъ,

авторъ не отдѣляетъ профессіональнаго движенія отъ партійнаго. Безъ сомнѣнія, политическая борьба рабочаго класса тѣсно связана съ его профессіональной борьбой, но тѣмъ не менѣе на извѣстной ступени развитія профессіональное движеніе дифференцируется отъ политическаго, и профессіональные союзы живутъ особой, чрезвычайно богатой содержаніемъ жизнью. Эта ступень развитія достигнута и въ Россіи, и задача писателя по вопросамъ профессіональнаго движенія состоитъ въ томъ, чтобы объяснять отдѣльные его моменты и намѣчать тенденціи дальнѣйшаго развитія или давать рѣшенія выдвигаемыхъ имъ практическихъ вопросовъ. Но этого книга г. Святловскаго не даетъ. Читатель - рабочій, практическій дѣятель профессіональнаго движенія не много извлекутъ полезныхъ указаній этого рода изъ книги, въ которой можно заблудиться среди нагроможденныхъ въ ней голыхъ фактовъ и цифръ.

При всемъ томъ богатство фактическаго матеріала, касающагося исторіи профессіональныхъ союзовъ, ихъ статистики и главнѣйшихъ видовъ дѣятельности, заставляетъ признать книгу г. Святловскаго очень полезнымъ пособіемъ при изученіи вопросовъ рабочаго движенія.

М. Таганскій.

П. Кампфмейеръ. Исторія общественныхъ классовъ въ Германіи. *Пер. съ нѣм. подъ ред. Базарова. Изд. „Соц.-ист. библіот.“ Спб. 1907. Стр. 200. Ц. 75 к.*

Книга Кампфмейера представляетъ собой интересную попытку дать очеркъ историческаго развитія Германіи съ точки зрѣнія экономическаго или, какъ иногда выражаются, діалектическаго матеріализма. Исторію Германіи авторъ разсматриваетъ какъ процессъ развитія экономическихъ отношеній и разыгрывающейся на почвѣ этихъ отношеній борьбы общественныхъ классовъ. Политическія учрежденія, правовыя нормы, идеологію, бытъ и нравы каждой эпохи авторъ разсматриваетъ какъ производныя этого важнѣйшаго фак-

тора историческаго процесса. Заявляя въ предисловіи, что основной идеей своего труда онъ обязанъ „Капиталу“ Маркса, Кампфмейеръ не всегда придерживается діалектическаго метода изслѣдованія, завѣщаннаго великимъ соціалистомъ. Въ его изложеніи историческій процессъ не является развитіемъ въ противоположностяхъ; авторъ не показываетъ съ достаточной ясностью, какъ всякое данное общественное состояніе уже при самомъ своемъ возникновеніи таитъ въ себѣ зародышъ своего собственнаго разложенія, элементы будущаго, свое собственное отрицаніе. Но онъ показываетъ послѣдовательное наростаніе такихъ элементовъ и вскрываетъ ихъ преобразующую роль.

На протяженіи 200 стр. разгонистой печати трудно было дать сколько-нибудь исчерпывающій очеркъ развитія Германіи отъ начала среднихъ вѣковъ до нашего времени. Изложеніе Кампфмейера страдаетъ поэтому нѣкоторой конспективностью. Но будучи написана простымъ и яснымъ языкомъ, книга заслуживаетъ самаго широкаго распространенія въ кругу новыхъ читателей, такъ расширившемся за послѣдніе годы. Не являясь въ данномъ случаѣ самостоятельнымъ изслѣдователемъ, авторъ искусно освѣтилъ со своей точки зрѣнія обширный матеріалъ, заимствованный изъ сочиненій, по своему характеру не доступныхъ широкой публикѣ, напр., Маурера, Лампрехта, Фукса, Шмоллера и друг.

Но наряду съ крупными достоинствами „Исторія“ Кампфмейера не чужда и недостатковъ, и противорѣчій. Разсматривая возникновеніе крѣпостного права, авторъ отводитъ насилію роль, не соотвѣтствующую его основной точкѣ зрѣнія. Не достаточно полно очерченъ авторомъ и процессъ разложенія общины подъ вліяніемъ усиленія товарнаго обмѣна. Недостаточно отмѣчено вліяніе торговли на централизацію государственной власти. Среди вопросовъ нашего времени можно указать, какъ на излишнія въ книгѣ, гадательныя соображенія автора о переходныхъ ступеняхъ къ соціализму.

Если бы переводъ этой книги появился вскорѣ послѣ ея выхода въ Германіи (въ 1896 г.), когда у насъ былъ сильный подъемъ интереса къ вопросамъ экономическаго мате-

ріализма, то сочиненіе Кампфмейера привлекло бы вниманіе широкихъ слоевъ общества. Но теперь, когда на очереди стоитъ такъ много практическихъ вопросовъ и замѣчается пониженіе интереса къ чистой теоріи, мы опасаемся, что эта заслуживающая вниманія книга найдетъ немногихъ читателей. Между тѣмъ она полезна уже въ томъ отношеніи, что по ней читатель легко можетъ проводить аналогіи въ развитіи общественныхъ отношеній у насъ и въ Германіи. Всякому, сколько-нибудь знакомому съ исторіей Россіи, книга наглядно показываетъ единство основныхъ тенденцій общественнаго развитія при всемъ разнообразіи національныхъ и другихъ особенностей этихъ двухъ странъ.

Переводъ книги преувеличенно точенъ, въ ущербъ плавности стиля.

М. Таганскій.

Юридическій отдѣлъ.

Жанъ-Жакъ Руссо. Объ общественномъ договорѣ. (Du contrat Social). *Перев. Л. Неманова подъ ред. Д. Е. Жуковскаго. Спб. 1907. Изд. Д. Е. Жуковскаго. Стр. IV+247. Ц. 75 к.*

Во второмъ выпускѣ „Критическаго Обозрѣнія" мнѣ пришлось говорить о трехъ русскихъ переводахъ „Общественнаго договора". Съ тѣхъ поръ появился четвертый. Д. Е. Жуковскій, въ заслугу которому должно быть поставлено изданіе ряда весьма цѣнныхъ переводовъ (и между ними перевода главнаго сочиненія Куно Фишера), далъ новый переводъ „Contrat social", чрезвычайно выгодно отличающійся отъ трехъ ранѣе появившихся. И внѣшній видъ этого изданія, и его внутреннія достоинства оставляютъ далеко за собою сдѣланные на скорую руку переводы г-жи Нестеровой и г. Френкеля, не говоря уже о невозможномъ переводѣ г. Ютанова. И переводчикъ, и редакторъ, повидимому, потрудились не мало надъ исполненіемъ своей задачи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они обращались за совѣтомъ и содѣйствіемъ къ проф. Н. И. Карѣеву и И. М. Болдакову. Считая этотъ новый переводъ

„Общественнаго договора“ крупнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ предшествующими переводами, не можемъ однако, не отмѣтить въ немъ нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ.

Прежде всего я считаю неудачной мысль сдѣлать переводъ съ изданія Болавона. Дѣло идетъ, конечно, не о текстѣ „Contrat social“, а о примѣчаніяхъ самого Болавона. Эти примѣчанія, носящія большей частью односторонне-апологетическій характеръ, далеко не всегда помогаютъ правильному пониманію Руссо. Иногда же они даютъ свѣдѣнія прямо невѣрныя или поверхностныя. Приведу для примѣра четвертое примѣчаніе къ главѣ III книги I, (русск. перев. стр. 12; франц. подлинникъ изданія Болавона, p. 114, note 1.), въ которой безъ дальнѣйшихъ оговорокъ ставятся на одну доску „Общественный договоръ“, мораль Канта и декларація правъ человѣка и гражданина въ ея провозглашеніи неотчуждаемыхъ личныхъ правъ. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе, ограничившись переводомъ текста и примѣчаній самого Руссо, дать въ видѣ предисловія подробную статью о его политической доктринѣ, написанную кѣмъ-нибудь изъ русскихъ ученыхъ спеціалистовъ.

Къ сожалѣнію, и въ самомъ переводѣ встрѣчаются мѣста, съ которыми трудно согласиться. Переводчикъ имѣетъ пристрастіе къ иностраннымъ словамъ, которые онъ употребляетъ иногда и неправильно. Зачѣмъ говорить: „ассоціація“, „комиссары“, „ратификовалъ“, когда не только можно, но и должно употребить въ данномъ случаѣ соотвѣтствующія русскія слова. Послѣдній терминъ („ратификовалъ“), къ тому же употребленъ на стр. 163 перевода неправильно: въ русской научной терминологіи это — терминъ международнаго, а не государственнаго права, что переводчикомъ упущено изъ вида.

Не могу не отмѣтить и одного упущенія внѣшняго характера. Въ изданіи Д. Е. Жуковскаго нѣтъ обозначенія отдѣльныхъ книгъ „Общественнаго договора“ наверху страницъ, что весьма важно при справкахъ и цитатахъ, такъ какъ ссылки на „Общественный договоръ“ дѣлаются обыкновенно съ указаніемъ книгъ и главъ, а не страницъ. Переводчикъ въ этомъ отношеніи не послѣдовалъ примѣру,

который имѣлъ передъ глазами: у Болавона есть обозначенія книгъ. Такъ или иначе мы должны привѣтствовать появленіе этого изданія, которое считаемъ весьма цѣннымъ.

П. Новгородцевъ.

Рудольфъ Штаммлеръ. Хозяйство и право съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи. *Рус. пер. (со 2-го нѣм. изд.). М. К. Покровской, А. А. Мейера и І. А. Давыдова подъ ред. и со вступ. стат. І. А. Давыдова. Кн-во. „Начало“, т. 1 и 2. Спб. 1907. Стр. 404; LXXII+344. Ц. по 2 р. за томъ.*

Сочиненіе профессора Штаммлера, появляющееся наконецъ полностью въ русскомъ переводѣ, есть несомнѣнно выдающееся сочиненіе; съ нимъ слѣдуетъ ознакомиться всякому, кто интересуется проблемами соціальной философіи и научной методологіи. Но не потому, чтобы попытка Штаммлера могла дать удовлетворительное рѣшеніе этихъ проблемъ, а потому, что она есть одна изъ наиболѣе значительныхъ попытокъ дать таковое. Огромная и разносторонняя начитанность позволяетъ автору поставить во всей широтѣ вопросъ о сущности и взаимоотношеніи позитивной соціологіи и соціальной философіи и занять для рѣшенія его извѣстную позицію въ теоріи познанія. При этомъ самъ Штаммлеръ считаетъ себя ученикомъ Канта.

Наука объ общественной жизни людей находится, по мнѣнію автора, въ неудовлетворительномъ состояніи, ибо она не въ силахъ отвѣтить на вопросъ: какой основной „всеобщезначимой“ (allgemiengültig) закономѣрности подлежитъ соціальная жизнь? Законъ, говоритъ Штаммлеръ, есть единообразное пониманіе отдѣльныхъ смѣняющихся явленій; найти для соціальной жизни нѣкоторую безусловную точку зрѣнія, съ которой было бы возможно такое пониманіе ея явленій — значитъ обрѣсти въ ней закономѣрность. Такова задача соціальной философіи: обрѣсти закономѣрность всего нашего познанія въ сферѣ соціальной жизни людей; рѣшеніе этой задачи дастъ возможность закономѣрно построять общественную жизнь, намѣтить путь къ рѣшенію соціальнаго вопроса. Для этого необходимо выяснить харак-

терныя особенности соціальнаго познанія, какъ таковаго, и прежде всего опредѣлить основныя понятія соціальной науки. Понятіе соціальной жизни, какъ особаго объекта самостоятельнаго научнаго изслѣдованія, должно имѣть прочный признакъ, отличающій его отъ объекта естественныхъ наукъ — природы. Такой признакъ есть исходящее отъ людей внѣшнее регулированіе совмѣстной жизни, стремящееся опредѣлить ихъ взаимоотношенія и установить среди нихъ извѣстный порядокъ. Сожительству, регулированному извѣстными внѣшними правилами, противостоитъ обособленное существованіе, подлежащее не соціально-научному, а естественно-научному разсмотрѣнію. Образованіе соціально-научныхъ понятій возможно только въ томъ случаѣ, если при этомъ предпосылаются внѣшнія правила сожительства. Эти правила и образуютъ то, что слѣдуетъ считать формой общественной жизни. Формальнымъ моментомъ Штаммлеръ называетъ моментъ, отличающійся устойчивостью и постоянствомъ, составляющій сущность и основное условіе понятія, моментъ обусловливающій. Противоположность ему составляетъ моментъ матеріальный. Формой соціальной жизни (исторически) является право, а измѣнчивой матеріей — совмѣстная дѣятельность людей, направленная къ удовлетворенію ихъ потребностей, т.-е. соціальное хозяйство. Форма и матерія общественной жизни не составляютъ двухъ отдѣльныхъ объектовъ, но образуютъ единство, единый объектъ соціальной науки — „внѣшнимъ образомъ урегулированное хозяйство". При этомъ разсмотрѣніе формы отдѣльно отъ матеріи возможно, оно составляетъ задачу формальной юриспруденціи; разсматривать же соціально-экономическія явленія внѣ регулирующей ихъ правовой формы — нельзя: соціально-экономическихъ законовъ, независимыхъ отъ содержанія даннаго правового регулированія — нѣтъ. Поэтому „всеобщезначимую" закономѣрность соціальной жизни можно обрѣсти только въ связи съ ея формой; только форма ея имѣетъ „всеобщезначимость", только она дѣлаетъ возможнымъ въ соціальномъ познаніи понятіе закона. Закономѣрность соціальной жизни есть закономѣрность ея формы. Но взаимоотношеніе хозяйства и права

слѣдуетъ представлять себѣ не по категоріи причинности, а по **категоріи** „обусловливающей формы и регулируемой матеріи“: это вытекаетъ уже изъ ихъ единства. Такова первая основная ошибка историческаго матеріализма съ точки зрѣнія Штаммлера: нельзя каузально связывать хозяйство (матерію) съ правомъ (формой), ибо само понятіе „хозяйства“ включаетъ уже идею формальной регулированности. Регулирующее воздѣйствіе права въ свою очередь относится не къ хозяйству, а лишь къ отдѣльнымъ членамъ общества. Второй коренной ошибкой матеріалистическаго пониманія исторіи является отождествленіе понятія закономѣрности съ понятіемъ закона причинности. На самомъ же дѣлѣ, говоритъ Штаммлеръ, принципъ причинности есть только одно изъ всеобщихъ основныхъ правилъ, образующихъ фундаментъ нашего научнаго опыта. И такъ какъ онъ можетъ относиться только къ эмпирическому, данному въ созерцаніи матеріалу, а въ сферѣ будущаго, ожидаемаго, желаемаго, должнаго — эмпирическаго матеріала нѣтъ, то въ области предполагаемыхъ къ совершенію дѣйствій и въ сферѣ выбора законъ причинности не имѣетъ примѣненія. Здѣсь начинается компетенція цѣлевого разсмотрѣнія, цѣлеполаганія, оцѣнки. Закономѣрность въ этомъ смыслѣ есть единая высшая точка зрѣнія, которой подчинены отдѣльныя цѣлеполаганія. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ цѣлеполаганіе и выборъ являются закономѣрными или правомѣрными въ томъ случаѣ, если соотвѣтствуютъ „общезначимой“ конечной цѣли. Цѣль есть объектъ, подлежащій осуществленію, представленіе же о такомъ объектѣ или направленіе сознанія на него Штаммлеръ называетъ волей. Въ основаніи идеи должнаго лежитъ извѣстная оцѣнка, систематическая же оцѣнка предпосылаетъ идею единой безусловной высшей цѣли. Цѣлесообразность каждаго отдѣльнаго хотѣнія съ точки зрѣнія этой высшей цѣли придаетъ ему „объективную правомѣрность“, дѣлаетъ волю „свободной“ (отъ чисто субъективнаго опредѣленія). Соціальная философія и должна формулировать какъ формальный масштабъ для оцѣнки и какъ неосуществимую руководящую идею, эту безусловную „всеобщезначимую“ формальную (т.-е. свободную отъ всякаго эмпирическаго

содержанія) цѣль, по отношенію къ которой должны стать объективно-правомѣрными и цѣлеполаганіе индивидуума и регулированіе совмѣстной дѣятельности людей. Этой цѣлью является идея „общины свободно хотящихъ людей“, т.-е. идея извѣстнаго регулированія совмѣстной дѣятельности людей, при которомъ внѣшнее опредѣленіе каждаго таково, что онъ долженъ былъ бы согласиться съ нимъ, если бы сталъ опредѣлять себя „свободно“. Отсюда два вывода по отношенію къ праву. Во-первыхъ, право, какъ совокупность регулирующихъ нормъ, „значимыхъ“—т. е. имѣющихъ силу (въ противоположность конвенціональному правилу) независимо отъ согласія подчиненнаго индивидуума,—является объективно правомѣрнымъ средствомъ потому, что только оно, благодаря своей общепримѣнимости, создаетъ возможность формальнаго закономѣрнаго регулированія соціальной жизни. Во-вторыхъ, создается идея „естественнаго“ (долженствующаго быть) права, съ мѣняющимся содержаніемъ; это право обрѣтается для каждаго отдѣльнаго случая рѣшеніемъ вопроса о томъ, какія правовыя нормы соотвѣтствовали бы при данныхъ эмпирическихъ отношеніяхъ высшей цѣли соціальной жизни.

Таково въ своихъ основныхъ чертахъ соціально-философское ученіе Штаммлера. Книга его, вышедшая первымъ изданіемъ уже болѣе десяти лѣтъ тому назадъ (1896) въ свое время обратила на себя всеобщее вниманіе, вызвавъ восторженное преклоненіе со стороны однихъ, оплодотворивъ изысканія другихъ, встрѣтивъ основательныя критическія замѣчанія со стороны третьихъ. Въ настоящее время критическій анализъ идеи Штаммлера достигъ высокой зрѣлости, и результатомъ этого явилась напечатанная въ этомъ году статья профессора Гейдельбергскаго университета Макса Вебера*), подвергающая систематической критикѣ основные тезисы Штаммлера. Критика профессора Вебера интересна прежде всего тѣмъ, что производится съ точки зрѣнія близкой Штаммлеру по своимъ исходнымъ пунктамъ, но несравненно глубже, основательнѣе и послѣ-

*) Max Weber, „R. Stammlers Überwindung der materialistischen Geschichtsauffassung“. Archiv für Socialw. und Socialpolitik. B. XXIV. H. 1. 1907.

довательнѣе продуманной. Тамъ, гдѣ у Штаммлера — одно понятіе съ весьма расплывчатымъ содержаніемъ, порождающимъ нерѣдко парадоксальныя утвержденія, — Веберъ искусно вскрываетъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ, логически обособленныхъ значеній, смѣшеніе которыхъ недопустимо для мыслителя, считающаго себя ученикомъ Канта. Критика Вебера логически дифференцируетъ слитную природу Штаммлеровскихъ понятій.

Штаммлеръ стремится обрѣсти закономѣрность въ соціальной жизни. Но, что есть законъ? Что значитъ „единообразное пониманіе явленій"? Обобщеніе, отвлеченное отъ отдѣльныхъ явленій, и категорія причинности, лежащая въ основаніи объясненія событій—могутъ одинаково дать нѣкоторое „пониманіе" явленій: но какъ можетъ ученикъ Канта отождествлять эмпирическое обобщеніе съ апріорной категоріей? Далѣе, закономѣрность соціальной жизни предполагаетъ законъ, индуктивно добываемый и господствующій въ мірѣ объектовъ, а закономѣрность соціальнаго познанія имѣетъ въ виду законъ, значимый въ сферѣ познанія, норму познанія. Какъ можетъ соціальная философія отыскивать норму познанія для того, чтобы имѣть возможность построять соціальную жизнь (использовать въ извѣстныхъ соціально-политическихъ цѣляхъ познанныя уже эмпирическія каузальныя связи) или для того, чтобы рѣшить соціальный вопросъ (обрѣсти практическую норму дѣйствованія)? Далѣе, какъ понимать, спрашиваетъ Веберъ, что юридическое правило (т.-е. нѣкоторая норма) есть „предпосылка" соціальнаго познанія? Это можетъ означать, что правило является предпосылкой классификаціи, или что содержаніе его помогаетъ отграничить объектъ познанія (напр., правила извѣстной игры даютъ основные признаки для выдѣленія изъ многосложной дѣйствительности того, что существенно для данной игры, составляющей объектъ изученія). Или это можетъ означать, что норма даетъ понятіе объ идеальномъ типѣ, сличеніемъ съ которымъ помогаетъ намъ въ познаніи объекта. Или наконецъ, что сознаніе правила является моментомъ причинно опредѣляющимъ

объектъ. Въ первыхъ трехъ случаяхъ юридическое правило является нормой, т.-е. идеей должнаго: но право какъ идея должнаго не можетъ быть формой соціальнаго бытія. Въ четвертомъ случаѣ право есть эмпирически сознаваемая максима и какъ таковая является однимъ изъ моментовъ, причинно опредѣляющихъ поступки людей, т.-е. опять-таки не формой въ смыслѣ Штаммлера. Веберъ разлагаетъ такимъ же образомъ идею „природы", какъ объекта естествознанія и показываетъ, что „внѣшнее регулированіе" не есть признакъ, отличающій объектъ соціальной науки отъ объекта техническаго изученія (напр. машина) и т. д.

Статья Вебера не кончена еще и не всѣ важнѣйшіе тезисы Штаммлера разобраны имъ. Но и показаннаго достаточно. Путь къ пониманію и научной оцѣнкѣ соціальной философіи Штаммлера лежитъ именно черезъ дифференцирующій анализъ его основныхъ понятій, и статья профессора Вебера совершаетъ въ этомъ отношеніи цѣлое завоеваніе для науки.

Что касается перевода, то онъ въ общемъ удовлетворителенъ, хотя не свободенъ отъ нѣкоторыхъ дефектовъ. Главы, переведенныя г. Мейеромъ, удались вообще хуже другихъ: меньше тщательности и осторожности въ выборѣ терминовъ. Есть нѣсколько крупныхъ промаховъ. Напр. (т. I, стр. 135) „Zwangsregel" передано — „автократическое установленіе" (вм. „принудительное правило"), „Zwangsgebot" — „абсолютное повелѣніе" (вм. „принудительное повелѣніе"). Въ т. II, стр. 153 невѣрно передано мотто изъ Канта. Между прочимъ: „Gesichtspunkt" нерѣдко передается „уголъ зрѣнія" (вм. „точка зрѣнія"), Einzelzweck" — „частная цѣль" (вмѣсто „отдѣльная цѣль") и т. под.

Повидимому, автору вступительной статьи — статья Вебера осталась неизвѣстной.

И. А. Ильинъ.

Р. Трейманъ. Тираноборцы. (Monarchomachen). *Пер. съ нѣм. подъ ред. и съ предисл. проф. М. А. Рейснера. Книгоизд. „Дѣло“. Спб. 1906. Стр. 112. Ц. 50 коп.*

Авторъ настоящей книги ставитъ своею цѣлью изложить основныя идеи той группы политическихъ ученій конца XVI столѣтія (1573—1599 г.), которая кладетъ начало обоснованію демократизма въ Европѣ. Демократическія идеи зарождаются одновременно съ вопросомъ о свободѣ совѣсти, а этотъ послѣдній былъ со всею силою поставленъ реформаціей. Кальвинъ училъ о повиновеніи свѣтскимъ властямъ, но только до тѣхъ поръ, пока онѣ не требуютъ чего-либо, противнаго волѣ Божьей, ибо Богу надлежитъ повиноваться болѣе, нежели человѣкамъ.

Юній Брутъ (Дюплесси-Морне) развиваетъ эту мысль далѣе: можно противодѣйствовать власти не только тогда, когда король предписываетъ что-либо грѣховное, противное религіи,—„всякое угнетеніе княземъ государства даетъ право къ такому же сопротивленію“. Такая постановка вопроса даетъ возможность этимъ писателямъ подробно разсмотрѣть юридическія отношенія между княземъ и народомъ, при чемъ въ основу кладется такъ называемый договоръ господства между властителемъ и подданными, договоръ, заключаемый, какъ заявляютъ всѣ монархомахи, для блага народа,—ибо „не народы созданы при помощи правителя, но, напротивъ, правители созданы самимъ народомъ“. А отсюда уже одинъ шагъ къ понятіямъ народнаго суверенитета и общественнаго договора.

Трейманъ пользуется слѣдующими писателями, книги которыхъ появились во Франціи, въ этой родинѣ тираноборцевъ: Готманъ, Саломоній, Юній Брутъ, Россей, Бехеръ, Даней; и анонимное сочиненіе „De iure magistratuum“. Затѣмъ онъ включаетъ въ эту группу шотландца Джоржа Буханана и испанца іезуита Маріану. Всѣ эти писатели объединены указанною нами тенденціей.

Трейманъ предпосылаетъ изложенію ихъ доктрины „историческій взглядъ назадъ“, даетъ краткій обзоръ государственныхъ ученій среднихъ вѣковъ и довольно подробно останавливается затѣмъ на ученіи Кальвина. Послѣднее

является особенно необходимымъ для пониманія монархомаховъ. Затѣмъ авторъ оріентируетъ читателя во взглядахъ того времени на тираноубійство (въ XVI вѣкѣ признаніе тираноубійства было communis opinio doctorum). Оно признавалось и іезуитами, защитниками папской власти, и абсолютистами, защитниками наслѣдственной монархіи (они признавали убійство узурпатора) и наконецъ защитниками народныхъ правъ, монархомахами.

Самое государственное ученіе тираноборцевъ излагается авторомъ не по отдѣльнымъ писателямъ, а по проблемамъ: „ученіе о договорѣ господства", „ученіе о народномъ суверенитетѣ" и т. д. При этомъ всюду сдѣланы подробныя ссылки на первоисточники. Особенно хорошо и обстоятельно изложено „ученіе о народномъ суверенитетѣ" (§§ 4, 5, 6) со всею своеобразною аргументаціей того времени,— съ текстами изъ священнаго писанія. Такимъ образомъ все самое цѣнное въ ученіяхъ монархомаховъ обработано авторомъ съ должнымъ вниманіемъ.

Книга представляетъ интересъ не только для интеллигентнаго читателя, но и для спеціалиста. Однако она не совсѣмъ нова. Со времени ея появленія вышло въ свѣтъ еще нѣсколько монографій на эту тему*).

Нѣкоторыя новыя данныя по этому вопросу на русскомъ языкѣ можно почерпнуть изъ книги Ковалевскаго „Отъ прямого народоправства къ представительному" т. II. (М. 1906) Такъ напр., онъ устанавливаетъ окончательно, что Дюплесси-Морнэ былъ авторъ „vindiciae contra tyrannos" (на основаніи данныхъ, взятыхъ имъ у Méaly); тогда какъ Трейманъ попрежнему приписываетъ это сочeніе Ланге. Кромѣ того Трейманъ не включаетъ Альтузія въ группу монархомаховъ, „несмотря на принципіальное согласіе его съ ними"; не включаетъ по основаніямъ, приводимымъ на стр. 44 его книги. Однако его доводы не кажутся намъ убѣдительными: и по времени (конецъ XVI и начало XVII столѣтія) и по основнымъ идеямъ Альтузіи принадлежитъ

*) Méaly. Les publicistes de la Réforme sous Francois II et Charles IX. Paris. 1903. Cardauns. Die Lehre vom Widerstandsrecht des Volkes. 1903. Elcan. Die Publicistik der Bartholomäusnacht. 1905. Platzhoff. Die Theorie von der Mordbefugniss der Obrigkeit im XVI. Jahrh. 1906.

къ той же группѣ — онъ ревностный кальвинистъ и ученый защитникъ народоправства. То обстоятельство, что Альтузій — ученый систематикъ, а не памфлетистъ, дѣлаетъ его только еще болѣе интереснымъ; въ немъ мы имѣемъ перваго со временъ древности строго-теоретическаго сторонника демократизма. У Ковалевскаго можно найти краткій обзоръ ученія Альтузія (стр. 56 — 63), сдѣланный на основаніи извѣстной книги Гирке „Іоаннъ Альтузій".

Не мало удивленія вызываетъ терминъ „монарходѣлатели", который повсюду встрѣчается у Ковалевскаго; этимъ словомъ онъ переводитъ традиціонный терминъ „монархомахи", т.-е. монархоборцы; очевидно Ковалевскій производитъ его отъ нѣмецкаго глагола machen, а не отъ греческаго μάχομαι. Получается однако терминъ, противорѣчащій смыслу всей доктрины!

Книгѣ Треймана предпосылается введеніе проф. Рейснера. Самое интересное въ этомъ введеніи — это изложеніе доктрины русскаго писателя Юрія Крижанича, близкаго по своимъ идеямъ къ западнымъ монархомахамъ. Изложеніе иллюстрировано цитатами изъ Крижанича, которыя очень интересны и по мыслямъ и по необыкновенно образному русскому языку XVII столѣтія (стр. 21—24). Еще Рейснеръ приводитъ интересныя данныя, характеризующія отношеніе народовъ къ монархамъ въ XVIII и XIX столѣтіи, данныя, взятыя имъ изъ книги К. Фроме, Монархія или республика? (русск. пер. изд. „Просвѣщеніе"). Онъ цитируетъ любопытные стихи поэтовъ—монархомаховъ новаго времени. Но Рейснеръ хочетъ не только дополнить, а и радикально исправить Треймана. Чтобы стать истинно „научнымъ", Трейманъ долженъ, по мнѣнію Рейснера, просто перейти въ марксистскую вѣру. „Тогда лишь, когда мы построимъ государственныя ученія, какъ политическую идеологію борющихся классовъ, тогда мы придемъ къ желаемой Трейманомъ наукѣ и не только объяснимъ изъ фактовъ идеи, но и постигнемъ тотъ процессъ, которымъ создается идеологическая надстройка надъ реальной основой хозяйственныхъ отношеній" (стр. 7). Базируя на такомъ міросозерцаніи, увѣренный, что хозяйство есть сущность вещей, „реальная основа", субстанція исторіи, а всѣ идеи суть над-

стройка, акциденціи, Рейснеръ съ легкимъ сердцемъ объявляетъ Лютера представителемъ мелкой буржуазіи, а Руссо вождемъ „самодержавнаго буржуа“. И на ряду съ этой устарѣвшей и низменной догматической метафизикой, мы встрѣчаемъ у Рейснера высокое и чистое моральное сознаніе; и обѣ стороны — теоретическая и практическая—въ непримиримомъ внутреннемъ противорѣчіи! Это противорѣчіе, составляющее трагедію марксизма, можетъ быть разрѣшено только формулами и методами критической философіи.

Б. Вышеславцевъ.

Ш. Боржо. Учрежденіе и пересмотръ конституцій. *Пер. Высоцкой, подъ ред. Ѳ. Ѳ. Кокошкина. В. I.' 112 стр. М. 1905, II. 188 стр. М. 1907. Изд. Сабашниковыхъ. Ц. 1 р. за оба вып.*

Ш. Боржо. Учрежденіе и пересмотръ конституцій въ Америкѣ и Европѣ. *Пер. съ фр. съ дополн. по новѣйшему законодательству С. Я. Цейтлина. Вып. I, стр. 165 и II, стр. 175. Изд. „Просвѣщенія“. Ц. 35 к. за вып. Годъ не указ.*

Книга Боржо справедливо считается со дня ея появленія цѣннымъ вкладомъ въ литературу государственнаго права. Швейцарскій ученый задался цѣлью прослѣдить тѣ принципы и формы, въ какихъ учреждаются и пересматриваются основные законы, изложенные въ единой хартіи, т.-е. писанныя конституціи. Поэтому въ кругъ его наблюденій не входятъ Англія и Венгрія, какъ страны, въ которыхъ конституціи, исподволь развившись, не выражены въ единой хартіи, и въ которыхъ формально законы конституціонные ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ законовъ. „Можно изучать развитіе англійской конституціи, но нельзя говорить объ ея установленіи въ строгомъ смыслѣ этого слова или объ ея пересмотрѣ“. Но какъ разъ Англіи посвящена первая глава, трактующая о демократическихъ идеяхъ въ арміи Кромвеля, о первомъ проектѣ конституціи, такъ наз. Agreement of the people (народномъ соглашеніи), выработанномъ левеллерами, и о первой писанной конституціи Кромвеля (Instrument of government).

Конституціи въ современномъ значеніи слова возникли впервые въ англійскихъ колоніяхъ Сѣв. Америки. Ихъ источникомъ былъ тотъ самый демократическій духъ, который царилъ среди пуританъ въ Англіи. Какъ въ религіозныхъ дѣлахъ высшая власть покоится въ рукахъ общины, такъ и по отношенію къ свѣтскому союзу сувереномъ долженъ быть народъ. Эта идея верховенства народа руководила и творцами федеральной конституціи Соед. Штатовъ. Изъ Америки идея писанной конституціи перебросилась въ Европу, гдѣ она получила крещеніе въ страстныхъ дебатахъ великой революціи; за Франціей же потянулись съ большей или меньшей поспѣшностью другія континентальныя государства. Эти крайне важные вопросы конституціонной исторіи разработаны въ книгѣ Боржо съ большимъ знаніемъ дѣла и талантомъ. Заключительная глава 1-го отдѣла, носящая названіе „Писанная конституція", изложена съ большой силой. Въ писанной конституціи Боржо видитъ оплотъ противъ узурпаціи со стороны властей — исполнительной въ тѣхъ странахъ, гдѣ велико вліяніе монарха, и законодательной въ демократіяхъ,—а также гарантію защиты меньшинства противъ всемогущества большинства. Конечно, думаетъ авторъ, не все конституціонное право можетъ быть кодифицировано; существуютъ и неписанные конституціонные законы, но дѣло въ томъ, что, будучи освящены торжественнымъ постановленіемъ, они обладаютъ большей силой и крѣпостью. Однако при всемъ значеніи устойчивости писанной конституціи, эта послѣдняя не должна быть слишкомъ неподатливой и задерживать своевременное осуществленіе измѣненій: „этой цѣли служатъ „поправки" (amendments) въ американскомъ смыслѣ слова и французскія „статьи пересмотра" (I, 40 и 1, 43)".

Въ дальнѣйшемъ авторъ разбираетъ жалованныя хартіи и конституціонные договоры: сначала германскую группу, въ государствахъ которой воля монарха преобладаетъ надъ волей народа, затѣмъ латинскую группу, гдѣ воля народа играетъ болѣе значительную роль при установленіи и пересмотрѣ конституцій. Затѣмъ идутъ народныя конституціи. Это конституціи Франціи, Соед. Штатовъ и Швейцаріи, дѣйствующія теперь или раньше, или оставившія глубокій слѣдъ въ исторіи (какъ, напр., конституція 1793 г.). Эти три госу-

дарства являются, по мнѣнію Боржо, вполнѣ демократичными, ибо въ нихъ при учрежденіи и пересмотрѣ конституцій, благодаря референдуму, иниціативѣ, народной санкціи и плебисциту, послѣднее рѣшеніе зависитъ отъ народа. Если Франція третьей республики поручила пересмотръ своей конституціи Національному собранію, состоящему изъ обѣихъ палатъ, а не непосредственно народу въ той или иной формѣ, то это лишь потому, что „основная традиція государственнаго права Франціи нарушена особыми политическими обстоятельствами" (II, 107 и II, 82—83). Интересна глава объ обстоятельствахъ, среди которыхъ возникла во Франціи республиканская конституція 1848 г. Въ ней авторъ нѣсколько уклоняется отъ своей основной темы, но читатель будетъ лишь благодаренъ ему за это уклоненіе. Историческій элементъ вообще очень значителенъ въ разсматриваемой нами книгѣ. Кромѣ того, авторъ нерѣдко переходитъ изъ области государственнаго права въ область политики, но это обстоятельство, благодаря объективности изложенія, дѣлаетъ книгу лишь болѣе интересной.

Переводъ г-жи Высоцкой подъ редакціей Ѳ. Ѳ. Кокошкина очень хорошъ. Считаемъ нужнымъ отмѣтить стремленіе къ точной передачѣ терминовъ подлинника. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о переводѣ г. Цейтлина. Стилистически онъ недуренъ, но много неточностей и корректурныхъ погрѣшностей (особенно въ отношеніи хронологическихъ датъ) дѣлаютъ его мало удобочитаемымъ.

А. Долматовскій.

Е. М. Кулишеръ. Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ. *М. 1907 г. Стр. 32. Ц. 30 к.*

Превосходная статья Е. М. Кулишера подъ выписаннымъ заглавіемъ, напечатанная ранѣе въ „Русской Мысли" (1907 г., № 3), вполнѣ заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Нельзя поэтому не быть благодарнымъ автору, выпустившему ее отдѣльной брошюрой.

Брошюра эта посвящена наболѣвшему для русскаго общества вопросу объ административной гарантіи. Сущ-

ность административной гарантіи, какъ извѣстно, заключается въ предоставленіи административному начальству своего рода судебной автономіи въ отношеніи подчиненныхъ; при существованіи административной гарантіи возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ и преданіе ихъ суду предоставляется не судебнымъ органамъ, а единоличнымъ или коллегіальнымъ органамъ администраціи, которая въ своей дѣятельности руководится не только закономъ, но и такъ наз. „видами" правительства. Именно административная гарантія представляетъ собой то препятствіе, о которое у насъ, какъ о непроницаемую броню, такъ часто разбиваются усилія лицъ, потерпѣвшихъ отъ неправомѣрныхъ дѣйствій чиновниковъ, добиться привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности.—Авторъ рецензируемой брошюры не только противникъ административной гарантіи, но и сторонникъ actio populares, т.-е. права каждаго гражданина (а не только потерпѣвшаго) предъявить обвиненіе къ нарушителю публичнаго интереса, кто бы онъ ни былъ, и какъ бы ни былъ высокъ занимаемый имъ постъ. — Какъ по затронутой животрепещущей темѣ, такъ и по внѣшней отдѣлкѣ статья г. Кулишера смѣло можетъ быть отнесена къ тѣмъ работамъ, которыя, по выраженію Герцена, сводятъ науку права на „торжище жизни" и дѣлаютъ ее „общимъ достояніемъ для всѣхъ".

Н. Полянскій.

Антонъ Менгеръ. Гражданское право и неимущіе классы населенія. *Пер. съ 3 нѣм. изданія д-ра Лурье. Спб. Библіотека „Просвѣщеніе". Стр. X+229. Годъ не указ. Ц. 45 к.*

Переведенная въ настоящее время на русскій языкъ книга извѣстнаго, недавно умершаго, Вѣнскаго профессора Антона Менгера появилась сначала въ видѣ статей въ Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik за 1889 и 1890 гг. Появилась она въ эпоху наиболѣе оживленной критики опубликованнаго тогда проекта новаго германскаго уложенія и имѣла своею цѣлью освѣтить этотъ проектъ съ точки зрѣнія трудящихся, но неимущихъ классовъ населенія. Руково-

димый этой цѣлью, авторъ, стоящій въ общемъ на соціалистической платформѣ, пересматриваетъ проектъ и приходитъ въ концѣ концовъ къ выводамъ весьма неутѣшительнымъ.

„Современныя системы частнаго права,—говоритъ А. Менгеръ (стр. 9),—представляютъ повсюду духовный продуктъ не всего народа, а только привиллегированныхъ круговъ населенія, которые навязали ихъ неимущимъ классамъ посредствомъ борьбы, длящейся уже тысячи лѣтъ". Нечего и говорить поэтому, что самыя основы современнаго гражданскаго права враждебны интересамъ трудящихся массъ и что всякій кодексъ, покоящійся на этихъ основахъ, долженъ былъ бы съ этой абсолютной точки зрѣнія быть отвергнутымъ въ цѣломъ и сразу. „Но, говоритъ Менгеръ, если критика не хочетъ отказаться напередъ отъ всякой надежды на практическій результатъ, она должна наложить на себя извѣстныя самоограниченія" (стр. 2). Вслѣдствіе этого, оставляя самыя основы нынѣшняго гражданскаго строя въ сторонѣ, А. Менгеръ желаетъ только показать, „насколько интересы неимущихъ классовъ населенія нарушаются новымъ уложеніемъ или недостаточно ограждаются имъ даже при томъ условіи, если мы будемъ принимать за исходную точку основныя положенія нашего современнаго частнаго права".

Даже при этомъ предположеніи, по мнѣнію Менгера, авторы проекта выполнили свою задачу неудовлетворительно и весьма тенденціозно. Они слишкомъ благоговѣйно относятся къ существующимъ позиціямъ имущихъ, боясь затронуть ихъ даже тамъ, гдѣ этого требуетъ безспорно измѣнившееся народное правосознаніе. „Я иду дальше,—говоритъ онъ,—и высказываю увѣренность въ томъ, что если бы редакторы застали рабство и крѣпостную зависимость въ качествѣ дѣйствующаго въ Германіи права, то они тщательно законсервировали бы въ своемъ проектѣ эти почтенные правовые институты" (стр. 16).

Переходя къ доказательствамъ своего мнѣнія, Менгеръ обращаетъ прежде всего вниманіе на современное положеніе неимущихъ классовъ населенія передъ закономъ и судомъ. „Законодательство,—говоритъ онъ,—исходитъ изъ формальной точки зрѣнія и устанавливаетъ однѣ и тѣ же правовыя нормы какъ для бога-

таго, такъ и для бѣднаго, въ то время какъ крайне несходныя между собою соціальныя положенія того и другого требуютъ совершенно различнаго отношенія къ каждому изъ нихъ" (стр. 19). Такъ, напр., современное право исходитъ изъ положенія, что никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона. Это, конечно, „самая нелѣпая изъ всевозможныхъ фикцій" (стр. 20), отъ которой „страдаютъ по преимуществу... низшіе классы населенія" (ibid). Богатые имѣютъ всегда возможность обратиться къ юристу и получить его указанія; бѣдные, конечно, нѣтъ, и посему процессъ между богатымъ и бѣднымъ „уже заранѣе можно считать по большей части рѣшеннымъ въ пользу первыхъ" (ibid).

Въ интересахъ тѣхъ же неимущихъ классовъ населенія Менгеръ требуетъ, далѣе, возможно большаго расширенія свободы судейскаго усмотрѣнія. „Если бы гражданскій судья могъ руководствоваться (въ случаяхъ неполноты или неясности закона) соображеніями о цѣлесообразности, то онъ получилъ бы возможность смягчать односторонность гражданскаго права и подготовить такимъ образомъ почву для постепеннаго преобразованія этого права въ интересахъ неимущихъ классовъ населенія" (стр. 24). Какое глубокое недоразумѣніе лежитъ въ основѣ этого пожеланія — именно съ точки зрѣнія интересовъ неимущихъ, — объ этомъ подробно я говорилъ въ другомъ мѣстѣ („Вѣстникъ Права", янв. 1905 г.). Здѣсь должно быть отмѣчено только, что самъ Менгеръ, выставивъ указанное требованіе, впадаетъ затѣмъ въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ собой. Такъ, на слѣдующей же страницѣ онъ говоритъ: „ни въ какихъ другихъ отдѣлахъ права не ощущается такой настоятельной необходимости въ законодательствѣ принудительнаго характера, проникающемъ во всѣ частности, какъ въ тѣхъ правовыхъ институтахъ, которыми регулируются по преимуществу противорѣчія между интересами богатыхъ и бѣдныхъ" (стр. 25). А еще на слѣдующихъ страницахъ онъ на разные лады повторяетъ, „что даже вполнѣ добросовѣстный судья не можетъ освободиться отъ вліянія сословныхъ противорѣчій", „что онъ неспособенъ къ правильному пониманію и оцѣнкѣ внутреннихъ состояній людей неимущихъ классовъ" и т. д. И вотъ при такомъ-то воз-

зрѣніи на судей Менгеръ желаетъ предоставить имъ рѣшать „по соображеніямъ цѣлесообразности"! Нужно прибавить къ этому, что именно въ этомъ отношеніи новый германскій кодексъ заслуживаетъ упрека менѣе всего.

Далѣе Менгеръ критикуетъ нынѣшнее гражданское судоустройство и судопроизводство вообще. Важнѣйшими недостатками его онъ считаетъ дороговизну и недоступность суда (стр. 30) и „неестественную пассивность" судьи въ гражданскомъ процессѣ (стр. 31). „Слѣдовало бы, думаетъ онъ, вмѣнить въ обязанность гражданскому судьѣ, чтобы онъ давалъ безвозмездныя разъясненія по вопросамъ дѣйствующаго права всякому гражданину государства, въ особенности несостоятельному" (стр. 33). Слѣдовало бы судью обязать „довести до конца процессъ, разъ истецъ предъявилъ жалобу, а отвѣтчикъ оспариваетъ его претензіи". Слѣдовало бы судьѣ „взять на себя роль повѣреннаго несостоятельныхъ тяжущихся" (стр. 34), и т. д. Всякому, кто хоть нѣсколько знакомъ съ теоріей гражданскаго процесса, ясно, сколько сомнительнаго заключаютъ въ себѣ всѣ эти идиллическія пожеланія Менгера соединить въ одномъ лицѣ и судью и повѣреннаго, особенно когда идетъ рѣчь о судьѣ, по самому своему классовому положенію неспособномъ „освободиться отъ вліянія сословныхъ противорѣчій" и „къ правильному пониманію и оцѣнкѣ интересовъ неимущихъ классовъ" (см. выше)!

Самая система германскаго уложенія, по мнѣнію Менгера, „обнаруживаетъ сразу, въ какой рѣзкой степени естественныя основы общества заглушаются интересами частной собственности" (стр. 37). Въ уложеніи на первомъ мѣстѣ стоитъ „имущественное право съ его обоими подраздѣленіями (вещнымъ и обязательственнымъ правами)" и только затѣмъ слѣдуетъ право семейственное. Между тѣмъ „гражданскій кодексъ, изложенный въ естественнномъ порядкѣ, долженъ былъ бы начинаться съ изложенія семейнаго права" т.-е. той области, гдѣ имѣется „равномѣрное участіе какъ состоятельныхъ, такъ и неимущихъ" (стр. 36). Мы не будемъ критиковать этого мнѣнія Менгера о „естественной системѣ" гражд. права по существу; скажемъ только, что система нашей I ч. X т. св. зак. должна была бы привести

Менгера въ восторгъ, должна была бы внушить ему убѣжденіе, что наши гражд. законы проникнуты правильнымъ взглядомъ на интересы неимущихъ...*)

Слѣдуя своей „естественной" системѣ, Менгеръ переходитъ затѣмъ къ обозрѣнію семейственнаго права германскаго уложенія. Одобривъ въ общемъ нормы о бракѣ и о разводѣ, онъ съ тѣмъ большимъ порицаніемъ относится къ нормамъ объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами. По его мнѣнію, они „рѣзко проникнуты одностороннимъ и пристрастнымъ духомъ нашего сословія юристовъ, которое чувствуетъ себя исключительно представителемъ состоятельныхъ классовъ" (стр. 45). Какъ основная и предполагаемая форма имуществ. отношеній между супругами, въ уложеніи устанавливается т. н. „общность завѣдыванія" (такъ переведена здѣсь Verwaltungsgemeinschaft), форма, пригодная только для высшихъ и состоятельныхъ слоевъ населенія, гдѣ „жена играетъ роль почти только пріятной декоративной принадлежности" (стр. 46). Для неимущихъ же классовъ населенія, по мнѣнію Менгера, единственно правильной формой должна быть признана полная общность имуществъ. Правда, уложеніе позволяетъ устанавливать таковую брачнымъ договоромъ, но неимущимъ классамъ вообще не до такихъ юридическихъ тонкостей. **)

Вся область вещнаго права, по мнѣнію Менгера, для неимущихъ классовъ имѣетъ мало значенія. „Столкновенія противоположныхъ интересовъ, возникающія въ области вещнаго права, задѣваютъ существеннымъ образомъ только имущіе классы и не касаются неимущихъ классовъ, такъ какъ всякое безъ различія вещное право, основанное на частной собственности, одинаково устраняетъ ихъ отъ владѣнія имуществомъ" (стр. 109-110). Съ такимъ мнѣніемъ едва ли согласятся, однако, самые неимущіе классы: еже-

*) Нашъ т. X ч. I. раздѣляются на 4 книги, изъ которыхъ первая содержитъ постановленія „о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ", вторая—„о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще", третья—„о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности", четвертая—„объ обязательствахъ по договорамъ".

**) Въ этомъ случаѣ А. Менгеръ расходится съ современнымъ женскимъ движеніемъ, которое настаиваетъ на полной раздѣльности имущества.

дневная жизнь воочію показываетъ имъ, какъ не безразлична и для нихъ такая или иная постановка собственности, владѣнія, залогового права.

Гораздо больше вниманія удѣляетъ Менгеръ обязательственному праву, гдѣ именно, по его мнѣнію, классовая точка зрѣнія уложенія сказывается съ особенной силой. Здѣсь онъ прежде всего высказываетъ пожеланіе, чтобы отдѣлъ о недозволенныхъ дѣяніяхъ былъ вовсе выдѣленъ изъ гражданскаго кодекса. „Самымъ подходящимъ мѣстомъ для изложенія правилъ о возмѣщеніи убытковъ былъ бы общій сборникъ законовъ о недозволенныхъ дѣйствіяхъ, который долженъ былъ бы обнимать карательныя постановленія какъ общаго, такъ и полицейскаго и административнаго права, а также частноправовыя нормы возмѣщенія убытковъ, вытекающихъ изъ недозволенныхъ дѣйствій“ (стр. 139). Только тогда „законодатель могъ бы привести въ надлежащее соотношеніе между собой гражданскія и уголовныя послѣдствія отдѣльныхъ проступковъ“. Высказывая такое пожеланіе, Менгеръ, очевидно, совершенно упускаетъ изъ виду то принципіальное различіе, которое существуетъ въ этой области между правомъ уголовнымъ и гражданскимъ.

Переходя къ обязательствамъ изъ договоровъ, Менгеръ находитъ подозрительнымъ то правило современнаго права, въ силу котораго всякое соглашеніе признается дѣйствительнымъ, хотя бы оно и не подходило подъ тотъ или иной типъ (купля, заемъ и т. д.). Интересамъ неимущихъ классовъ, по его мнѣнію, болѣе соотвѣтствовало бы признаніе лишь опредѣленныхъ, въ законѣ установленныхъ, типовъ (стр. 146). Такимъ образомъ здѣсь болѣе идеальнымъ должно казаться Менгеру старое римское право съ его извѣстными 4 типами контрактовъ вербальныхъ, литеральныхъ, реальныхъ и консенсуальныхъ, съ опредѣленными actiones, но, конечно, безъ возможныхъ actiones in factum.

Изъ отдѣльныхъ договоровъ Менгеръ подробно останавливается на договорѣ личнаго найма, причемъ требуетъ серьезнаго усиленія отвѣтственности хозяина. Такъ, работодатель „долженъ заботиться о томъ, чтобы отношенія личнаго найма не вредили жизни, здоровью, работоспособности, чести и нравственности рабочаго“ (стр. 163). Въ

случаѣ нарушенія этой обязанности, работодатель долженъ возмѣщать и вредъ неимущественнаго характера (стр. 167) и т. д. Многое изъ того, что говоритъ Менгеръ по поводу личнаго найма, конечно, справедливо, хотя опять-таки едва ли особенно ново и во всякомъ случаѣ съ юридической точки зрѣнія не особенно ясно.

Что касается, наконецъ, наслѣдственнаго права, то Менгеръ считаетъ его вообще „аристократическимъ учрежденіемъ, въ которомъ неимущіе классы почти вовсе не принимаютъ участія" (стр. 204). Вслѣдствіе этого, по его мнѣнію, разныя формы наслѣдованія „вовсе не оказываютъ такого значительнаго вліянія на экономическую жизнь различныхъ народовъ, какъ это обыкновенно принимается юристами и преподавателями политической экономіи".

Таково общее содержаніе книги Менгера. Какъ видно уже изъ попутно сдѣланныхъ замѣчаній, эта книга не блещетъ ни юридической ясностью, ни глубиной. Пожеланія Менгера, поскольку они справедливы, не новы; почти всѣ они нашли себѣ и до Менгера такое или иное выраженіе даже въ „буржуазной" литературѣ; Менгеръ, къ сожалѣнію, съ литературой вопросовъ совершенно не считается. Поскольку же его desiderata новы, они часто обнаруживаютъ весьма легкое и поверхностное отношеніе къ проблемамъ, давно извѣстнымъ и давно дебатируемымъ въ наукѣ. Поразительна та легкость, съ которой Менгеръ цѣлыя крупныя области права, какъ напр., право вещное и наслѣдственное, объявляетъ неимѣющими значенія для защищаемыхъ имъ классовъ; поразительна его легкость отношенія къ основнымъ процессуальнымъ институтамъ. Вопросъ огромной теоретической и практической важности, вопросъ „о гражданскомъ правѣ и неимущихъ классахъ населенія" книгой Менгера не сдвинутъ съ мѣста и еще ждетъ своего творца. Для рѣшенія этого вопроса, даже въ рамкахъ, принятыхъ Менгеромъ, нужна совсѣмъ иная постановка и совсѣмъ иные пріемы работы.

Переводъ г-на Лурье, къ сожалѣнію, обнаруживаетъ въ немъ не-юриста. Не говоря уже о довольно частыхъ неясностяхъ въ текстѣ, проистекающихъ отъ незнакомства переводчика съ установившейся юридической терминологіей, чрез-

вычайно непріятное впечатлѣніе производитъ въ особенности то, что во всемъ отдѣлѣ вещныхъ правъ переводчикъ вмѣсто общепринятаго термина „вещное право" вездѣ употребляетъ странное выраженіе „предметное право".

Проф. І. Покровскій.

Естественно-научный отдѣлъ.

И. И. Мечниковъ. Этюды оптимизма. *Изд. Научнаго Слова. М. 1907. Стр. VIII+253. Ц. 2 р.*

Среди современныхъ русскихъ мыслителей мало найдется такихъ, каждое новое произведеніе которыхъ должно представлять интересъ для всякаго образованнаго русскаго, уже благодаря личности автора. Въ этомъ отношеніи И. И. Мечникова можно сопоставить съ Л. Н. Толстымъ: въ міровой наукѣ и міровомъ искусствѣ они занимаютъ соотвѣтствующія мѣста. Но уваженіе къ таланту ученаго и писателя, конечно, не мѣшаетъ намъ относиться критически къ тѣмъ или инымъ сторонамъ ихъ міровоззрѣнія.

Мечниковъ имѣетъ одно преимущество передъ Толстымъ: свою „оптимистическую" философію онъ строитъ на основаніи собственныхъ научныхъ изслѣдованій и открытій. Мечниковъ доказываетъ, что „въ пессимистическомъ міросозерцаніи существенную роль играетъ сознаніе краткости жизни" (стр. 177), и большую часть своей книги онъ посвящаетъ изложенію вопроса о причинахъ старости и смерти, вопроса, который онъ самъ выдвинулъ и разработалъ. Эти первыя главы книги особенно интересны для читателя, хотя многое въ нихъ уже извѣстно по его „Этюдамъ о природѣ человѣка".

Причина старости и смерти — „борьба между благородными, мускульными, нервными и т. п. элементами организма и поѣдающими ихъ макрофагами, борьба, кончающаяся въ пользу послѣднихъ" — (стр. 26). Эти прожорливые макрофаги „изъ всѣхъ нашихъ клѣточныхъ элементовъ всего лучше выносятъ дѣйствіе ядовъ, наводняющихъ нашъ организмъ; иногда эти токсическія веще-

ства даже возбуждаютъ ихъ". Жизнь человѣка особенно сокращается благодаря тому, что у него слишкомъ длинна толстая кишка: въ ней очень долго застаиваются остатки пищи, а потому и разводится несмѣтное количество бактерій, выдѣленія которыхъ заражаетъ организмъ, отравляя понемногу благородныя ткани. Толстая кишка у человѣка является наслѣдіемъ отъ его дикихъ предковъ, которымъ она позволяла задерживать испражненіе на быстромъ бѣгу, спасаясь отъ враговъ или преслѣдуя добычу; человѣку эта способность не нужна, и вредъ отъ толстой кишки не компенсируется никакой пользой.

Изъ ряда теоретически возможныхъ средствъ для удлиненія жизни: укрѣпленіе прививками благородныхъ тканей или ослабленіе макрофаговъ, удаленіе прямой кишки или вытѣсненіе изъ нея вредныхъ бактерій безвредными и даже полезными бактеріями кислаго молока, авторъ отвергаетъ второе и третье и рекомендуетъ въ особенности послѣднее. Можетъ быть, мы научимся удлинять жизнь до ея предѣла: естественной смерти. Но неизбѣжность послѣдней не должна служить поводомъ къ пессимизму: въ глубокой старости смерть становится такой же потребностью, какъ отдыхъ, какъ сонъ. Представленіе о неизбѣжности смерти въ далекой старости дѣлаетъ молодого человѣка пессимистомъ; приближеніе смерти не мѣшаетъ пожилому человѣку выработать здоровый инстинктъ жизни и возвратиться къ оптимизму. Въ качествѣ яркаго примѣра Мечниковъ выставляетъ Гёте, разбирая обѣ части его Фауста, какъ произведеніе пессимистической молодости и оптимистической старости.

Съ научной точки зрѣнія нѣкоторыя стороны ученья Мечникова о старости и смерти подлежатъ, конечно, критикѣ и провѣркѣ. Но взятое въ цѣломъ оно увлекаетъ свою логичностью и красотою, не говоря уже о томъ, что оно касается самыхъ насущныхъ для всего человѣчества проблемъ. Оно изложено въ такой формѣ, что легко доступно для всякаго образованнаго читателя. Рекомендуя эту книгу, мы думаемъ, что талантливая проповѣдь оптимизма можетъ заразить многихъ колеблющихся.

Попутно авторъ останавливается на нѣкоторыхъ вопросахъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ основной темѣ. Также

вставное значенie имѣетъ, напр., пятая часть „о психическихъ рудиментахъ человѣка", гдѣ между прочимъ нѣкоторыя явленія, наблюдающіяся у истеричныхъ — чрезвычайная ловкость сомнамбулъ — объясняются, какъ возвращеніе къ обезьяньей стадіи. Каждая страница такихъ отступленій и вообще каждая страница книги имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, чѣмъ болѣе авторъ говоритъ въ ней, какъ ученый естествоиспытатель. Но, когда онъ оставляетъ эту привычную почву и изъ области, гдѣ можно доказывать фактами, переходитъ въ такую, гдѣ ему приходится уже не доказывать, а только высказывать свои мнѣнія, читатель сразу замѣчаетъ перемѣну. Нельзя на 3-4 страницахъ разобрать сколько-нибудь научно теоріи соціалъ-демократіи, коллективизма, анархизма; мнѣнія, высказанныя такимъ образомъ, могутъ заинтересовать читателя благодаря личности автора, но не будутъ представлять большой убѣдительности.

Тяжелое впечатлѣніе на русскаго читателя произведетъ „предисловіе къ русскому изданію". Въ книгѣ оптимизма эти три страницы быть можетъ единственныя, проникнутыя глубокимъ пессимизмомъ. Авторъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ рисуетъ настоящее и ближайшее будущее Россіи. По его мнѣнію, „еще никогда, кажется, наука не была такъ загнана въ Россіи, какъ теперь, и не только научная дѣятельность, но и вообще всякій умственный трудъ не находитъ себѣ надлежащей оцѣнки" (стр. IV). И далѣе авторъ дѣлаетъ будто бы нужное для русскаго читателя заявленіе, что онъ „не чувствуетъ ни малѣйшаго угрызенія совѣсти отъ того, что большую часть жизни онъ жилъ доходомъ отъ земли, которой онъ не поливалъ «ни потомъ ни кровью»" (стр. V). „Наученный горькимъ опытомъ, онъ уже не рѣшается предсказывать наступленіе въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ періода, когда научный трудъ найдетъ себѣ большее приложеніе" (стр. VI).

Намъ кажется, что только полная оторванность отъ далекой родины продиктовала автору эти пессимистическія строки. Если бы онъ послѣднія десятилѣтія не прожилъ вдали отъ Россіи, то онъ, конечно, лучше понялъ бы современный періодъ русской жизни. Если бы онъ судилъ не только по наслышкѣ, а опытными глазами натуралиста

присматривался къ университетскому движенію послѣднихъ лѣтъ, то онъ замѣтилъ бы не одинъ только „отвратительный запахъ въ лабораторіяхъ, сохранившійся отъ помѣхъ научной дѣятельности при помощи разбрасыванія вонючихъ веществъ“ (стр. IV). Если бы Мечниковъ жилъ вь эти великіе и страшные годы одною жизнью вмѣстѣ съ нами, то онъ не сказалъ бы, что „вопросъ о смертной казни — въ высшей степени спорный и требуетъ многочисленныхъ и разнообразныхъ изслѣдованій“ (стр. 227).

Ник. Кольцовъ.

Таліевъ. Лекціи по общей ботаникѣ. *Опытъ изложенія основъ ботаники съ эволюціонной точки зрѣнія. Ч. I. Харьковъ. 1907. Стр. 270. Ц. 1 р. 50 к.*

Въ предисловіи къ своей книгѣ авторъ говоритъ, что она составлялась изъ лекцій, читанныхъ имъ на медицинскомъ факультетѣ харьковскаго университета. Это обстоятельство въ значительной степени опредѣляетъ, для какого именно читателя предназначена книга и что она ему должна дать. Для чтенія ея авторъ, очевидно, предполагаетъ достаточной подготовку средней школы безъ естественныхъ наукъ, лишь съ элементарными познаніями по химіи и физикѣ. Цѣль ея дать лишь общее представленіе объ „основахъ ботаники“, которое необходимо для всякаго желающаго получить общее естественно-научное образованіе. Изложеніе начинается съ главы о различіи растенія отъ животнаго. Затѣмъ 3 главы посвящены изложенію развитія эволюціонной теоріи, теоріи Дарвина и современнаго положенія вопроса о видообразованіи. Четыре слѣдующихъ главы излагаютъ ученіе о клѣткѣ, ея морфологію, физическія и химическія свойства ея частей. Затѣмъ слѣдуютъ пять главъ о питаніи, дыханіи и явленіяхъ раздражимости клѣтки. Наконецъ за 2-мя главами о ростѣ и размноженіи клѣтки слѣдуютъ 4 главы, посвященныя послѣдовательному описанію различныхъ типовъ растительныхъ организмовъ, начиная отъ низшихъ и кончая папоротникообразными, которыми и заканчивается I-ая часть.

Приведенный перечень главъ показываетъ, что лекціи касаются общихъ вопросовъ, какъ морфологіи и систематики, такъ и физіологіи. Однако, расположеніе матеріала едва ли можно назвать удачнымъ. Если въ началѣ курса дѣйствительно необходимо дать понятіе о теоріи эволюціи, то подробное изложеніе современнаго состоянія вопроса о видообразованіи можетъ быть усвоено только послѣ знакомства съ различными типами растительнаго царства. Затѣмъ, главы по физіологіи клѣтки представляютъ въ значительной степени краткое изложеніе общей физіологіи, которое едва ли будетъ понятно незнакомому съ курсомъ неорганической и органической химіи. Въ этомъ же отдѣлѣ, а особенно въ слѣдующемъ — о ростѣ, формѣ и размноженіи клѣтки — автору постоянно приходится ссылаться на различныя растенія, которыя читателю совершенно неизвѣстны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ кратко описываетъ ихъ, въ другихъ же случаяхъ ограничивается только названіемъ, которое, конечно, ничего не говоритъ читателю. Благодаря этому, когда изложеніе доходитъ до того отдѣла, въ которомъ эволюціонная теорія должна бы найти наибольшее примѣненіе, а именно до описанія эволюціи различныхъ растительныхъ типовъ, начиная отъ низшихъ къ высшимъ, цѣлый рядъ формъ выпадаетъ, и стройной послѣдовательной картины эволюціи не получается.

Такимъ образомъ, какъ цѣлое, книга Таліева врядъ ли можетъ удовлетворить своему назначенію. Благодаря живому изложенію, отдѣльныя ея главы прочтутся, можетъ быть, не безъ интереса читателемъ, уже знакомымъ съ элементами ботаники.

Леонидъ Ивановъ.

Книги полученныя редакціей

(съ 10-го октября по 10-е ноября).

Гамсунъ, Кнутъ. Загадки и тайны. Пер. А. Соколовой. Изд. Саблина. М. 1907 г. Ц. 1 р.

Гофмансталь фонъ, Гуго. Электра. Пер. О. Н. Чюминой. Изд. кн. маг. «Наша Жизнь». С.-Пб. 1907 г. Ц. 30 к.

Ивановъ-Разумникъ. Исторія русской общественной мысли. Томъ I-й и II-й. Изд. 2-е. С.-Пб. 1908 г. Ц. за оба тома 3 р.

Ивановъ-Разумникъ. Что такое «махаевщина». Изд. Бунина. С.-Пб. 1908 г. Ц. 50 к.

Кильчевскій, В. Богатства и доходы духовенства. Изд. 2-е С.-Пб. 1908 г. Ц. 15 к.

Круазе, А. и М. Руководство по исторіи греч. литер. Ч. I. Пер. съ фр. Радцига. Изд. Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ. М. 1907 г. Ц. 1 р. 75 к.

Лагерлефъ, Сельма. Легенды о Христѣ. Изд. Саблина. М. 1907 г. Ц. 2 р.

Лемке, М. Николаевскіе жандармы и литература 1826—1855 гг. Изд. Бунина. С.-Пб. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к.

Маклаковъ, В. Б. и Пергаментъ, О. Я. Наказъ Государственной Думы. Изд. Юрид. книжн. скл. «Право». С.-Пб. 1907 г. Ц. 1 р.

Наживинъ, И. Въ долинѣ скорби. М. 1907 г. Ц. 1 р.

Поповъ, П. А. Краткая система каталога для небольшихъ библіотекъ съ алфав. къ ней указат. Изд. составителя. Бирскъ. 1907 г. Ц. 10 к.

Современныя конституціи. Т. II. Пер. подъ редакціей и съ вступит. очерками. В. М. Гессена и Б. Э. Нольде. Изд. Юридич. кн. склада «Право». С.-Пб. 1907 г. Ц. 3 р.

Туганъ-Барановскій, М. И. Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и соціализма. 4-е изд. С.-Пб. 1907 г. Ц. 1 р.

Тумановъ, Г. М. Характеристики и воспоминанія. Кн. 3-я. Тифл. 1908 г. Ц. 50 к.

Ѳедоровъ, А. Разсказы. Изд. Бунина. С.-Пб. 1908 г. Ц. 1 р.

Штильманъ, Г. Внѣпарламентское законодательство въ конституціонной Россіи. Изд. кн. маг. «Наша Жизнь». С.-Пб. 1908 г. Ц. 25 к.

Опечатки

Въ оглавл. вып. III, на посл. строкѣ первой стран., вмѣсто *„Н. Н. Полянскаго“* слѣд. читать:

П. Фишеръ, „Теорія цѣнности“. *Прив.-доц. Н. Н. Шапошникова.*

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Оглавленіе перваго выпуска.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

ФИЛОСОФСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИСКУССТВО.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Проф. В. А. Косинскій. Къ аграрному вопросу. **Проф. Н. А. Каблукова.**
Новыя изданія земской статистики. **Проф. А. Ѳ. Фортунатова.**
М. Я. Герценштейнъ, Г. Ф. Шершеневичъ, Н. Шкляръ, Юрій Баршевъ, Шпирельманъ. Брошюры по земельному вопросу. **А. С. Скляра.**
Канель. Рабочій договоръ. **Проф. И. Х. Озерова.**
Погожевъ. Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи. **А. С. Скляра.**
П. П. Мигулинъ. Русск. государств. кредитъ. **Прив.-доц. П. П. Гензеля.**
Экономическое ученіе Карла Маркса въ изложеніи Каутскаго и Бауера (2-й томъ) и Бернштейна (3-й томъ). **Проф. Р. М. Орженцкаго.**
Туганъ-Барановскій. Соврем. соціализмъ въ своемъ истор. развитіи. **Н. Н. Шапошникова.**
М. Бургэнъ. Современныя соціалистическія системы и экономическое развитіе. **Н. Н. Шапошникова.**
М. Хилквитъ. Исторія соціализма въ Соед. Штатахъ. **Н. И. Бронштейна.**
Генри Джорджъ. Общественныя задачи. **С. Розалина.**
А. Лабріола. Реформизмъ и синдикализмъ. **В. Я. Канеля.**
Поль Луи. Робочій и Государство. **Прив.-доц. А. А. Борового.**
П. Мижуевъ, Б. Кричевскій, д-ръ Н. В. Васильевъ. Брошюры о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. **О. Е. Бужанскаго.**
М. Л. Хейсинъ, А. М. Рыкачевъ, В. В. Португаловъ, Г. Гольдбергъ, К. Дмитріевъ. Брошюры о профессіон. союзахъ. **О. Е. Бужанскаго.**
И. И. Янжулъ. Изъ воспоминаній и переписки фабричнаго инспектора перваго призыва. **Прив.-доц. І. М. Гольдштейна.**

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

В. М. Устиновъ, И. Б. Новицкій и М. Н. Гернетъ. Основныя понятія рус. государств., гражд. и угол. права. **Б. А. Кистяковскаго.**
Эд. Дженксъ. Происхожденіе верховной власти. **Проф. Ѳ. И. Тарановскаго.**
Г. Еллинекъ. Конституціи, ихъ измѣненія и преобразованія. **Прив.-доц. С. А. Котляревскаго.**
П. Г. Мижуевъ. Главныя федераціи соврем. міра. **Прив.-доц. А. С. Ященко.**
Бентамъ. Тактика законодательныхъ собраній. **Прив.-доц. В. М. Устинова.**
Р. Штурмъ. Бюджетъ. **С. О. Загорскаго.**
С. А. Алексѣевъ. Безотвѣтственность монарха и отвѣтственность правительства. **Прив.-доц. С. А. Котляревскаго.**
К. Черри. Развитіе карательной власти въ древнихъ общинахъ. **Прив.-доц. М. Н. Гернета.**
М. Гернетъ. Обществ. прич. преступности. **Прив.-доц. Б. И. Сыромятникова.**
Тардъ. Сравнительная преступность. **Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго.**
Ломброзо и Ляски. Политич. преступность и революція по отношенію къ праву, уголов. антропологіи и государств. наукѣ. **Прив.-доц. М. Н. Гернета.**
П. И. Люблинскій. Свобода личности въ уголовномъ процессѣ. **Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго.**
М. Леруа. Старое и новое право. **Прив.-доц. В. А. Краснокутскаго.**
Алексѣй Боровой. Обществ. идеалы современнаго человѣчества. **Л. С. Мееровича.**
Л. Кульчицкій. Современный анархизмъ. **Л. С Мееровича.**

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

А. Беклей. Краткая исторія естеств. наукъ. **При.-доц. К. Кольцова.**
А. Геттнеръ. Европейская Россія, антропогеограф. этюдъ. **А. А. Борзова.**

III.—ПРИЛОЖЕНІЕ.

Женскій вопросъ и женское движеніе. **Проф. В. М. Хвостова (программа Комиссіи по организаціи домашняго чтенія).**
Списокъ книгъ, полученныхъ редакціей.

Оглавленіе второго выпуска.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

ФИЛОСОФСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

III.—ПРИЛОЖЕНІЕ.

Оглавленіе третьяго выпуска.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

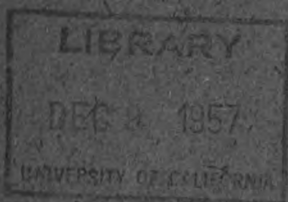
Выпускъ V выйдетъ 15 декабря 1907 г.

Складъ изданія — въ редакціи; для Петербурга — въ кн. складѣ „Прометей“, Пушкинская, 15.

Цѣна 40 коп.

Критическое обозрѣніе.

KRITICHESKOE OBOZRIENIE



КОМИССІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ.

1907.

вып. V.

Критическое обозрѣніе.

Подъ редакціей:

Прив.-доц. **Н. Д. Виноградова** (философскій отдѣлъ).
М. О. Гершензона (литературный отдѣлъ).
Прив.-доц. **П. П. Гензеля** (экономическій отдѣлъ).
Б. А. Кистяковскаго (юридическій отдѣлъ).
Прив.-доц. **Н. К. Кольцова** (естественно-научный отдѣлъ).
Проф. **Д. М. Петрушевскаго** (историческій отдѣлъ).

Редакторъ-издательница Е. Н. Орлова.

Вып. V.

Типографія В. М. Саблина.
Москва, Петровка, д. Обидиной. Тел. 131-34.

Оглавленіе.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

Литературный отдѣлъ.

Историческій отдѣлъ.

Экономическій отдѣлъ.

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Юридическій отдѣлъ.

Естественно-научный отдѣлъ.

I. ОБЗОРЫ.

Введеніе въ философію права.

Еллинекъ. Право современнаго государства, т. I. Общее ученіе о государствѣ. Спб. 1903.

Менгеръ. Новое ученіе о государствѣ. 2-е изд. Скирмунта. Спб. 1906.

Петражицкій. Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. Спб. 1907.

Хвостовъ. Общая теорія права. Элементарный очеркъ. Изд. 3-е. М. 1906.

Чичеринъ. Философія права. М. 1900.

Соловьевъ. Оправданіе добра. Собр. соч., т. VII.

Кн. Е. Трубецкой. Лекціи по энциклопедіи права. М. 1907.

Новгородцевъ. Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ. М. 1901.

Его же. Кризисъ современнаго правосознанія „Вопр. фил. и псих.". Кн. 84 и 89. (Готовится къ выпуску отдѣльной книгой).

Kistiakowski. Gesellschaft und Einzelwesen. Berlin. 1899.

Штаммлеръ. Хозяйство и право. Книгоизд. „Начало". 2 т. Спб. 1907.

Современная философія права представляетъ изъ себя пеструю картину самыхъ разнообразныхъ и разнорѣчивыхъ теорій. Два главныхъ и принципіально-враждебныхъ лагеря философіи права: представители позитивистическихъ теорій права и представители школы естественнаго права все еще не покончили спора около проблемы естественнаго права, которая и составляетъ собственную проблему философіи права. Понятія, изъ-за которыхъ происходитъ расхожденіе современныхъ теорій права, и которыя въ то же время составляютъ основное содержаніе философіи права, суть слѣдующія: „свобода", „личность", „принужденіе въ правѣ" и „закономѣрность" правовыхъ явленій.

Позитивистическія теоріи права въ согласіи со своими философскими предпосылками отрицаютъ „свободу" и, с л ѣ д о в а т е л ь н о, „личность", утверждаютъ за правовыми явленіями закономѣрность т о л ь к о подъ правиломъ причинно-

сти, а наиболѣе послѣдовательныя изъ нихъ считаютъ „принужденіе“ за существенный признакъ права.

Исходныя точки зрѣнія, методы и выводы позитивистическихъ теорій права въ свое время были подвергнуты въ русской литературѣ блестящей и основательной критикѣ Чичерина, Соловьева, а въ наше время Новгородцева въ цѣломъ рядѣ трактатовъ, статей и замѣтокъ[1]).

Для философіи права въ ея современномъ состояніи особенный интересъ имѣютъ тѣ теоріи, которыя занимаютъ переходное положеніе отъ позитивистическихъ построеній въ сторону ученій естественнаго права, а затѣмъ тѣ различныя теченія, которыя намѣчаются въ послѣднее время въ средѣ самой школы естественнаго права, раздѣляясь около указанныхъ выше понятій на метафизическія и критическія.

Къ числу теорій переходнаго характера нужно отнести такія построенія, какъ доктрины Еллинека, А. Менгера и Петражицкаго.

Сила и значеніе такого писателя какъ Еллинекъ измѣряется между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что всякій разъ, какъ ставится такъ или иначе вопросъ права и государства, приходится по большей части начинать съ Еллинека, несмотря на всѣ недостатки и промахи его доктрины. И какъ философъ права, Еллинекъ полонъ ошибокъ, но ошибокъ интересныхъ и поучительныхъ. Его доктрина занимаетъ переходное положеніе отъ позитивистическихъ теорій къ ученіямъ естественнаго права, такъ какъ она сложилась подъ разнообразными вліяніями, которыя хотѣлъ охватить чрезвычайно образованный, стремившійся къ универсальности умъ. Только вліяніемъ этихъ противорѣчивыхъ тенденцій—позитивизма съ одной стороны и идей критической философіи съ другой (Виндельбандъ и Риккертъ)—можно объяснить то неясное положеніе, которое занимаетъ Еллинекъ по отношенію къ проблемѣ естествен-

[1]) Укажемъ главнѣйшіе: Чичеринъ. Положительная философія и единство науки. М. 1892. — Соловьевъ. Критика отвлеченныхъ началъ. Полное собр., т. II.— Новгородцевъ. Нравственный идеализмъ въ правѣ. Сборникъ „Проблемы идеализма“. М. 1892. (Готовится къ выпуску отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: „Возрожденіе естественнаго права“).

наго права, и которое явилось даже предметомъ спора въ нашей русской литературѣ[1]). Авторъ предпринялъ критику основныхъ категорій школы естественнаго права, справедливо полагая, что эти категоріи нельзя принять въ томъ истолкованіи, какое придала имъ старая школа естественнаго права. Однако замѣна этихъ категорій новыми, построенными въ духѣ критической философіи, не удалась автору и даже самая попытка (не просто устранить и выбросить, а) заново перетолковать ихъ, осталась неясной. Вмѣсто прежнихъ категорій — договора, народнаго суверенитета, неотчуждаемыхъ правъ личности, авторъ хотѣлъ построить одну основную категорію въ понятіи „самообязыванія, или связанности государства своимъ собственнымъ правомъ", но конструировалъ это самообязываніе такъ, что самая связанность государства оказалась призрачной[2]). Въ большую заслугу должно поставить автору и ту часть его доктрины, которая рѣшаетъ вопросы методологіи въ изученіи права и государства, хотя опять-таки и она страдаетъ крупнѣйшими недостатками. Правда, послѣ горячей апологіи Б. Кистяковскаго[3]) противъ упрековъ Еллинеку въ односторонности его формально-юридическаго метода, эти упреки должны смолкнуть, такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ самъ Еллинекъ не устаетъ повторять, что формально-юридическій методъ одностороненъ, и что возможно соціально-политическое разсмотрѣніе государства. Но мы думаемъ, что упрекъ Еллинеку долженъ быть какъ разъ обратный, упрекъ не въ односторонности, а въ неразличающей многосторонности, точнѣе, въ смѣшеніи разнородныхъ точекъ зрѣнія, т.-е. въ эклектизмѣ.

На ряду съ доктриной Еллинека по своему значенію для философіи права должна быть поставлена доктрина А. Менгера, разсматривающая право съ той точки зрѣнія, которую Еллинекъ называетъ соціально-политической. Сущность этихъ воззрѣній и его недостатки отмѣчены нами въ рецен-

---

[1]) Вступительная статья Б. Кистяковскаго къ русскому изданію Еллинека: „Конституціи, ихъ измѣненія и преобразованія". Изд. „Право". Спб. 1907.

[2]) См. Новгородцевъ: Государство и право. Вопр. фил. и псих. 74 и 75.

[3]) См. выше, стр. XII—XIII и сл.

зіи на книгу А. Менгера „Народная политика“, къ которой мы и отсылаемъ читателя. (См. „Критич. Обозр.“ вып. II.)

Значеніе первостепенной важности принадлежитъ далѣе, по нашему мнѣнію, очень оригинальной и очень интересной по своимъ концепціямъ „психологической теоріи права“ Петражицкаго. Она имѣетъ своей базой логику Милля, считаетъ опытъ наблюденія явленій и индуктивнаго подсчета ихъ за единственно научный. Въ своемъ содержаніи она стремится выполнить двѣ задачи: теоретическую, долженствующую раскрыть „существо“ правовыхъ явленій, и практическую, долженствующую указать въ „Политикѣ права“ конечную соціальную цѣль, осуществляемую черезъ право. Она разсматриваетъ право не какъ явленіе внѣшняго міра, а какъ явленіе психическаго переживанія, какъ психическое бытіе, движеніе элементовъ котораго стоитъ подъ закономѣрностью причинности, составляя одинъ изъ элементовъ въ процессѣ мотиваціи воли. Задача научной теоріи права состоитъ въ указаніи признаковъ, опредѣляющихъ роль права въ процессѣ мотиваціи воли. Здѣсь и лежитъ по автору искомое различіе между правомъ и нравственностью, такъ какъ императивы права опредѣляютъ волю дву-сторонне (суть императивно-аттрибутивныя нормы), а императивы нравственности опредѣляютъ волю одно-сторонне (суть только императивныя нормы). Такъ какъ двусторонняя связанность есть существо права и въ мотиваціонномъ процессѣ волеопредѣленія, очевидно, ему принадлежитъ бóльшая сила, то тѣмъ самымъ и цѣнность его является преимущественной; слѣдовательно право, а не нравственность должно явиться болѣе надежнымъ средствомъ для достиженія конечныхъ соціальныхъ идеаловъ: воспитанія „болѣе соціальныхъ характеровъ“, „умноженія любви“ среди людей. Критика уже отмѣтила (Трубецкой и Новгородцевъ), что критерій различенія права и нравственности невѣренъ, такъ какъ и нравственная норма имѣетъ двусторонній характеръ. Но намъ кажется, что доктрина Петражицкаго заслуживала бы болѣе обстоятельнаго разбора и критики. Ошибки этой оригинальнѣйшей доктрины содержатъ въ себѣ глубокій научный интересъ, такъ какъ она есть послѣдовательное проведеніе своихъ

принциповъ, что такъ рѣдко въ юридическихъ теоріяхъ нашего времени. Она есть своеобразный юридическій солипсизмъ, такъ какъ она отожествила юридическое бытіе съ психическими переживаніями; она есть далѣе своеобразная юридическая метафизика, населившая юридическій опытъ такими субъектами права, какъ лѣшіе, вѣдьмы и проч., просмотрѣвъ въ обоихъ случаяхъ, что юридическая дѣйствительность не есть психическія переживанія воображаемаго, а дѣйствія (actiones) живыхъ людей. Наконецъ, эта теорія признаетъ причинное разсматриваніе правовыхъ явленій за единственно-научное, что составляетъ общую ошибку всего позитивизма.

Среднее положеніе между позитивистическими теоріями права и естественно-правовыми ученіями занимаетъ и философія права Хвостова, примыкая съ философской стороны главнымъ образомъ къ Вундту, а въ изложеніи понятій естественнаго права къ Штаммлеру. Но авторъ, какъ намъ кажется, не достаточно успѣлъ примирить и свести къ единству антагонистическія тенденціи, борящіяся въ его построеніяхъ.

Разсмотрѣнныя нами теоріи права мы назвали переходными отъ позитивистическихъ теорій къ ученіямъ школы естественнаго права, такъ какъ онѣ, въ сущности говоря, не отрицаютъ идеи естественнаго права, а лишь изложеніе этого понятія въ категоріяхъ старой школы естественнаго права, стремясь преобразовать ихъ къ новые термины съ новымъ содержаніемъ. Что эти попытки терпятъ неудачу, объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что названныя ученія стоятъ одной ногой все еще на почвѣ позитивизма, тогда какъ, очевидно, необходимо оставить эту почву окончательно и искать для рѣшенія задачи болѣе глубокаго научно-философскаго сознанія. Посмотримъ теперь, что предлагаютъ теоріи современной школы естественнаго права.

Старѣйшими писателями школы естественнаго права являются для насъ Чичеринъ и Соловьевъ, продолжающіе оказывать вліяніе на философскія концепціи и нашего времени. Кромѣ всесторонней критики позитивизма, которую предложили и тотъ и другой, каждый съ своей точки зрѣ-

нія, они сходились также и въ опредѣленіи права въ соотношеніи его съ понятіями свободы и личности. Расхожденіе между ними въ философіи права происходитъ около вопросовъ о смыслѣ права и государства для нравственной жизни лица и человѣчества, такъ какъ Чичеринъ считаетъ право и государство субстанціальной основой человѣческой природы, моментомъ въ раскрытіи „Абсолютнаго", а Соловьевъ, наоборотъ, только переходнымъ моментомъ въ движеніи къ совершенной организаціи человѣчества въ формѣ (не государства, а) церкви.

По основнымъ тенденціямъ своего міровоззрѣнія къ метафизическому идеализму примыкаетъ далѣе и философія права Трубецкого. Представляя собою цѣльное и законченное развитіе одной опредѣленной точки зрѣнія, философія права кн. Трубецкого съ изяществомъ, простотой и ясностью излагаетъ опредѣленіе права, сущность идеи естественнаго права и вопросъ объ отношеніи права и нравственности.

Современная философія права имѣетъ однако и совершенно другую базу своихъ построеній. Смыслъ новѣйшаго философскаго движенія, которое провозгласило своимъ девизомъ „возвращеніе къ Канту" состоялъ въ томъ, чтобы освободить понятія философіи отъ мистики и метафизики. Однако около понятія вещи въ себѣ критическая философія снова расходится и замыкается во враждебные другъ другу лагери. Группа писателей въ лицѣ Виндельбанда, Риккерта, Ляски, Христіансена нашла, что Фихте дѣлаетъ „шагъ впередъ" по сравненію съ Кантомъ, и излагаетъ логическую и этическую проблему не по Канту и не въ духѣ Канта, а въ духѣ Фихте, обнаруживая такимъ образомъ склонность къ метафизическимъ настроеніямъ и вовсе не освобождаясь, какъ мы думаемъ, отъ психологизма, устраненіе котораго признается conditio sine qua non. Наоборотъ, философы марбургской школы въ лицѣ Когена, Наторпа, Штаммлера, Кассирера и пр. отрицаютъ „шагъ впередъ" Фихте и излагаютъ понятія критической философіи совсѣмъ иначе, чѣмъ неофихтеанцы. Глава марбургской школы Когенъ предложилъ въ послѣдніе годы и новую, самостоятельную и оригинальную систему философіи, вполнѣ освобожденную, по нашему мнѣнію, отъ метафизики и психологизма.

Представители русской философской мысли въ своемъ возвращеніи къ Канту примкнули къ Виндельбандо-Риккертовской школѣ, повидимому потому, что идеи этого направленія родственны философіи Соловьева, и во всякомъ случаѣ совпадаютъ въ существенныхъ моментахъ въ истолкованіи критической философіи Канта.

Къ группѣ неофихтеанцевъ принадлежатъ въ нашей литературѣ П. Новгородцевъ и Б. Кистяковскій.

Критическая философія Новгородцева излагаетъ свои понятія, примыкая къ тому пониманію Канта, какое дано главнымъ образомъ у Виндельбанда и Соловьева. Хотя авторъ и цитируетъ писателей противоположнаго лагеря (Когена, Наторпа и Штаммлера), однако, не вездѣ отмѣчаетъ пункты своего расхожденія съ ними. Въ цѣломъ рядѣ положеній, что „нравственное начало не подлежитъ критикѣ и обоснованію", что вещь въ себѣ существуетъ, какъ ens realis и причина умопостигаемаго характера, что генетическій и систематическій методы движутся по типу двухъ параллельныхъ плоскостей, что основополагающее понятіе въ моральномъ ученіи Канта составляетъ категорическій императивъ, что это ученіе есть индивидуализмъ и формализмъ и проч.,— во всѣхъ этихъ положеніяхъ авторъ не защитилъ свою критическую философію отъ прямо противоположныхъ утвержденій критической же философіи марбургской школы. Указанная сторона критической философіи Новгородцева нуждается очевидно въ восполненіи. Что касается критики враждебныхъ автору позитивистическихъ теорій права, то здѣсь онъ обнаружилъ много блеска и таланта, раскрывая ошибки и заблужденія односторонняго историзма, соціализма, эмпиризма и формализма въ правѣ.

Другимъ представителемъ того же направленія въ философіи является Б. Кистяковскій, нѣмецкая книга котораго, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не переведенная на русскій языкъ, обратила на себя общее вниманіе въ нѣмецкой литературѣ. Представляя собою выдающееся явленіе въ методологіи общественныхъ наукъ, книга эта далеко не свободна отъ недостатковъ, такъ какъ, совершенно вѣрно намѣтивъ два ряда наукъ о соціальномъ, она оставляетъ не доказаннымъ существо юридическихъ понятій, какъ (не кавзальныхъ, а именно) телеологическихъ образованій.

Для характеристики критическихъ теорій школы естественнаго права мы отмѣчаемъ здѣсь теорію Штаммлера, который является ученикомъ Наторпа и Когена, такъ какъ рѣшеніе логической и этической проблемы принято имъ въ смыслѣ марбургской школы. Собственныя заслуги автора въ философіи принадлежатъ къ области соціологіи и юриспруденціи. Соціальная философія автора,—философія „соціальнаго идеализма", въ противовѣсъ философіи „соціальнаго матеріализма", измѣняетъ понятія „соціальнаго бытія" и „соціальнаго вопроса". Соціальное бытіе есть „внѣшне-урегулированное бытіе", соціальный же вопросъ есть вопросъ не хозяйства только, а вопросъ правопорядка, вопросъ „правомѣрнаго права". Соціальное не есть часть и продолженіе природы, а нѣчто отъ нея принципіально отличное, стоящее не подъ знакомъ причинности, а подъ знакомъ цѣлесообразности. Соціальная философія Штаммлера вызвала уже теперь огромную литературу и оказала вліяніе на „ортодоксію" марксизма, породивъ въ его средѣ „ревизіонистское движеніе" (Бернштейнъ). Но не меньшее значеніе принадлежитъ Штаммлеру и въ философіи права. Своеобразное освѣщеніе юридической проблемы достигается у Штаммлера черезъ сближеніе ея понятій съ проблемами соціальной философіи и этики. Юридическое для Штаммлера есть часть и видъ соціальнаго, которое объемлетъ собою юридическія и конвенціональныя нормы регулированія, и стоитъ подъ закономѣрностью цѣлесообразности. Возможно поэтому телеологическое разсмотрѣніе права, состоящее въ оцѣнкѣ его, какъ правомѣрнаго и неправомѣрнаго, путемъ разсмотрѣнія его, какъ средства для достиженія конечной цѣли „общества свободно-хотящихъ людей". Правомѣрное право и есть естественное право, такъ что естественное право не есть выдуманное или желаемое только, какъ думала старая школа естественнаго права, а есть правомѣрное право, т.-е. положительное право, если оно оцѣнено или можетъ быть оцѣнено, какъ отвѣчающее идеѣ права, т.-е. соціальному идеалу.

При всемъ признаніи крупнѣйшихъ заслугъ Штаммлера въ постановкѣ проблемъ соціальной философіи и философіи права, необходимо указать въ самомъ выполненіи замысловъ

автора и крупнѣйшіе недостатки. Укажемъ здѣсь основной: въ общей цѣпи понятій нѣтъ понятія культуры; природѣ должно противополагать (не „соціальное“, а) понятіе культуры; „соціальное“ же надо разсматривать тогда, какъ часть культуры, при чемъ логикой культуры будетъ не „Наука о цѣляхъ“ („Zweckwissenschaft), а этика.

Если бы, соображая все сказанное нами по вопросу о введеніи въ философію права, читатель поставилъ вопросъ: что же, однако, является введеніемъ въ философію права? Есть ли такая книга, которая оріентировала бы критически во всемъ разнообразіи современныхъ теорій и ученій о правѣ? На такой вопросъ авторъ настоящаго обзора отвѣчаетъ: да, такая книга есть, и называетси она „Критикой чистаго разума“ Канта. Нельзя войти въ современную философію права, не войдя въ эту книгу. Однако, болѣе углубленное пониманіе этой книги, по мнѣнію автора этой замѣтки, открывается не подъ руководствомъ Куно-Фишера, или Виндельбанда, или Риккерта, или Паульсена и друг., а подъ руководствомъ Г. Когена, автора „Этики чистой воли“, значеніе которой, по нашему мнѣнію, между прочимъ и для философіи права можно опредѣлить однимъ словомъ: въ главной части своей она есть, говоря языкомъ Канта, критика юридической силы сужденія.

В. Савальскій.

Городское хозяйство и муниципальный соціализмъ.

А. Веберъ. „Ростъ городовъ въ 19-мъ столѣтіи“. Изд. Е. Кусковой. Спб. 1903. 464 стр. 2 р. 50 к.

„Большіе города, ихъ общественное, политическое и экономическое значеніе“. Сборникъ статей К. Бюхера, Г. Майра, Г. Зиммеля, Г. Вентига, Т. Петермана и Д. Шефера. Библ. „Просвѣщенія“. Спб. 1905. 204 стр. 47 к.

И. А. Вернеръ. „Городское самоуправленіе въ Россіи“ Изд. А. Левенсонъ. М. 1906. 32 стр. Ц. 10 к.

І. Редлихъ. „Англійское мѣстное управленіе“. Т. І. 1907. Ц. 3 р.

И. Полонскій. „Мѣстное управленіе въ Англіи“. Конспектъ Редлиха. Изд. „Колоколъ“. М. 1906. Ц. 10 к.

Г. Линдеманъ „Коммунальная политика соціализма“. Кн. скл. „Право“. Ц. 15 к. (и въ сборникѣ „Задачи соціалистической культуры“).

Проф. И. Х. Озеровъ. „Основы финансовой науки“. Вып. II. 2-е изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1908. 335 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Его же. „Общіе принципы организаціи городскихъ финансовъ“. Спб. 1907. 24 стр.

Его же. „Большіе города, ихъ задачи и средства управленія“. Публ. лекція. 2 изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1906. 135 стр. Ц. 25 к.

П. Гензель. „Новый видъ мѣстныхъ налоговъ. Обложеніе „незаслуженнаго“ прироста цѣнности въ Англіи, Америкѣ, Германіи и др. стран.“, съ прилож. библіографическаго указателя. Спб. 1902. 195 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Проф. Н. Цытовичъ. „Мѣстные расходы Пруссіи“. Кіевъ. 1898. 735 стр.

М. Бургенъ. „Современныя соціалистическія системы и экономическое развитіе“. Спб. 1906. 522 стр. Ц. 2 р.

А. Дамашке. „Задачи городского хозяйства“. Изд. Горшкова. 1904. 324 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Его же. „Аграрная реформа“ Изд. Поповой. Спб. 1907. 249 стр. Ц. 50 к.

Проф. Хлопинъ. „Гигіена городовъ“. Юрьевъ Ц. 50 к.

Проф. М. Мерриманъ. „Элементы санитарной техники (водопроводы и канализація)“. Кіевъ. 1906. 203 стр. Ц. 1 р.

А. Шоу. „Городскія управленія въ Западной Европѣ“. Изд. Солдатенкова. М. 641 стр. Ц. 2 р. 50 к. и 1 р.

К. Гуго. „Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи“. Изд. Т-ва „Знаніе“. Спб. 1898. 379 стр. Ц. 1 р. 50 к.

В. Тотоміанцъ. „Муниципализація промышленныхъ предпріятій“. Изд. „Книжное дѣло“ М. 1902. 174 стр. Ц. 80 к.

Его же. „Задачи городского самоуправленія“. Изд. „Образованія“. Спб. 1904. 24 стр. Ц. 20 к.

М. Курчинскій, пр.-доц. Муниципальный соціализмъ. Библ. „Обществ. Пользы“. Спб. 1906. 55 стр. Ц. 15 к.

М. Загряцковъ. „Соціальная дѣятельность городского самоуправленія на Западѣ“. Кіевъ. 1906. 68 стр. Ц. 30 к.

Ачадовъ. „Муниципализація промышленныхъ предпріятій“. Библ. „Самоуправленія“. М. 1907. 79 стр. Ц. 15 к.

Его же. „Взгляды соціалистическихъ партій на общественное самоуправленіе“. Изд. библ. „Самоуправл.“ М. 1905. 63 стр. Ц. 10 к.

Г. И. Шрейдеръ. „Наше городское общественное управленіе“. Спб. 1902. 337 стр. Ц. 2 р.

Д. Д. Семеновъ. „Городское самоуправленіе“. Спб. 1901. 387 стр. Ц. 1 р. 50 к.

А. Б. „Городское самоуправленіе въ Россіи“. Изд. „Колоколъ“ М. 1905. 63 стр. Ц. 10 к.

„Извѣстія Московской городской думы“ 1902—1907 гг. (см. къ нему „Указатель статей, замѣтокъ и извлеченій по вопрос. городской жизни, помѣщ. въ „Изв. Моск. гор. думы“ съ 1877 по 1903 г.“ М. 1903. 89 стр.).

П. П. Гензель. „Городское хозяйство и городскіе финансы“. Программа чтенія „Комиссіи домашняго чтенія“. Эпизодическ. прогр. Изд. 2. Сер. 1. М. 1904. Ц. 20 к. (№ 9).

Городъ — одновременно и часть цѣлаго и своеобразная общественная единица. Понять индивидуальныя черты его соціально-экономической физіономіи всего легче, если свя-

зать ихъ съ характернымъ для современнаго города моментомъ: скопленіемъ огромныхъ массъ населенія на ограниченной территоріи.

Изслѣдованію вопроса о *движеніи населенія* въ городахъ посвящена книга Вебера. Веберъ подробно изучаетъ ростъ и составъ населенія современныхъ крупныхъ центровъ, останавливаясь на причинахъ и послѣдствіяхъ переселенія въ города, столь характернаго для переживаемой эпохи. Авторъ удѣляетъ много вниманія экономикѣ города и особенно настаиваетъ на томъ, что скученность жителей въ городахъ неизбѣжно связана съ существующей формой производства. Веберъ придаетъ также огромное практическое значеніе децентрализаціи населенія въ предѣлахъ городской территоріи. Онъ лишь подчеркиваетъ, что концентрація населенія неизбѣжна и что рѣчь можетъ итти только о ея степени.

Дополненіемъ и отчасти замѣной этой книги можетъ служить сборникъ статей разныхъ авторовъ, посвященныхъ различнымъ сторонамъ городской жизни. Сборникъ открывается талантливой, широко задуманной статьей Бюхера, который изучаетъ городъ въ исторической перспективѣ. Извѣстный статистикъ Майръ подробно анализируетъ составъ и движеніе населенія современнаго большого центра по даннымъ нѣмецкой статистики. Вентигъ доказываетъ, что три четверти городского населенія живетъ прямо или косвенно отъ промышленности и, на основаніи данныхъ германской статистики, отмѣчаетъ фактъ, что въ большихъ городахъ, т.-е. городахъ съ населеніемъ свыше 100.000 ж. живетъ относительно большій процентъ рабочихъ, чѣмъ въ другихъ категоріяхъ городовъ. Какъ отражается такой составъ населенія на политической группировкѣ можно до извѣстной степени судить по статьѣ Шефера „Политическое и стратегическое значеніе большихъ городовъ“, въ которой авторъ, по даннымъ избирательной статистики, пытается выяснить политическую физіономію большого города. Статья позволяетъ сдѣлать выводъ, что въ крупныхъ центрахъ, по крайней мѣрѣ на континентѣ Европы, преобладаютъ соціалисты и радикалы.

Но направленіе муниципальной политики опредѣляется не только сравнительной численностью политическихъ группъ

городского населенія, а также и *организацій самоуправленія*. Работы **Ивановскаго** (Организація мѣстнаго самоуправленія, Казань, 1886) и **Свѣшникова** (Основы и предѣлы самоуправленія, Спб. 1892) подробно выясняютъ, какъ организація мѣстнаго самоуправленія видоизмѣняетъ политическую группировку, искусственно выдвигая къ руководству коммунальнымъ механизмомъ то одну, то другую соціальную группу. Въ частности, отраженіе формъ городского самоуправленія на характерѣ городского хозяйства можно прослѣдить въ главѣ о мѣстномъ обложеніи въ учебникѣ финансоваго права проф. **Озерова**, гдѣ матеріалъ о городскихъ финансахъ излагается въ связи съ соціально-юридическими отношеніями общественныхъ группъ въ разныхъ странахъ, въ указанной работѣ пр.-доц. **Гензеля** и особенно въ его статьѣ „Финансы крупныхъ городовъ Германіи", въ „Изв. М. г. д.". 1903. Октябрь. Въ брошюркѣ **Вернера** мы находимъ общую характеристику городского самоуправленія въ Европѣ. Вслѣдъ за Коркуновымъ онъ намѣчаетъ три его типа: французскій, гдѣ преобладаетъ администрація, англійскій, гдѣ мѣстное самоуправленіе является государственнымъ управленіемъ на мѣстахъ, и нѣмецкій, гдѣ, благодаря извѣстной трехклассной системѣ, власть передана представителямъ промышленнаго класса, пользующагося значительной самостоятельностью. Какъ печально отражается на городскомъ хозяйствѣ и соціальной политикѣ французскихъ городовъ чрезмѣрная централизація, показываетъ статья г. **Владимирова** въ „Изв. Моск. гор. думы". 1907 г., май: „Предпринимательская дѣятельность городовъ во Франціи". Здѣсь для широкаго развитія городского хозяйства непреодолимымъ препятствіемъ является „толкованіе административнаго права высшимъ органомъ французской административной юстиціи", государственнымъ совѣтомъ. Придавая слишкомъ ограничительное толкованіе понятію административныхъ функцій, а съ другой стороны, слишкомъ расширительно толкуя законъ о свободѣ промышленности, онъ „заперъ", говоря словами автора разбираемой статьи, „муниципалитеты въ узкую клѣтку". Такъ, государственный совѣтъ отмѣнилъ постановленіе муниципалитета города Рубэ объ организаціи городской аптеки потому, что „открытіе

аптеки является первымъ шагомъ къ имущественной нивеллировкѣ, представляющей наиболѣе опасный способъ осуществить соціализмъ". Въ Пруссіи на организаціи городского хозяйства отпечатлѣлась узко-классовая избирательная система, нелогичность и противорѣчивость которой, несмотря на частичныя улучшенія, введенныя закономъ 1900 г., превосходно разъяснена г. Дамашке въ его извѣстной книгѣ: „Задачи городского хозяйства". Интересный очеркъ развитія городского хозяйства въ Пруссіи въ связи съ эволюціей городского самоуправленія находимъ мы въ указанной выше обширной работѣ проф. Цытовича, который даетъ также хорошій разборъ дѣйствующаго прусскаго городового положенія.

Благотворное вліяніе свободной демократической организаціи городского самоуправленія на городское хозяйство бросается въ глаза при изученіи его въ Англіи. Историческія главы книги Гуго, — особенно исторія Лондона,—а также книга Редлиха, даютъ богатый фактическій матеріалъ, показывающій, что даже въ странахъ такой высокой общественной культуры, какъ Англія, только демократизація общественнаго управленія можетъ обезпечить направленіе городской политики въ интересахъ широкихъ слоевъ населенія. Въ книгѣ Редлиха подчеркивается соціально-экономическая важность для правильнаго функціонированія городского хозяйства автономіи органовъ мѣстнаго самоуправленія и, въ частности, принятой въ англійскихъ общинахъ системы управленія при посредствѣ „комиссій". Эта система гармонически объединяетъ элементы профессіональнаго чиновничества и народнаго представительства. „Доказательствомъ отъ противнаго"— вліянія юридическихъ формъ управленія на постановку экономическихъ функцій города служитъ плохое состояніе городского хозяйства въ Соед. Штатахъ Америки. Здѣсь, по словамъ Вебера, организація городского самоуправленія слишкомъ элементарна сравнительно со сложностью проблемъ современнаго большого города, чѣмъ въ значительной степени и объясняется типичная для американскихъ городовъ хозяйственная неурядица.

Блестящую характеристику городского самоуправленія и городского хозяйства мы находимъ въ статьяхъ г. Руби-

нова, помѣщенныхъ въ „Изв. Моск. гор. думы“ 1905 г. октябрь; 1906 г.—мартъ, май, іюнь, ноябрь, декабрь. Извѣстный спеціалистъ по нѣмецкому городскому хозяйству, соціалъ-демократъ Линдеманъ (его псевдонимъ—„Гуго“), послѣ подробнаго анализа всѣхъ формъ муниципальной экономической дѣятельности, приходитъ къ выводу, что широкая демократизація мѣстнаго самоуправленія составляетъ необходимую предпосылку нормальнаго развитія городского хозяйства.

Въ основу изученія *городскихъ финансовъ* слѣдуетъ положить интересно написанную брошюру проф. Озерова, гдѣ вопросъ поставленъ на теоретическую почву. Разсматривая желательную организацію муниципальныхъ финансовъ, какъ гармоническую комбинацію двухъ принциповъ, — принципа налогоспособности, общаго всей публично-финансовой сферѣ, и принципа интереса, т.-е. возмездія за услугу, какъ рефлекса своеобразныхъ условій городской жизни, авторъ выясняетъ неизбѣжность, на ряду съ широкимъ развитіемъ муниципальнаго подоходнаго налога, привлеченія къ городскому обложенію тѣхъ слоевъ населенія, которые особенно выигрываютъ отъ стихійнаго роста городовъ и постоянно расширяющейся хозяйственной дѣятельности городского самоуправленія. Эта послѣдняя цѣль достигается развитіемъ въ сферѣ муниципальнаго обложенія реальныхъ налоговъ и введеніемъ особыхъ видовъ обложенія „незаработаннаго прироста цѣнности“. Такъ какъ эти принципіальныя требованія финансовой теоріи нашли наиболѣе полное примѣненіе въ извѣстномъ законѣ 1893 г. о коммунальныхъ финансахъ въ Пруссіи, то въ своей брошюрѣ авторъ разсматриваетъ и его въ общихъ чертахъ. Подробно этотъ законъ разобранъ въ статьѣ того же автора въ сборникѣ: „Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада“ и въ указанномъ въ заголовкѣ сочиненіи П. П. Гензеля.

Въ обзорѣ, посвященномъ муниципальному соціализму, на обложеніи незаработаннаго прироста цѣнности, которое особенно глубоко ограничиваетъ индивидуальную собственность, слѣдуетъ остановиться подробнѣе. Широкое будущее несомнѣнно принадлежитъ новому виду мѣстныхъ налоговъ— „спеціальному обложенію“, обратившему на себя всеобщее вниманіе ученыхъ финансистовъ и городскихъ дѣятелей.

Это—обложеніе того прироста цѣнности, который образуется для городскихъ земельныхъ собственниковъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ городскихъ улучшеній, напр., вслѣдствіе сооруженія новыхъ улицъ, улучшенныхъ мостовыхъ, канализаціи и т. д. Подробной исторіи и теоріи „спеціальнаго обложенія“ и посвящена отмѣченная выше интересная работа пр.-доц. Гензеля. Если спеціальное обложеніе охватываетъ только приростъ цѣнности, созданный дѣятельностью общинъ, „превращая незаработанный приростъ въ заработанный“, то правильная организація городского поземельнаго налога обнимаетъ всякое вообще возрастаніе цѣнности, какъ заработанной, такъ и не заработанной. Приростъ цѣнности, обусловленный стихійнымъ развитіемъ городской жизни, сдѣлался особымъ объектомъ обложенія только въ послѣднее время, въ связи съ усовершенствованіемъ и развитіемъ налога на обращеніе имущества. Налогъ носитъ прогрессивный характеръ: прогрессія тѣмъ выше, чѣмъ степень прироста больше и обращеніе имущества скорѣе. Теорія и практика этихъ налоговъ разработаны въ обстоятельной статьѣ г. Глѣбова: „Земельная спекуляція и земельная рента“, въ „Изв. М. Г. Думы“ 1906 г., февраль и мартъ; въ статьѣ г. Боголѣпова: „Налогъ на приростъ цѣнности“, „Вѣст. фин.“ № 45 1906 г.; въ статьѣ пр.-доц. Твердохлѣбова („И. М. Г. Д.“ 1907, октябрь), дающей въ нѣсколько сухомъ очеркѣ сводку какъ новѣйшей литературы по вопросу о налогѣ на стихійный приростъ цѣнности, такъ и дѣйствующихъ правилъ взиманія этого налога, и въ статьѣ г. Шанина: „Налогъ на пустующія земли въ городахъ Германіи“, „Русск. Экон. Обозр.“ № 9, 1904 г. Въ книгѣ Дамашке съ не вполнѣ точно переведеннымъ по русски заглавіемъ: „Задачи городского хозяйства“ подробно излагается положеніе вопроса объ обложеніи незаработаннаго прироста цѣнности въ Германіи. Къ сожалѣнію, у Дамашке нѣтъ отчетливаго различія „спеціальнаго обложенія“ отъ налога на приростъ цѣнности въ собственномъ смыслѣ и этимъ запутывается изложеніе.—По вопросу о мѣстномъ обложеніи вообще имѣется нѣсколько устарѣвшая обширная работа проф. В. А. Лебедева „Мѣстные налоги“, 1886 г.

Изученіе городского хозяйства предполагаетъ не только знакомство съ основными чертами публично-правовой природы органовъ городского самоуправленія, но и нѣкоторыя предварительныя *техническія свѣдѣнія*. Книга проф. Мерримана, очень доступно и интересно написанная, даетъ общее представленіе о принципахъ муниципальной техники. Статья въ „Изв. Моск. Гор. Думы" за мартъ 1902 г., — „Къ вопросу о благоустройствѣ городовъ" (изложеніе идей выдающагося специалиста въ области строенія городовъ Штюббена) знакомитъ съ принципами планомѣрнаго и цѣлесообразнаго расширенія современнаго города. Статьи В. Г. Михайловскаго въ „Изв. М. Г. Думы" 1901 г. вып. I. и 1903 г. ноябрь, показываютъ, что сдѣлано въ области городского благоустройства въ Германіи и въ Америкѣ. Превосходная и популярно написанная книга проф. Хлопина „Гигіена городовъ" излагаетъ практическія формы борьбы съ антисанитарными послѣдствіями переполненія городскихъ центровъ и иллюстрируетъ рядомъ статистическихъ данныхъ благотворное вліяніе на пониженіе городской смертности планомѣрной дѣятельности городского самоуправленія въ сферѣ муниципальной санитаріи. Необходимымъ дополненіемъ къ этой работѣ являются статья того же автора въ „Мірѣ Божьемъ" 1904 г. апрѣль, „Роль санитарныхъ мѣропріятій", статьи Глѣбова „Общественная гигіена на муниципальной выставкѣ" въ „Изв. М. Г. Думы", 1903 г. октябрь, ноябрь и декабрь, гдѣ данныя не переведенной по русски книги Линдемана о муниципальной гигіенѣ въ Германіи дополнены данными Дрезденской выставки городовъ, и статья Орлова въ „Изв. М. Г. Думы" 1905 г. іюнь и іюль, характеризирующая развитіе соціальной гигіены въ Англіи.

Концентрація населенія въ городахъ ведетъ къ усложненію задачъ муниципальной политики и, какъ авторъ настоящаго обзора старался показать въ своей брошюрѣ: „Соціальная дѣятельность городского самоуправленія на Западѣ", неизбѣжно толкаетъ муниципалитеты къ расширенію сферы своей хозяйственной дѣятельности, т.-е. къ борьбѣ съ монополіями, въ видѣ ли частной земельной собственности въ городахъ или въ видѣ монопольныхъ предпріятій, и, въ

конечномъ результатѣ, *къ муниципализаціи земли и промышленныхъ предпріятій.* Муниципальной земельной политикѣ посвящена особая глава въ книгѣ Дамашке: „Задачи городского хозяйства", спеціальная брошюра того же автора: „Аграрная реформа" (собственно: „земельная реформа") и большая статья г. Глѣбова: „Земельная спекуляція и земельная рента" въ „Изв. М. Г. Думы" 1906 г. февраль и мартъ, во многомъ ограничивающая выводы Дамашке. Принципъ принудительнаго отчужденія, образующій неизбѣжный заключительный моментъ муниципальной аграрной политики, освѣщенъ Жоресомъ съ юридической стороны на фонѣ французскаго гражданскаго права въ книгѣ „Очерки соціализма". Кн-во „Лучъ". 1906 г. стр. 153—218.

Глава о рабочихъ жилищахъ книги Ностица: „Положеніе рабочаго класса въ Англіи" сообщаетъ много интереснаго о формахъ и предѣлахъ этого принципа въ англійской муниципальной практикѣ, гдѣ онъ получилъ наиболѣе законченное развитіе. По квартирному вопросу вообще даетъ хорошій обзоръ только что вышедшая книга М. Диканскаго, „Квартирный вопросъ и соціальные опыты его рѣшенія", 251 стр. Ц. 2 р.

Общую картину городского хозяйства Англіи даетъ книга Гуго (Линдемана), систематически и подробно излагающая развитіе въ этой странѣ муниципальнаго соціализма, и книга Шоу, до сихъ поръ не утратившая своего значенія благодаря исключительному богатству фактическаго матеріала, собраннаго по всѣмъ странамъ Европы. Къ сожалѣнію, обѣ эти книги, особенно Шоу, значительно устарѣли. Свѣжія фактическія данныя, характеризирующія современное положеніе муниципальнаго соціализма, объединены по первоисточникамъ въ книгѣ Бургена: „Современныя соціалистическія системы и экономическое развитіе", стр. 302 и особенно приложеніе 7-е, а также въ брошюрѣ Ачадова о муниципализаціи. Современное положеніе городскихъ предпріятій въ Англіи описано въ статьѣ г. Неволина. „Изв. М. Г. Д." 1907, октябрь.

Какъ разнообразна сфера захвата современнаго городского хозяйства, можно судить по работамъ г. Тотомьянца, къ сожалѣнію нѣсколько торопливо и несистематически на-

писанныхъ, въ которыхъ указаны всевозможныя формы муниципальнаго соціализма городовъ всего свѣта. Отдѣльныя стороны городского хозяйства подробно разбираются въ цѣнномъ изданіи „Изв. Моск. Гор. Думы", гдѣ на ряду съ теоретическими статьями ежемѣсячно дается г. Авсаркисовымъ хроника выдающихся фактовъ жизни западно-европейскихъ городовъ.

Вызывающій большіе споры и все еще нерѣшенный вопросъ о сравнительной экономической выгодности *муниципальныхъ и частно-хозяйственныхъ предпріятій* детально разобранъ, на основаніи громаднаго матеріала, собраннаго англійскими парламентскими комиссіями, въ статьяхъ г. Орлова, (Англійское городское хозяйство, 1902, іюнь. Налоговое бремя въ англійскихъ городахъ, 1904 августъ. „Изв. М. Гор. Д.") въ значительной степени обосновывающихъ мнѣніе сторонниковъ „муниципальнаго соціализма" о выгодности муниципальнаго хозяйства. По тому же вопросу очень важны статьи: В. О-го. Муниципализація общественныхъ предпріятій въ Италіи. И. М. Г. Д. 1906 г. февраль; г. Журавлева „Что такое муниципальныя предпріятія" И. М. Г. Д. 1907 августъ и г. Владимирова, „Изв. М. Г. Д." 1907 май, „О французскомъ муниципальномъ соціализмѣ".

Знакомство съ *муниципальными программами* отдѣльныхъ политическихъ партій даетъ нѣкоторое представленіе о различныхъ типахъ идеологіи городского хозяйства. Программы нѣмецкихъ партій сведены въ приложеніи къ книгѣ Дамашке. Развитіе муниципальной программы нѣмецкой рабочей партіи внимательно изучено въ обширной, вдумчивой статьѣ г. Глѣбова, „Изв. М. Г. Д." 1905 г. апрѣль, декабрь. По первоисточникамъ авторъ прослѣживаетъ, какъ въ муниципальной дѣятельности нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ критика общихъ условій замѣнялась органической работой, „какъ съ ростомъ партіи проникала въ сознаніе мысль о необходимости положительной работы во всѣхъ представительныхъ органахъ", въ томъ числѣ и въ органахъ городского самоуправленія. Тому же вопросу посвящена и брошюра Ачадова: „Взгляды соціалистическихъ партій на общественное самоуправленіе", нѣсколько расплывчато написанная, но разсматривающая вопросъ подъ тѣмъ же

угломъ зрѣнія и заключающая въ себѣ соціалистическія муниципальныя программы главнѣйшихъ культурныхъ государствъ Запада.

Литература, касающаяся *русскаго городского хозяйства*, не велика и увеличивается крайне медленно. Росту городовъ въ связи съ экономическимъ развитіемъ Россіи посвящены статьи г. В. Михайловскаго въ „Началѣ“ 1897 г. и въ „Изв. М. Г. Думы“ 1897 г. вып. I. Несовершенство юридическихъ формъ русскаго городского хозяйства популярно изложено въ цитированной выше брошюрѣ г. Вернера. Въ извѣстной книгѣ г. Шрейдера обрисовано на рядѣ конкретныхъ примѣровъ коренное противорѣчіе между техническими потребностями современнаго городского хозяйства и политическими принципами дѣйствующаго городского самоуправленія. Вообще, книга Шрейдера разсматриваетъ всѣ экономическіе вопросы городской жизни въ связи съ тѣми ненормальными юридическими условіями, въ которыя поставлено у насъ городское хозяйство. По тому же методу написана и небольшая, но содержательная брошюра А. Б.: „Городское самоуправленіе въ Россіи“. Въ книжкѣ проф. Озерова: „Большіе города, ихъ задачи и средства управленія“ нарисована широкая картина безхозяйственности русскихъ городовъ сравнительно съ западно-европейскими муниципалитетами. Книга г. Семенова: „Городское самоуправленіе“ даетъ сравнительную характеристику городового положенія 90-хъ и 70-хъ годовъ, разбираетъ муниципальное бюджетное право и обрисовываетъ современное положеніе городского хозяйства Петербурга. Яркое представленіе о городскихъ финансахъ Россіи даетъ учебникъ проф. Озерова и цитированная его же брошюра: „Общіе принципы организаціи городскихъ финансовъ“. Въ статьѣ г. Моссальскаго: „Новыя задачи городского обложенія“, И. М. Г. Д. 1905 г. май, доказывается юридическая возможность и экономическая выгодность осуществленія въ русскихъ городахъ подомоваго налога на принципѣ дѣйствительной стоимости. Анализу бюджета русскихъ городовъ посвящена статья г. А. Михайловскаго въ томъ же журналѣ 1905 г. сентябрь—декабрь. Какъ тяжело отражаются на муниципальныхъ финансахъ обязательные расходы по содержанію полиціи по-

дробно изложено въ статьяхъ г. Никитина: „Расходы городовъ на содержаніе полиціи“, помѣщенныхъ въ тѣхъ же „Изв. М. Г. Д.“ за іюнь—іюль 1903 г. Вопросъ о муниципализаціи предпріятій на русской почвѣ разработанъ въ статьѣ г. Журавлева: „Народное хозяйство“ 1904 № 1.

Русскія политическія партіи мало занимались пока вопросомъ городского хозяйства и муниципальнаго соціализма. Повидимому этотъ пробѣлъ долженъ былъ быть заполненъ предполагавшимся нынѣшнимъ лѣтомъ, но несостоявшимся земскимъ и городскимъ съѣздомъ. Программа, подлежавшая обсужденію въ экономической секціи (см. „Самоуправленіе“ 1907 № 22), составлена чрезвычайно вдумчиво и разносторонне и даже въ томъ краткомъ видѣ, какъ она напечатана, можетъ служить основой для выработки законченной муниципальной программы.

М. Загряцковъ.

II. РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

Фихте. Назначеніе человѣка. *Перев. съ нѣм. Л. М. подъ ред. Н. О. Лосскаго. Изд. Жуковскаго. Спб. 1906. Стр. 133. Ц. 50 к.*

Фихте. Основныя черты современной эпохи. *Перев. съ нѣм. Л. М. подъ ред. Н. О. Лосскаго. Изд. Жуковскаго. Спб. 1906. Стр. 232. Ц. 75 к.**)

Выходъ въ свѣтъ перевода двухъ сочиненій Фихте Старшаго составляетъ цѣлое событіе въ русской философской литературѣ. Съ этими сочиненіями долженъ познакомиться всякій, кто имѣетъ хотя небольшой интересъ къ философіи. Правда, по нимъ нельзя составить себѣ цѣльнаго представленія о системѣ великаго философа и объ ея эволюціи. Но помимо того, что они относятся къ числу самыхъ зрѣлыхъ его работъ, помимо ихъ внутренняго захватывающаго интереса и художественной формы изложенія, сочиненія эти интересны особенно тѣмъ, что они стоятъ (главнымъ образомъ, „Назначеніе человѣка") въ центрѣ того перелома, который пережила система Фихте въ 1797—1804 годахъ. Сущность этого перелома въ общихъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Вся философская атмосфера послѣ Канта дышитъ и живетъ стремленіемъ къ систематическому единству въ фило-

---

*) Редакція считаетъ возможнымъ, въ видѣ исключенія, помѣстить отзывъ о названныхъ выше двухъ книгахъ, вышедшихъ въ 1906 г., полагая, что слѣдуетъ обратить вниманіе русскихъ читателей на эти единственно имѣющіяся на русскомъ языкѣ произведенія великаго мыслителя, тѣмъ болѣе что эти творенія нуждаются въ спеціальной характеристикѣ — въ виду ихъ особаго положенія въ системѣ философа.

софскихъ построеніяхъ. Этимъ стремленіемъ былъ захваченъ съ самаго начала и Фихте. Найти единую основу всего познанія и бытія и этимъ путемъ построить систему критическаго идеализма такъ, чтобы непримиренности, оставшіяся у Канта, превратились въ сплошное дедуктивное единство — таково первоначально основное стремленіе Фихте. Вѣчное творчество, неустанная активность въ исканіи и преодолѣніи—такова основа личности Фихте; та же вѣчно творческая активность, но въ углубленномъ метафизическомъ значеніи, ложится въ основаніе его системы, какъ ея верховный принципъ. „Наукоученіе" Фихте стремится посредствомъ установленія дедуктивной связи между основными философскими понятіями уловить, исчерпать и закрѣпить въ систему основные акты познанія и дѣятельности человѣческаго духа. При этомъ человѣческій духъ берется въ цѣломъ, какъ единство теоретическое и практическое, въ немъ предполагается система и изъ него выводится все бытіе, какъ изъ источника всякой реальности. Внѣ субъекта, внѣ духа—нѣтъ никакого бытія; вещь въ себѣ — есть идея противорѣчивая. Таковъ въ своемъ разрѣзѣ синтезъ, устанавливаемый Фихте въ „Наукоученіи" 1795 года.

Этотъ синтезъ держится и можетъ держаться лишь до тѣхъ поръ, пока не выяснено и не разложено чрезвычайно сложное содержаніе его основныхъ понятій и особенно понятія: „*Я*" или „самосознанія". Смѣшеніе двухъ основныхъ значеній этого понятія: „*Я*", какъ отвлеченнаго принципа, верховной предпосылки всякаго познанія („трансцендентальное единство апперцепціи" Канта) и „*Я*" какъ всей совокупности познаннаго духомъ бытія, — представляется особенно важнымъ и недопустимымъ съ точки зрѣнія Кантовой логики. А между тѣмъ весь первоначальный синтезъ Фихте покоится на такомъ смѣшеніи: отвлеченное понятіе является здѣсь единственнымъ источникомъ всякой реальности.

Переломъ, совершившійся въ системѣ Фихте въ послѣдующіе годы, и состоитъ, главнымъ образомъ, въ возвращеніи къ различеніямъ, установленнымъ Кантомъ. Отвлеченное начало перестаетъ быть въ глазахъ философа единственнымъ источникомъ реальности, и понятіе „*Я*" вновь распа-

дается („Второе введеніе въ Наукоученіе“ 1797 года) на отвлеченный трансцендентальный принципъ и на регулятивную идею о совокупности познаннаго бытія. Послѣдствія совершившагося перелома были необычайно велики и важны. Гордый и побѣдоносно самоувѣренный тонъ философа (въ „Наукоученіи“ Фихте, напр., прямо говорилъ, что никто и никогда не опровергнетъ его системы, WW B. I, s. 285) смѣняется тревожнымъ и трагически смятеннымъ исканіемъ новыхъ путей, новыхъ началъ, новой реальности. На смѣну всемогущаго раціонализма выступаетъ признаніе самостоятельнаго значенія за ирраціональными, неразложимыми до конца, данными непосредственныхъ переживаній, и отсюда совершается переходъ къ религіознымъ построеніямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если логическое отвлеченное начало не тождественно съ началомъ реальнымъ, то познаніе по необходимости распадается на два составныхъ момента: формальное логическое понятіе и противостоящую ему данную реальность; возвратъ къ теоретико-познавательной схемѣ Канта налицо. Но проблему данности нельзя уже рѣшать при помощи воздѣйствія (afficiren) „вещи въ себѣ“: идея „вещи въ себѣ“ разложилась какъ внутренно-противорѣчивое понятіе и превратилась въ ирраціональный составной моментъ познанія еще у Маймона, крупнѣйшаго изъ кантіанцевъ — предшественниковъ Фихте. Раціоналистическія построенія уже не въ силахъ дать единую систему человѣческаго духа, теоретическія исканія приводятъ къ обособленію нереальныхъ, пустыхъ понятій, въ которыхъ нельзя найти отвѣта на высшіе практическіе запросы духа: „что такое я самъ и каково мое назначеніе?“ („Назн. чел.“ стр. 5). Отъ этихъ запросовъ не уйти, ибо „голосъ совѣсти взываетъ“ о нихъ неустанно (тамъ же с. 81); а между тѣмъ теорія въ своей обособленности, которой „разсудокъ не можетъ противопоставить ни малѣйшаго возраженія“, „приводитъ въ отчаяніе“ (71) утвержденіемъ полной и безызъятной необходимой опредѣленности „меня“ и всего, что я называю моимъ“ (13), отрицаніемъ свободы (18) и „превращеніемъ всей реальности въ грезу“ (70). И изъ этого трагическаго противорѣчія между практическими запросами и выводами неумолимой теоріи Фихте находитъ выходъ („Назн. чел.“ кн. 3) въ вѣрѣ, въ „добро-

вольномъ удовлетвореніи естественно представляющимся намъ мнѣніемъ" (76); все то, что требуется, какъ реальное, голосомъ моей совѣсти — Богъ, свобода, нравственный міропорядокъ — становится реальнымъ, получаетъ реальность такъ же, какъ непосредственная вѣра всѣхъ вообще людей въ реальность окружающаго ихъ міра даетъ реальность этому послѣднему (77).

Такимъ образомъ, непосредственное ирраціональное переживаніе убѣжденности внѣ убѣжденій, вѣры, — становится источникомъ и органомъ подлинной реальности. Систематическое единство въ человѣческомъ духѣ распадается на рѣзкія противоположности — теоретическаго, раціональнаго, и практическаго, ирраціональнаго. Центръ тяжести философствованія сдвигается и перемѣщается съ общаго на особенное, съ отвлеченнаго на конкретное, которое всегда неповторяемо, единственно въ своей своеобразности. Въ человѣческой душѣ это конкретное является средствомъ сближенія съ высшей божественной реальностью; внѣ человѣка — нравственнное сознаніе полагаетъ міръ разумныхъ, взаимодѣйствующихъ существъ, именуемый человѣческимъ родомъ. Единая жизнь божественнаго разума „раздроблена для земного воззрѣнія на множество индивидуальностей" („Осн. черты" стр. 21, 119), сосуществующихъ въ пространствѣ и времени; и вотъ въ этомъ сосуществованіи философъ долженъ обрѣсти и обрѣтаетъ нѣкоторое единство, міровой планъ или „понятіе единства всей земной жизни человѣчества" (тамъ же, стр. 5). Проблема конкретнаго становится проблемой исторіи, какъ „всей совокупности времени съ напередъ опредѣленнымъ, но постепенно развивающимся заполненіемъ" (5); возникаетъ философія исторіи, какъ истолкованіе того единаго плана, по которому „шествуетъ жизнь человѣческаго рода" (15). Отсюда различныя эпохи постепеннаго приближенія человѣчества къ высшей цѣли, оцѣнка и обоснованіе различныхъ средствъ на пути къ ней. Цѣнность изъ міра отвлеченнаго низводится въ конкретный міръ развитія, становленія, процесса. Въ результатѣ — возвратъ Фихте къ логическимъ расчлененіямъ Канта приводитъ его къ постановкѣ проблемъ, предваряющихъ систему Гегеля.

Таково значеніе этихъ двухъ сочиненій въ развитіи системы Фихте Старшаго. Трагическій разладъ между послѣдовательной теоріей и метафизическими запросами выраженъ въ нихъ съ необычайнымъ подъемомъ и силой. Вся личность великаго философа съ ея глубокимъ и цѣльнымъ темпераментомъ, съ ея страстной вѣрой въ свою правоту и въ силу истины — отразилась какъ въ зеркалѣ въ обоихъ сочиненіяхъ, особенно въ „Назначеніи человѣка". Фихте-проповѣдникъ, Фихте-философъ-агитаторъ создаетъ здѣсь образецъ популярно-философскаго изложенія. И насколько вообще глубина мысли можетъ ужиться съ популярностью изложенія — настолько она уживается у Фихте.

Переводъ выполненъ въ общемъ прекрасно, легкимъ, литературнымъ, подчасъ даже художественнымъ слогомъ, съ большимъ философскимъ пониманіемъ и тщательно. Иногда хотѣлось бы нѣсколько большаго педантизма въ выборѣ терминовъ.

И. А. Ильинъ.

Проф. В. Несмѣловъ. Наука о человѣкѣ. *Т. II. Метафизика жизни и христіанское откровеніе. 2-е изд., исправл и доп. Казань. 1907. Стр. 438+II. Ц. 2 р. 50 к.*

Профессоръ Несмѣловъ пользуется среди лицъ ортодоксально-церковнаго направленія и образа мыслей большою извѣстностью, какъ оригинальный и глубокій мыслитель, сумѣвшій сочетать чистоту христіанскихъ и даже православныхъ убѣжденій съ философской серьезностью и научной основательностью. Такая репутація уже предшествовала распространенію его сочиненій и, несомнѣнно, содѣйствовала ему. Распространеніе же этой репутаціи было дѣломъ, главнымъ образомъ, учениковъ проф. Несмѣлова по Казанской духовной академіи и бывшаго ректора этой академіи (нынѣ епископа Волынскаго) Антонія, рецензировавшаго его докторскую диссертацію — первый томъ „Науки о человѣкѣ": „Опытъ психологической исторіи и критики основныхъ вопросовъ жизни" (въ 1905 г. вышло третье изданіе). Самыя сочиненія, по крайней мѣрѣ, въ первомъ изданіи, долгое время совсѣмъ не поступали въ продажу и, такимъ обра-

зомъ, были почти недоступны даже спеціалистамъ. Теперь они предлагаются вниманію широкой публики. Что же даетъ проф. Несмѣловъ подъ столь громкимъ и многообѣщающимъ заглавіемъ, какъ „Метафизика жизни“?

Нисколько не боясь быть несправедливыми къ автору, мы должны рѣшительно сказать, что его философствованіе, въ частностяхъ иногда дѣйствительно оригинальное и глубокое, по своему общему характеру есть философствованіе насквозь тенденціозное; и хуже всего то, что авторъ даже отнюдь и не скрываетъ этой своей тенденціозности. Для него истина не есть нѣчто настолько цѣнное, что онъ готовъ бы былъ принять ее, не смущаясь никакими неожиданностями въ ея содержаніи: онъ не ищетъ истины какъ таковой, а лишь желаетъ, чтобы нѣкоторое, заранѣе излюбленное содержаніе, обладало общепризнаваемыми признаками истинности (такимъ излюбленнымъ содержаніемъ является для него содержаніе христіанства, какъ оно изложено въ православномъ катехизисѣ) и, соотвѣтственно этому, самый вопросъ свой ставитъ именно только о тѣхъ „положительныхъ основаніяхъ, которыя позволяютъ (sic!) языческому уму человѣка усвоить себѣ содержаніе христіанской проповѣди“ (стр. 3, ср. 6). И въ этой постановкѣ задачи, и въ ея мотивировкѣ есть не мало такого, что, можетъ быть, и свидѣтельствуетъ о крѣпкой вѣрѣ и горячемъ увлеченіи своимъ предметомъ, но отнюдь не о философскомъ отношеніи къ дѣлу. „Есть что-то особенное въ содержаніи христіанства,—говоритъ авторъ,—что существенно близко соприкасается съ интимной жизнію человѣческаго духа и затрогиваетъ самые глубокіе интересы его. И есть что-то особенное въ самомъ человѣкѣ, что властно двигаетъ его волю и мысль въ направленіи идеальнаго міра и заставляетъ его идти туда, откуда пришло христіанство. Конечно, онъ можетъ идти туда по другой дорогѣ и никогда не встрѣтиться съ христіанствомъ. Но есть какой-то путь, на которомъ онъ не можетъ не встрѣтиться съ христіанствомъ, и если только дойдетъ до него, то не можетъ не включить его въ кругъ своихъ размышленій и не можетъ не согласиться съ его истиной. Мы хотимъ опредѣлить этотъ путь“ и т. д. (стр. 3). Вещей, соприкасающихся „съ интимной жизнью человѣче-

скаго духа и затрогивающихъ самые глубокіе его интересы", не мало и внѣ христіанства (разница можетъ быть только количественная), и потому это отнюдь не составляетъ „особенности" христіанства. Что же касается стремленія къ „идеальному міру", то это есть общечеловѣческая черта и „чѣмъ-то особеннымъ" является лишь при сравненіи человѣка съ животнымъ міромъ. Стремленіе автора выдать предметъ своего изслѣдованія за „что-то особенное", такимъ образомъ, отнюдь не оправдывается. Онъ стоитъ просто предъ старой и давно уже утратившей кредитъ схоластической задачей—найти „какой-то путь", который бы привелъ къ философскому оправданію христіанской религіи. Отъ своихъ средневѣковыхъ предшественниковъ авторъ отличается только тѣмъ безспорнымъ безпристрастіемъ, которое побудило его откровенно признать, что путей къ идеальному много, и не всѣ они приводятъ къ христіанству. Но какъ философъ, онъ долженъ же знать, что множество путей, при отсутствіи рѣшительныхъ основаній для предпочтенія какого-либо одного, совершенно обезцѣниваетъ цѣль, къ которой приводитъ этотъ одинъ избранный путь. Предъ появленіемъ „Критики чистаго разума" итогъ развитія европейской философіи (если исключить англійскую) могъ быть подведенъ въ формулѣ: возможно множество равноправныхъ метафизикъ, но Кантъ совершенно правильно призналъ это положеніе дискредитирующимъ вообще всякія метафизическія притязанія.

Но и схоластическая задача даже въ настоящее время могла бы имѣть извѣстную философскую и научную цѣнность, если бы авторъ, по крайней мѣрѣ, освѣжилъ ея постановку результатами новѣйшихъ научно-богословскихъ (библейско-критическихъ и церковно-историческихъ) изслѣдованій относительно сущности и истиннаго содержанія христіанства, а не бралъ послѣдняго въ традиціонномъ изложеніи православнаго катехизиса. Развѣ ему не извѣстно, плодомъ какихъ дипломатическихъ компромиссовъ и прямо иногда чиновничьихъ ухищреній являются многія частности нашего катехизиса? А библейская критика и исторія догматовъ—неужели онѣ, по автору, такъ-таки совершенно ничего не дали, что заставляло бы измѣнить наши тради-

ціонные взгляды на сущность и содержаніе дѣйствительнаго христіанства? Искомый авторомъ путь есть путь въ Каноссу...

Апологетическій характеръ изслѣдованія проф. Несмѣлова совершенно ясно выступаетъ и въ распорядкѣ его матеріала и въ подборѣ частныхъ обсуждаемыхъ вопросовъ. Изслѣдованіе состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ главъ: I. „Христіанское вѣроученіе и соблазны ума“ (стр. 7—134);—II. „Онтологическое основаніе и смыслъ идеи спасенія“ (стр. 135—189);—III. „Происхожденіе въ мірѣ зла и условія возможности спасенія“ (стр. 190—289);—IV. „Христіанское ученіе о спасеніи, какъ о богочеловѣческомъ дѣлѣ Христа—Сына Божія“ (стр. 290—434). Въ философскомъ смыслѣ наибольшій интересъ представляетъ вторая глава и 1-й параграфъ третьей главы. Авторъ здѣсь выступаетъ защитникомъ дуалистическаго представленія міра и даетъ проницательную критику извѣстныхъ доселѣ опытовъ философской теодицеи. Незаурядное философское дарованіе и солидная освѣдомленность въ исторіи философіи выступаютъ здѣсь со всею безспорностью. Тѣмъ болѣе становится жаль, что онъ не посвятилъ своихъ силъ болѣе плодотворной задачѣ.

Проф. П. Тихомировъ.

Литературный отдѣлъ.

Валерій Брюсовъ. Пути и перепутья. *Собраніе стиховъ. Томъ I. К-во „Скорпіонъ“. М. 1908. Стр. 212. Ц. 2 р.*

Въ поэзіи В. Брюсова дерзанія современности отлились въ совершенно законченную форму. Виртуозно владѣя стихомъ, В. Брюсовъ разлагаетъ его на безконечно малые элементы; онъ умѣетъ понимать не только жизнь стиха, строфы, или даже строчки, но и въ расположеніе словъ, въ разстановку знаковъ препинанія влагаетъ онъ неуловимую прелесть. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. Брюсовъ постоянно пробуетъ новые размѣры, отыскиваетъ изысканныя стилистическія красоты. Благодаря тому, что магія его образовъ все становится утонченнѣй, такъ что грубые тона, кричащія опредѣленія уже не въ состояніи передать изящества музы, у Валерія Брюсова мы встрѣчаемся все съ бо̀льшей и бо̀льшей простотой.

Послѣдній періодъ его творчества весь окрашенъ этой изысканной, воистину новой простотой, и какъ часто въ Брюсовѣ по новому воскресаютъ традиціи великой эпохи русской поэзіи, какъ часто учитъ насъ Брюсовъ возвращаться къ Пушкину, и Тютчеву, и Баратынскому! Въ юности мы всѣ соприкасаемся съ Пушкинымъ. Пушкинъ наиболѣе трудно понимаемый поэтъ. Не такъ-то легко его оцѣнить! И мы проходимъ мимо, попадаясь часто въ тенета современной поэзіи. Въ современной поэзіи есть много соблазновъ. Она завлекаетъ насъ будто бы морской глубиной, а на самомъ дѣлѣ подчасъ болотной топью. Есть немногія тропинки, ведущія насъ мимо болотъ современной поэзіи къ лучшему будущему: къ поэзіи одновременно и новой, и вѣчной. И поэзія Брюсова есть одна изъ этихъ тропинокъ. Онъ возращаетъ насъ къ вершинамъ русской поэзіи не для того, чтобы слѣпо подчинить Пушкину, а для того, чтобы мы созерцали новыя дали красотъ, стоя на гранитной скалѣ, а не на болотной кочкѣ.

Брюсовъ растетъ непрерывно. Вотъ почему собраніе стихотвореній, обнимающихъ первый періодъ творчества поэта („Пути и перепутья“. Томъ I), представляетъ большой интересъ. Вѣдь передъ нами картина непрерывнаго роста отъ первыхъ, далеко не всегда удачныхъ стихотвореній, создавшихъ еще не такъ давно поэту не особенно лестную извѣстность, до глубоко захватывающихъ образовъ „Tertia vigilia“. Но и въ первыхъ опытахъ В. Брюсова уже намѣчены, хотя и въ общихъ чертахъ, достоинства его поэзіи: четкость образовъ, стремленіе не довольствоваться банальной гладкостью стиха и условной красотой поэтическихъ опредѣленій. Когда-то Брюсовъ назвалъ свой стихъ „непокорнымъ“. Да, особенно въ юношескихъ стихахъ (отъ 1892 до 1896 года) чувствуется угловатая тяжесть; она-то мѣшала когда-то недостаточно вдумчивому читателю разсмотрѣть въ неоконченномъ творческомъ массивѣ всю внутреннюю силу и скульптурную красоту замысла: никогда не хотѣлъ Брюсовъ подмѣнить красоту внѣшней „красивостью“. Нѣсколько дерзкихъ юношескихъ строкъ, нѣсколько вызывающихъ стихотвореній — это все, чѣмъ нѣкогда запечатлѣвался Брюсовъ въ сознаніи читателя: и читатель

вслѣдъ за легкомысленными критиками опредѣлилъ Брюсова, какъ декадента. А между тѣмъ, какія яркія строфы насъ встрѣчаютъ даже въ этомъ раннемъ періодѣ его творчества!

Вся дрожа, я стою на подъѣздѣ
Передъ дверью, куда я вошла наканунѣ,
И въ печальныя строфы слагаются буквы
созвѣздій —
О, туманныя ночи въ палящемъ іюнѣ!

Третья строка въ этомъ четверостишіи не уступаетъ сильнымъ мѣстамъ Фета. Не могу удержаться, чтобы цѣликомъ не привести изъ книги „Me-eum esse“ восьмистишія:

Я помню вечеръ, бѣдно скромный,
Цвѣты усталыхъ георгинъ,
И дѣтскій взоръ, — онъ мнѣ напомнилъ
Глаза египетскихъ богинь.
Нѣтъ, я не знаю жизни смутной:
Горятъ огни, шумитъ толпа —
Въ моихъ мечтахъ — твои минуты,
Твои мемѳисскіе глаза.

Обратите вниманіе на подчеркнутыя строки. Вѣдь здѣсь уже цѣликомъ Валерій Брюсовъ „Вѣнка“. А между тѣмъ это стихотвореніе изъ книги, встрѣченной когда-то непристойнымъ крикомъ и хохотомъ. Вчитайтесь въ стихотворенія, вошедшія когда-то въ „Шедевры“ и „Me-eum esse“, вы откроете здѣсь и изысканность риѳмъ, и глубину переживаній, и упорную работу надъ формой.

Всегда Брюсовъ работалъ надъ мраморомъ; никогда не работалъ надъ глиной и гипсомъ. И оттого-то долго былъ непокоренъ стихъ у этого большого поэта, тогда какъ зауряднные стихослагатели — всѣ эти въ то время чтимые гг. Аѳанасьевы, Коринѳскіе и др. — писали неизмѣнно гладко и... пошло.

Здѣсь не мѣсто подробнѣе касаться послѣдняго отдѣла, въ который вошли стихотворенія „Tertia vigilia“. Въ нихъ уже Брюсовъ развертывается во всю свою величину. Отдѣлъ „Любимцы вѣковъ“ въ свое время покорилъ прежнихъ враговъ поэзіи Брюсова. Помню: одинъ извѣстный профессоръ, относившійся отрицательно къ дѣятельности первыхъ символистовъ, восхищался брюссовскимъ „Ассарга-

доном ъ", „Сказаніе о разбойникѣ" въ свое время высоко ставилъ М. Горькій. Въ поэмѣ „Аганатисъ", изъ которой къ сожалѣнію нынѣ выпущено вступленіе, насъ встрѣчаетъ безукоризненно-строгій и властный терцинъ, а въ поэмѣ „Царю сѣвернаго полюса" есть захватывающая по своей силѣ „космологія", передъ которой меркнутъ „стихіи" Бальмонта.

Тѣни ходятъ, вѣтеръ вѣетъ,
Океанъ о камни бьетъ,
И замедлить жизнь не смѣетъ
Свой развернутый полетъ...

Пожелаемъ же широкаго распространенія первому тому „Путей и перепутій" теперь, когда поэта, наконецъ, начинаютъ высоко цѣнить. Поклонники поэзіи Брюсова, незнакомые съ первымъ періодомъ его творчества, найдутъ здѣсь не одинъ перлъ.

Андрей Бѣлый.

Н. М. Гутьяръ. Ив. Серг. Тургеневъ. *Юрьевъ. 1907. Стр. 400. Ц. 1 р. 75 к.*

Въ книгѣ собранъ рядъ статей, печатавшихся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ различныхъ журналахъ и посвященныхъ большею частью отдѣльнымъ вопросамъ Тургеневской біографіи. Такъ, въ особыхъ главкахъ излагаются отношенія Тургенева къ дочери, къ дядѣ, къ Л. Толстому, Некрасову, Боткину, Фету, Достоевскому и Анненкову, обслѣдованы нѣкоторые періоды жизни романиста (Т-въ въ Берлинскомъ Университетѣ, въ Москвѣ въ 1841—42 гг. и др.), наконецъ собраны мнѣнія Тургенева по отдѣльнымъ вопросамъ (польскому, крестьянскому). Авторъ пользовался почти исключительно печатнымъ матеріаломъ, и его работа состояла въ группировкѣ свѣдѣній. Онъ собралъ много любопытныхъ данныхъ, и трудъ его, очень легко изложенный, съ интересомъ прочтетъ всякій образованный человѣкъ.

Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ о научной стоимости книги г. Гутьяра. Подобныя детальныя разработки очень важны въ наукѣ и ими особенно бѣденъ какъ разъ новѣйшій періодъ русской литературы. Но цѣнность такихъ работъ, когда онѣ не вводятъ новаго фактическаго матеріала,

цѣликомъ лежитъ въ методической сторонѣ: умѣнье поставить и освѣтить вопросъ, привлечь весь матеріалъ и критически его обработать — вотъ что можетъ обезпечить компиляціи иногда очень серьезное мѣсто въ наукѣ. Въ этомъ отношеніи статьи г. Гутьяра оставляютъ желать очень многаго. У него нерѣдко отсутствуютъ даже такіе основные пріемы научной работы, какъ точное указаніе всѣхъ своихъ матеріаловъ и документальное обоснованіе фактической стороны; читая его, вы часто не видите его источниковъ и не знаете, откуда взято то или другое утвержденіе. Такъ, автору доподлинно извѣстно, что „Отцы и Дѣти" „обдумывались мѣсяца полтора"! Малой солидности фактической основы соотвѣтствуетъ иногда большое легкомысліе выводовъ и ложность освѣщенія. Напр., въ главѣ о Тургеневѣ и Некрасовѣ, которая пропитана сильной враждебностью къ послѣднему, есть совершенно фантастическая и порядочно-таки возмутительная исторія о томъ, будто „Современникъ", т. е. Чернышевскій и Некрасовъ, въ 1860 г. вели злобную кампанію противъ Тургенева, играя именемъ Добролюбова за его спиной. Чернышевскій писалъ безъ подписи статьи съ намеками, а затѣмъ изъ редакціи пускали слухи, что авторъ ихъ — Добролюбовъ; цѣлью было науськать Тургенева на послѣдняго, и въ исторіи разрыва Тургенева съ журналомъ раздавить его въ глазахъ публики популярностью и авторитетомъ любимаго критика. Эта дикая фантазія развивается вполнѣ серьезно. Точно также до сихъ поръ далеко не ясная исторія прикосновенности Некрасова къ Огаревскому дѣлу безаппеляціонно и вполнѣ легкомысленно рѣшается цитатой изъ Анненковской записки объ Огаревѣ, хотя противъ нея свидѣтельствуетъ многое, и самъ Анненковъ оговаривается, что записка его подлежитъ провѣркѣ и измѣненіямъ. Эти вещи или не трогаютъ, или разбираютъ до дна.

Наивность пріемовъ мысли хорошо видна на стр. 16. Г. Гутьяръ въ серьезной статьѣ о предкахъ Тургенева, дойдя до матери его, прямо заявляетъ, что оставитъ въ сторонѣ всѣ факты изъ воспоминаній о ней, предпочитая извлечь ея характеристику изъ нѣсколькихъ разсказовъ Тургенева, хотя самъ признаетъ, что они смягчаютъ образъ.

Надо отдать справедливость автору: онъ такъ нѣжно любитъ своего героя, что защищаетъ его всѣми способами и радъ, какъ вѣрная нянька, накричать и натопать на его обидчиковъ; см. напр. беззубыя нападки на Л. Толстого (стр. 222 и слѣд.). Иногда эта защита высоко комична: въ „Отцахъ и дѣтяхъ" говорится о весеннемъ солнцѣ, а ниже ясно, что дѣло было 22 іюня, — что же за бѣда: у Шекспира есть еще крупнѣе промахи (стр. 295).

Въ итогѣ мы получили не изслѣдованіе, а „книгу для чтенія".

А. Е. Грузинскій.

Александръ Богумилъ. Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ. *Кіевъ. 1907. (Кіевск. Университ. Извѣстія). Стр. VIII+479. Ц. 2 р. 20 к.*

Авторъ изслѣдованія избралъ для своего труда чрезвычайно богатую и благодарную тему: онъ поставилъ себѣ задачей прослѣдить возникновеніе въ XVIII вѣкѣ того теченія русской общественной мысли, которое много позже получило наименованіе „народничества" и которое, какъ извѣстно, достигло кульминаціоннаго пункта своего развитія въ 70-хъ годахъ слѣдующаго столѣтія.

Отношеніе литературы къ народу и къ наиболѣе наболѣвшему вопросу тогдашней народной жизни — крѣпостному праву — вотъ тема, поставленная себѣ авторомъ. Хотя вопросы, входящіе въ ея составъ, не разъ уже затрагивались различными изслѣдователями, однако до сихъ поръ она не была еще разработана въ полномъ объемѣ, и потому трудъ автора, подводящій итогъ всему сдѣланному его предшественниками и разсматривающій цѣлую эпоху въ исторіи русской литературы съ точки зрѣнія одной общей идеи, является далеко не лишнимъ. Авторъ отнесся къ своей работѣ весьма добросовѣстно и основательно проштудировалъ весь относящійся къ данному вопросу литературный матеріалъ. Въ развитіи первоначальнаго народничества онъ различаетъ два элемента: первый изъ нихъ выразился въ чувствѣ глубокой симпатіи къ простому народу и состраданія къ его угнетенному положенію, при чемъ у нѣкоторыхъ наиболѣе чуткихъ лицъ, напр., у Радищева, это чувство состраданія выростаетъ до сознанія своей нрав-

ственной отвѣтственности за соціальную несправедливость, т.-е. принимаетъ ту форму, которая впослѣдствіи создала типъ такъ называемыхъ „кающихся дворянъ“. Авторъ отмѣчаетъ черты такого сочувствія къ народу еще у писателей псевдо-классической школы, напр., у Кантемира, Сумарокова, Петрова, Капниста. Но особенно подробно онъ останавливается на разборѣ содержанія сатирическихъ журналовъ Новикова и произведеній Радищева. Въ ихъ литературной дѣятельности онъ видитъ проявленіе того гуманнаго духа и филантропическаго настроенія, которыя становятся характерной особенностью русской литературы въ ея дальнѣйшемъ развитии и благодаря которымъ русскіе писатели чаще, чѣмъ ихъ иноземные собратья, останавливали свое вниманіе на участи „униженныхъ и оскорбленныхъ“. — Менѣе ярко освѣщена въ монографіи г. Богумила другая сторона народническаго теченія въ русской литературѣ XVIII вѣка, выразившаяся въ стремленіи освободиться отъ вліянія иностранныхъ образцовъ и выйти на самостоятельную дорогу. Стремленіе это, основанное на инстинктивномъ чувствѣ народности, авторъ отмѣчаетъ еще у такихъ писателей, какъ В. Майковъ, Аблесимовъ, Мих. Поповъ; въ концѣ вѣка это стремленіе усиливается и становится болѣе сознательнымъ, вызывая цѣлый рядъ попытокъ творчества въ народномъ духѣ и на народные сюжеты (Чулковъ, Н. Львовъ, Радищевъ, Карамзинъ). Это же стремленіе къ народности авторъ отмѣчаетъ и у Новикова, при чемъ проводитъ интересную параллель между статьями сатирическихъ журналовъ и современными народными лубочными листками, указывая на многочисленные случаи совпаденія темъ и сюжетовъ. Конецъ книги нѣсколько скомканъ (Панинъ, журналы Александровской эпохи); не совсѣмъ понятно также, почему авторъ ставитъ гранью своего изслѣдованія 1812 годъ: гораздо естественнѣе было бы довести его до эпохи декабристовъ, среди которыхъ народническія идеи имѣли весьма видныхъ представителей. Напротивъ того, безъ всякаго ущерба для книги могли бы быть опущены ея первыя главы, въ которыхъ авторъ даетъ бѣглый очеркъ сословныхъ отношеній въ до-Петровской Руси.

В. Саводникъ.

Мих. Лемке. Николаевскіе жандармы и литература 1826-1855 гг. *По подл. дѣламъ Третьяго отдѣл. с. Е. И. В. Канцеляріи. Съ 7 портр. Изд. С. В. Бунина. Спб. 1908. Стр. XV+614. Ц. 3 р. 50 к.*

Объемистая книга г. Лемке представляетъ обширное собраніе весьма любопытныхъ матеріаловъ, частью почерпнутыхъ авторомъ изъ мало доступныхъ архивовъ предшественника нынѣшняго департамента полиціи, III отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи, частью дополненныхъ по печатнымъ источникамъ. Въ составъ книги вошли статьи: „Третье отдѣленіе и литература 1826-1855 гг.", „Ѳаддей Булгаринъ и „Сѣверная Пчела", „Чаадаевъ и Надежинъ", „Муки великаго поэта" (о Пушкинѣ), „кн. П. В. Долгоруковъ въ Россіи" и „Иванъ Головинъ". Статья о Булгаринѣ значительно дополнена противъ статьи въ книгѣ того же автора: „Очерки по ист. рус. ценз. и журналистики". Нѣсколько странное впечатлѣніе чего-то оборваннаго производятъ статьи о Долгоруковѣ и Головинѣ: это -- только первыя половины статей о нихъ, помѣщенныхъ въ „Быломъ". Совершенно не вошли въ книгу отношенія III отдѣленія къ такому литературному дѣятелю, какъ Герценъ, и весьма не полно представлены славянофилы. Относительно послѣднихъ авторъ, впрочемъ, оговаривается, что онъ включалъ лишь то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ цензурной роли III отдѣленія, иначе „пришлось бы раздвинуть рамки работы въ ущербъ ея цѣльности" (стр. 197). Опасеніе — едва ли основательное; внѣлитературная жизнь и въ частности переписка дѣятелей николаевскаго царствованія, дававшія поводъ III отдѣленію вмѣшиваться, тѣсно связаны съ ихъ литературной дѣятельностью и трудно отдѣлимы именно безъ ущерба для цѣльности впечатлѣнія. Правда, пришлось бы сильно увеличить объемъ книги или разбить ее на два тома, но это было бы лучше, чѣмъ теперешняя неполнота и отрывочность. Чтобы кончить о формальной сторонѣ книги, остается сказать, что пользованіе ею крайне затруднено отсутствіемъ именного указателя, въ подобномъ собраніи сырыхъ матеріаловъ безусловно необходимаго.

Эти недочеты, конечно не лишаютъ книгу значенія и

живого интереса; вся она — настоящій мартирологъ русской мысли и печати.

Третье отдѣленіе возникло въ отвѣтъ на потребность самодержавно-бюрократическаго и основаннаго на привилегіяхъ строя, послѣ потрясенія 14 декабря 1825 г., быть въ курсѣ скрытой жизни всѣхъ враговъ этого строя въ лицѣ представителей независимой мысли. Въ немъ воскресла Тайная Канцелярія предыдущаго вѣка и сосредоточила въ своихъ рукахъ огромную силу вліянія на всѣ отрасли современнаго управленія и общественной жизни. Имъ начата была непрерывная война противъ каждаго проявленія общественной самостоятельности, противъ каждаго недосмотра въ этомъ отношеніи цензурной власти, и была развита невѣроятная сила давленія на общество, общественную мысль и печать. Личное безграничное довѣріе царя, видѣвшаго въ III отдѣленіи могучую себѣ опору, сдѣлало III отдѣленіе главнымъ органомъ правительственнаго деспотизма, и оно сумѣло снискать себѣ вполнѣ понятную ненависть и внушать паническій предъ собою ужасъ. Всесильный первый руководитель III отдѣленія Бенкендорфъ былъ настоящимъ первымъ министромъ, дававшимъ тонъ особенно министерству народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго была цензура. Невѣжественный и даже малограмотный, глубоко равнодушный ко всякой умственной жизни, Бенкендорфъ даетъ уроки, какъ должно писать русскую исторію, принимаетъ живое участіе въ дѣлѣ прегражденія доступа къ образованію крѣпостнымъ людямъ, въ своихъ рукахъ держитъ судьбу журналовъ и ихъ дѣятелей, инспирируетъ продажныхъ газетчиковъ, создаетъ „общественное мнѣніе", не только въ Россіи, но и заграницей; цвѣтъ русской мысли и генія, лучшіе люди страны, Жуковскій, въ особенности Пушкинъ, цензоромъ котораго былъ Бенкендорфъ, Дельвигъ, Лермонтовъ, Чаадаевъ, славянофилы и т. д., всѣ въ большей или меньшей степени испытали, что значитъ быть отдану подъ бдительный надзоръ преданнаго самовластію невѣжды, съ неограниченными почти полномочіями. Смѣнившіе Бенкендорфа Орловъ и его помощникъ Дубельтъ шли все тою же дорогою. Не только общество должно было выносить прямыя гоненія, которыя обрушива-

лись на его лучшихъ людей: III отдѣленіе прилагало всѣ усилія, чтобы развратить печать щедрыми подачками тѣмъ, кто не былъ особенно разборчивъ въ источникахъ милостей, какъ было даже съ Гоголемъ или Пушкинымъ, для котораго эти подачки стали, наконецъ, душившей его петлей. Еще болѣе имѣла значенія въ этомъ отношеніи уже прямо продажная печать, созданная III отдѣленіемъ и имъ всегда поддерживаемая, особенно въ лицѣ Булгарина и его „Сѣверной Пчелы". Эта отвратительная фигура литератора, какъ доказываетъ г. Лемке, состоявшаго просто на службѣ III-го отдѣленія, оттѣняетъ собою весьма характерно блескъ царствованія Николая I. Вносимый въ литературу и печать развратъ, къ сожалѣнію, находилъ себѣ обильную пищу въ невоспитанномъ въ гражданскомъ смыслѣ обществѣ, гдѣ мысли о свободѣ печати чужды были даже корифеи литературы, какъ Пушкинъ. Такъ ничто не препятствовало широкому разгулу гоненій на самостоятельную мысль и слово, и если все же они жили и развивались (впрочемъ, въ концѣ николаевскаго царствованія дружными усиліями III отдѣленія и негласнаго комитета о печати они были почти окончательно задавлены), — то спасеніемъ было то, что всякая реакція кончаетъ рутиной, которую и удается обходить обществу.

Таковы картины, которыя читатель найдетъ въ книгѣ г. Лемке, просматривая собранные въ ней обильные матеріалы. Нельзя не пожалѣть, что, ограничиваясь довольно строго рамками цензурнаго вмѣшательства III отдѣленія, г. Лемке сузилъ свою задачу.

Ч. Вѣтринскій.

Историческій отдѣлъ.

Источники по исторіи Реформаціи. *Вып. II. „Письма темныхъ людей". Пер. Н. А. Куна, подъ ред. Д. Н. Егорова. Изд. Высш. Женск. Курсовъ. М. 1907. Стр. XIII+306. Ц. 1 р. 50 к.*

Нечего и говорить о томъ, до какой степени желательна и своевременна популяризація важнѣйшихъ памятниковъ эпохи Возрожденія и Реформаціи для нашего образованнаго общества и въ частности для учащейся мололежи.

Будемъ надѣяться, что энергичные переводчики, познакомившіе русскую публику съ Гуттеномъ (ср. еще „Взглядъ Гуттена на папскій Римъ“ — перев. В. С. Протопопова въ I-мъ выпускѣ тѣхъ же „Источниковъ по исторіи Реформаціи“) и съ Лютеромъ, подарятъ насъ переводами и другихъ гуманистовъ и политиковъ очень важнаго въ исторіи европейской цивилизаціи XVI вѣка.

Такъ, очень желателенъ переводъ превосходныхъ Colloquia familiaria Эразма [1]), а также его Institutio principis christiani; съ другой стороны, ждутъ своей очереди и политики, начиная съ Etienne de la Boëtie (Discours sur la servitude volontaire ou le contr'un) и кончая, напр., шотландскимъ гуманистомъ и политикомъ Бьюкананомъ (Buchanan): вѣдь небольшой изящный трактатъ послѣдняго De iure regni apud Scotos является несомнѣнно однимъ изъ самыхъ типичныхъ произведеній публицистической литературы вѣка [2]), и т. д.

Но обращаемся къ нашей непосредственной задачѣ — къ анализу перевода „Писемъ темныхъ людей“. Редакторъ перевода въ достаточной степени охарактеризовалъ (стр. II—III) очень большія, частью непреодолимыя трудности, заключающіяся въ своеобразномъ стилѣ этого памятника: передать соотвѣтствующимъ образомъ его вульгарную средневѣковую латынь съ грубыми германизмами какъ въ цѣлыхъ оборотахъ, такъ и въ употребленіи чисто нѣмецкихъ словъ (напр. *landsmannus* „землякъ“, *reyterus* „всадникъ“ и т. д.) — весьма нелегко. Отъ перевода подобныхъ произведеній достаточно требовать, чтобы онъ, помимо точности, хоть въ

[1]) Его „Похвала глупости“ уже переведена на русскій языкъ А. И. Кирпичниковымъ и П. Н. Ардашевымъ.

[2]) Мы глубоко убѣждены въ томъ, что широкое ознакомленіе съ подобной литературой принесетъ не малую пользу, между прочимъ, историкамъ Россіи, т. к. западноевропейскія гуманистическія и политическія идеи XVI вѣка докатились и до Россіи и отразились какъ прямо, такъ и косвенно въ тогдашнихъ русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ о государствѣ и народѣ русскомъ. Напримѣръ, знаменитый англійскій посолъ Флетчеръ („О государствѣ русскомъ, или образъ правленія русскаго царя“) — типичный политическій мыслитель XVI вѣка, и въ его мысляхъ и схемахъ очень замѣтно (характерное для его современниковъ) вліяніе Аристотеля. Равнымъ образомъ, гуманитарно-политическая мудрость Западной Европы сквозитъ и въ отдѣльныхъ подробностяхъ и въ планѣ сочиненій и переписки князя Курбскаго, и т. п.

общихъ чертахъ воспроизводилъ юморъ оригинала. Этому послѣднему требованію переводъ г. Куна удовлетворяетъ, вообще говоря, въ значительной степени: переводчикъ позаботился выработать для себя оригинальный, цѣльный и довольно колоритный стиль, благодаря чему переводъ читается легко и не безъ удовольствія. Въ частности довольно искусно переданы русскими стихами комичныя стихотворенія авторовъ писемъ. Другой вопросъ — точность перевода: она необходима и вообще и особенно, когда дѣло идетъ о реалистическомъ и сатирическомъ памятникѣ, въ которомъ даже мелкіе нюансы изложенія могутъ быть нелишенными извѣстнаго значенія. Для достиженія полной точности въ данномъ случаѣ требовались бы, между прочимъ, глубокія спеціальныя знанія въ недостаточно еще разработанной и въ общемъ очень трудной средневѣковой латыни. Но на первый разъ достаточно уже и того, что переводчикъ, по многимъ признакамъ, довольно широко пользовался для своихъ цѣлей отличнымъ и обстоятельнымъ комментаріемъ Бёккинга (E. Böcking. Ulrichi Hutteni equitis operum supplementum: Epistulae obscurorum virorum. Tomus prior: textus. Tomi posterioris pars prior: indices ad epistulas o. v. Tomi posterioris pars altera. Lipsiae. 1864—1870).

Теперь, наконецъ, позволимъ себѣ нѣсколько спеціальныхъ замѣчаній, направленныхъ къ достиженію точности и къ устраненію замѣченныхъ нами недосмотровъ и промаховъ интереснаго перевода „Писемъ темныхъ людей“.

Стр. 3, строка 17 сн. „Я вовсе не желаю испытывать васъ“. Лучше: искушать—какъ въ виду церковнаго значенія *tentare*, такъ и въ виду слѣдующей далѣе цитаты изъ Евангелія: „не искушай Господа Бога твоего“.

Стр. 4, строка 17 св.: медорѣчивый. Лучше: медоточивый (mellifluus).

Стр. 7, строка 4 св.: „повстрѣчались съ нами два человѣка, по внѣшнему виду своему вполнѣ почтенные“. Текстъ полнѣе: „которые показались намъ, по крайней мѣрѣ по внѣшнему виду“ (qui apparuerunt satis honesti quantum ad aspectum). Такой полнотой выраженія хорошо оттѣняется разочарованіе магистровъ, которые неосторожно приняли заурядныхъ евреевъ за именитыхъ гражданъ.

Стр. 8, строка 8 и 23 св.: стоящее въ текстѣ *casus* лучше было бы перевести буквально черезъ „случай", чѣмъ черезъ „грѣхъ" и „проступокъ". Притомъ „грѣхъ епископскій", „проступокъ епископскій или папскій"—звучитъ двусмысленно, чего, кажется, не имѣетъ въ виду оригиналъ: casus episcopalis aut papalis значитъ „случай, подлежащій разрѣшенію епископа или папы".

Стр. 9, строка 8 св.: „А! вѣдь онъ презираетъ тебя, онъ гордъ и хочетъ тебя подурачить". Въ переводѣ случайно пропущены *alias* въ первомъ предложеніи и *semper* въ послѣднемъ. Полный текстъ лучше мотивируетъ причину драки: „онъ и вообще презираетъ тебя... и всегда норовитъ одурачить тебя".

Стр. 11, строка 13 св.: „глубокоученый теологъ и весьма расчетливый человѣкъ". Стоящее въ текстѣ *speculativus* свидѣтельствуетъ однако о философско-діалектической находчивости этого теолога (см. примѣчаніе Бёккинга).

Стр. 12, строка 8 св.: „всѣ мы по моему почину". Текстъ говоритъ скорѣе не объ инициативѣ, но лишь объ участіи автора письма въ дѣяніи его товарищей, о его содѣйствіи (adiuvi eos in eo quod...).

Стр. 13, строка 17 сн.: этотъ *негодяй*—въ текстѣ шутъ (bufo).

Стр. 22, строка 19—20 св.: „я, конечно, подумалъ"—въ текстѣ: „я готовъ былъ подумать, я подумалъ бы" (credidissem).

Стр. 23, строка 5 св.: „они должны ихъ выгонять"—пропущено важное для хода изложенія *totaliter* („совершенно").

Стр. 32, строка 7—8 сн.: „вы человѣкъ любезный и умѣете хорошо говорить". Въ текстѣ: *et scitis dare bona verba*, что Бёккингъ поясняетъ черезъ blandiri. Дѣйствительно это очень идетъ къ записному, тонкому ловеласу, магистру Ортуину: онъ не просто краснорѣчивъ, но соблазнительно-краснорѣчивъ.

Стр. 51, строка 1 св.: „они вообразили, что я хочу умирать". Точнѣе и колоритнѣе—„что я при смерти" (essem in articulo mortis). Тамъ же строка 11 св.: „и разсказалъ ей мой секретъ". Точнѣе и картиннѣе „открылъ" (revelavi).

Стр. 56, строка 16 св: „ очень горюю объ этомъ". Въ текстѣ сильнѣе: „это меня очень огорчило" (dolui). Неточный переводъ *fornicatio* (блудъ) черезъ „прелюбодѣяніе" на 7 строкѣ снизу лишилъ отрывокъ очень важной градаціи, заключающейся въ текстѣ: учитель Ортуина считаетъ всякаго рода *блудъ* (fornicatio) грѣховнымъ для магистра, особенно же *прелюбодѣяніе* (adulterium), соблазнъ чужой законной жены.

Стр. 57, строка 11—14 сн.: „не изъ любви къ истинной вѣрѣ онъ сталъ христіаниномъ, но только оттого, что жиды хотѣли его повѣсить за его позорныя дѣла, такъ какъ они говорили, что онъ воръ и предатель, и вотъ его крестили". Слѣдовало бы перевести: „потому-то (или: при такихъ-то обстоятельствахъ) и пришлось его крестить" (et sic fuit baptizatus).

Стр. 68, строка 1 св.: „не считайте за что-либо дурное, что я пишу вамъ о моцхъ дѣлахъ, такъ какъ у васъ много гораздо болѣе важныхъ дѣлъ". Точнѣе: „не тяготитесь тѣмъ (non habeatis molestiam)... въ то время какъ"...

Стр. 84, строка 15 св.: „но я не ходилъ къ ней; пошелъ какъ-то разъ, да только я былъ тогда пьянъ". Точнѣе: „я былъ у нея только одинъ разъ, да и то пьянымъ" (sed non veni praeter semel, sed tunc fui ebrius). Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ письмомъ самого Ортуина и считаемъ интереснымъ примѣчаніе Böcking'a: peccato peccatum excusatur. Belle etiam praeter semel „ausser einmal": scilicet *einmal ist keinmal.*

Стр. 126, строка 18 св.: „ему пришлось уйти въ хоръ, чтобы начать и заканчивать хоръ"—подлинникъ: „часы" (horas).

Стр. 127, строка 1 св.: „тогда братъ, поразмысливъ хорошенько"... Случайный недосмотръ. Текстъ гласитъ: *non* bene consideratus „не сообразивъ"—ср. строку 12 сн.: „что онъ столь безрасудно (точнѣе сказать, необдуманно) обратился къ градоначальнику". Тамъ же, строка 11 св.: „вы слишкомъ много требуете". Не лучше ли: „вы слишкомъ много себѣ позволяете" (incipitis)?

Стр. 167, строка 1: „и думалъ я о своей комнаткѣ (stufa) въ Кельнѣ". Скорѣе „о своей печкѣ"—см. примѣчаніе Böcking'a, и т. д. и т. д.

Михаилъ Покровскій.

Л. Кульчицкій. Исторія русскаго революціоннаго движенія. *Съ портр. русск. революціонныхъ дѣятелей. Пер. съ рукоп. переработанной авторомъ для русск. изд. Изд. О. С. Іодко. Спб. 1908. Стр. 394. Ц. 1 р. 50 к.*

Матеріалы по исторіи русскаго революціоннаго движенія до сихъ поръ еще мало разработаны: мы имѣемъ рядъ цѣнныхъ монографій, имѣемъ изслѣдованія отдѣльныхъ періодовъ этого движенія, имѣемъ воспоминанія самихъ дѣятелей, но у насъ нѣтъ еще цѣльной синтетической исторіи. Извѣстная книга Туна не восполняетъ этотъ пробѣлъ — она устарѣла; переработанная не такъ давно Л. Шишко, она все же представляетъ собою лучшій до сихъ поръ очеркъ исторіи русскаго революціоннаго движенія, но именно только очеркъ; къ тому же въ ней неиспользованы богатые матеріалы, ставшіе доступными за послѣдніе три года.

Этотъ пробѣлъ пожелалъ восполнить польскій публицистъ Л. Кульчицкій, недавно выпустившій въ свѣтъ первый томъ „Исторіи русскаго революціоннаго движенія", обнимающій періодъ съ 1801 по 1870 г.; второй томъ долженъ довести изложеніе этой исторіи по 17-е октября 1905 г. Авторъ оговаривается, что онъ не имѣетъ притязаній на восполненіе всѣхъ пробѣловъ, что его книга не есть полная исторія движенія: „мы заботились прежде всего о томъ, чтобы дать читателямъ общее представленіе о цѣлокупной исторіи всего русскаго революціоннаго движенія и о его историческомъ развитіи" (стр. 3.). Этой цѣли Л. Кульчицкій достигаетъ въ извѣстной степени, для того чтобы его „Исторія" могла быть признана болѣе или менѣе удовлетворительной компилятивной сводкой главнѣйшихъ матеріаловъ. Но — не болѣе того. Скорѣе даже — менѣе того, такъ какъ гдѣ только возможно (т.-е. почти всюду) авторъ замѣняетъ изученіе первоисточниковъ свѣдѣніями изъ вторыхъ рукъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ. Декабристамъ авторъ посвящаетъ сотню страницъ — кстати сказать, непропорціонально много съ размѣромъ всей книги, — но изъ этихъ ста страницъ почти половина (стр. 29 — 73) изложена по работамъ проф. Довнаръ-Запольскаго („Тайное общество декабристовъ", „Мемуары декабристовъ", „Идеалы декабристовъ"), который является для Л. Кульчицкаго главнымъ авторите-

-гомъ; то и дѣло мы слышимъ отъ автора: „Довнаръ-Запольскій склоненъ видѣть...", „проф. Довнаръ-Запольскій справедливо замѣчаетъ...", „проф. Довнаръ-Запольскій полагаетъ" и т. п., и т. п. И въ то же время Л. Кульчицкій почти совершенно незнакомъ съ первоисточниками: ему извѣстна только „Русская Правда" и тѣ изъ первоисточниковъ, которые имѣются въ книгѣ проф. Довнаръ-Запольскаго; но онъ не знаетъ ни „Записокъ" Трубецкого, Розена, Басаргина, Лорера, ни „Воспоминаній" Бѣляева и др. декабристовъ, ни извѣстной книги Николая Тургенева, ни вообще первоисточниковъ, разсѣянныхъ въ различныхъ русскихъ историческихъ изданіяхъ („Русская Старина", „Русскій Архивъ", „Архивъ графовъ Мордвиновыхъ" и др.). Точно также вся исторія революціоннаго движенія шестидесятыхъ годовъ изложена по статьямъ М. Лемке и книгѣ Л. Пантелѣева, именами которыхъ пестрятъ стр. 243—394; теченіе славянофильства изложено по одноименной статьѣ П. Милюкова въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгаузъ-Ефрона; Бѣлинскій излагается „по Бельтову", равно какъ и Гегель; Чаадаевъ—по Пыпину; движенія среди фабричныхъ рабочихъ компилируются по извѣстной книгѣ Туганъ-Барановскаго (стр. 7—21 и 149—152); воззрѣнія Герцена изложены сбивчиво, неясно и очевидно безъ знакомства съ произведеніями самого Герцена; ссылка на книгу о Герценѣ Otto Sperber'а заимствована изъ брошюры о Герценѣ М. Гершензона. Вообще не выдерживаетъ критики все изложеніе Л. Кульчицкимъ соціально-политическихъ и философскихъ воззрѣній западниковъ, славянофиловъ, Бѣлинскаго, Чаадаева, Герцена, Чернышевскаго и др.: все это—легонькія и поверхностныя компиляціи, совершенно неудовлетворительныя для русскаго читателя. Еще наивнѣе критическіе отзывы Л. Кульчицкаго о германской философіи эпохи Канта-Гегеля (см. стр. 153, 171 и др.): такіе курьезы, какъ великодушное признаніе за этой философіей „извѣстнаго достоинства", заключающагося въ „умственной гимнастикѣ"—не служатъ къ увеличенію достоинства книги.

Грубыхъ ошибокъ въ книгѣ Л. Кульчицкаго нѣтъ, но зато мелкихъ болѣе чѣмъ достаточно. Однимъ изъ главныхъ представителей славянофильства онъ считаетъ Валуева,

говоритъ о какихъ-то миѳическихъ „зрѣлыхъ и опытныхъ дѣятеляхъ“, которые въ эпоху Николая I „скрывались въ Европейской Россіи и держались отъ всего вдали, чтобы не обнаружить своего мѣстопребыванія“ (?! совершенно новый историческій фактъ); онъ называетъ славянофильство — правительственнымъ національизмомъ; утверждаетъ, что правительство освободило крестьянъ безъ вознагражденія помѣщиковъ; противорѣчитъ самъ себѣ на одной и той же страницѣ (см. напр. стр. 213); сообщаетъ, что Николай I самъ „назначалъ наказанія полемизировавшимъ съ нимъ (?) литераторамъ“ и т. п., и т. п. Впрочемъ, быть можетъ, виновникомъ нѣкоторыхъ изъ этихъ ошибокъ является переводчикъ, не особенно твердый въ русской грамматикѣ и довольно беззаботный въ правописаніи именъ собственныхъ: то мы встрѣчаемся съ какими-то Малешо (стр. 221), съ Келсьевыми и Кельсьевыми и т. п.; то узнаемъ о какой то статьѣ Добролюбова „Темное дѣло“ (стр. 236); то вдругъ намъ переводятъ „juste milieu“ черезъ „наиболѣе справедливое“ (! см. стр. 163)... Все это мелочи; но вотъ что уже не мелочь: цитаты, переведенныя авторомъ съ русскаго на польскій языкъ, переводчикъ переводитъ обратно на русскій своими словами (стр. 271, 289 и др.). Это уже совершенно недопустимо.

Въ заключеніе — одно небольшое замѣчаніе. Русскій читатель совершенно не привыкъ къ авторской саморекламѣ, а потому восхваленіе Л. Кульчицкаго Л. Кульчицкимъ является крайне не рекомендующимъ автора обстоятельствомъ... Говоря о понятіяхъ патріотизма и національизма, Л. Кульчицкій замѣчаетъ, что въ другомъ его произведеніи эти понятія опредѣлены имъ „со всей утонченностью анализа“... Быть можетъ, и здѣсь виноватъ переводчикъ? Но въ другомъ случаѣ несомнѣнно виноватъ уже самъ авторъ: онъ позволилъ себѣ на ряду съ портретами декабристовъ, Герцена, Бакунина помѣстить на первомъ мѣстѣ и свой собственный портретъ... Желалъ ли г. Кульчицкій ознакомить публику въ своемъ лицѣ съ однимъ изъ „русскихъ революціонныхъ дѣятелей“ или только съ авторомъ „Исторіи русскаго революціоннаго движенія“, но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ это — чрезмѣрное самомнѣніе, которое должно быть отмѣчено отрицательнымъ знакомъ. Л. Кульчицкій въ этой

своей книгѣ (равно какъ и въ извѣстныхъ намъ другихъ)— только трудолюбивый и старательный компиляторъ; его книга — только компилятивная сводка матеріаловъ, чаще всего изъ вторыхъ рукъ.

А между тѣмъ въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо своевременна исторія русскаго революціоннаго движенія въ его связи съ развитіемъ соціальныхъ и философскихъ ученій. У насъ есть рядъ писателей — напр. гг. Богучарскій, Шишко, Бурцевъ и др. — которые могли бы успѣшно выполнить ту задачу, которую непосильно возложилъ на себя Л. Кульчицкій... И будемъ надѣяться, что раньше или позже— и пусть лучше раньше, чѣмъ позже — мы будемъ имѣть достойную своей темы „исторію русскаго революціоннаго движенія"...

Ивановъ-Разумникъ.

Экономическій отдѣлъ.

Ежегодникъ Россіи 1906 *(годъ третій). Изд. Центр. Стат. Комитета. Спб. 1907.*

Сборникъ статистико-экономич. свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ. *Изд. отдѣла сел.-экон. и сел.-хоз. стат. Гл. Упр. Землеустр. и Землед. Годъ первый. Спб. 1907. Стр. 308.*

Статистическій Справочникъ *(сост. Л. К. Чермакъ и А. Н. Дядиченко). Вып. I. Населеніе и землевладѣніе. Спб. 1906. Ц. 25 к. Вып. II. Финансы. 1906. Ц. 30 к. Дополн. къ I вып. Землевладѣніе. 1907. Ц. 10 к. (Книгоизд. „Земля и Воля"). Вып. III. Промышленность добывающая и обрабатывающая. 1908. Ц. 40 к. (Изд. „Товарищ. Худож. Печати").*

С. Закъ. Соціально-политическія таблицы всѣхъ странъ міра. *Годъ первый. 1907—8. Одесса. 1907. 114 стр. Ц. 1 р.*

С. І. Гулишамбаровъ. Сравн. статистика Россіи въ міровомъ хозяйствѣ 1894—1904. *Спб. 1907. Ц. 1 р.*

До послѣдняго времени русская литература поражала скудостью справочныхъ статистическихъ изданій. Теперь ихъ одновременно появилось нѣсколько, и изъ нихъ два обѣщаютъ быть періодическими изданіями. Всѣ названныя въ заголовкѣ книги заслуживаютъ вниманія лицъ, нуждающихся въ справкахъ по статистикѣ Россіи. Наибольшее ко-

личество свѣдѣній заключается въ „Ежегодникѣ“ Центр. Ст. Комитета, но по сравненію съ предшествовавшимъ выпускомъ (за 1905 г.) этотъ третій годъ „Ежегодника“ составленъ по болѣе краткой программѣ. Численность населенія Росс. Имперіи опредѣлена вычисленіемъ по приросту къ январю 1906 г. въ 149.276.300. Для 50 губ. Европ. Россіи итогъ населенія показанъ въ 109.331.600 человѣкъ; въ распредѣленіи плотности населенія заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что теперь не Московская губернія (93,5) стоитъ на первомъ мѣстѣ, какъ это было при переписи 1897 г.; ее превзошли по числу жителей на кв. версту губерніи Подольская (96,0) и Кіевская (93,9). — Второй поименованный нами „Сборникъ“ относится исключительно къ области сельско-хозяйственной статистики; изданіе его предпринято по иниціативѣ А. М. Терне. Содержаніе: посѣвы и урожаи, сел.-хоз. техническія производства, численность скота, привозъ и вывозъ сел.-хоз. продуктовъ въ Россіи и иностранныхъ государствахъ, цѣны на продукты, свѣдѣнія о кредитѣ и о дѣятельности крестьянскаго банка; въ приложеніи данъ очень неполный списокъ сел.-хоз. литературы за 1906 г., какъ бы въ возмѣщеніе указателя, періодически составлявшагося А. Д. Педашенкомъ и остановившагося на 1901 годѣ.

„Статистическій Справочникъ“, предпринятый бывшими земскими статистиками Л. К. Чермакомъ и А. Н. Дядиченкомъ, мы не затрудняемся назвать въ высшей степени полезнымъ изданіемъ по его компактности и общедоступности. Демографическая часть перваго выпуска основана преимущественно на данныхъ переписи 1897 г.; землевладѣніе въ самомъ выпускѣ разобрано по свѣдѣніямъ 1877—1887 г., а въ дополненіи сгруппированы свѣжіе матеріалы, собранные въ 1905 г. Во второмъ выпускѣ земскія смѣты взяты на 1901 г., мірскіе расходы за 1881—1891 г., погодныя свѣдѣнія о государственномъ бюджетѣ даны съ 1899 г., но имѣются данныя и о нѣкоторыхъ прежнихъ годахъ. Третій выпускъ для сельскаго хозяйства основанъ на „Сводѣ“, изданномъ въ министерствѣ земледѣлія въ 1893 г., на матеріалахъ Комиссіи центра и на „Ежегодникахъ“ Центр. Стат. Комитета. По фабрично-заводской промышленности использованы преиму-

щественно крупныя сводныя работы, составленныя В. Е. Варзаромъ и А. В. Погожевымъ.

„Таблицы“ Зака построены по типу заграничныхъ таблицъ Гюбнера-Юрашка, издающихся уже 56-й годъ, но съ болѣе разнообразнымъ содержаніемъ. Для 20-ти государствъ помѣщены спеціальныя свѣдѣнія по рабочему вопросу; изданіе при его компактности нельзя считать дорогимъ; весьма желательна поддержка со стороны русской читающей публики и продолженіе этого изданія, особенно полезнаго для публицистовъ. Безъ опечатокъ, конечно, дѣло не обошлось, но безъ нихъ не обходится и самъ Юрашекъ (сошлемся на повторяющуюся у Юрашка погрѣшность относительно грамотности населенія въ Бельгіи).

Книга С. І. Гулишамбарова по цѣнѣ не можетъ считаться общедоступною, но составлена по иностраннымъ первоисточникамъ, и спеціалистамъ (особенно по коммерческой географіи) несомнѣнно понадобится; отчетнымъ періодомъ взято первое десятилѣтіе царствованія Императора Николая II. Содержаніе книги: численность населенія, пути сообщенія, производство, торговля и финансы для всей земной поверхности и для великихъ державъ, къ которымъ причислены Соединенные Штаты, но не отнесена Японія. Подобная же работа была издана авторомъ въ 1895 г. для періода царствованія Императора Александра III.

А. Ѳ. Фортунатовъ.

Солнцевъ. Рабочіе бюджеты въ связи съ теоріей обѣдненія. *Смол., 1907 г. Стр. 133. Ц. 75 к.*

Авторъ ставитъ себѣ интересную и оригинальную задачу — выяснить правильность теоріи обѣдненія путемъ анализа рабочихъ бюджетовъ. По мнѣнію автора, когда спрашиваютъ, улучшается или ухудшается жизненное благополучіе лица или класса, то вопросъ идетъ о томъ, въ какой степени, достаточной или недостаточной, данное лицо или классъ удовлетворяетъ свои потребности. Изученіе реальной заработной платы, по мнѣнію автора, не можетъ выяснить, какъ измѣнилось отношеніе имѣющихся средствъ къ величинѣ существующихъ въ то же время потребностей. Это соотношеніе опредѣляется соотношеніемъ

доходовъ и расходовъ рабочаго. Для этой цѣли экономическая теорія рабочихъ бюджетовъ устанавливаетъ основныя тенденціи въ развитіи условій рабочаго существованія и опредѣляетъ характеръ этого развитія. Кромѣ того эта теорія должна, по словамъ г. Солнцева, опредѣлить степень довольства, удовлетворенности рабочихъ, или отношеніе развивающихся запросовъ и потребностей къ имѣющимся налицо средствамъ удовлетворенія ихъ. Авторъ хочетъ посредствомъ анализа бюджетовъ рѣшить вопросъ: какъ измѣняется съ развитіемъ капитализма отношеніе между развивающимися потребностями и жизненными привычками рабочихъ и средствами ихъ удовлетворенія, т. е. растетъ или нѣтъ достатокъ и благополучіе рабочихъ.

Сначала авторъ сопоставляетъ бюджеты берлинскихъ рабочихъ въ 1879, 1896 и 1900 гг., затѣмъ группируетъ берлинскіе бюджеты 1903 г. по группамъ (по размѣру дохода) и анализируетъ, какъ измѣняются различные расходы абсолютно и относительно. Въ результатѣ авторъ даетъ слѣдующіе выводы: 1) чѣмъ выше доходъ рабочей семьи, тѣмъ меньшій процентъ расходуетъ она на предметы физическаго содержанія и тѣмъ большій — на духовныя потребности; 2) почти ни одна изъ потребностей физическаго содержанія рабочаго не получаетъ достаточнаго удовлетворенія даже и на высшихъ ступеняхъ дохода; 3) чѣмъ выше доходы семьи, тѣмъ интенсивнѣе и экстенсивнѣе потребности рабочей семьи.

Авторъ считаетъ своимъ анализомъ бюджетовъ доказанной теорію обѣднѣнія, разумѣя подъ ней „несоотвѣтствіе между соціальнымъ уровнемъ необходимаго, достойнаго человѣка, существованія рабочаго и средними размѣрами существующей заработной платы“.

За попыткой автора нельзя отнять оригинальности постановки вопроса. Но намъ кажется она по существу ошибочной. Посредствомъ бюджетовъ нельзя доказать того, что хочетъ доказать авторъ. Бюджеты показываютъ, какъ расходуются средства семьи на существующія въ ней потребности, но они не могутъ указать, въ какомъ направленіи и въ какихъ размѣрахъ эти потребности будутъ въ семьѣ развиваться. Авторъ сгруппировалъ бюджеты 1903 г. на

нѣсколько категорій по размѣрамъ дохода и, предположивъ, что каждая высшая категорія представляетъ собой эволюцію низшей категоріи и что вся таблица есть „исторія эволюціи семейнаго бюджета", представляетъ „эволюціонныя ступени въ развитіи рабочихъ бюджетовъ для различныхъ періодовъ времени". Этотъ пріемъ является недопустимой аналогіей, на которой нельзя строить всего зданія доказательствъ автора. Бюджеты показываютъ только то, на что тратятся средства и въ какомъ размѣрѣ; но они не могутъ выяснить, удовлетворены ли существующія потребности семьи данными тратами или нѣтъ, ибо въ элементахъ бюджета нѣтъ указаній на эту сторону дѣла. Исходя изъ своей шаткой аналогіи, авторъ указываетъ, что для нѣкоторыхъ расходовъ констатируется по мѣрѣ перехода отъ низшихъ группъ доходовъ къ высшимъ абсолютный и относительный ростъ; по его мнѣнію, это значитъ, что потребность во всякомъ случаѣ даже въ высшихъ группахъ не удовлетворена. Съ такой формулировкой нельзя согласиться. Вѣдь весь экономическій прогрессъ покоится на безграничномъ ростѣ, развитіи и утонченіи потребностей. Если въ извѣстный историческій моментъ рабочій довольствовался чернымъ хлѣбомъ и кашей, домотканной холстиной и войлокомъ, а черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ имѣетъ потребность въ мясѣ, кофе, бѣломъ хлѣбѣ, въ суннѣ и полотнѣ, если въ первомъ случаѣ все это стоило 100 руб., а во второмъ — 300 руб., значитъ ли это, что потребности его были неудовлетворены въ первомъ случаѣ и остаются все еще неудовлетворенными во второмъ? Едва ли. Авторъ упускаетъ изъ виду процессъ дифференцированія, утонченія потребностей и поэтому впадаетъ въ рядъ ложныхъ заключеній. Вѣчный ростъ потребностей есть основной двигатель всей хозяйственной жизни вообще для всѣхъ группъ населенія. Но ростъ расходовъ на какой-либо видъ потребности далеко не всегда значитъ, что не удовлетворена существующая потребность. Возможно, что появилась бóльшая утонченность потребности, которая и вызываетъ новыя расходованія. Въ этомъ отношеніи бюджеты болѣе состоятельныхъ классовъ общества должны проявить тѣ же тенденціи. Изъ приводимыхъ самимъ авторомъ немногочисленныхъ бюдже-

товъ богатыхъ классовъ мы вполнѣ въ этомъ убѣждаемся: по мѣрѣ роста дохода процентъ расходовъ на физическія потребности падаетъ и на духовныя—увеличивается. Совершенно невѣрно утвержденіе автора, будто у семействъ съ доходомъ въ 18—75 тысячъ марокъ расходъ на прислугу равенъ 15% (стр. 111). Это, очевидно, имѣетъ мѣсто въ одномъ случаѣ и настолько необычно (тратить на прислугу отъ 3,000 до 12,500 марокъ!), что этотъ расходъ никакъ нельзя назвать „типичнымъ", какъ дѣлаетъ авторъ.

Громаднымъ недостаткомъ всего построенія автора является его явная тенденціозность. Онъ прямо проговаривается въ началѣ книги: „признать фактъ растущаго улучшенія условій пролетарскаго существованія по мѣрѣ современнаго общественнаго развитія значило бы не столько отказаться отъ теоріи обѣднѣнія, сколько отказаться отъ всей марксистской конструкціи развитія соціальной жизни". Этого автору не хочется, и онъ старается доказать посредствомъ бюджетной статистики, что положеніе рабочихъ ухудшается.

Высказываясь отрицательно объ основной постановкѣ задачи автора, мы видимъ у него и рядъ частныхъ ошибокъ. Онъ приводитъ нѣсколько бюджетовъ за 1879, 1896 и 1900 гг., сравниваетъ ихъ и дѣлаетъ выводъ объ ихъ измѣненіи во времени, совершенно не принявъ во вниманіе происшедшія измѣненія въ цѣнахъ предметовъ потребленія рабочихъ. Невѣрно утвержденіе автора о томъ, что на высшихъ ступеняхъ дохода увеличивается потребленіе хлѣба (стр. 96). Авторъ недостаточно анализируетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ и дѣлаетъ заключеніе, что увеличеніе ихъ потребленія обозначаетъ неблагополучіе рабочаго существованія. Между тѣмъ было бы необходимо отдѣлить потребленіе пива отъ прочихъ спиртныхъ напитковъ, и тогда картина значительно измѣнилась бы. Ошибается также авторъ, утверждая, что теорія рабочихъ бюджетовъ можетъ выяснить доли рабочаго въ общественномъ продуктѣ.

По нашему убѣжденію, наилучшій способъ выясненія вопроса о томъ, растетъ или нѣтъ благосостояніе рабочихъ, есть анализъ распредѣленія общественныхъ доходовъ по даннымъ подоходной статистики, въ связи со статистикой цѣнъ.

М. Соболевъ.

А. С. Шоръ. Основныя проблемы теоріи политической экономіи. *Спб. 1907. Стр. XVI+356. Ц. 1 р. 50 к.*

Книга А. С. Шора — произведеніе весьма своеобразное. Впрочемъ, своеобразность эта чисто внѣшняя, не имѣющая ничего общаго съ дѣйствительной „оригинальностью" выводовъ или пріемовъ ихъ полученія. Своеобразное впечатлѣніе производитъ уже самое предисловіе, слишкомъ пространное и широковѣщательное.

Несмотря на весьма высокое мнѣніе о достоинствахъ своего труда, г. Шоръ никакъ все же не можетъ рѣшиться предоставить читателямъ самимъ оцѣнить эти достоинства на основаніи знакомства съ содержаніемъ предлагаемой книги: онъ все боится, что читатели — и особенно критики рецензенты — могутъ проглядѣть значеніе его труда или начать оцѣнивать его не съ той точки зрѣнія, съ какой слѣдуетъ, или, правильнѣе, съ какой желательно г. Шору, — и вотъ онъ спѣшитъ самъ въ своемъ предисловіи дать подробный разборъ своего произведенія, — разборъ, приводящій, конечно, къ самымъ лестнымъ для автора заключеніямъ (г. Шоръ, не шутя, увѣренъ, что его „Основныя проблемы" знаменуютъ собой цѣлый переворотъ въ наукѣ и открываютъ новую эпоху въ развитіи экономической мысли).

Программа изслѣдованія, поставленная себѣ авторомъ, очень обширна: въ гл. I—VI выясняются понятіе цѣнности и моменты, ее опредѣляющіе: потребность-полезность (предѣльная полезность) — спросъ и предложеніе, — съ одной стороны, и издержки производства (элементы, ихъ составляющіе) — съ другой; въ гл. VII — XI разсматривается происхожденіе доходовъ и ихъ распредѣленіе; въ этомъ отдѣлѣ дается разборъ теорій заработной платы, прибыли, ренты, анализъ понятій труда и капитала, и излагаются собственные — весьма спутанные — взгляды автора по этимъ вопросамъ; въ послѣднемъ отдѣлѣ 1-й части разсматриваются явленія хозяйственной динамики (сюда же включена и глава „о соціализмѣ"); во 2-й части г. Шоръ отъ анализа отдѣльныхъ хозяйственныхъ явленій и отдѣльныхъ теорій переходитъ къ анализу теоретической экономіи, какъ „цѣлаго", разсматривая ея задачи и методы.

Такова программа автора. Что касается пріемовъ ея выполненія, то они отличаются многими своеобразными чертами; самъ авторъ такъ описываетъ эти пріемы: „я устанавливаю извѣстныя предпосылки, дѣлаю изъ нихъ выводы; иногда эти выводы оказываются удачными, въ такомъ случаѣ я отмѣчаю ихъ и двигаюсь дальше; иногда выводы неудачны, тогда я возвращаюсь къ предпосылкамъ, пересматриваю ихъ и отбрасываю старыя или выставляю новыя“ (пред. стр. VI). На дѣлѣ описанная операція продѣлывается авторомъ по поводу любого вопроса не разъ, а много разъ, такъ что одни и тѣ же положенія на протяженіи одной главы, а иногда и одной страницы, по нѣскольку разъ, то утверждаются, то отвергаются, то снова утверждаются... Принятый авторомъ методъ рѣшенія экономическихъ вопросовъ аналогиченъ тому, какъ если бы мы, желая опредѣлить въ уравненіи величину „неизвѣстнаго“, — вмѣсто того чтобы „рѣшить уравненіе“, стали бы подставлять въ него взятыя на авось величины, пока случайно не наткнулись бы на величину, удовлетворяющую условіямъ... Пользованіе подобными пріемами анализа въ связи со сбивчивымъ и тяжелымъ изложеніемъ и склонностью автора, безъ всякой къ тому надобности и безъ малѣйшей пользы для дѣла, прибѣгать на каждомъ шагу къ цифровымъ „примѣрамъ“ (самъ г. Шоръ, впрочемъ, склоненъ придавать имъ значеніе доказательствъ) съ громоздкими таблицами, заполняющими цѣлыя страницы, дѣлаетъ чтеніе книги г. Шора крайне утомительнымъ.

Къ особенностямъ собственныхъ построеній автора надо еще прибавить своеобразный способъ пользованія чужими теоріями: послѣднія излагаются авторомъ слитно съ его собственными построеніями, долженствующими, по его мнѣнію, заполнить промежутки между отдѣльными теоріями и привести такимъ образомъ все многообразіе экономическихъ взглядовъ къ единству. Какимъ образомъ механическое соединеніе различныхъ теорій, часто прямо противоположныхъ, можетъ дать нѣчто цѣлое — это тайна автора, для читателя же такое переплетеніе собственныхъ теорій автора съ чужими несомнѣнно представляетъ большія неудобства и притомъ не даетъ возможности судить, насколько са-

мимъ авторомъ усвоены излагаемыя имъ (чужія) теоріи; впрочемъ, косвеннымъ указаніемъ на это могутъ служить цитаты, приводимыя въ примѣчаніяхъ; не представляя существеннаго значенія для пониманія текста, онѣ хорошо характеризуютъ то въ высшей степени небрежное и поверхностное отношеніе, которое проявляетъ г. Шоръ при пользованіи чужими взглядами: многія изъ приводимыхъ г. Шоромъ цитатъ говорятъ совсѣмъ не то, въ подтвержденіе чего онѣ имъ приводятся (см., напр., примѣч. 2-е на стр. 12-й, примѣч. на стр. 17-й, 76-й и др.). Сомнѣніе въ дѣйствительно близкомъ знакомствѣ автора съ чужими работами (даже изъ числа наиболѣе часто имъ упоминаемыхъ) еще больше увеличивается, если обратиться къ вступительнымъ главамъ его книги: трудно повѣрить, чтобы авторъ, дѣйствительно знакомый съ тонкимъ анализомъ явленія полезности, даннымъ Вальрасомъ, могъ самъ проявить въ этомъ вопросѣ такую поразительную путаницу понятій (ср. стр. 9-ю и др.), смѣшавъ въ одну кучу „общую полезность“ (сумму полезности) и „степень полезности“, „объемъ потребности“ и ея „напряженность“; или чтобы авторъ, дѣйствительно знакомый съ анализомъ Джевонса, могъ дать (полагая притомъ, что слѣдуетъ именно Джевонсу, на котораго и ссылается) такое „математическое“ опредѣленіе „предѣльной полезности“, какое дано г. Шоромъ на стр. 8-й.

Всѣ указанные дефекты въ изложеніи и пользованіи чужими трудами вмѣстѣ съ неопредѣленностью и эклектизмомъ собственныхъ выводовъ дѣлаютъ книгу г. Шора непригодной для средняго читателя и мало интересной для спеціалистовъ.

Вл. Дмитріевъ.

Чупровъ, А. И. проф. **Мелкое земледѣліе и его основныя нужды**. *Изд. Г. О. Львовича. Спб. 1907. Стр. 196. Ц. 1 р.*

Его же. Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство. *Библ. „Свободная Россія“ № 21. Изд. Е. В. Кожевниковой и Коломійцевой. М. 1906. Стр. 35. Ц. 10 к.*

Его же. Мелкое земледѣліе въ Россіи и его основныя нужды. *Изд. то же № 22. М. 1906. Стр. 51. Ц. 15 к.*

Его же. Къ вопросу объ аграрной реформѣ. *Изд. то же № 27. М. 1906. Стр. 48. Ц. 15.*

Л. Шишко, Л. Закъ, С. Закъ и П. Вихляевъ. Соціализація земли. *Сборн. стат. кн-ва „Сотрудничество". Вып. 1-й. М. 1907. Стр. 204. Ц. 80 к.*

С. Закъ. Соціализмъ и аграрный вопросъ. *Изд. то же. М. 1907. Стр. 96. Ц. 30 к.*

В. Черновъ. Пролетаріатъ и трудовое крестьянство. *Изд. то же. М. 1907. Ц. 20 к.*

П. Масловъ. Развитіе народнаго хозяйства и аграрная программа. *Изд. „Новый Міръ". Спб. 1906. Стр. 132. Ц. 40 к.*

На деревню теперь устремлены взоры всей Россіи. Изслѣдователи съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія даютъ анализъ крестьянскаго хозяйства и чертятъ планы ближайшаго будущаго въ деревнѣ.

Старый профессоръ, не разъ заставлявшій своихъ слушателей задумываться надъ причинами бѣдствій русской деревни, сѣявшій въ молодыхъ сердцахъ вѣру въ силы русскаго мужика и звавшій молодежь на помощь крестьянству, съ юношеской энергіей изслѣдуетъ нужды крестьянства. Въ лекціяхъ о „мелкомъ земледѣліи и его нуждахъ", читанныхъ въ Парижской высшей русской школѣ, и недавно вышедшихъ отдѣльнымъ дополненнымъ изданіемъ, проф. А. И. Чупровъ разсматриваетъ воззрѣнія западно-европейскихъ экономистовъ различныхъ направленій на сельскохозяйственное производство вообще и на крестьянское хозяйство въ частности и становится на сторону защитниковъ крестьянскаго хозяйства. Онъ яркими красками рисуетъ слѣдующія крупнѣйшія явленія въ Западной Европѣ, особенно благопріятствующія развитію мелкаго земледѣльческаго хозяйства: а) открытія въ области земледѣлія за послѣднія 25 лѣтъ, б) новые методы пропаганды научнаго земледѣлія въ деревнѣ и в) ростъ кооперативнаго движенія среди крестьянства. Блестящему изображенію этихъ явленій и изслѣдованію связи между ними отведено главное мѣсто въ книгѣ. Отмѣтивъ вліяніе распространенія новѣйшихъ методовъ земледѣлія и коопераціи на ростъ производительности земледѣльческаго хозяйства и на преобразованіе системъ хозяйства въ Западной Европѣ, А. И. Чупровъ

переходитъ къ Россіи. Изобразивши бѣдственное состояніе крестьянскаго хозяйства и представивши ничтожную производительность крестьянскихъ полей, онъ указываетъ, какъ на одинъ изъ главнѣйшихъ путей къ выходу изъ такого положенія, на измѣненіе техники крестьянскаго хозяйства, на необходимость перехода отъ трехполья къ высшимъ системамъ полеводства и на введеніе искусственныхъ удобреній. Начала этой эволюціи крестьянскаго хозяйства А. И. Чупровъ отмѣчаетъ въ нечерноземной полосѣ Россіи. Онъ указываетъ на развитіе травосѣянія и распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій въ Московской, Тверской, Псковской и др. губ. Организація общественной агрономіи и мелкаго кредита обезпечитъ, по его мнѣнію, успѣхъ этому перевороту въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но такъ какъ для перехода къ высшимъ системамъ полеводства нужно время, а нужда крестьянская не ждетъ, то А. И. Чупровъ высказывается за немедленное надѣленіе малоземельнаго крестьянства. Возможность и желательность этой реформы съ точки зрѣнія русскаго народнаго хозяйства онъ доказываетъ въ своей брошюрѣ „Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство".

Въ брошюрѣ же „Къ вопросу объ аграрной реформѣ" А. И. Чупровъ предлагаетъ планъ этой реформы. Онъ высказывается за принудительное отчужденіе по справедливой оцѣнкѣ частновладѣльческихъ земель и надѣленіе малоземельнаго крестьянства по продовольственнымъ нормамъ. Здѣсь же представленъ имъ и проектъ учрежденій для надѣленія крестьянства землей и поднятія производительности его труда.

Дальше А. И. Чупрова идутъ какъ въ оцѣнкѣ преимуществъ крестьянскаго хозяйства, такъ и въ требованіяхъ въ пользу крестьянства авторы сборника „Соціализація земли" и В. Черновъ. Они отрицаютъ за капиталистическимъ сельскимъ хозяйствомъ всякую возможность дальнѣйшаго развитія. „Капитализму (въ земледѣліи) нельзя разсчитывать ни на какое будущее во всѣхъ странахъ старой культуры", „Капиталистическое сельское хозяйство Европы быстрыми шагами приближается къ своей естественной смерти". Такъ

говоритъ о судьбахъ земледѣльческаго капитализма въ Западной Европѣ С. Закъ въ своей брошюрѣ „Капитализмъ и аграрный вопросъ“.

Безплодность сельскохозяйственнаго капитализма въ Россіи доказываетъ П. Вихляевъ въ сборникѣ „Соціализація земли“. Капитализмъ „сжалъ въ своихъ желѣзныхъ объятіяхъ всю сельскохозяйственную производительность Россіи, но не въ состояніи былъ повысить ея производительныхъ силъ“. „Мелкое земледѣльческое хозяйство... въ наибольшей степени обезпечиваетъ быстрое проведеніе въ жизнь крупнѣйшихъ улучшеній въ земледѣльческой техникѣ“, говоритъ П. Вихляевъ и намѣчаетъ слѣд. рядъ мѣръ для поднятія крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства въ различныхъ полосахъ Россіи. „Въ черноземной полосѣ,—по его мнѣнію,— „является необходимымъ въ первую очередь измѣненіе въ обработкѣ пара — болѣе ранній взметъ и примѣненіе искусственныхъ фосфорно-кислыхъ удобреній и лишь во вторую очередь углубленіе пахотнаго слоя“. Въ нечерноземной Россіи на очереди стоитъ „переходъ къ травопольной системѣ хозяйства, примѣненіе искусственныхъ удобреній и улучшеніе породы молочнаго скота“. Затѣмъ П. Вихляевъ разсматриваетъ экономическія условія проведенія этихъ требованій. Въ коопераціи онъ, какъ В. Черновъ, Л. Шишко и Закъ, видитъ одно изъ могучихъ средствъ для поднятія крестьянскаго хозяйства, въ частной же собственности на землю одно изъ главнѣйшихъ препятствій сельскохозяйственнаго прогресса.

Исходя изъ того, что капитализмъ не выполняетъ производительныхъ функцій въ сельскомъ хозяйствѣ и что частная собственность стоитъ на пути сельскохозяйственному прогрессу, авторы сборника „Соціализація земли“ и В. Черновъ высказываются за соціализацію земли. Обоснованію этого требованія и разсмотрѣнію условій осуществленія его посвященъ весь сборникъ „Соціализація земли“. В. Черновъ въ сборникѣ „Пролетаріатъ и трудовое крестьянство“ разсматриваетъ мѣсто соціализаціи земли въ программѣ-минимумъ партіи с.-р.

Критику аграрныхъ программъ конституціонно-демократической партіи, сторонникомъ которой является А. И.

Чупровъ, и партіи с.-р., теоретиками которой являются П. Вихляевъ, С. и Л. Закъ, В. Черновъ и Шишко, даетъ П. Масловъ въ сборникѣ статей „Развитіе народнаго хозяйства и аграрная программа".

Въ заключеніе обзора вышеприведенной литературы мы отмѣтимъ:

1) что въ книгѣ А. И. Чупрова блестяще изображены измѣненія въ техникѣ земледѣлія за послѣднія 25 лѣтъ, описано кооперативное движеніе въ деревнѣ Западной Европы и установлена связь между этими явленіями. Но отъ автора, не только изучавшаго европейское крестьянское хозяйство, но и наблюдавшаго его въ различныхъ государствахъ Западной Европы, читатель въ правѣ ждать а) экономической характеристики главнаго участника этихъ явленій европейской деревни — крестьянства, и б) анализа хозяйственныхъ условій, сдѣлавшихъ возможнымъ такой переворотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

2) А. И. Чупровъ ярко рисуетъ бѣдность русскаго крестьянина, отсталость техники его хозяйства, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказываетъ возможность прогресса мелкаго земледѣлія въ Россіи и, на основаніи изученія земскихъ докладовъ, изслѣдованій земскихъ агрономовъ, работъ опытныхъ станцій, даетъ картину переворота, совершающагося въ техникѣ крестьянскаго хозяйства, но читатель ждетъ отъ учителя многихъ изслѣдователей крестьянскаго хозяйства анализа связи изображаемаго имъ переворота съ другимъ переворотомъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, переходомъ крестьянства отъ продовольственнаго хозяйства къ денежному.

Читателю, наблюдавшему деревню нечерноземной полосы, бросается въ глаза быстрое развитіе техники крестьянскаго хозяйства — широкое развитіе травосѣянія и улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій прежде всего въ льноводческихъ районахъ.

Вотъ вопросы, являющіеся у читателя при чтеніи книги А. И. Чупрова.

Сборникъ „Соціализація земли", брошюры В. Чернова и С. Зака, будучи написаны главными партійными теоретиками, являются цѣнными для характеристики аграрныхъ воззрѣній партіи, старающейся опереться на деревню.

Въ статьѣ П. Вихляева сдѣланы чрезвычайно интересныя замѣтки по техникѣ мелкаго земледѣлія въ Россіи и объ экономическихъ условіяхъ примѣненія состоящихъ на очереди техническихъ улучшеній крестьянскаго хозяйства. Но едва ли можно согласиться съ характеристикой роли капитала въ земледѣліи Западной Европы и Россіи, даваемой С. Закомъ, П. Вихляевымъ и Л. Шишко, да и западные теоретики-ревизіонисты — единомышленники с.-р. въ аграрномъ вопросѣ — напр. Гатти — не отрицаютъ развитія капитализма въ земледѣліи.

Н. Свавицкій.

М. Диканскій. Квартирный вопросъ и соціальные опыты его рѣшенія. *138 рис. въ текстѣ. Спб. 1908. Стр. VII + 251. Ц. 2 руб.*

Книга г. Диканскаго посвящена попыткамъ борьбы съ крайней эксплоатаціей, которой подвергаются трудящіяся массы со стороны домовладѣльцевъ. Въ книгѣ описывается довольно подробно, что сдѣлано для устройства дешевыхъ и гигіеничныхъ жилищъ филантропами, государствомъ, городскими управленіями и, наконецъ, союзами самихъ квартирантовъ. Въ противоположность В. В. Святловскому („Жилищный вопросъ“) и нѣкоторымъ другимъ авторамъ по жилищному вопросу на русскомъ языкѣ, г. Диканскій свои описанія жилищъ, построенныхъ различными лицами и учрежденіями, снабжаетъ чертежами, показывающими размѣры комнатъ, расположеніе ихъ и т. д., а также фотографическими снимками самихъ домовъ, въ которыхъ эти жилища помѣщаются. Благодаря такому способу изложенія предмета, книга много выигрываетъ въ ясности и становится неоцѣнимымъ пособіемъ для тѣхъ, которые интересуются практической стороной жилищной проблемы.

Изложеніе опытовъ улучшенія жилищныхъ условій авторъ начинаетъ съ описанія дѣятельности филантропическихъ обществъ, строющихъ жилища исключительно съ благотворительной цѣлью. Эти общества основаны американцемъ Пибоди, пожертвовавшимъ въ 60-хъ годахъ капиталъ въ 5 милл. р. (къ 1893 г. послѣдній возросъ уже до 11 милл. р.) на устройство жилищъ для бѣднѣйшаго населенія гор. Лондона. Такія филантропическія начинанія получили нѣкото-

рое распространеніе въ Англіи, во Франціи, Германіи и другихъ государствахъ. Нѣсколько большее значеніе получили общества, преслѣдующія на ряду съ коммерческими также и филантропическія цѣли. Эти общества строятъ жилища для рабочихъ массъ не безвозмездно, а за извѣстное, умѣренное вознагражденіе.

Однако всѣ подобныя, чисто филантропическія и полуфилантропическія начинанія получили до сихъ поръ слабое распространеніе. Гораздо болѣе важнымъ способомъ борьбы съ жилищной нуждой являются въ настоящее время общества, основываемыя самими трудящимися для улучшенія своихъ жилищныхъ условій. Эти общества либо ссужаютъ своимъ членамъ за опредѣленный процентъ необходимыя средства, либо сами строютъ жилища; причемъ въ послѣднемъ случаѣ жилища или уступаются въ собственность членамъ обществъ съ разсрочкой уплаты стоимости на болѣе или менѣе долгій срокъ, либо (что въ настоящее время признается болѣе цѣлесообразнымъ) сдаются имъ въ наемъ за гораздо болѣе низкую плату, чѣмъ подобныя же жилища въ частныхъ домахъ.

Далѣе, авторъ описываетъ дѣятельность западно-европейскихъ городскихъ управленій и государствъ по улучшенію жилищныхъ условій: законодательство о жилищахъ и надзоръ за послѣдними, постройка муниципалитетами жилищъ для своихъ рабочихъ, служащихъ и для малоимущихъ слоевъ населенія, поощреніе постройки частными лицами небольшихъ жилищъ, оздоровленіе дурныхъ жилищъ и нездоровыхъ кварталовъ, обузданіе земельной спекуляціи въ городахъ при помощи налогового обложенія и т. д. Въ заключеніе, авторъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о мѣрахъ къ улучшенію жилищныхъ условій въ русскихъ городахъ. Къ сожалѣнію въ этой области у насъ не сдѣлано почти ничего. Наиболѣе крупнымъ начинаніемъ можно считать устройство въ Петербургѣ такъ назыв. Гаваньскаго Городка, да и онъ возникъ лишь благодаря щедрой помощи правительства и отдѣльныхъ благотворителей. Къ книгѣ приложены уставы нѣсколькихъ иностранныхъ строительныхъ обществъ и правила внутренняго распорядка въ жилищахъ.

Книга г. Диканскаго не лишена цѣлаго ряда недостатковъ. Такъ, она написана преимущественно не на основаніи первоисточниковъ, а при помощи матеріала, взятаго изъ вторыхъ рукъ, почему свѣдѣнія, содержащіяся въ книгѣ, не всегда отличаются свѣжестью и полнотой. При этомъ авторъ, беря свѣдѣнія изъ какого-либо источника, нерѣдко считаетъ излишнимъ указывать на этотъ источникъ. Такъ, стран. 96—97 о дѣятельности германскаго правительства по улучшенію жилищныхъ условій написана на основаніи статьи, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ Московск. Город. Думы" за ноябрь 1904 г. (стр. 159—161); однако въ книгѣ г. Диканскаго мы не находимъ никакого указанія на этотъ источникъ. Къ тому же, въ настоящее время по этому вопросу имѣются болѣе свѣжія данныя, нежели тѣ, которыя привелъ г. Диканскій. Далѣе, авторъ не использовалъ цѣлаго ряда изданій, знакомство съ которыми положительно необходимо для всякаго, кто думаетъ серьезно заняться изученіемъ жилищнаго вопроса. Такъ, онъ, видимо, незнакомъ съ очень цѣнными журналами: „Jahrbuch für Bodenreform", и въ особенности, „Zeitschrift für Wohnungswesen". Къ недостаткамъ работы г. Диканскаго слѣдуетъ отнести и то, что онъ лишь весьма бѣгло касается вопроса о земельной политикѣ городовъ и объ обложеніи недвижимостей налогами по стоимости ихъ, на приростъ цѣнности и т. д.

Впрочемъ, всѣ эти недостатки не лишаютъ книги г. Диканскаго важнаго значенія, въ особенности для тѣхъ, кто интересуется практической стороной жилищнаго вопроса.

М. Авсаркисовъ.

Юридическій отдѣлъ.

Проф. Л. I. Петражицкій. Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. *Т. I. Спб. 1907. Стр. 308. Ц. 2 р.*

Передъ нами первый изъ двухъ томовъ большого труда нашего извѣстнаго юриста, въ которомъ авторъ соединяетъ въ законченное ученіе мысли, высказанныя имъ въ цѣломъ рядѣ его прежнихъ работъ и впервые намѣченныя въ его „Очеркахъ философіи права", появившихся въ 1900 г.

Исходя изъ основныхъ положеній спеціально конструиро-

ванной теоріи „научной психологіи" (болѣе подробно имъ развитой въ „Введеніи къ изученію права и нравственности. Основы эмоціональной психологіи". Изд. 2-е. Спб. 1907), г. Петражицкій въ первой главѣ разсматриваемаго труда трактуетъ о существѣ права и нравственности, чтобы затѣмъ въ главѣ второй перейти къ анализу свойствъ тенденцій этихъ двухъ видовъ „этическихъ переживаній", особенно ихъ отличій другъ отъ друга (§§ 8—9), — и выяснить, ссылаясь на объединительную („унификаціонную") тенденцію права (§ 10), природу его „распредѣлительной" и „организаціонной" функцій, иными словами, существо собственности, власти и государства, какъ правовыхъ явленій (§§ 11—12). Разборомъ значенія юриспруденціи и критикой „права въ юридическомъ смыслѣ" заканчивается вторая глава.

Въ третьей и послѣдней главѣ авторъ даетъ намъ замѣчательно остроумную, почти исчерпывающую „имманентную" критику господствующихъ теорій права; при этомъ, однако, разборъ теорій общей воли и ея разновидностей является имманентнымъ только съ точки зрѣнія автора, такъ какъ онъ обусловленъ основными предпосылками тѣхъ философско-правовыхъ построеній, которыя даны въ его книгѣ.

Путь, по которому г. Петражицкій идетъ въ своемъ изслѣдованіи, указывается тѣмъ наименованіемъ его теоріи, которую онъ называетъ „психологической". Изъ этого сразу становится яснымъ, что онъ думаетъ найти спеціальныя, свойственныя праву въ отличіе отъ нравственности психическія переживанія и, такимъ образомъ, рѣшить, наконецъ, старый вопросъ о томъ, что такое право. Послѣ предварительныхъ разсужденій автора, связанныхъ съ его психологической теоріей, которыя мы здѣсь обходимъ, онъ приступаетъ къ различенію двухъ видовъ переживаній, мотивирующихъ и сопровождающихъ наши поступки: въ однихъ случаяхъ, говоритъ онъ, мы переживаемъ лишь внутреннее, „исходящее", свободное побужденіе къ какому-нибудь поступку (напр., когда мы подаемъ милостыню), — въ другихъ же случаяхъ наше побужденіе не свободное, а вызванное сознаніемъ обязанности по отношенію къ кому-нибудь: оно является тогда какъ бы внѣшнимъ, „приходящимъ" (напр., когда мы возвращаемъ одолженную вещь). Такимъ образомъ, наши эти-

ческія переживанія бываютъ — если мы сразу перейдемъ къ терминологіи автора — или односторонне императивныя, или двусторонне императивно-аттрибутивныя: первыя и образуютъ наше нравственное, вторыя — наше правовое сознаніе. Право, слѣдовательно, является въ опредѣленіи психологической теоріи „императивно-аттрибутивной эмоціей" или — на гипостазирующемъ языкѣ критикуемыхъ ученій — императивно-аттрибутивнымъ велѣніемъ въ отличіе отъ нравственности, какъ велѣнія только императивнаго.

Книга г. Петражицкаго дѣйствуетъ почти съ суггестивной убѣдительностью, и его рѣшеніе проблемы — что такое право — первоначально поражаетъ своей кажущейся правильностью. Но болѣе внимательное изученіе этой книги даетъ возможность критически отнестись къ излагаемому г. Петражицкимъ ученію и раскрыть, въ чемъ заключается какъ основное недоразумѣніе, допущенное имъ, такъ и тайна неотразимаго впечатлѣнія, производимаго даваемыми имъ рѣшеніями.

Дѣло въ томъ, что, исходя изъ анализа правового сознанія, г. Петражицкій только описываетъ явленія правовой психики, совсѣмъ не затрагивая того вопроса, который онъ себѣ поставилъ, а именно, въ чемъ сущность права, хотя онъ самъ при этомъ убѣжденъ въ противоположномъ. Изъ всего хода его мыслей явствуетъ, что, желая отыскать понятіе права, онъ, въ сущности говоря, все время предполагаетъ его извѣстнымъ, потому что изъ одного описанія возникновенія, движенія и соединенія въ психическомъ процессѣ разныхъ переживаній мы никоимъ образомъ не можемъ что-либо заключить о качественности его разнообразнаго содержанія. Поэтому, всякій разъ, когда, стоя на этой точкѣ зрѣнія, мы все-таки говоримъ о разнообразныхъ качествахъ содержанія психическаго процесса, напр., о его правовомъ или нравственномъ характерѣ, мы предпосылаемъ то, что требуется доказать.

Если, однако, несмотря на это, г. Петражицкому удается не только подвергнуть справедливой критикѣ большинство господствующихъ теорій, но и вѣрно отмѣтить и исчерпать всѣ свойства правовыхъ явленій, то это объясняется тѣмъ, что онъ не исходитъ изъ понятія права, какъ онъ это думаетъ,

а изъ оцѣнки съ точки зрѣнія правового переживанія (т.-е. съ точки зрѣнія наличности „императивно-аттрибутивныхъ эмоцій") самыхъ разнообразныхъ явленій человѣческаго поведенія. Поэтому онъ и имѣетъ возможность примѣнять къ любому этическому явленію правовой критерій, если только онъ (или какое-нибудь другое лицо) „субъективно" переживаетъ его какъ право, и, такимъ образомъ, изъ его вниманія не могутъ ускользнуть никакія явленія правового характера. Въ этомъ практически удачномъ пріемѣ заключается вся оригинальность и вся безусловная цѣнность книги г. Петражицкаго. Но покупаетъ онъ успѣхъ свой цѣной недоразумѣнія: смѣшеніемъ вопроса о возможныхъ точкахъ зрѣнія на предметъ изслѣдованія съ вопросомъ о признакахъ, присущихъ этому самому предмету. Это недоразумѣніе можно объяснить только тѣмъ, что г. Петражицкій философски примыкаетъ къ направленію односторонняго эмпирическаго психологизма.

Вслѣдствіе недостатка мѣста мы можемъ здѣсь только намѣтить, но не развить и пояснить нашу мысль. Отмѣтимъ еще безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, что указаннымъ направленіемъ мысли у г. Петражицкаго объясняется также его отрицательное отношеніе къ волевымъ теоріямъ права и его непризнаніе дѣленія права на субъективное и объективное, которое въ свою очередь ведетъ къ недостаточному выясненію юридической природы государства и публично-правовой стороны правовыхъ явленій. Поэтому онъ по примѣру нѣкоторыхъ представителей естественнаго права (напр., Локка и физіократовъ), относитъ такъ называемыя субъективныя публичныя права къ разряду собственности, какъ собственность на идеальныя блага.

Подводя итоги всему сказанному, мы прежде всего должны отмѣтить въ трудѣ проф. Петражицкаго его незаурядную оригинальность и бодрящую свѣжесть самостоятельно ищущей мысли, которая нашла себѣ выраженіе въ ясномъ, живомъ и проникнутомъ сильнымъ убѣжденіемъ изложеніи. Начинающій читатель можетъ въ этой книгѣ, которая проливаетъ много свѣта на правовыя явленія и этимъ облегчаетъ ихъ пониманіе, принять также на вѣру психологическую теорію автора, вызывающую много серьезныхъ возраженій, и оставить безъ вниманія то обстоятельство, что

удовлетворительнаго, по нашему мнѣнію, рѣшенія проблемы — что такое право — она не даетъ.

Венедиктъ Гинцбергъ.

Т. И. Тихоновъ. „Земство въ Россіи и на окраинахъ“. *Скл. Перевозникова. Спб. 1907. Стр. 150. Ц. 1 р.*

В. А. Николаевъ. „Земство. Общедоступное изложеніе основъ земскаго самоуправленія“. *В. I. Казань. 1906. Стр. 36. Ц. 10 к.*

Ачадовъ. „Государственная власть и мѣстное самоуправленіе“. *1907. Изд. „Самоуправленіе“. Стр. 70. Ц. 10 к.*

Его же. „Третій элементъ, его значеніе и организація“. *М. 1906. Изд. „Самоуправленіе“. Стр. 45. Ц. 10 к.*

„Самоуправленіе“. *Еженедѣльный органъ городского, сельскаго, земскаго и областного обществ. управленій. №№ 1—13 и 14—27. 1906—1907. Редакторъ М. П. Щепкинъ.*

Комитеты по дѣламъ сельскаго хозяйства, сыгравшіе довольно крупную роль въ пробужденіи русскаго общественнаго самосознанія, оставили по себѣ слѣды въ литературѣ въ видѣ журнальныхъ статей и даже объемистыхъ книгъ: Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуются книга г. Прокоповича: „Мѣстные люди о нуждахъ Россіи“ и сборники: „Нужды деревни“. Къ этому же типу работъ принадлежитъ и книга г. Тихонова, собравшаго въ ней мнѣнія комитетовъ по вопросу о земской реформѣ, главнымъ образомъ, на окраинахъ. Отсутствіе политической окраски отличаетъ ее отъ книги г. Прокоповича, а спеціализація вопроса, ограниченіе окраинами, отъ вообще болѣе содержательнаго сборника „Нужды деревни“. Книга сильно запоздала выходомъ, такъ какъ статьи, изъ которыхъ она составлена, написаны еще до 17 октября 1905 г. Впрочемъ, въ послѣднее время русская жизнь такъ сильно ушла назадъ, что разбираемый трудъ снова получилъ нѣкоторый интересъ современности.

Авторъ обосновываетъ необходимость широкаго развитія мѣстнаго самоуправленія технически хозяйственными соображеніями. Онъ показываетъ на массѣ фактовъ мелочныхъ, но типичныхъ, что при чиновническомъ управленіи, всецѣло господствующемъ на окраинахъ, самыя элементарныя задачи культурнаго общества остаются неразрѣшен-

ными и неразрѣшимыми и даетъ любопытную цифровую характеристику печальныхъ результатовъ бюрократическаго хозяйничанья. Какъ ни разнообразны экономическія и соціальныя условія на сѣверѣ, западѣ, югѣ и востокѣ Россіи, но общій методъ управленія всегда приводитъ къ одному и тому же результату: къ остановкѣ развитія и даже пониженію культуры. По словамъ автора, если бы понадобилось привести наиболѣе яркій примѣръ несостоятельности нашей окраинной политики и тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя отъ нея истекаютъ для моральнаго и матеріальнаго благополучія населенія, то имъ могла послужить обнищавшая Бессарабія. „Катясь по наклонной плоскости, когда-то благодатная Бессарабія къ концу прошлаго столѣтія дошла до періодическихъ неурожаевъ и голодовокъ", до цынги и голоднаго тифа, несмотря на исключительно выгодныя климатическія условія этой, по выраженію автора, Аркадіи. „Отнявъ репресивными мѣрами", говоритъ г. Тихоновъ, „у коренного молдавскаго населенія его родной языкъ, его литературу, его прекрасныя національныя пѣсни, мы не позаботились о томъ, чтобы дать ему другой языкъ. Въ настоящее время послѣ экспериментовъ цѣлыхъ десятилѣтій одинъ изъ тысячи поселянъ Бессарабіи объясняется на русскомъ языкѣ. Вся же остальная Бессарабія на всѣхъ языкахъ одинаково безграмотна и невѣжественна". На западной окраинѣ та же тяжелая картина. „Если вообще Россія считается страной, въ которой болѣе всѣхъ другихъ странъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ, неграмотныхъ, то въ Царствѣ Польскомъ процентъ неграмотныхъ сравнительно съ общимъ числомъ таковыхъ въ Имперіи значительно выше". Здѣсь даже такая элементарная функція управленія, какъ организаціи медицинской помощи населенію не только не прогрессируетъ, но регрессируетъ.

Въ Сибири „слишкомъ тягостно-попечительное отношеніе" къ населенію, не только не принесло пользы, но даже дало отрицательные результаты. Какъ доказательство авторъ приводитъ почти поголовную безграмотность населенія, удивительно некультурныя условія жизни и, въ частности, „палочное хозяйство", — такъ называется здѣсь внѣдреніе путемъ административныхъ воздѣйствій земледѣлія и

земледѣльческой культуры среди сибирскихъ казаковъ. Аналогичныя данныя приводятся авторомъ изъ области Войска Донского, Кавказа, Закавказья и т. д.

Въ общемъ, несмотря на расплывчатость изложенія и политическую неопредѣленность содержанія, для настоящаго момента, когда опять такъ обостренъ окраинный вопросъ, книга не лишена значенія.

Подзаголовокъ брошюры г. Николаева — „Земская идея и земская техника“ вполнѣ опредѣляетъ ея содержаніе. Толково излагаетъ авторъ дѣйствующее земское положеніе, ясно характеризуетъ конкретную дѣятельность органовъ земскаго самоуправленія — общихъ и спеціальныхъ (въ этомъ оригинальность брошюры) — и вкратцѣ указываетъ благотворные результаты культурной дѣятельности земства въ земскихъ губерніяхъ. Приведенныя въ ней данныя о выборахъ гласныхъ отъ крестьянъ устарѣли.

Общей характеристикѣ земскаго самоуправленія посвящена брошюра г. Ачадова: „Государственная власть и мѣстное самоуправленіе“, написанная очень живо. Къ сожалѣнію, на протяженіи 10 маленькихъ страничекъ авторъ пытается не только дать очеркъ мѣстнаго самоуправленія, но и рѣшить вопросы объ эволюціи и революціи, происхожденіи государства, его природѣ („современная государство есть классовая организація въ интересахъ буржуазіи“) и проч. Въ результатѣ, на популяризацію идей мѣстнаго самоуправленія остается только 25 страничекъ, неизбѣжно конспективныхъ, но по доступности изложенія заслуживающихъ вниманія.

Интересно задуманная, но не совсѣмъ удачно выполненная брошюра того же автора: „Третій элементъ, его значеніе и организація“, ставитъ очень важный вопросъ о роли третьяго элемента въ земствѣ, и пытается выяснить общественныя причины того крупнаго общественнаго значенія, которое онъ имѣлъ въ земской жизни въ періодъ 1890 — 1905 гг. Къ сожалѣнію, вопросъ только поставленъ, но не разрѣшенъ авторомъ, расплывающимся въ общихъ теоретическихъ и соціологическихъ обобщеніяхъ и объясненіяхъ. Интересны лишь немногія страницы, на которыхъ г. Ачадовъ разсказываетъ о попыткахъ третьяго элемента сорганизо-

ваться, попыткахъ, разбитыхъ внезапнымъ поворотомъ русской жизни въ послѣдніе годы. При книжкѣ приложены: „Проектъ организаціи всероссійскаго союза служащихъ" (выработанный воронежскими служащими), „Уставъ союза служащихъ Московскаго уѣзднаго земства", представляющіе изъ себя, вѣрнѣе, общія пожеланія и „Уставъ общекорпоративной организаціи служащихъ въ Московскомъ городскомъ общественномъ управленіи". Послѣдній уставъ превосходно разработанъ юридически и указываетъ легальную возможность расширенія правъ третьяго элемента даже на почвѣ существующаго городового положенія, предусматривая „избраніе изъ среды служащихъ" лицъ для участія въ засѣданіяхъ городской думы на основаніи 69 ст. городового положенія.

Печальная судьба Московскаго журнала „Самоуправленіе" показываетъ, впрочемъ, что для третьяго элемента не настало еще время организоваться. Журналъ, вознакшій въ прошломъ году, выпустилъ 27 №№ и этимъ лѣтомъ прекратилъ существованіе. Между тѣмъ, многія статьи журнала составляютъ цѣнный вкладъ въ нашу литературу по земскимъ вопросамъ, мало занимавшуюся послѣднее время практическими вопросами управленія. Укажемъ на рядъ статей гг. Шрейдера, Каблукова, Озерова, Ковалевскаго, Чупрова и др. Желательно, чтобы редакція „Самоуправленія" выпустила оставшіеся экземпляры отдѣльнымъ сборникомъ, снабдивъ ихъ систематическимъ оглавленіемъ.

М. Загряцковъ.

П. И. Люблинскій. Право амнистіи. *Историко-догматическое изслѣдованіе. Спб. 1907. Стр. 363. Ц. 2 р.*

Въ теченіе двухъ лѣтъ г. Люблинскій выпустилъ три большихъ и серьезныхъ работы: „Преступленія противъ избирательнаго права", „Свобода личности въ уголовномъ процессѣ" и „Право амнистіи". Появленіе послѣдней изъ названныхъ работъ, вызвано желаніемъ автора посильно способствовать разрѣшенію „перваго спорнаго вопроса русскаго конституціоннаго права, съ которымъ пришлось встрѣтиться какъ первой, такъ и второй Государственной Думѣ

на порогѣ своей законодательной работы", а именно: можетъ ли право амнистіи быть осуществлено Думою.

Книга г. Люблинскаго раздѣляется на три части. Первая посвящена сравнительно-историческому разсмотрѣнію института амнистіи въ западно-европейскихъ государствахъ; во второй авторъ анализируетъ природу и юридическія основанія амнистіи; въ третьей даетъ критическій обзоръ актовъ русскаго законодательства объ общемъ прощеніи. Послѣднее, по мнѣнію г. Люблинскаго, слѣдуетъ отличать отъ амнистіи, которая русскому праву вообще неизвѣстна (стр. 195). Общее прощеніе вытекаетъ изъ идеи милосердія, амнистія преслѣдуетъ цѣль общественнаго умиротворенія, составляетъ актъ соціальной справедливости; поводомъ для перваго служатъ событія династическаго характера; вторая вызывается соціальною борьбою (стр. 337); акты общаго прощенія относятся къ самымъ разнообразнымъ дѣяніямъ; амнистія касается почти исключительно соціально-политической преступности; наконецъ, общее прощеніе не снимаетъ печати преступности съ тѣхъ дѣяній, на которыя оно распространяется; амнистія же, исключая изъ дѣйствія закона отдѣльные поступки, устраняетъ ихъ уголовную квалификацію (стр. 340—342). Нельзя не замѣтить, что это послѣднее отличіе, которому авторъ придаетъ наибольшее значеніе, находится въ противорѣчіи съ высказаннымъ имъ ранѣе утвержденіемъ, что „амнистія не устраняетъ преступности или деликтности извѣстныхъ дѣяній" (стр. 137). Между тѣмъ дѣянія становятся преступными только потому, что таковыми ихъ признаетъ уголовный законъ, и устраненіе „уголовной квалификаціи" дѣянія совершенно тождественно устраненію его преступности.

Намъ кажется, что авторъ былъ бы болѣе послѣдователенъ, если бы призналъ, что государственно-правовое значеніе амнистіи и общаго прощенія одинаково: оба эти акта лишь устраняютъ вполнѣ или отчасти репрессивное дѣйствіе уголовнаго закона и вмѣстѣ съ тѣмъ влекутъ за собою (въ большемъ или меньшемъ объемѣ) „прекращеніе судебныхъ и административныхъ дѣйствій, направленныхъ къ примѣненію мѣръ репрессіи" (стр. 139—объ амнистіи). Устраняетъ ли общее прощеніе всякую репрессію по отношенію

къ нарушителямъ уголовнаго закона или только смягчаетъ ее, оно во всякомъ случаѣ такъ же, какъ и амнистія, вполнѣ или отчасти погашаетъ дѣйствіе состоявшихся, на основаніи закона, судебныхъ приговоровъ и, слѣдовательно, „модифицируетъ дѣйствіе закона“ и „колеблетъ устойчивость правосудія“. Амнистія можетъ отличаться отъ общаго прощенія формой объявленія, сферой примѣненія, можетъ пріурочиваться къ инымъ поводамъ, но принципіальнаго различія и точной юридической границы между этими актами не существуетъ. Поэтому, теоретически, если амнистія можетъ быть ввѣрена только законодательному органу, то такъ же лишь отъ этого органа можетъ происходить и общее прощеніе...

Признавая разграниченіе амнистіи и общаго прощенія въ книгѣ г. Люблинскаго искусственнымъ и не соотвѣтствующимъ дѣйствительному значенію этихъ актовъ, мы тѣмъ не менѣе вполнѣ присоединяемся къ его практическому заключенію, а именно, что въ нашихъ основныхъ законахъ не содержится препятствій къ дарованію амнистіи въ порядкѣ законодательномъ[1]). Правда, ст. 23 Основныхъ законовъ предоставляетъ „Государю Императору общее прощеніе совершившихъ преступныя дѣянія“, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы Государственная Дума съ своей стороны была бы не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію законопроекта объ амнистіи. Послѣдняя могла бы быть проведена, какъ на это указываетъ и г. Люблинскій, въ видѣ пріостановленія или отмѣны законовъ, заключающихъ въ себѣ угрозу репрессіей (ст. 31 п. а Учрежд. Госуд. Думы). Для того, чтобы актъ о пріостановкѣ или отмѣнѣ законовъ былъ отнесенъ къ дѣйствіямъ, ранѣе совершеннымъ, требуется лишь, согласно ст. 47 Основныхъ законовъ, включеніе въ самый актъ особаго на этотъ счетъ постановленія.

Н. Полянскій.

Н. Н. Полянскій. Стачка рабочихъ и уголовный законъ. *Библ. „Общественной Пользы“. Спб. 1907. Стр. 407. Ц. 1р. 50 к.*

Работа г. Полянскаго раздѣляется на двѣ части. Первая, меньшая, посвящена теоріи права коалицій: здѣсь устанавли-

[1]) Въ этомъ смыслѣ высказалось и Петербургское юридическое общество.

вается понятіе коалицій, разсматривается вопросъ объ ихъ экономической цѣлесообразности, дается правовое обоснованіе коаліціонной свободѣ. Далѣе авторъ знакомитъ читателя съ различными формами коаліціонной дѣятельности — забастовкой, бойкотомъ, саботажемъ и др. Вторая часть, бо́льшая, занимающая три пятыхъ книги, посвящена исторіи борьбы за коаліціонную свободу во Франціи, Англіи, Германіи и Россіи, а также дѣйствующему законодательству о ней въ этихъ и другихъ странахъ. То и другое — теоретическія предпосылки и положительное право въ его историческомъ развитіи — служатъ для автора матеріаломъ, на основаніи котораго онъ строитъ и провѣряетъ свой отвѣтъ на вопросъ о свободѣ рабочихъ коалицій. Этимъ отвѣтомъ является въ сущности примѣрный законопроектъ о свободѣ стачекъ, которымъ и заканчивается работа Полянскаго. Чтобы дать ясное представленіе о характерѣ теоретическихъ построеній автора, мы изложимъ основныя положенія работы.

Книга открывается опредѣленіемъ понятія коалиціи, и это совершенно правильно: опредѣленіе необходимо, чтобы точно отграничить тотъ кругъ явленій, съ которыми имѣетъ дѣло изслѣдователь и читатель. Но приводя опредѣленіе коалиціи, подъ которой „разумѣется соединеніе или соглашеніе, имѣющее своею прямой цѣлью достиженіе болѣе благопріятныхъ условій труда или вознагражденія за трудъ“, авторъ не раскрываетъ логическаго процесса, результатомъ котораго явилось данное опредѣленіе и, слѣдовательно, почти лишаетъ читателя возможности провѣрить какъ самый процессъ, такъ и выводъ. Это тѣмъ болѣе жаль, что авторъ самъ говоритъ о „неустановившемся русскомъ юридическомъ языкѣ“, о „неточномъ словоупотребленіи новаго уголовнаго уложенія“ и т. д. Между тѣмъ тщательное изученіе какъ самого понятія коалиціи, такъ и его анализа, произведеннаго въ работѣ г. Полянскаго, не приводитъ читателя къ убѣжденію, что отнынѣ русскій юридическій языкъ, обогатившись точнымъ опредѣленіемъ, порываетъ съ прежней неустойчивостью.

Установивъ, что въ настоящее время еще существуетъ „вопросъ“ о свободѣ коалиціи, авторъ переходитъ къ раз-

смотрѣнію коалицій съ точки зрѣнія экономической цѣлесообразности, которое представляетъ „опытъ примѣненія выводовъ политической экономіи къ одному изъ вопросовъ уголовнаго права". „При огромномъ цифровомъ преобладаніи коалицій, преслѣдующихъ экономическія цѣли, естественно, что и въ аргументаціи въ пользу права коалицій рѣшающее значеніе должно принадлежать разсмотрѣнію ихъ роли въ сферѣ экономическихъ отношеній". Съ этимъ методологическимъ соображеніемъ автора нельзя согласиться: многимъ явленіямъ очень важнымъ въ сферѣ экономическихъ, соціальныхъ, международныхъ отношеній, въ области духовной и физической жизни человѣка мы отказываемъ въ „правѣ" и боремся съ ними. Рабство играло громадную роль въ сферѣ экономическихъ отношеній древняго міра, тѣмъ не менѣе мы удивляемся Аристотелю, рѣшившему вопросъ о „правѣ" рабства въ положительномъ смыслѣ. За коалиціями предпринимателей авторъ признаетъ важное значеніе въ экономическомъ отношеніи, въ „правѣ" же коалицій онъ тѣмъ не менѣе имъ отказываетъ (стр. 67 и 406) и даже считаетъ „справедливымъ, чтобы такого рода соглашенія облагались наказаніемъ". Съ предпочтеніемъ автора интересовъ рабочихъ интересамъ предпринимателей врядъ ли кто не согласится, но обосновать это предпочтеніе экономикой трудно: соотвѣтствующихъ аргументовъ нужно искать, по нашему мнѣнію, въ правахъ личности, какъ таковой, въ частности въ правѣ рабочихъ на достойное человѣческое существованіе. Но это уже выходитъ за предѣлы экономической сферы. Ошибка автора лучше всего иллюстрируется содержаніемъ всей второй главы: здѣсь читатель не найдетъ ни одного аргумента въ пользу „права" коалиціи, а лишь убѣдится, что коаліціямъ „принадлежитъ значеніе фактора, содѣйствующаго повышенію заработной платы". Но это именно и не интересно для юриста, въ частности для криминалиста который никогда не занимается вопросомъ о цѣлесообразности средствъ, а лишь о ихъ легальности или формальной справедливости.

3-я глава посвящена юридическому обоснованію права коалицій, причемъ руководящимъ принципомъ для автора служитъ положеніе: „если тотъ или другой институтъ со-

ставляетъ по отношенію къ уже сложившемуся правовому организму какъ бы инородное тѣло, то законодатель долженъ отказать ему въ признаніи". Самое же обоснованіе права коалицій конструировано крайне неопредѣленно. Для установленія природы рабочаго договора авторъ обращается не къ положительному праву, что онъ долженъ былъ бы сдѣлать, если бы слѣдовалъ только-что установленному правилу, но къ Марксу, у котораго заимствуетъ отождествленіе рабочаго договора съ договоромъ купли-продажи. Закономъ же отношеній контрагентовъ по этому договору является борьба. Но „подъ этотъ законъ подходятъ и коалиціи, какъ видъ или пріемъ борьбы рабочихъ съ предпринимателями". Отсюда слѣдуетъ — „между правомъ коалицій и природой отношенія, существующаго между рабочимъ и предпринимателемъ, нѣтъ никакого противорѣчія". Эту аргументацію, въ которой даже трудно схватить логическую связь положеній, нельзя признать „юридическимъ" обоснованіемъ „права" коалицій. Если же читатель приметъ на вѣру утвержденіе автора о соотвѣтствіи права коалицій уже сложившемуся правовому организму, то онъ будетъ въ полномъ недоумѣніи, прочитавъ въ слѣдующей главѣ: „законодатель, санкціонируя право коалиціи, нарушаетъ чистоту индивидуалистическаго начала, на которомъ построено современное юридическое и соціальное зданіе"... „онъ тѣмъ самымъ вноситъ въ право принципъ коллективизма". Если это такъ, то право коалиціи противорѣчитъ природѣ рабочаго договора, т.-е. куплѣ-продажѣ, которая представляетъ типичное проявленіе именно индивидуалистическаго начала, лежащаго въ основѣ современнаго юридическаго и соціальнаго зданія, и законодатель, слѣдуя принципу автора, долженъ отвергнуть право коалицій, какъ составляющее „инородное тѣло по отношенію къ уже сложившемуся правовому организму".

Мы изложили основныя теоретическія положенія работы г. Полянскаго, — ихъ нужно признать слабыми. И эта теоретическая слабость можетъ дать сильное оружіе противникамъ свободы рабочихъ коалицій, несмотря на правильный, утвердительный отвѣтъ автора по вопросу о правѣ коалицій. Такое противорѣчіе теоретическаго обоснованія и вывода легко объясняется тѣмъ, что вопросъ о свободѣ рабочихъ коалицій

относится къ категоріи тѣхъ вопросовъ, правильный отвѣтъ на которые подсказывается непосредственнымъ чувствомъ правды.

Вторая часть книги, посвященная исторіи и современному состоянію положительнаго законодательства о рабочихъ коалиціяхъ, представляетъ интересную, тепло и живо написанную страничку изъ всеобщей исторіи соціальнаго движенія. Она прочтется съ большимъ удовольствіемъ всякимъ, кто въ этомъ вопросѣ интересуется больше соціальной, чѣмъ юридической стороной. Но исторія вообще остается исторіей, т.-е. цѣпью индивидуальныхъ фактовъ и индивидуальныхъ зависимостей, если въ нее не внесенъ логическій порядокъ и внутреннее единство, которые достигаются не механическимъ переплетеніемъ фактическаго матеріала съ теоретическимъ, а правильной, научно построенной теоріей. Правда, г. Полянскій видитъ въ излагаемой имъ исторіи уголовнаго законодательства о коалиціяхъ яркую иллюстрацію того взгляда на право, согласно которому „право въ существенныхъ частяхъ покоится на соотношеніи силъ". Но вѣдь этотъ взглядъ встрѣчаетъ много возраженій и во всякомъ случаѣ далеко еще не признанъ научной истиной. Поэтому автору слѣдовало бы не иллюстрировать его, а обосновать. Если законодатель только выразитель соотношенія силъ, то обращаться къ нему не съ ультиматумомъ, а съ законопроектомъ (см. законопроектъ г. Полянскаго), который долженъ отклонить существующее соотношеніе силъ въ противоположную сторону — непослѣдовательно. Судя по массѣ деталей въ книгѣ, авторъ является сторонникомъ того воззрѣнія, согласно которому „обновленіе современнаго общества, страдающаго глубокими внутренними противорѣчіями, достигается только коллективными усиліями хорошо дисциплинированнаго рабочаго класса". Взглядъ распространенный, но ошибочный: очень сложный результатъ, какъ обновленіе общества, измѣненіе его структуры приписывается „только" одной причинѣ. Авторъ-юристъ не учитываетъ значенія такого, напр., фактора, какъ та или другая форма государства, въ частности — государства правового, въ рамкахъ и съ участіемъ котораго можетъ совершиться самое обновленіе Если капи-

тализмъ, концентрируя массы народа, дисциплинируетъ и организуетъ ихъ въ соціальную силу, стремящуюся къ новому соціальному строю, то правовое государство является средствомъ, годнымъ для достиженія этого строя, которому оно завѣщаетъ много готовыхъ правовыхъ формъ и принциповъ. Отсюда вытекаетъ самостоятельная цѣнность правового государства и для достиженія болѣе совершенной формы его стóитъ потрудиться.

Евгеній Ефимовъ.

Естественно-научный отдѣлъ.

Ѳоминъ, А. и Вороновъ, Ю. Опредѣлитель растеній Кавказа и Крыма. *Изд. Тифл. ботанич. сада. Вып. I, стр. 1—43. Тифлисъ. 1907. Ц. 50 к.*

Таліевъ, В. И. Опредѣлитель высшихъ растеній Европейской Россіи (кромѣ Кавказа и Крайняго Сѣвера). *Ч. I и II. Харьковъ. 1907. Стр. 16 + XLI + 533 + XVI. Ц. 3 р.*

Сырейщиковъ, Д. П. Иллюстрированная флора Московской губерніи. *Подъ редакціей А. Н. Петунникова. Ч. I. М. 1906. Ц. 2 р. 25 к. Ч. II. М. 1907. Ц. 3 р.*

За послѣдніе годы у насъ въ Россіи наблюдается пробужденіе интереса къ изученію ботаники и въ частности къ изученію растительности Россіи. На это указываютъ, между прочимъ, появляющіяся въ теченіе послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ новыя руководства для опредѣленія растеній той или другой области Россіи. Для лица, желающаго серьезно заняться изученіемъ растительности Россіи, необходимо, кромѣ, конечно, знанія элементарныхъ основъ ботаники, умѣнье опредѣлить то или другое неизвѣстное ему растеніе по „опредѣлителю".

Эти опредѣлители растеній должны быть такъ составлены, чтобы, во-первыхъ, они были научны и соотвѣтствовали современному состоянію науки — систематики растеній, во-вторыхъ, чтобы описаніе отдѣльныхъ видовъ растеній были возможно точнѣе и детальнѣе и, въ-третьихъ, чтобы опредѣленіе по опредѣлителю было возможно менѣе затруднительнымъ для начинающаго. Конечно, совмѣстить всѣ эти условія иногда очень трудно и приходится или въ ущербъ научности изложенія и точности описанія ви-

довъ гнаться за легкостью опредѣленія, или же наоборотъ.

Конечно, чѣмъ большую область охватываетъ опредѣлитель, тѣмъ труднѣе выполнить всѣ эти условія. Опредѣлитель можетъ быть иллюстрированъ бо́льшимъ или меньшимъ числомъ рисунковъ растеній или ихъ отдѣльныхъ частей и строенія цвѣтка и плода, но это не является необходимымъ, такъ какъ строго-научное и точное описаніе растенія даетъ возможность съ большей или меньшей достовѣрностью опредѣлить тотъ или другой видъ. Но, конечно, снабженіе опредѣлителей рисунками, особенно исполненными съ русскихъ оригиналовъ - растеній, весьма желательно, такъ какъ это очень облегчаетъ опредѣленіе. Однако, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ опредѣлителяхъ мы встрѣчаемъ оригинальные рисунки, большею же частью рисунки заимствуются изъ иностранныхъ атласовъ и флоръ.

Какъ мы упомянули, въ настоящее время наблюдается пробужденіе интереса къ изученію растительности Россіи и въ этомъ отношеніи можно пожелать, чтобы широкіе слои общества заинтересовались отечественной растительностью, подобно тому, какъ это наблюдается въ Германіи, гдѣ для цѣлаго ряда областей, даже окрестностей отдѣльныхъ городовъ имѣются многочисленные опредѣлители, нерѣдко хорошо и богато иллюстрированные. Ботаническими экскурсіями и изслѣдованіемъ растительности за границей интересуются и аптекарь, и врачъ, и сельскій учитель, и священникъ. До такого состоянія изученія русской природы Россія еще не дошла. У насъ еще не имѣется даже соотвѣтствующей современному состоянію знаній Петербургской флоры на русскомъ языкѣ, а между тѣмъ кому же, казалось бы, какъ не петербургскимъ высшимъ ученымъ учрежденіямъ, академіи наукъ и Ботаническому саду, приступить къ такому изданію.

Поэтому мы съ особеннымъ сочувствіемъ обращаемъ вниманіе читателя на предпринятое Тифлисскимъ ботаническимъ садомъ изданіе опредѣлителя растеній Кавказа и Крыма, составляемаго А. Ѳоминымъ и Ю. Вороновымъ. Пора принять мѣры къ тому, чтобы изданіе опредѣлителей, учебниковъ, атласовъ было поставлено иначе, чѣмъ теперь, когда дѣло находится въ рукахъ частныхъ издателей. Пока вышелъ первый выпускъ Опредѣлителя

растеній Кавказа и Крыма, безъ рисунковъ. Въ дальнѣйшемъ, какъ видно изъ предисловія, предполагается трудныя семейства и роды иллюстрировать рисунками. Первый выпускъ содержитъ дихотомическія таблицы для опредѣленія папоротникообразныхъ, голосѣменныхъ и—изъ однодольныхъ—отряда пандановыхъ. Авторы даютъ детальное описаніе видовъ и родовъ. Къ сожалѣнію приводятся только одни латинскія названія, между тѣмъ полезно было бы привести и русскія, и даже нѣкоторыя туземныя названія растеній. Изданіе предназначается для лицъ, желающихъ заняться изученіемъ крымско-кавказской флоры и возможно скоро въ ней оріентироваться.

По флорѣ всей Европейской Россіи появился Опредѣлитель высшихъ растеній Европейской Россіи (кромѣ Кавказа и Крайняго Сѣвера) В. И. Таліева, состоящій изъ двухъ частей. Въ предварительныхъ объясненіяхъ даются указанія, какъ пользоваться опредѣлителемъ и опредѣлять растенія; вмѣстѣ съ тѣмъ даются краткія свѣдѣнія по морфологіи. Эти предварительныя свѣдѣнія приложены лишь ко 2-й части, что авторъ объясняетъ спѣшностью изданія. Очевидно, этой же спѣшностью нужно объяснить и многочисленныя опечатки, а также разнородный шрифтъ въ однихъ и тѣхъ же словахъ, особенно при названіяхъ растеній. Этотъ опредѣлитель авторъ предназначаетъ для лицъ, желающихъ опредѣлять растенія преимущественно въ болѣе южной, восточной и западней Россіи, не претендуя на спеціально-научныя задачи. Поэтому авторъ не придерживается принятаго многими ботаниками нынѣ взгляда на виды и оставляетъ сборные виды (напримѣръ Euphrasia officinalis). Почти при всѣхъ названіяхъ видовъ, родовъ и семействъ В. И. Таліевъ приводитъ русскія названія. Многія названія представляютъ простую транскрипцію русскими буквами латинскаго слова, не всегда удачную (напр., сем. Plumbaginaceae — Плюмбеговыя); иногда латинское названіе переводится на русскій языкъ.

За таблицей для опредѣленія семействъ и родовъ идетъ дополнительная таблица для опредѣленія водяныхъ растеній. Въ этой таблицѣ неудачно охарактеризованы водоросли; нашедшій, напр., Хару (Chara) или Нителлю (Nitella) не бу-

детъ знать, куда ее отнести. Вообще совмѣщеніе въ одной таблицѣ опредѣленія семействъ и родовъ нельзя считать особенно удачнымъ и педагогичнымъ.

Послѣ таблицы для опредѣленія слѣдуетъ описаніе родовъ и видовъ и таблица для опредѣленія послѣднихъ. Впрочемъ очень часто, въ ущербъ научности и стройности изложенія характеристика, какъ видовъ и родовъ, такъ иногда и семействъ совсѣмъ отсутствуетъ, напримѣръ на стр. 202: „С е м. Л а в р о в ы я. — Л а в р ъ, д е р е в о. Л а в р ъ б л а г о р о д н ы й. М е ж д у с к а л а м и в ъ К р ы м у в е с н о й“. Въ связи съ этимъ синонимика не всегда приводится точно. Со всѣми этими недочетами можно было бы еще помириться, если бы вслѣдствіе этого упрощалось опредѣленіе растеній. Но въ данномъ случаѣ вслѣдствіе сложной системы сносокъ и ссылокъ иногда очень легко сбиться въ опредѣленіи и опредѣлить неточно тотъ или другой видъ. Не имѣя же при видѣ описанія, можно и не замѣтить сдѣланной ошибки.

Опредѣлитель снабженъ 72-мя рисунками растеній или ихъ частей, при чемъ многіе изъ рисунковъ хотя и являются оригинальными, но очень неудачны, напр., рис. 43: Calypso borealis; рис. 71: Pinguicula vulgaris.

При всѣхъ указанныхъ недостаткахъ „Опредѣлитель“ В. И. Таліева можетъ быть полезенъ изучающему флору Европейской Россіи, такъ какъ теперь это единственный опредѣлитель для такой обширной области.

Гораздо меньшую область охватываетъ опредѣлитель Д. П. С ы р е й щ и к о в а „И л л ю с т р и р о в а н н а я ф л о р а М о с к о в с к о й г у б е р н і и“. Въ настоящее время вышло только двѣ части, послѣдняя, 3-я еще не появилась (будетъ содержать сростно-лепестныя). Первая и вторая части содержатъ высшія тайнобрачныя, голосѣменныя, односѣмянодольныя и раздѣльнолепестныя (первичнопокровныя). На этой книгѣ останавливаешься съ невольнымъ удовольствіемъ. Изящная внѣшность, обиліе рисунковъ гармонируютъ съ строго научной обработкой флоры Московской губерніи. И самъ авторъ лишь послѣ 20-тилѣтняго изученія приступилъ къ изданію своего труда и, кромѣ того, редакторомъ явился такой знатокъ Московской флоры, какъ А. Н. Петунниковъ. Въ основу Московской флоры положенъ К р и т и ч е с к і й

обзоръ Московской флоры А. Н. Петунникова. Каждый видъ, а иногда и разновидности иллюстрированы рисунками, значительно облегчающими опредѣленіе. И нужно отдать справедливость автору: при полной научности изложенія и описанія видовъ, родовъ и семействъ, опредѣленіе по этой книгѣ очень легко. Можно смѣло рекомендовать эту книгу изучающимъ флору не только Московской, но и смежныхъ губерній средней Россіи.

Кромѣ этихъ 3-хъ вновь вышедшихъ опредѣлителей растеній имѣются еще другіе, ранѣе вышедшіе, которые мы считаемъ нелишнимъ здѣсь перечислить.

Для изучающихъ флору юга и запада Россіи до сихъ поръ имѣетъ большое значеніе Флора Юго-западной Россіи Ив. Шмальгаузена, вышедшая въ Кіевѣ, въ 1886 г. и распроданная. Большое значеніе имѣетъ для изучающихъ флору Европейской Россіи, Крыма и Кавказа „Флора Средней и Южной Россіи, Крыма и Сѣвернаго Кавказа“ Ив. Шмальгаузена, вышедшая въ двухъ томахъ въ 1895—1897 г. въ Кіевѣ и содержащая описаніе и таблицы для опредѣленія 2.714 видовъ растеній. Это изданіе также распродано, но является необходимымъ для всякаго занимающагося флорой Россіи, хотя во многихъ своихъ частяхъ описаніе видовъ уже не соотвѣтствуетъ современнымъ взглядамъ. По флорѣ Европейской Россіи имѣется еще Опредѣлитель растеній для школъ и самообразованія, проф. С. Ростовцева. Не претендуя на полноту и точность описанія видовъ, авторъ стремится дать руководство для легкаго и скораго опредѣленія растеній, доступное для начинающихъ и учениковъ. Рисунки въ опредѣлителѣ нельзя назвать удачными.

По флорѣ Средней Россіи пользуется заслуженной извѣстностью „Флора Средней Россіи“, П. Ф. Маевскаго, являющаяся настольной книгой каждаго изучающаго флору Средней Россіи. Книга снабжена 221 схематическимъ рисункомъ растеній и выдержала 3 изданія. Но уже и послѣднее изданіе, вышедшее въ 1902 году, нуждается не только въ цѣломъ рядѣ дополненій, но и въ полной переработкѣ, чтобы стать на уровнѣ современныхъ свѣдѣній о флорѣ Средней Россіи.

По флорѣ Московской губерніи остается классической „Московская Флора“, Н. Кауфмана, выдержавшая два изданія (въ 1866 г. и 1889 г.), на ней воспитались поколѣнія русскихъ флористовъ и ботаниковъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что и для Сибири появился опредѣлитель на русскомъ языкѣ П. Н. Крылова: Флора Алтая и Томской губерніи. Эта работа, составленная опытнымъ русскимъ флористомъ, является необходимой какъ для ботаника-спеціалиста, такъ и для любителя, изучающаго флору Западной Сибири. Въ настоящее время вышли I, II и III части. Нужно надѣяться, что окончаніе появится вскорѣ.

А. Флеровъ.

Н. А. Монтеверде. Ботаническій атласъ. *Описаніе и изображеніе растеній русской флоры, съ 88-ю табл. въ краск., изображающ. 501 растеніе, и съ 813-ю политип. Составилъ по К. Гофману и др. источн. Н. А. Монтеверде, главн. ботаникъ Импер. СПБ. Ботан. сада. 3-е сов. переработ. и знач. дополн. примѣнит. къ русск. флорѣ изд. ботанич. атласа Гофмана. Спб. 1906. Изд. Девріена. Стр. 7+XLVIII+354. Ц. 13 р. 50 к.*

При изученіи флоры той или другой страны всегда является необходимымъ для точнаго опредѣленія того или другого вида растеній сравнивать его или съ сухими растеніями, уже точно опредѣленными спеціалистами, или же провѣрять его по рисунку даннаго вида, находящемуся при научномъ описаніи этого вида (работы, содержащія описаніе новыхъ видовъ содержатъ почти всегда ихъ рисунки), или же помѣщенными въ спеціальныхъ флорахъ-атласахъ. Такія флоры, представляющія дорогія и цѣнныя изданія, составлены для многихъ странъ. Полнаго атласа русскихъ растеній нѣтъ, но имѣются, изданныя еще въ прошломъ столѣтіи флоры Палласа, Ледебура, Биберштейна, Левина, изображающія рисунки съ русскихъ растеній. Кромѣ подобныхъ атласовъ, преслѣдующихъ научную цѣль — дать точную копію описываемаго растенія, за границей имѣются многочисленныя изданія, которыя, не претендуя на особенную научность изложенія и точность изображенія, служатъ для первоначальнаго нагляднаго обученія и ознакомленія, особенно учениковъ,

съ отечественной и иноземной растительностью. Къ подобнымъ изданіямъ относится и ботаническій атласъ К. Гофмана. Ботаническій атласъ К. Гофмана былъ переработанъ примѣнительно къ Россіи Н. А. Монтеверде и А. Ѳ. Баталинымъ, частью при сотрудничествѣ С. И. Коржинскаго, и выдержалъ два изданія. Въ настоящее время появилось 3-е изданіе этого атласа, значительно переработанное, но уже подъ инымъ заглавіемъ, приведеннымъ выше. Заглавіе это не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію, такъ какъ въ предисловіи указано, что всего 21 рисунокъ сдѣланы съ натуры или съ гербарныхъ экземпляровъ русскихъ(?) растеній, всѣ же остальные воспроизведены съ заграничныхъ изданій. Такимъ образомъ, настоящихъ изображеній русской флоры въ атласѣ всего 21, и атласъ подходитъ къ тѣмъ опредѣлителямъ растеній, которыя снабжаются рисунками встрѣчающихся въ Россіи растеній, сдѣланными по иноземнымъ растеніямъ. Въ краткомъ введеніи къ атласу на 42 стр. излагаются очень доступно и научно основныя понятія по ботаникѣ и въ частности по систематикѣ. Слѣдующая часть содержитъ обстоятельное и научное описаніе въ систематическомъ порядкѣ растеній (къ сожалѣнію не по современной системѣ Энглера), изображенія которыхъ помѣщены въ текстѣ или на таблицахъ. Нельзя признать удачнымъ совмѣщеніе на одной таблицѣ рисунковъ нѣсколькихъ растеній. Самостоятельнымъ пособіемъ для изученія растительности Россіи атласъ служить не можетъ, такъ какъ не имѣется хотя бы краткихъ дихотомическихъ таблицъ для опредѣленія родовъ и видовъ; начинать же опредѣленіе растеній путемъ сравненія найденнаго растенія съ нарисованными на таблицахъ рекомендовать нельзя, такъ какъ это вѣрный путь къ многочисленнымъ ошибкамъ. Тѣмъ не менѣе атласъ можетъ быть полезенъ для первоначальнаго нагляднаго ознакомленія съ растительностью въ семьѣ и школѣ.

Изданъ атласъ очень изящно. Нельзя не пожелать, чтобы вмѣсто слѣдующаго изданія этого атласа, издатель выпустилъ рисунки русскихъ растеній, сдѣланныхъ съ русскихъ растеній.

А. Флеровъ.

Книги полученныя редакціей.

(съ 10-го ноября по 1-е декабря).

Балицкій Г. Императоръ Павелъ I. По Шильдеру и воспоминаніямъ современниковъ. М. 1907 г. Ц. 60 к.

Библіотека декабристовъ. Изд. Балицкаго. Вып. V. *Тургеневъ Н.* Россія и русскіе. Ч. II. М. 1907 г. Ц. 80 к. Вып. VII. *Якушкинъ. И. Д.* Записки. М. 1907 г. Ц. 85 к.

Бирюковъ. Духоборцы. Изд. «Посредникъ». М. 1907 г. Ц. 1 р.

Веніаминовъ П. Крестьянская община. К-во «Труд. союзъ». Спб. 1908. Ц. 55 к.

Веселовскій Ю. А. Трагедія дѣтской души. Изд. «Посредника». Подъ ред. И. Горбунова-Посадова. М. 1907 г. Ц. 55 к.

Голиковъ В. Кровь и слезы, торжество смерти и зла. Маленькія поэмы. Спб. 1907 г. Ц. 75 к.

Дѣти работники будущаго. 1-я кн. моск. общ. «*Сетлементъ*». Изд. «Посредникъ». Подъ ред. Горбунова-Посадова. М. 1908 г. Ц. 55 к.

Ибсенъ Генрикъ. Полное собраніе сочиненій. Пер. А. и П. Ганзенъ. Т. I. Изд. Скирмунта. М. 1907 г. Ц. 2 р. 20 к.

Исторія русской литературы подъ ред. проф. Бороздина и проф. Овсянико-Куликовскаго. Изд. т-ва Сытина и т-ва «Міръ». М. 1908 г. Вып. I.

Карпентеръ Эд. Цивилизація, ея причина и излеченіе и другія статьи. Изд. И. Ф. Наживина. Спб. 1906 г. Ц. 80 к.

Мальтусъ Т. Опытъ закона о народонаселеніи. Пер. И. А. Вернера Изд. М. Н. Прокоповича. М. 1908 г. Ц. 80 к.

Пти-де-Жюльвилль. Иллюстрированная исторія французской литературы въ XIX в. Изд. М. Н. Прокоповича. М. 1908 г. Ц. 2 р.

Прокоповичъ С. Рабочее движеніе въ Германіи. 2-е дополн. изд. кн. маг. «Наша Жизнь». Спб. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

Рафесъ М. Г. Какъ собираются и куда расходуются народныя деньги въ Россіи и иностр. государствахъ. Изд. виленск. кн. скл. «Знаніе». Спб. 1907. Ц. 10 к.

Родбертусъ. Теорія ренты и изслѣдованіе о капиталѣ. Сокращ. пер. и введ. А. А. Кауфмана. Изд. М. Н. Прокоповича. М. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

Рюле Отто. Дѣти пролетаріата. Пер. съ нѣм. М. Веселовской. Изд. «Посредникъ» подъ ред. Горбунова-Посадова. М. 1907 г. Ц. 30 к.

Рюльеръ. Переворотъ 1762 г. М. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

Сорель Жоржъ. Соціальные очерки современной экономіи. Дегенерація капитализма и дегенерація соціализма. Пер. съ ит. Г. Кирдецова. Изд. С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. М. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Оглавленіе перваго выпуска.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

ФИЛОСОФСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИСКУССТВО.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Проф. В. А. Косинскій. Къ аграрному вопросу. **Проф. Н. А. Каблукова.**

Новыя изданія земской статистики. **Проф. А. Ѳ. Фортунатова.**

М. Я. Герценштейнъ, Г. Ф. Шершеневичъ, Н. Шкляръ, Юрій Баршевъ, Шпирельманъ. Брошюры по земельному вопросу. **А. С. Скляра.**

Канель. Рабочій договоръ. **Проф. И. Х. Озерова.**

Погожевъ. Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи. **А. С. Скляра.**

П. П. Мигулинъ. Русск. государств. кредитъ. **Прив.-доц. П. П. Гензеля.**

Экономическое ученіе Карла Маркса въ изложеніи Каутскаго и Бауера (2-й томъ) и Бернштейна (3-й томъ). **Проф. Р. М. Орженцкаго.**

Туганъ-Барановскій. Соврем. соціализмъ въ своемъ истор. развитіи. **Н. Н. Шапошникова.**

М. Бургэнъ. Современныя соціалистическія системы и экономическое развитіе. **Н. Н. Шапошникова.**

М. Хилквитъ. Исторія соціализма въ Соед. Штатахъ. **Н. И. Бронштейна.**

Генри Джорджъ. Общественныя задачи. **С. Розалина.**

А. Лабріола. Реформизмъ и синдикализмъ. **В. Я. Канеля.**

Поль Луи. Робочій и Государство. **Прив.-доц. А. А. Борового.**

П. Мижуевъ, Б. Кричевскій, д-ръ Н. В. Васильевъ. Брошюры о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. **О. Е. Бужанскаго.**

М. Л. Хейсинъ, А. М. Рыкачевъ, В. В. Португаловъ, Г. Гольдбергъ, К. Дмитріевъ. Брошюры о профессіон. союзахъ. **О. Е. Бужанскаго.**

И. И. Янжулъ. Изъ воспоминаній и переписки фабричнаго инспектора перваго призыва. **Прив.-доц. І. М. Гольдштейна.**

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

В. М. Устиновъ, И. Б. Новицкій и М. Н. Гернетъ. Основныя понятія рус. государств., гражд. и угол. права. **Б. А. Кистяковскаго.**

Эд. Дженксъ. Происхожденіе верховной власти. **Проф. Ѳ. И. Тарановскаго.**

Г. Еллинекъ. Конституціи, ихъ измѣненія и преобразованія. **Прив.-доц. С. А. Котляревскаго.**

П. Г. Мижуевъ. Главныя федераціи соврем. міра. **Прив.-доц. А. С. Ященко.**

Бентамъ. Тактика законодательныхъ собраній. **Прив.-доц. В. М. Устинова.**

Р. Штурмъ. Бюджетъ. **С. О. Загорскаго.**

С. А. Алексѣевъ. Безотвѣтственность монарха и отвѣтственность правительства. **Прив.-доц. С. А. Котляревскаго.**

К. Черри. Развитіе карательной власти въ древнихъ общинахъ. **Прив.-доц. М. Н. Гернета.**

М. Гернетъ. Обществ. прич. преступности. **Прив.-доц. Б. И. Сыромятникова.**

Тардъ. Сравнительная преступность. **Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго.**

Ломброзо и Ляски. Политич. преступность и революція по отношенію къ праву, уголов. антропологіи и государств. наукѣ. **Прив.-доц. М. Н. Гернета.**

П. И. Люблинскій. Свобода личности въ уголовномъ процессѣ. **Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго.**

М. Леруа. Старое и новое право. **Прив.-доц. В. А. Краснокутскаго.**

Алексѣй Боровой. Обществ. идеалы современнаго человѣчества. **Л. С. Мееровича.**

Л. Кульчицкій. Современный анархизмъ. **Л. С. Мееровича.**

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

А. Бѣклей. Краткая исторія естеств. наукъ. **Прив.-доц. К. Кольцова.**

А. Геттнеръ. Европейская Россія, антропогеограф. этюдъ. **А. А. Борзова.**

III.—ПРИЛОЖЕНІЕ.

Женскій вопросъ и женское движеніе. **Проф. В. М. Хвостова** (программа Комис. по организац. домашн. чтенія).

Списокъ книгъ, полученныхъ редакціей.

Оглавленіе второго выпуска.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

ФИЛОСОФСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

III.—ПРИЛОЖЕНІЕ.

Оглавленіе третьяго выпуска.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

Экономическій отдѣлъ.

Ал. Миклашевскій. Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ. **Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго.**

А. Мюллеръ. Рабочіе секретаріаты и страхованія рабочихъ въ Германіи. **Прив.-доц. А. А. Борового.**

Фр. А. Ланге. Рабочій вопросъ.

В. В. Святловскій. Современное законодательство о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ. **Прив.-доц. А. А. Борового.**

П. Г. Мижуевъ. Документальная исторія одной стачки. **Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго.**

П. Фишеръ. Теорія цѣнности. **Прив.-доц. Н. Н. Шапошникова.**

Проф. И. Х. Озеровъ. Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги? **А. С. Скляра.**

В. Самофаловъ. Косвенные налоги и подоходный налогъ. **С. О. Загорскаго.**

И. Р. Василевскій. Государственный контроль. — *З. Евзлинъ*. Бюджетный контроль. **С. Б. Веселовскаго.**

А. Дамашке. Аграрная реформа. **Прив.-доц. М. Д. Загряцкова.**

Ачадовъ. Муниципализація промышленныхъ предпріятій. **Прив.-доц. М. Д. Загряцкова.**

Юридическій отдѣлъ.

А. Н. Фатьевъ. Очеркъ развитія индивидуалистическаго направленія въ исторіи философіи государства. **Проф. Н. И. Паліенко.**

А. И. Каминка и В. Д. Набоковъ. Вторая Государственная Дума. **Прив.-доц. С. А. Котляревскаго.**

Л. Дюпріе. Государство и роль министровъ. **Прив.-доц. А. С. Ященко.**

К. Кульчицкій. Автономія и федерація. **С. А. Шумакова.**

А. Ященко. Соціализмъ и интернаціонализмъ. **Проф. В. Э. Грабаря.**

Военная реформа. Сборникъ статей. **К. М. Оберучева.**

В. Е. Есиповъ. Уголовное право. **Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго.**

Гаазе. Классовое правосудіе. **Прив.-доц. Е. Н. Ефимова.**

Ломброзо. Анархисты. **Г. Я. Зака.**

Естественно-научный отдѣлъ.

Д. Ройтманъ. Общедоступные очерки изъ области астрономіи. **С. Н. Блажко.**

А. Мебіусъ. Астрономія. **С. Н. Блажко.**

Публицистика.

Кн. Урусовъ. Записки губернатора. **А. А. Громбаха.**

Н. Г. Чернышевскій. Его сочиненія и литература о немъ. **Ч. Вѣтринскаго.**

Списокъ книгъ, полученныхъ редакціей.

Оглавленіе четвертаго выпуска.

I. — ОБЗОРЫ.

Психологія (обзоръ русскихъ учебниковъ). **Проф. Э. Л. Радлова.**

Кристаллографія (обзоръ русскихъ руководствъ). **Проф. Г. Н. Вульфа.**

II. — РЕЦЕНЗІИ.

ФИЛОСОФСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Вильг. Іерузалемъ. „Руководство психологіи". **Н. В. Самсонова.**

Авг. Форель. „Мозгъ и душа". **Г. Г. Шпетта.**

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Т. Карлейль. „Французская революція". **Прив.-доц. А. Н. Савина.**
Эмэ Шере. „Паденіе стараго режима". **М. Н. Коваленскаго.**
Проф. А. Трачевскій. „Наполеонъ I". **О. И. Рудченко.**
М. Хвостовъ. „Изслѣдованія по исторіи обмѣна". **М. А. Кречмара.**
Вл. Студницкій. „Польша въ политическомъ отношеніи". **М. А. Кречмара.**

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Гатти, Давидъ, Вандервельде. „Брошюры объ аграрномъ вопросѣ". **Н. А. Свавицкаго.**
І. М. Гольдштейнъ. „Синдикаты и тресты". **Прив.-доц. М. И. Назаревскаго.**
Зорге. „Рабочее движеніе въ Соед. Штатахъ".—Зомбартъ. „Почему нѣтъ соціализма въ Соед. Штатахъ", и др. брошюры. **Прив.-доц. Н. Н. Шапошникова.**
К. Бюхеръ. „Возникновеніе народнаго хозяйства". **Прив.-доц. М. И. Назаревскаго.**
Атлантикусъ. „Марксизмъ, или теорія наивысшей производительности". **Прив.-доц. М. И. Назаревскаго.**
Э. Бернштейнъ. „Стачка".—А Исаевъ. „Забастовки". **Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго.**
В. Святловскій. „Профессіональное движеніе въ Россіи". **М. А. Таганскаго.**
П. Кампфмейеръ. Исторія обществ. классовъ въ Германіи". **М. А. Таганскаго.**

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Ж. Ж. Руссо. „Объ общественномъ договорѣ". Пер. подъ ред. Жуковскаго. **Проф. П. И. Новгородцева.**
Р. Штаммлеръ. „Хозяйство и право". **И. А. Ильина.**
Р. Трейманъ. „Тираноборцы". **Б. П. Вышеславцева.**
Ш. Боржо. „Учрежденіе и пересмотръ конституцій". **А. М. Долматовскаго.**
Е. Кулишеръ. „Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ". **Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго.**
А. Менгеръ. „Гражданское право и неимущіе классы населенія". **Проф. І. А. Покровскаго.**

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

И. Мечниковъ. „Этюды оптизма". **Прив.-доц. Н. К. Кольцова.**
Таліевъ. „Лекціи по общей ботаникѣ". **Проф. Л. А. Иванова.**

Списокъ книгъ, полученныхъ редакціей.

Выпускъ $\frac{I}{VI}$ выйдетъ 20 января 1908 г.

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

по стереохимія. Перев. *З. В. Кикиной,* подъ редакціей проф. *М. И. Коновалова.* XXIV+246. Ц. 1 р.

Т. Грантъ. Греція въ вѣкъ Перикла. Перев. подъ редакціей *Н. Н. Шамонина.* Съ рисунками. XXIV+358. Ц. 1 р. 60 к.

М. Фостеръ и Л. Шоръ. Физіологія для начинающихъ. Перев. *Д. Д. Бекарюкова.* Съ 111 рис. въ текстѣ. XXIII+330. Ц. 1 р. 50 к.

В. Я. Желѣзновъ. Очерки политической экономіи. 6-е изданіе, исправленное и дополненное. XXIII+832. Ц. 2 р. 50 к.

А. В. Дайси. Основы государственнаго права Англіи. Перев. *О. В. Полторацкой,* подъ редакціей проф. *П. Г. Виноградова.* XXXVI+658. Ц. 2 р. 2-е изданіе.

В. Ѳ. Икономовъ. Наканунѣ реформъ Петра Великаго. Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси XVII вѣка. XIII+304 Ц. 1 р. 25 к.

А. К. Роджерсъ. Краткое введеніе въ исторію новой философіи. Перев. *С. С. Зелинскаго,* подъ редакціей *Ю. И. Айхенвальда.* XX+224. Ц. 1 р.

Г. Тардъ. Преступникъ и преступленіе. Перев. *Е. В. Выставкиной,* подъ редакціей *М. Н. Гернета* и съ предисловіемъ *Н. Н. Полянскаго.* XX+324. Ц. 1 р. 25 к.

А. Берри. Краткая исторія астрономіи. Перев. *С. Г. Займовскаго,* подъ редакціей проф. *Р. Ф. Фогеля.* Съ 112 рис. и портретами. XXXIX+606. Ц. 2 р. 50 к.

Д. Романесъ. Духовная эволюція человѣка. Перев. *Е. И. Бошнякъ,* подъ редакціей *Н. Д. Виноградова.* XXV+618. Ц. 2 р.

Проф. **Як. Самойловъ.** Введеніе въ кристаллографію. XXIV+209. Ц. 1 р. 25 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

А. Бенъ. Психологія. Томъ II. Перев. *С. И. Ершова,* подъ ред. *А. С. Бѣлкина.*

Фридрихъ Паульсенъ. Историческій очеркъ развитія образованія въ Германіи. Перев. подъ редакціей *Н. В. Сперанскаго.*

Анри Мишель. Идея государства. Перев. *П. А. Рождественскаго.*

Г. Гефдингъ. Исторія философіи. Въ 2-хъ томахъ. Перев. *Д. В. Викторова.*

Сталло. Понятія и теоріи современной физики. Перев. *Г. А. Котляра.*

Проф. Дюгюи. Конституціонное право. Перев. *В. А. Краснокутскаго, Б. И. Сыромятникова* и *А. С. Ященко.*

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутнаго времени. Сборникъ статей, подъ редакціей *В. Н. Сторожева.* Вып. II.

Исторія Римской республики по Моммсену. Перев. *Н. Н. Шамонина.* Вып. II.

А. Гейки. Творцы геологія. Перев. *С. Г. Займовскаго.*

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ СЕРІЯ:

Карлъ Федернъ. Данте. Переводъ *В. М. Спасской,* подъ редакціей *М. П. Розонова.* Съ многочислен. иллюстраціями.

БРОШЮРНАЯ СЕРІЯ:

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

В. Круксъ. О происхожденіи химическихъ элементовъ. Перев. *А. В. Генерозова,* подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *М. И. Коновалова.* XVI+49. Ц. 50 к.

Проф. **М. И. Коноваловъ.** Практическія занятія по общей химіи. XXIII+98. Ц. 50 к.

Г. Еллинекъ. Декларація правъ человѣка и гражданина. Перев. подъ редакціей *А. Э. Вормса.* 3-е изданіе дополненное. XX+86. Ц. 40 к.

Ф. Гизель. О радіоктивныхъ веществахъ и ихъ лучахъ. Перев. *А. Е. Чичибабина,* подъ ред. проф. *М. И. Коновалова.* XVI+48. Ц. 35 к.

И. Кантъ. Вѣчный миръ. Перев. студентовъ *С. М. Рогозина* и *Б. В. Чредина,* подъ ред. проф. гр. *Л. А. Камаровскаго.* XXIV+73. Ц. 40 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Р. Штаммлеръ. Задачи права и правовѣдѣнія. Перев. *В. А. Краснокутскаго.*

Изданія И. А. Баландина.

Е. Вармингъ. Ойкологическая географія растеній. Перев. подъ ред. прив.-доцентовъ *М. Голенкина* и *В. Арнольди.* Съ дополненіями по русской флорѣ и 100 рис. въ текстѣ. XXII+522. Ц. 3 р. 50 к.

А. Бэнъ. Психологія. Перев. подъ редакціей и съ предисловіемъ прив.-доцента *А. Бѣлкина.* Томъ I. Съ 13 рис. въ текстѣ. XXII+417. Ц. 2 р.

А. Фишеръ. Лекція о бактеріяхъ. Перев. *А. В. Генерозова,* съ предисловіемъ и статьей: „Дыханіе и броженіе" проф. *П. Н. Худякова.* 29 рис. въ текстѣ XVI+229+V+20. Ц. 1 р. 60 к.

Комиссія по организаціи домашняго чтенія,

состоящая при Учебномъ Отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній.

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

ПРОГРАММЫ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ

на 1-й годъ систематическаго курса. (Печатаются восьмымъ изданіемъ.).

Содержаніе: Предисловіе.—Правила для сношенія читателей съ Комиссіей.—Составъ Комиссіи по организаціи домашняго чтенія и списокъ пожертвованій въ ея пользу.—Планъ систематическаго чтенія на четыре года.—Подробныя прграммы для 1-го года систематическаго чтенія.

I. Математика: 1) курсъ общеобразовательный (аналитическая геометрія), 2) курсъ спеціальный (элементарная математика).

II. Науки физико-химическія: 1) физика (механическій отдѣлъ, ученіе о теплотѣ, звукѣ и свѣтѣ), 2) химія (введеніе и неорганическая химія).

III. Науки біологическія: введеніе.

IV. Науки философскія: Программа первая (психологія и логика), программа вторая (логика).

V. Науки общественно-юридическія: 1) исторія и строеніе общества, 2) политическая экономія.

VI. Исторія: 1) первобытная культура, 2) древній Востокъ, 3) Греція, 4) Римъ.

VII. Исторія литературы: 1) греческой, 2) римской.

Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ, вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія читателей Комиссія книгами.

Цѣна **35** к., съ пересылкой — **46** к., наложен. платежомъ — **63** к.

ПРОГРАММЫ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ

на 2-й годъ систематическаго курса (печатаются четвертымъ изданіемъ.)

ПРОГРАММЫ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ

на 3-й годъ систематическаго курса. (Изд. 2-е, исправлен. и дополненное).

Содержаніе: Предисловіе.—Правила для сношенія читателей съ Комиссіей.—Составъ Комиссіи по организаціи домашняго чтенія и списокъ пожертвованій въ ея пользу.—Подробныя программы для 3-го года систематическаго чтенія.

I. Математика: спеціальный курсъ (исчисленіе безконечно малыхъ).

II. Науки физико-химическія: 1) астрономія, 2) метеорологія и климатологія.

III. Науки біологическія: 1) общая физіологія, 2) физіологія растеній, 3) физіологія животныхъ.

IV. Науки философскія: Программа первая (теорія познаня и метафизика). Программа вторая (исторія древней и средневѣковой философіи).

V. Науки общественно-юридическія: 1) экономическая исторія Россіи, 2) экономія сельскаго хозяйства, 3) экономія промышленности, 4) экономія торговли, 5) гражданское право, 6) уголовное право.

VI. Исторія: 1) Всеобщая исторія XVI, XVII и XVIII вв. Программа А (болѣе сложная). Программа В (элементарная). 2) Русская исторія XVII и XVIII вв.

VII. Исторія литературы: 1) всеобщая литература (испанская драма XVII и XVIII вв., англійская литература XVII и XVIII вв., итальянская литература XVII и XVIII вв., вѣкъ ложнаго классицизма во Франціи, французская литература XVIII в., нѣмецкая литература XVII и XVIII вв.); 2) русская литература XVIII в.

Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ, вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія читателей Комиссіи книгами.

Цѣна **60** к., съ пересылкой — **85** к., наложен. платежомъ — **95** к.

ПРОГРАММЫ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ

на 4-й годъ систематическаго курса. (Изд. 2-е, исправл. и дополн.).

Содержаніе: Предисловіе.—Правила для сношенія читателей съ Комиссіей.—Составъ комиссіи по организаціи домашняго чтенія и списокъ пожертвованій въ ея пользу.—Подробныя программы для 4-го года систематическаго чтенія.

I. Математика: спеціальный курсъ (теоретическая механика).

II. Науки физико-химическія: динамическая геологія.

III. Науки біологическія: 1) палеонтологія, 2) біогеографія, 3) теорія эволюціи.

IV. Науки философскія: программа первая (этика). Программа вторая (исторія новой философіи).

V. Науки общественно-юридическія: 1) международное право, 2) соціальная политика: а) рабочій вопросъ, призрѣніе бѣдныхъ, 3) финансовая наука.

VI. Исторія: 1) Всеобщая исторія XIX в. Программа А (болѣе сложная). Программа В (элементарная). 2) Русская исторія XIX в.

VII. Исторія литературы: 1) всеобщая литература (германская литература XIX в., французская литература XIX в., англійская литература XIX в., итальянская литература XIX в.; 2) русская литература XIX в.

Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ, вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія читателей Комиссіи книгами.

Цѣна **55** к., съ пересылкой — **74** к., наложен. платежомъ — **91** к.

Складъ изданія — въ редакціи; для Петербурга — въ кн. складѣ „Прометей“, Пушкинская, 15.

Цѣна 40 коп.

Критическое обозрѣніе.

1908.

Вып. I (VI)

КОМИССІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ
ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ.

Критическое обозрѣніе.

Подъ редакціей:

Прив.-доц. **Н. Д. Виноградова** (философскій отдѣлъ).
М. О. Гершензона (литературный отдѣлъ).
Прив.-доц. **П. П. Гензеля** (экономическій отдѣлъ).
Б. А. Кистяковскаго (юридическій отдѣлъ).
Прив.-доц. **Н. К. Кольцова** (естественно-научный отдѣлъ).
Проф. **Д. М. Петрушевскаго** (историческій отдѣлъ).

*Редакторъ-издательница **Е. Н. Орлова.***

1908.

Вып. I (VI).

Типографія В. М. Саблина.
Москва, Петровка, домъ Обидиной. Телефонъ 131-34.

Оглавленіе.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

Литературный отдѣлъ.

Историческій отдѣлъ.

Экономическій отдѣлъ.

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Юридическій отдѣлъ.

III.—БИБЛІОГРАФІЯ.

I. ОБЗОРЫ.

Русскій крестьянинъ.

(Обзоръ экономической литературы).

Н. Каблуковъ. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Очерки по экономіи землевладѣнія и земледѣлія. Изд. 2-е, во многомъ перераб. и доп. М. 1908. 398 стр. Ц. 1 р. 50.

П. Масловъ. Аграрный вопросъ въ Россіи. Т. I. Условія развитія крестьянскаго хозяйства. Изд. 4-е. 1908. Ц. 2 р. 50 к. Т. II. Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе. Спб. 1908. Изд. „Библіот. Общ. Пользы". VIII+457+135 стр. Ц. 3 р.

Аграрный вопросъ. Протоколы засѣданій аграрной комиссіи 11—13 февраля 1907. Изд. Аграрной комиссіи партіи Народной Свободы. Спб. 1907. Ц. 2 р. 50 к.

А. А. Мануиловъ (ред.). Очерки по крестьянскому вопросу. Вып. II. Изд. Горшкова. М. 1905. VI + 348 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Проф. В. А. Косинскій. Къ аграрному вопросу. Одесса. 1906. XIV + 532 стр. (Цѣна не обозначена).

Ѳ. А. Щербина. Крестьянскіе бюджеты. Изд. Имп. Вольнаго Экон. Общества. Воронежъ. 1900. VI + 240 + 477. Ц. 3 р.

В. Ф. Арнольдъ. Общія черты агрономической техники и сельско-хозяйственной экономики крестьянскихъ хозяйствъ Херсонскаго у. Изд. Херсонскаго уѣзд. земства. Херсонъ. 1902. II + 299. Ц. 1 р.

Л. В. Падалка. 5 бюджетовъ Хорольскаго у.; прилож. къ журн. „Хуторянинъ". 1903.

Матеріалы для оцѣнки земель Вологодской губ.. Т. II. Вып. II. (Ст. К. Воробьева о „Крестьянскихъ бюджетахъ". 197 — 236 стр.). Изд. Вологодскаго губернск. земства. Вологда. 1907. Ц. 2 р.

Статистическое описаніе Калужской губ., Козельскій у., т. I. (ст. А. В. Пѣшехонова о крестьянскомъ хозяйствѣ). Калуга 1897.

Проф. А. И. Чупровъ. Мелкое земледѣліе и его основныя нужды. Изд. Г. Ѳ. Львовича. Спб. 1907. 196 стр. Ц. 1 р.

В. Г. Бажаевъ. Крестьянское травопольное хозяйство въ нечерноземной полосѣ Россіи. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1900. IV + 304 + 29 стр.

В. Ильинъ. Развитіе капитализма въ Россіи. Изд. М. И. Водовозовой. Спб. 1899. IX+IV+480. Ц. 2 р. 50 к. Изд. распродано, печатается новое.

П. Струве. Критическія замѣтки. Вып. I. Спб. 1894. X + 291 стр. Ц. 1 р.50 к. (Изд. распродано).

Н. Н. Черненковъ. Къ характеристикѣ крестьянскаго хозяйства. Вып. I. Изд. „Новое товарищество". М. 1905. 171 стр. Ц. 80 к.

Его же. Изъ матеріаловъ по крестьянскому хозяйству. „Саратовск. Земская недѣля" № 10. 1905.

П. А. Вихляевъ. Очерки изъ русской сельскохозяйственной дѣйствительности. Спб. Изд. журнала „Хозяинъ". „Книжки хозяина" № 21. I+IV+172 стр. Ц. 1 р. 20 к.

Его же. Измѣненія въ количествѣ и распредѣленіи рабочаго скота въ русскомъ хозяйствѣ. „Народное хозяйство". № 1. 1904.

А. В. Пѣшехоновъ. Изъ теоріи и практики крестьянскаго хозяйства. „Русское Богатство". 1902. № 9 и 10.

П. Румянцевъ. Къ вопросу объ эволюціи русскаго крестьянства. (Очерки реалистическаго міровоззрѣнія). Изд. С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. Спб. 1905. 2-е изд.. Ц. 2 р. 50 к.

Экономическое изслѣдованіе маслодѣлія въ Сибири. Изд. Томск. юридич. Общ. Харьковъ. 1906. 177 стр. Ц. 1 р.

Московская губ. по мѣстному обслѣдованію 1898—1900. Т. IV. Вып. I.

В. Постниковъ. Южнорусское крестьянское хозяйство. 2-ое изд. XXXII+391 стр. М. 1907. Ц. 1 р. 75 к.

Сводный сборникъ по статистическому описанію Полтавской губ. въ 1882—1889 г. Вып. I. Полтава. 1900 г. Ц. 2 р. Вып. II. Полт. 1903 г. Ц. 2 р.

А. Русовъ. Описаніе Черниговской губ. Т. I. и II. Черниговъ. 1898—1899 г.

Ѳ. Щербина. Сводный статистическій сборникъ по Воронежской губ. Воронежъ. 1887. Ц. 3 р.

А. Шингаревъ. Вымирающая деревня. Спб. 1907. Изд. „Общественная Польза". 223 стр. Ц. 1 р.

С. В. Мартыновъ. Современное положеніе русской деревни. Приложеніе къ № 3 „Саратовской земской недѣли", 1903.

С. Н. Прокоповичъ. Аграрный вопросъ въ цифрахъ. „Библіотека Общественной пользы". Сер. II. № 27-й. Спб. 1907. 126 стр. Ц. 25 к.

Б. Веселовскій. Крестьянскій вопросъ и крестьянское движеніе въ Россіи 1902—1906. Спб. 1907. Кн-ство „Зерно". 173 стр. Ц. 55 к.

Н. Саваренскій. П. Маревъ, В. Горнъ. Крестьянство и революція въ Россіи. Серія „Борьба общественныхъ силъ въ русской революціи". Вып. III. 168 стр. Ц. 80 к. М. 1907.

„Смотрите на мужика, все-таки надо... надо смотрѣть на мужика", повторялъ геніальный художникъ крестьянства, Г. И. Успенскій. Судьбы крестьянства всегда интересовали передовую часть русской интеллигенціи. Правда, крестьянскій вопросъ не всегда ставился во всей своей широтѣ. Въ 70-е годы говорилось о возможности перехода крестьянства изъ стадіи натуральнаго хозяйства въ высшій соціалистическій строй. Тогда передовая часть интеллигенціи шла въ деревню на проповѣдь этого высшаго общественнаго строя.

Въ 80-е начали видѣть спасеніе крестьянства въ укрѣпленіи общины, въ крестьянскомъ банкѣ. Въ 90-е молодое теченіе интеллигенціи, марксизмъ, рѣзко заявило о разрушеніи крестьянства. Борьба промышленныхъ рабочихъ занимала тогда вниманіе интеллигенціи. Въ 900-е годы крестьянскій вопросъ снова былъ поставленъ со всей остротой, но уже не интеллигенціей, а самимъ крестьянствомъ....

И марксистское теченіе, и народническое пересмотрѣли свои воззрѣнія, подвели подъ нихъ научные фундаменты. И съ той, и съ другой стороны нѣкоторые пункты воззрѣній были выброшены, другіе были измѣнены...

Единства же въ воззрѣніяхъ на крестьянство и теперь не существуетъ, нѣтъ общепризнанной теоріи крестьянскаго хозяйства. И теперь для знакомства съ крестьянскимъ хозяйствомъ надо изучать взгляды на крестьянство обоихъ направленій.

Народническія воззрѣнія всего полнѣе представлены въ работѣ проф. Н. А. Каблукова „Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи". Крестьянское хозяйство, по мнѣнію Н. А. Каблукова, „прежде всего хозяйство, основанное не на наемномъ трудѣ, а на трудѣ самого крестьянина и членовъ его семьи"... „Надо имѣть въ виду, говоритъ онъ далѣе, такой размѣръ хозяйства, который допускаетъ достаточное использованіе рабочей силы"... „Нужно имѣть въ виду хозяйство во всякомъ случаѣ не меньше средняго крестьянскаго, при которомъ возможна сколько-нибудь нормальная постановка дѣла". Задачей своей работы Н. А. Каблуковъ поставилъ „выяснить тѣ общія условія русской жизни, которыя говорятъ за то, что, несмотря на плачевное состояніе крестьянскаго хозяйства у насъ, оно все-таки обречено не на гибель, а на развитіе".

Книга Н. А. Каблукова состоитъ изъ ряда очерковъ по экономіи сельскаго хозяйства. Въ ней сначала разсматриваются естественныя (почвенныя, климатическія) условія сельскохозяйственнаго производства, условія приложенія труда и капитала въ сельскомъ хозяйствѣ. Далѣе, изслѣдуется значеніе рынка для различныхъ формъ сельскохозяйственныхъ предпріятій. Затѣмъ изучается распредѣленіе

главнаго фактора сельскохозяйственнаго производства — земли—между отдѣльными хозяйствами, описываются формы землевладѣнія, при чемъ особое вниманіе обращено на общинное землевладѣніе. Очеркъ посвященъ описанію способовъ снабженія сельскохозяйственныхъ предпріятій капиталомъ — описанію организаціи сельскохозяйственнаго кредита. Наконецъ, изслѣдуются формы сочетанія труда и капитала въ сельскохозяйственномъ производствѣ, описываются системы земледѣлія и ихъ развитіе въ Россіи, и при этомъ обращено вниманіе на развитіе травосѣянія въ нечерноземной Россіи. Послѣдняя глава посвящена изученію организаціи сбыта сельскозяйственныхъ продуктовъ преимущественно въ крестьянскомъ хозяйствѣ, разсматривается значеніе коопераціи въ сельскомъ хозяйствѣ.

Говоритъ ли Н. А. Каблуковъ объ естественныхъ условіяхъ сельскохозяйственнаго производства, изслѣдуетъ ли онъ приложеніе труда и капитала въ земледѣліи, изучаетъ ли условія рынка, системы земледѣлія, вездѣ онъ видитъ преимущество крестьянскаго хозяйства. Да и съ соціальной точки зрѣнія крестьянское хозяйство, по мнѣнію Н. А. Каблукова, является наиболѣе цѣлесообразнымъ. „Мы видимъ, что не только природныя и техническія условія сельскохозяйственнаго производства, но и рыночныя условія не только не препятствуютъ, а наоборотъ благопріятствуютъ упроченію и развитію мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Но то же самое приходится сказать и относительно складывающихся теперь соціальныхъ условій, относительно сочетанія и соотношенія интересовъ разныхъ классовъ населенія".

Марксистское теченіе полнѣе всего выражено въ работѣ П. П. Маслова „Аграрный вопросъ". П. П. Масловъ ставитъ своей задачей „найти связь между состояніемъ производительныхъ силъ и типомъ хозяйства, создаваемымъ ими". Въ 1-й, теоретической, части своей работы онъ даетъ анализъ условій развитія и паденія производительныхъ силъ и изслѣдуетъ вліяніе развитія производительныхъ силъ на системы и формы хозяйства. Отдѣльная глава посвящена земельной рентѣ. Во второй части, посвященной анализу крестьянскаго хозяйства въ Рос-

сіи, П. Масловъ останавливается на бросающемся всякому въ глаза фактѣ малоземелья русскаго крестьянства, разсматриваетъ причины остроты его въ различныхъ районахъ и разбираетъ попытки крестьянства выйти изъ своего гнетущаго положенія, изучаетъ движеніе земельной собственности, аренду, переселенія. Въ большей части Россіи онъ констатируетъ паденіе производительныхъ силъ въ земледѣліи. Затѣмъ онъ изслѣдуетъ типы хозяйствъ, образующіеся на почвѣ развитія и паденія производительныхъ силъ. Въ центральной земледѣльческой полосѣ, гдѣ отмѣчается паденіе производительныхъ силъ, преобладаетъ, по его мнѣнію, продовольственное крестьянское хозяйство, на окраинахъ же развивается капиталистическое крестьянское хозяйство. Но крестьянство не живетъ обособленно, оно связано съ экономическимъ строемъ всей страны. Кромѣ того, крестьянинъ является не только земледѣльцемъ, но и промышленнымъ рабочимъ или кустаремъ въ нечерноземной полосѣ и сельскохозяйственнымъ рабочимъ—въ черноземной Россіи. Характеристикѣ значенія фабрики и кустарныхъ промысловъ для крестьянскаго хозяйства посвящено въ работѣ П. Маслова два особыхъ очерка, и въ двухъ же главахъ изучаются сельскохозяйственные рабочіе.

Если Н. А. Каблуковъ останавливается на изученіи общихъ условій крестьянскаго хозяйства, то П. П. Масловъ изслѣдуетъ типы крестьянскихъ хозяйствъ и ихъ эволюцію.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію литературы, посвященной описанію крестьянскаго хозяйства въ различныхъ районахъ Россіи и затѣмъ къ работамъ, изучающимъ отдѣльныя стороны его.

Деревня въ различныхъ частяхъ Россіи имѣетъ свои особыя черты. Крестьянское хозяйство промышленной полосы изображено въ работѣ П. Вихляева: „Московская губ. по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 т. V, вып. I: земледѣльческое хозяйство крестьянскаго населенія“. Южно-русское крестьянство представлено въ вышедшей 2-мъ изданіемъ книгѣ В. Постникова „Южно-русское крестьянское хозяйство“. Къ характеристикѣ крестьянства средне-земледѣльческой полосы много данныхъ содержится въ работѣ Ѳ. Щербины „Сводный сборникъ по Воронежской

губ.“ Малороссійское крестьянство описано въ „Сводномъ сборникѣ по статистическому описанію Полтавской губ. въ 1881—1889 г., вып. 1 и 2, составленномъ В. Воронцовымъ, С. М. Блекловымъ, А. Русовымъ, В. Яковенко и др., и въ работѣ А. Русова „Описаніе Черниговской губ.“ 2 тома, 1898—1899 г.г.

Въ однихъ районахъ преобладаетъ *общинное землевладѣніе*, въ другихъ *подворное*. Описаніе общиннаго землевладѣнія сдѣлано въ работахъ Качаровскаго „Русская Община“, „Народное право“, и И. П. Веніаминова „Крестьянская община“.

Да и самые типы крестьянскихъ хозяйствъ крайне разнообразны по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи. Попытку дать характеристику земледѣльческихъ районовъ по преобладающимъ типамъ крестянскихъ хозяйствъ сдѣлалъ П. Масловъ въ VIII гл. и въ 1-мъ приложеніи II-го тома „Аграрнаго вопроса въ Россіи“.

Для изученія типовъ крестьянскихъ хозяйствъ много сдѣлали земскіе статистики 900-хъ годовъ, представившіе цѣлый рядъ разнообразныхъ группировокъ крестьянскихъ дворовъ. Но научной сводкѣ эти работы пока еще не подвергнуты. Много извлеченій изъ земскихъ сборниковъ сдѣлано въ статистической справкѣ Н. И. Воробьева „Къ вопросу о нормахъ земельныхъ надѣловъ“, напечатанной въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“, протоколы засѣданія аграрной комиссіи 11—13 февраля 1907 г., изд. Аграрной комиссіи партіи Народной Свободы.

Преобладающимъ типомъ крестьянскихъ хозяйствъ является крестьянинъ-арендаторъ. Характеръ русскихъ арендъ полнѣе всего изображенъ въ статьяхъ А. А. Мануилова и Брейера въ „Очеркахъ по крестьянскому хозяйству“ (ред. А. А. Мануилова вып. II.). Вопросъ о томъ, изъ какихъ слоевъ крестьянства выходятъ арендаторы, изслѣдуется въ работѣ В. А. Косинскаго „Къ аграрному вопросу“, гл. V, VI и VII.

Картину крестьянскаго хозяйства, изображеніе потребностей и доходовъ крестьянства даютъ бюджетныя изслѣдованія.

Бюджеты сѣвернаго крестьянства описаны К. Я. Воро-

бьевымъ въ „Матеріалахъ для оцѣнки земель Вологодской губ. Т. II. Вологодскій уѣздъ. Вып. II". и А. В. Пѣшехоновымъ въ работѣ по Козельскому у. Калужской губ. и въ статьѣ: „Покупательныя силы крестьянства" въ сборникѣ журнала „Русское Богатство", 1899, ч. II. Описаніе крестьянскихъ доходовъ и расходовъ въ центральной черноземной полосѣ можно найти въ работахъ Ѳ. Щербины „Крестьянскіе бюджеты" и Л. В. Падалки „5 бюджетовъ Хорольскаго уѣзда". Изслѣдованіе бюджетовъ новороссійскаго крестьянина дано въ книгѣ В. Ф. Арнольда „Общія черты агрономической техники и сельско-хозяйственной экономіи крестьянскихъ хозяйствъ Херсонскаго уѣзда". Въ пореформенное время крестьянское хозяйство подверглось крупнымъ перемѣнамъ: совершался переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, мѣнялась техника крестьянскаго хозяйства.

Очеркъ *развитія техники крестьянскаго хозяйства* данъ въ книгѣ А. И. Чупрова: „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды", гл. VIII и IX, и въ работѣ В. Г. Бажаева „Крестьянское травопольное хозяйство". Ростъ торговаго земледѣлія былъ очерченъ въ IV главѣ работы Вл. Ильина „Развитіе капитализма въ Россіи".

Вмѣстѣ съ этимъ измѣнялся и самый *строй крестьянскаго хозяйства.* Черты эволюціи крестьянскаго хозяйства различно намѣчаютъ представители марксистскаго и народническаго міровоззрѣній. Фактъ неоднородности крестьянства былъ отмѣченъ еще первыми статистиками въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, но на эту черту хозяйственнаго строя деревни обратили особенное вниманіе въ 90-е годы представители молодого теченія русской соціально-политической мысли—марксисты: П. Скворцовъ въ „Итогахъ крестьянскаго хозяйства", напечатанныхъ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ" за 1890 и 1891 г., П. Б. Струве въ „Критическихъ замѣткахъ" и, въ особенности, В. Ильинъ въ „Развитіи капитализма въ Россіи". Послѣдній, подвергнувъ анализу цѣлый рядъ земско-статистическихъ изслѣдованій крестьянскаго хозяйства, утверждалъ не только о фактѣ неоднородности деревни, но и о процессѣ дифференціаціи крестьянства, выдѣленіи изъ его среды, съ одной стороны, сильныхъ хо-

зяйствъ — деревенской буржуазіи, а съ другой — деревенской бѣдноты.

Представители народническаго теченія дали цѣлый рядъ работъ по изученію эволюціи крестьянства. Н. Н. Черненковъ въ статьяхъ въ „Саратовской Земской Недѣлѣ“, изданныхъ въ 1905 г. подъ заглавіемъ „Къ характеристикѣ крестьянскаго хозяйства“ вып. I, указывалъ, что марксисты сдѣлали методологическую ошибку, заключивъ изъ факта неоднородности крестьянства, отмѣченнаго земскими статистиками, о процессѣ дифференціаціи. Въ результатѣ анализа конскихъ переписей и повторныхъ земскихъ переписей части Петровскаго и Сердобскаго у. Саратовской губ. и 3-хъ уѣздовъ Орловской губ. онъ пришелъ къ выводу, что крестьянская семья имѣетъ тенденцію сохранить средній для данной мѣстности и для даннаго разряда крестьянъ размѣръ. Объ отсутствіи дифференціаціи крестьянства говоритъ онъ и въ статьѣ „Изъ матеріаловъ по крестьянскому хозяйству“, гдѣ даетъ анализъ переписей скота по Московской губ.

П. Вихляевъ, въ работѣ „Очерки русской сельскохозяйственной дѣйствительности“ и въ статьѣ въ „Народномъ хозяйствѣ“ за 1904 г., на основаніи данныхъ конскихъ переписей также отрицаетъ существованіе процесса дифференціацій крестьянства.

А. В. Пѣшехоновъ, сдѣлавъ сводку всѣхъ повторныхъ переписей, вышедшихъ до осени 1902 года, въ статьѣ „Изъ теоріи и практики крестьянскаго хозяйства“ говоритъ: „Въ основѣ крестьянской жизни лежатъ двѣ тенденціи: съ одной стороны, въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ сказывается стремленіе уравновѣсить производительныя силы и потребительныя нужды входящаго въ его составъ населенія съ размѣрами и организаціей принадлежащаго ему хозяйственнаго предпріятія; съ другой — всѣмъ крестьянскимъ дворамъ свойственно тяготѣніе къ нѣкоторому общему и среднему для всѣхъ ихъ семейному и хозяйственному уровню“. Деревенскихъ же богатѣевъ „едва ли можно,—по его мнѣнію,—разсматривать какъ зачатки вновь нарождающагося и притомъ сельскохозяйственнаго класса“.

Въ 1904 году П. Румянцевъ въ статьѣ „Къ вопросу объ эволюціи русскаго крестьянства“ въ „Очеркахъ реали-

стическаго міровоззрѣнія", на основаніи повторныхъ переписей по тремъ уѣздамъ, лежащимъ въ различныхъ полосахъ Россіи (промышленномъ районѣ — Вяземскій у. Смоленской губ.; центрально-земледѣльческомъ — Роменскій у. Полтавской губ.; Восточномъ — Николаевскій у. Самарской губ.), опровергаетъ утвержденіе народниковъ „о тяготѣніи крестьянства къ среднему уровню". Онъ говоритъ, что однѣ болѣе многочисленныя группы крестьянства теряютъ свою хозяйственную самостоятельность и переходятъ въ ряды земледѣльческаго и промышленнаго пролетаріата, другія, менѣе многочисленныя группы,—расширяютъ свое хозяйство и превращаютъ его въ предпріятія капиталистическаго типа, чисто земледѣльческія или земледѣльческо-промышленныя". Такимъ образомъ, матеріалы повторныхъ переписей, по мнѣнію П. Румянцева, доказываютъ цифрами „существованіе дифференціаціи крестьянства, какъ процесса, и тѣмъ подтверждаютъ правильность тѣхъ взглядовъ на крестьянское хозяйство и его эволюцію, которые излагались въ литературѣ девяностыхъ годовъ".

Въ заключеніе изложенія воззрѣній на дифференціацію крестьянства остановимся на мнѣніи П. Маслова. Послѣдній говоритъ, что дифференціація крестьянства всего ярче проявляется въ тѣхъ районахъ, гдѣ замѣчается развитіе производительныхъ силъ, въ мѣстностяхъ же съ паденіемъ производительности труда земледѣльца разслоенія можетъ и не происходить, что̀ и констатировано народниками. Кромѣ того, онъ отмѣчаетъ еще порайонную дифференціацію деревни. „Благопріятныя условія для земледѣльческаго хозяйства въ однихъ районахъ при неблагопріятныхъ условіяхъ въ другихъ районахъ могутъ повести къ порайонной дифференціаціи крестьянства, при чемъ населеніе одного района поставляетъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ для района съ благопріятными экономическими условіями".

Въ послѣднее время опубликованъ рядъ работъ по повторнымъ переписямъ крестьянскаго хозяйства. Въ работѣ „Московская губ. по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 г., т. IV, вып. I. Земледѣльческое хозяйство" П. Вихляевымъ сдѣланъ рядъ сопоставленій съ данными переписей 70-хъ и 80-хъ годовъ. Въ „Матеріалахъ по

оцѣнкѣ земель Владимірской губ., Юрьевскій у. Вып. II" Н. И. Воробьевымъ произведено сравненіе переписи одной волости 1899 года съ данными изслѣдованія восьмидесятыхъ годовъ. Томскимъ юридическимъ обществомъ опубликована повторная перепись Барнаульской волости подъ заглавіемъ „Экономическое изслѣдованіе маслодѣлія въ Сибири". По цѣлому ряду губерній опубликованы таблицы повторныхъ переписей: Полтавской, 2 у. Орловской, 2 у. Таврической, 2 у. Смоленской, 6 у. Вятской, 1 у. Тверской. Но результаты этихъ повторныхъ переписей пока еще не подвергнуты сводкѣ и научной обработкѣ.

Крестьянство, какъ уже было упомянуто выше, въ большей части Россіи дошло до глубокаго кризиса. Черты кризиса набросаны во 2-й главѣ II тома работы П. Маслова. Трагическую картину состоянія деревни въ этотъ моментъ рисуютъ врачи А. Шингаревъ въ книгѣ „Вымирающая деревня" и С. В. Мартыновъ въ монографіи „Современное положеніе русской деревни", помѣщенной въ приложеніи къ № 3-му „Саратовской Земской недѣли" 1903 г. Въ этихъ работахъ сдѣлано санитарно-экономическое описаніе трехъ селеній Воронежскаго уѣзда, но эти селенія ничѣмъ не выдѣляются изъ общаго уровня центрально-земледѣльческой полосы. Крестьянство не могло найти выхода изъ такого кризиса ни въ переселеніяхъ, какъ это показано въ работѣ А. А. Кауфмана „Переселеніе и колонизація" (1905), ни въ покупкѣ земли у помѣщиковъ, какъ это видно изъ работъ В. Святловскаго „Къ вопросу о судьбахъ землевладѣнія въ Россіи", Герценштейна „Аграрный вопросъ" (въ главѣ „Крестьянскій банкъ"), Прокоповича (гл. „Крестьянскій банкъ" въ брошюрѣ „Аграрный вопросъ въ цифрахъ") и др.

Результатомъ такого невыносимаго положенія деревни было грандіозное крестьянское движеніе, охватившее почти всю Россію и выразившееся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Описанію крестьянскаго движенія и изображенію причинъ его посвящены работы С. Н. Прокоповича „Аграрный вопросъ въ цифрахъ", Б. Веселовскаго „Крестьянскій вопросъ и крестьянское движеніе", коллективная работа „Крестьянство и революція" изъ

серіи „Борьба общественныхъ силъ въ русской революціи“, вып. III, и въ особенности П. Маслова „Аграрный вопросъ въ Россіи“ т. II, „Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе“.

П. Масловъ разсматриваетъ аграрное движеніе какъ слѣдствіе кризиса продовольственнаго крестьянскаго хозяйства. Намѣтивъ черты этого кризиса, онъ даетъ краткій историческій очеркъ крестьянскаго движенія въ XIX столѣтіи и затѣмъ подробно на основаніи газетныхъ сообщеній и анкеты Вольно-экономическаго Общества изображаетъ по районамъ крестьянское движеніе въ 1905—1907 г. и объясняетъ причины преобладанія тѣхъ или другихъ его формъ въ отдѣльныхъ частяхъ Россіи. Въ той же работѣ изображена политика правительства послѣднихъ лѣтъ, дѣятельность политическихъ партій среди крестьянства и аграрный вопросъ въ 1-й и 2-й Думахъ. Въ приложеніи дано описаніе крестьянскаго движенія въ Польшѣ, Курляндіи и Эстляндіи.

Въ брошюрѣ С. Н. Прокоповича описано экономическое крестьянское движеніе съ 1905 года по стачечное движеніе 1906 года и дана попытка объяснить его причины. Б. Веселовскій даетъ очеркъ экономическаго и политическаго движенія крестьянства съ 1902 по 1906 г. и попутно изображаетъ политику правительства по крестьянскому вопросу съ 1902 по ноябрь 1906 года. Въ коллективной работѣ „Крестьянство и революція“ П. Саваренскимъ сдѣлана попытка на основаніи газетныхъ сообщеній дать по районамъ статистическій очеркъ формъ экономическаго крестьянскаго движенія, прослѣдить ихъ эволюцію за два года 1905 и 1906 и найти объясненіе ихъ въ экономическихъ условіяхъ крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства; П. Моревымъ описано политическое движеніе крестьянства, при чемъ данъ статистическій анализъ партійнаго состава крестьянскаго представительства въ 1-й и 2-й Государственной Думѣ; В. Горнъ даетъ оцѣнку роли крестьянства въ русской революціи.

Н. Свавицкій.

Половой вопросъ.

А. Форель. Половой вопросъ. 2-е изд. Суворина. Спб. 1907 г. Ц. 4 р.

То же. Изд. „Освобожденія". Спб. Ц. 3 р.

Плоссъ. Женщина въ природовѣдѣніи и народовѣдѣніи. Пер. д-ра Рамма. 2 тома. Изд. Н. Іогансона. 1903. Ц. 4. р.

Вестермаркъ. Исторія брака. Пер. Семенова. Изд. Ефимова. М. 1896. Ц. 60 к.

Каутскій. Возникновеніе брака и семьи. „Всеобщ. библ." Львовича. Спб. 1906. Ц. 25 к.

Менгеръ. Новое ученіе о государствѣ. Пер. подъ ред. Б. Кистяковскаго. 2-е изд. Скирмунта. Ц. 50 к.

Элленъ Кей. Любовь и бракъ. Изд. Саблина. Москва 1907. Ц. 1 р. 50 к.

А. Бебель. Женщина и государство. Изд. Саблина. М. 1907. Ц. 1 р.

Ж. Месниль. Свободный бракъ. Изд. „Свободной Мысли" Спб. Ц. 10 к.

В. Гумпловичъ. Бракъ и свободная любовь. Пер. съ нѣм. Изд. „Мысли" Спб. 1906. Ц. 8 к.

А. Молль. Половое чувство. Пер. д-ра Б. Шехтера. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Г. Эллисъ. Мужчины и женщины. Этюдъ о вторичныхъ половыхъ признакахъ у человѣка. Изд. Павленкова. Спб. 1896. Ц. 1 р.

Роледеръ. Половое влеченіе и половая жизнь. Пер. д-ра Б. Шехтера. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 1 р. 50 к. (Имѣются другіе переводы).

Роледеръ. Онанизмъ (причины, сущность, предупрежденіе, леченіе). Пер. съ нѣм. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 2 р.

Крафftъ-Эбингъ. Половая психопатологія, пер. д-ра Комаровскаго. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 3 р.

Проф. П. И. Ковалевскій. Половыя извращенія.

И. М. Тарновскій. Извращенія полового чувства у женщинъ. Спб. 1895.

А. Молль. Половое извращеніе. Пер. д-ра Шехтера. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

В. М. Тарновскій. Половая зрѣлость. (Изданіе распродано).

М. А. Членовъ. Великое зло. (О венерическихъ болѣзняхъ: перелоѣ, мягкомъ шанкрѣ и сифилисѣ). Изд. Риккера. Спб. 1904. Ц. 1 р. 20 к.

Кн. Н. В. Вяземскій. О половой зрѣлости съ педагогической точки зрѣнія. Спб. 1906. Тип. Стасюлевича.

М. Лишневская. Половое воспитаніе дѣтей. Пер. М. Кадиша съ 3-го нѣм. изд. М. 1907. Ц. 30 к.

К. Геллеръ. Половой вопросъ и школа. Пер. И. Варшавскаго. Спб. 1907. Ц. 50 к.

Н. Жаринцова. Объясненіе полового вопроса дѣтямъ (какъ все на свѣтѣ рождается). Спб. 1907. Ц. 90 к.

Геймъ. Половая жизнь съ точки зрѣнія естественной исторіи развитія. Пер. съ нѣм. съ вступ. зам. Л. Н. Толстого. Изд. „Посредника". М. Ц. 25 к.

Тайный порокъ. Изд. „Посредника". 2 вып. Ц. 15 к. и 20 к.

Е. Шепердъ. Молодымъ дѣвушкамъ и матерямъ для дочерей. Пер. съ англ. 3-е изд. „Посредника". Ц. 45 к.

Е. Шепердъ. Молодымъ людямъ и отцамъ для сыновей. Пер. съ англ. Изд. „Посредника". Ц. 55 к.

А. А. Герценъ. Наука и нравственность. 1896.

М. А. Членовъ. Половая перепись московскаго студенчества. „Русскій Врачъ", 1907. №№ 31 и 32.

Половой вопросъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу проблемъ, наиболѣе волнующихъ современное человѣчество. Мнѣ незачѣмъ иллюстририровать это положеніе документальными данными, такъ какъ это достаточно доказывается массой появляющихся на книжномъ рынкѣ научныхъ произведеній, посвященныхъ этому вопросу, а также многочисленныхъ брошюръ, литературныхъ и драматическихъ произведеній и т. д., а, съ другой стороны, частыми публичными лекціями и собесѣдованіями на половыя темы, различными половыми анкетами (студенческія, педагогическія, профессіональныя), и т. д., и, наконецъ, образованіемъ на Западѣ цѣлаго ряда спеціальныхъ обществъ, стоящихъ въ томъ или иномъ отношеніи къ интересующему насъ вопросу.

Къ сожалѣнію, однако, этотъ интересъ къ половымъ вопросамъ принялъ у насъ въ Россіи нѣсколько своеобразный характеръ и въ значительной степени носитъ порнографическую окраску, что, конечно, вполнѣ объясняется условіями переживаемаго момента. И, дѣйствительно, тогда какъ на Западѣ интересъ къ половымъ вопросамъ въ значительной степени обусловливается чисто экономическими причинами — въ связи съ властно выдвигающимся женскимъ вопросомъ, съ ростомъ населенія и все увеличивающимся распространеніемъ половыхъ болѣзней, наносящихъ населенію такой огромный ущербъ прежде всего въ чисто экономическомъ отношеніи, у насъ въ Россіи острый, даже нѣсколько болѣзненный интересъ къ этимъ вопросамъ, какъ-то вдругъ ставшимъ чуть ли не однимъ изъ замѣтнѣйшихъ явленій нашей жизни, несомнѣнно стоитъ въ тѣсной связи съ рѣзко и глубоко измѣнившимися условіями нашей политической и общественной жизни. Можно, слѣдовательно, думать, что такая острота постановки полового вопроса въ современной русской жизни носитъ временный характеръ. Поэтому, привѣтствуя съ одной стороны это теченіе, которое все же оставитъ несомнѣнно болѣе разумное отношеніе къ половымъ вопросамъ — въ чемъ давно

чувствовалась насущная необходимость,—слѣдуетъ, тѣмъ не менѣе, въ то же время рекомендовать широкой публикѣ съ сугубой осторожностью относиться къ той умственной пищѣ, которая предлагается въ области полового вопроса нашимъ книжнымъ рынкомъ, въ значительной степени захваченнымъ въ этомъ направленіи самыми низкопробными издательствами.

Въ виду послѣдняго обстоятельства, положеніе обозрѣвателя русской литературы по половому вопросу очень затруднительно, такъ какъ оригинальныхъ произведеній по этому вопросу у насъ почти нѣтъ, переводныя же, хотя и довольно многочисленны, но или сдѣланы не съ лучшихъ образцовъ, или выпущены такими „фирмами" и въ такомъ видѣ, что мы не считаемъ возможнымъ даже упомянуть о нихъ; мы только еще разъ предостерегаемъ читателей отъ этихъ макулатурныхъ изданій, которыя вмѣстѣ съ порнографическими объявленіями газетъ (о тайныхъ средствахъ и т. п.), нѣкоторыми современными „журналами", театрами и синематографами, эксплоатирующими половой вопросъ, приносятъ обществу вредъ, положительно не поддающійся учету. Вотъ почему, при обзорѣ литературы по половому вопросу, мы вынуждены будемъ ограничиться упоминаніемъ лишь о нѣкоторыхъ лучшихъ произведеніяхъ, имѣющихся на русскомъ языкѣ, и позволимъ себѣ въ то же время указать на два-три иностранныя произведенія, еще не переведенныя на русскій языкъ, но вполнѣ заслуживающія этого.

Переходя теперь къ самому обзору литературы, мы должны, разумѣется, прежде всего остановиться на общихъ произведеніяхъ этого рода, захватывающихъ половой вопросъ во всемъ его объемѣ. Такихъ произведеній, къ сожалѣнію, пока имѣется немного. Одно изъ нихъ, хорошо извѣстное нашей читающей публикѣ, такъ какъ выпущено на русскомъ языкѣ даже въ 2-хъ изданіяхъ, это — извѣстное произведеніе А. Фореля: „Половой вопросъ" (см. рецензію прив.-доц. В. Е. Игнатьева въ „Критическомъ Обозрѣніи" за 1907 г., вып. II, стр. 110). Книга эта въ общемъ составлена, дѣйствительно, прекрасно и очень широко захватываетъ половой вопросъ, разсматривая его не только съ физической, психической (половой инстинктъ и т. д.) и патологической сторонъ, но и съ точки зрѣнія этнологіи, политической эко-

номіи, религіи, права, морали, политики, педагогики и искусства; въ концѣ книги приложенъ краткій обзоръ новѣйшихъ научныхъ и изящныхъ литературныхъ произведеній, относящихся къ половому вопросу. Главный недостатокъ книги Фореля—это слишкомъ личная и субъективная окраска ея; она не содержитъ широкой разработки литературы вопроса и носитъ на себѣ печать, главнымъ образомъ, взглядовъ самого Фореля, иногда спорныхъ и недостаточно обоснованныхъ, иногда окрашенныхъ излишнимъ сентиментализмомъ и поэтому мало продуктивныхъ. Съ другой стороны, однако, это — крупное ея достоинство, несомнѣнно обезпечивающее за ней значительную долговѣчность. Во всякомъ случаѣ мы горячо совѣтуемъ всякому, интересующемуся половыми вопросами, ознакомиться съ этой книгой, проникнутой такимъ глубокимъ благородствомъ и мягкой гуманностью, и для первоначальнаго ознакомленія съ половыми вопросами мы считаемъ ее въ высокой степени цѣнной.

Гораздо большее значеніе, однако, для чисто научнаго ознакомленія съ половыми вопросами имѣетъ замѣчательная книга нѣмецкаго автора Iwan'a Bloch'a (Ивана Блоха) Das Sexualleben unserer Zeit („Половая жизнь нашего времени"), Berlin, 1907 (822 стр.), къ сожалѣнію, не переведенная на русскій языкъ. Это — настоящая энциклопедія по половому вопросу, содержащая массу научнаго матеріала и обнаруживающая удивительное знакомство автора не только съ медицинской стороной вопроса, но и съ источниками, касающимися вопросовъ религіи, искусства, литературы, общественной жизни и исторіи культуры вообще. Книга раздѣлена на 33 главы, изъ коихъ каждая въ изобиліи снабжена научными ссылками и именами, придающими ей характеръ строго разработаннаго обзора по данному вопросу. Начинается книга съ разсмотрѣнія элементарнаго феномена человѣческой любви и вторичныхъ явленій ея, духовныхъ и физическихъ. Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько главъ, посвященныхъ вопросу о путяхъ духа въ области человѣческой любви, и именно въ связи съ религіей, съ исторіей и психологіей одежды, романтическимъ и эстетическимъ элементами любви. Въ нѣсколькихъ же главахъ авторъ разсматриваетъ затѣмъ крайне важный вопросъ о соціальныхъ формахъ половой

жизни—бракѣ, свободной любви, случайной, безпорядочной любви и проституціи. Затѣмъ слѣдуютъ главы о половыхъ болѣзняхъ и предохранительныхъ мѣрахъ противъ нихъ, объ уклоненіяхъ въ области половой жизни и патологическихъ измѣненіяхъ ея, о половомъ воздержаніи, неомальтузіанизмѣ, половой гигіенѣ, о порнографіи во всѣхъ ея отраженіяхъ въ искусствѣ, литературѣ и общественной жизни и, наконецъ, объ отраженіяхъ полового вопроса въ беллетристикѣ и научной литературѣ. Разумѣется, и въ книгѣ Bloch'a есть недостатки, есть пропуски, общее изложеніе нѣсколько сухо и схематично, нѣкоторыя ея идеи (напр. относительно такъ сказать естественнаго происхожденія нѣкоторыхъ формъ половыхъ извращеній) очень спорны, и тѣмъ не менѣе эта книга, какъ первая попытка половой энциклопедіи, заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія, и можно высказать лишь горячее пожеланіе увидѣть ее и въ русскомъ переводѣ, разумѣется, въ серьезной редакціи и съ значительными дополненіями изъ русской научной (студенческія анкеты и т. д.) и изящной литературы, журналистики, искусства и общественной жизни. Въ такомъ видѣ книга Bloch'a несомнѣнно послужила бы въ Россіи исходнымъ пунктомъ для развитія серьезной общей литературы по половому вопросу.

Переходя теперь къ литературѣ по отдѣльнымъ, наиболѣе важнымъ сторонамъ половой жизни, мы должны, прежде всего, остановиться на произведеніяхъ, трактующихъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія исторіи культуры вообще. Здѣсь, во первыхъ, останавливаетъ на себѣ вниманіе извѣстная книга д-ра Плосса, „Женщина въ природовѣдѣніи и народовѣдѣніи", хорошо знакомящая съ антропологической и этнологической стороной вопроса по отношенію къ женщинѣ; книга снабжена массой рисунковъ, переводъ удовлетворителенъ, цѣна недорога. Въ чисто этнографическомъ, этнолого-психологическомъ и этнолого-соціологическомъ отношеніяхъ очень широко захватываетъ половой вопросъ прекрасная книга цюрихскаго профессора географіи и этнологіи Stoll'я (Штолля)—Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie, Leipzig, 1908 („Половая жизнь въ народной психологіи"), содержащая массу матеріала (1020 стр.) и обширный указатель литературныхъ источ-

никовъ и снабженная большимъ количествомъ рисунковъ; переводъ этой книги на русскій языкъ крайне желателенъ.

Огромный интересъ представляютъ вопросы, связанные съ соціальными формами половой жизни, о государственномъ и общественномъ значеніи которыхъ было бы излишне распространяться, и здѣсь на первомъ планѣ стоятъ вопросы брака, свободной любви и проституціи во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ. Что касается института брака, то относительно исторіи его намъ извѣстны на русскомъ языкѣ два переводныхъ произведенія, вполнѣ заслуживающихъ вниманія: это 1) „Исторія брака“ Вестермарка, которую Форель называетъ „монументальнымъ“ трудомъ, но основныя идеи которой оспариваются Schurtz'емъ и Bloch'омъ, и затѣмъ 2) прекрасная, основанная на тщательномъ изученіи источниковъ статья К. Каутскаго—„Возникновеніе брака и семьи“, представляющая очень большой интересъ. Относительно правовой организаціи института брака много матеріала можно найти въ соотвѣтствующей главѣ извѣстнаго сочиненія А. Менгера—„Новое ученіе о государствѣ“, касающагося не только современной правовой организаціи брака, но и соціалистическихъ предложеній будущихъ реформъ.

По вопросу о свободной любви, такъ сильно волнующему современное человѣчество, мы можемъ отмѣтить, разумѣется, лишь наиболѣе выдающіяся произведенія изъ этой области. Сюда относится, прежде всего, книга извѣстной поборницы женскаго движенія — Элленъ Кей — „Любовь и бракъ“, слишкомъ знакомая всѣмъ, чтобы распространяться о ней, затѣмъ знаменитая книга А. Бебеля — „Женщина и государство“, съ которой можно во многомъ не соглашаться, но которую необходимо прочесть всякому, интересующемуся женскимъ вопросомъ. Къ этой же области относятся брошюры Ж. Меснилл — „Свободный бракъ“ и В. Гумпловича — „Бракъ и свободная любовь“. Затѣмъ, не останавливаясь на крайне многочисленной иностранной литературѣ по этому вопросу, укажемъ лишь на очень серьезный журналъ Mutterschutz, издаваемый нѣмецкимъ „Союзомъ для защиты материнства“, въ которомъ можно найти соотвѣтствующія

статьи такихъ поборницъ женскаго движенія, какъ Helene Stöcker, Lily Braun, M. Lischnewska и т. д.

Что касается вопроса о проституціи, то литература, относящаяся къ этой области, настолько велика, что мы не считаемъ возможнымъ сейчасъ останавливаться на ней и намѣрены посвятить ей отдѣльный критическій очеркъ.

Крайне важный и жизненный вопросъ объ отраженіяхъ полового вопроса въ русской литературѣ и искусствѣ также выходитъ изъ рамокъ даннаго очерка, и интересующіеся имъ могутъ найти соотвѣтствующія статьи въ текущей періодической литературѣ; имѣющій столь огромное значеніе вопросъ о порнографическихъ теченіяхъ въ русской литературѣ, искусствѣ и русской жизни вообще, хотя и поставленъ текущей жизнью на ближайшую очередь, никѣмъ еще, къ сожалѣнію, серьезно не разработанъ; интересующихся аналогичными данными западно-европейской жизни, особенно въ связи съ знаменитымъ lex Heintze, отсылаемъ къ соотвѣтствующей главѣ книги Bloch'a.

Переходя теперь къ чисто медицинской — самой обширной — литературѣ по интересующему насъ вопросу, мы должны строго различать двѣ стороны ея: одну, такъ сказать теоретическую, касающуюся чисто научной разработки его и подлежащую вѣдѣнію лишь врачей, и отчасти юристовъ и педагоговъ, и другую, практическую, преслѣдующую цѣли распространенія соотвѣтствующихъ идей въ массахъ и тѣсно связанную съ вопросами законодательства, общественной и личной гигіены, семьи и школы. Поэтому мы не станемъ перечислять здѣсь даже наиболѣе выдающіяся произведенія строго-медицинскаго характера, трактующія о половыхъ вопросахъ. Изъ болѣе популярныхъ же, предназначенныхъ для широкой публики, отмѣтимъ, прежде всего, нѣкоторыя произведенія, касающіяся основного феномена половой жизни, а именно — психологіи полового инстинкта и полового чувства вообще.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о книгѣ А. Молля, извѣстнаго автора „Врачебной этики“, — „Половое чувство“, довольно широко обнимающей вопросъ, при чемъ, однако, самыя коренныя идеи Молля вполнѣ основательно оспариваются нѣкоторыми крупными авторами. Изъ непереведенныхъ работъ особенно цѣнной представляется книга извѣстнаго англійскаго ав-

тора Г. Эллиса „Половое чувство“ (Havelok Ellis—Das Geschlechtsgefühl, autorisierte deutsche Ausgabe besorgt von Dr. H. Kurella, Würzburg, 1903), отличающаяся большой глубиной анализа и въ то же время простотой и ясностьюизложенія, въ виду чего она вполнѣ заслуживаетъ перевода на русскій языкъ (работы Г. Эллиса по половому вопросу вообще заслуживаютъ большого вниманія; изъ нихъ въ переводѣ на русскій языкъ намъ извѣстно только его сочиненіе: „Мужчина и женщина: этюдъ о вторичныхъ половыхъ признакахъ у человѣка“, въ изд. Павленкова.

Изъ популярныхъ книгъ, касающихся не только психологіи полового чувства, но и физіологіи и отчасти патологіи его, можно рекомендовать недурныя лекціи Роледера, „Половое влеченіе и половая жизнь“, изданныя журналомъ „Современная медицина и гигіена“ въ 1901 году, а въ послѣднее время вышедшія еще въ двухъ переводахъ: д-ра Б. Шехтера (ц. 1 р. 50 к.) и подъ редакціей д-ра В. К. Панченко (ц. 1 р.). Изъ этихъ двухъ изданій предпочтительнѣе все же первое, хотя цѣна его слишкомъ дорога.

Что касается собственно патологіи половой жизни, то для насъ лично является еще большимъ вопросомъ, слѣдуетъ ли вообще подробно знакомить широкую публику со всевозможными извращеніями половой жизни, ибо, на основаніи нашихъ наблюденій и литературныхъ данныхъ, мы можемъ твердо высказаться, что слабымъ волей, неуравновѣшеннымъ натурамъ чтеніе такихъ книгъ приноситъ безусловный вредъ; въ то же время, однако, именно такія произведенія имѣютъ особый успѣхъ у извѣстной части публики, чѣмъ весьма пользуются различныя низкопробныя издательства, заваливая книжный рынокъ въ области полового вопроса именно такого рода произведеніями, къ тому же „редактируемыми“ такъ, чтобы въ нихъ оставался только „интересный“ матеріалъ. Тѣмъ не менѣе разумное знакомство по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыми сторонами патологіи половой жизни представляется несомнѣнно полезнымъ. Особенно относится это къ онанизму (самоудовлетвореніе полового чувства), который, какъ показываютъ наблюденія, столь распространенъ среди молодежи и въ общемъ, несомнѣнно, приноситъ немалый вредъ, хотя, конечно,

значительно меньшій, чѣмъ это расписываютъ популярныя книжки, спекулирующія на впечатлительность такихъ больныхъ. Въ этомъ отношеніи можно смѣло рекомендовать очень недурную книгу Роледера: „Онанизмъ (причины, сущность, предупрежденіе, леченіе“; цѣна этой книжки (2 р.), однако, непомѣрно дорога.

Изъ имѣщихся на русскомъ языкѣ книгъ, посвященныхъ другимъ формамъ половой патологіи, можно указать (для юристовъ, педагоговъ и т. п.) на сочиненія Краффтъ-Эбинга: „Половая психопатологія“ (ц. 3 р.—крайне дорога и совершенно не соотвѣтствуетъ достоинствамъ изданія), проф. П. И. Ковалевскаго: „Половыя извращенія“, И. М. Тарновскаго: „Извращеніе полового чувства у женщинъ“, (1895; библіографическая рѣдкость въ настоящее время), и А. Молля: „Половое извращеніе“.

Оставляя въ сторонѣ вопросы государственнаго законодательства по отношенію къ интересующей насъ области, мы переходимъ къ вопросамъ личной гигіены. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ два момента: правильное представленіе о половомъ воздержаніи и знакомство съ опасностями венерическихъ болѣзней. Половая чистота вообще и до-брачная въ особенности—очень злободневный теперь вопросъ („Перчатка“ Бьернсона, Vera и т. д.), и стремленіе къ ней, какъ это видно хотя бы изъ половой анкеты московскаго студенчества (о ней будетъ сказано ниже), очень сильно среди молодежи; этому вполнѣ соотвѣтствуютъ и современныя научныя теченія (Krafft-Ebing, Fournier, Neisser и т. д.), согласно которымъ половое воздержаніе до брака абсолютно безвредно. Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ соотвѣтствующей главѣ книги Bloch'а, а также къ очень недурной книжкѣ H. Mann'а— Die Kunst der sexuellen Lebensführung, Oranienburg bei Berlin, 1906 („Искусство правильной половой жизни“), обстоятельно разрабатывающей этотъ вопросъ въ связи съ другими вопросами половой жизни и заслуживающей перевода на русскій языкъ. Что касается популярныхъ сочиненій, знакомящихъ съ венерическими болѣзнями, то ихъ очень много. Изъ русскихъ отмѣтимъ извѣстную когда-то, теперь представляющую въ своемъ родѣ библіографическую рѣд-

кость, книжку покойнаго проф. В. М. Тарновскаго „Половая зрѣлость“, затѣмъ — книгу пишущаго эти строки, „Великое зло (о венерическихъ болѣзняхъ: перелоѣ, мягкомъ шанкрѣ и сифилисѣ)“, а изъ иностранныхъ — извѣстную брошюру Fournier „A mon fils, quand il aura 18 ans“, и прекрасную книжку мюнхенскаго профессора M. Gruber'a: „Sexuelle Hygiene, für junge Männer dargestellt“. Stuttgart, 1907 („Половая гигіена для молодыхъ людей“), прекрасно составленную, довольно широко касающуюся вопропросовъ половой жизни вообще, очень дешевую (1 марка 20 пфен.) и вполнѣ заслуживающую перевода на русскій языкъ.

Что касается вопросовъ общественной гигіены, то здѣсь, разумѣется, на первомъ планѣ стоятъ вопросы семьи и школы, ибо только правильное семейное и школьное воспитаніе и обученіе, вмѣстѣ съ личнымъ усовершенствованіемъ, могутъ служить, на ряду, конечно, съ общими экономическими и соціальными улучшеніями, прочнымъ базисомъ для правильнаго разрѣшенія въ будущемъ полового вопроса. До сихъ поръ, однако, эта сторона полового вопроса была поставлена у насъ крайне неудовлетворительно, и лишь теперешній интересъ къ нему обѣщаетъ оставить, повидимому, въ этой области плодотворный слѣдъ. Такъ, мы видимъ, что въ послѣднее время наши педагогическіе журналы (какъ напр., интересный новый журналъ: „Свободное Воспитаніе“, выходящій подъ редакціей И. Горбунова-Посадова), отводятъ этимъ вопросамъ немало страницъ. Точно также имѣется уже на русскомъ языкѣ и нѣсколько спеціальныхъ брошюръ, предназначенныхъ для взрослыхъ и дѣтей. Такъ, изъ первыхъ слѣдуетъ отмѣтить книжку кн. Н. В. Вяземскаго „О половой зрѣлости съ педагогической точки зрѣнія“, обстоятельно разсматривающую вопросъ съ физической и психической точекъ зрѣнія, особенно въ связи съ вліяніемъ школы; затѣмъ, книжку М. Лишневской „Половое воспитаніе дѣтей“, излагающую планъ систематическаго полового воспитанія дѣтей; книжку К. Геллера „Половой вопросъ и школа“, и т. д.

Много документальныхъ данныхъ даетъ организованная по иниціативѣ пишущаго эти строки студенческимъ меди-

цинскимъ обществомъ при Московскомъ университетѣ, при ближайшемъ содѣйствіи прив. доц. Г. И. Россолимо, половая перепись московскаго студенчества, широко захватывающая вопросы семьи и школы; данныя переписи въ предварительномъ видѣ были доложены нами на прошедшемъ X Пироговскомъ съѣздѣ и опубликованы въ „Русскомъ Врачѣ“ въ статьѣ (прив.-доц. М. А. Членовъ, „Половая перепись московскаго студенчества“), гдѣ по возможности собрана и соотвѣтствующая литература вопроса. Наиболѣе многочисленныя данныя, однако, по вопросамъ половой педагогики можно найти въ протоколахъ состоявшагося въ 1907 году (24 и 25 мая) въ Mannheim'ѣ съѣзда по вопросамъ половой педагогіи, организованнаго „Нѣмецкимъ обществомъ борьбы съ половыми болѣзнями“ (Sexualpädagogik. Verhandlungen des 3 Kongresses der Deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, 1907, Leipzig. Verlag von Johann Ambrosius Barth); въ съѣздѣ этомъ принимали участіе не только врачи, но и представители общества и администраціи, а въ спеціальныхъ докладахъ и преніяхъ очень широко были разсмотрѣны вопросы половой жизни по отношенію къ семьѣ (преимущественно роли матери), низшей, средней и высшей школѣ, совмѣстному воспитанію половъ, половой этикѣ и т. д.; появленіе этихъ протоколовъ въ русскомъ переводѣ (въ цѣломъ или въ извлеченіи) мы считаемъ абсолютно необходимымъ.

Изъ имѣющихся на русскомъ языкѣ книжекъ, предназначенныхъ для ознакомленія дѣтей съ половымъ вопросомъ слѣдуетъ отмѣтить прекрасную книжку Н. Жаринцовой: „Объясненіе полового вопроса дѣтямъ (какъ все на свѣтѣ рождается)“, очень умѣло и осторожно составленную; цѣна этой книжки (90 к.), однако, очень велика. Для юношества имѣется цѣлый рядъ аналогичныхъ книжекъ въ изданіи „Посредника“: Геймъ „Половая жизнь съ точки зрѣнія естественной исторіи развитія“; „Тайный порокъ“ (2 выпуска); Е. Шепередъ „Молодымъ дѣвушкамъ и матерямъ для дочерей“, и „Молодымъ людямъ и отцамъ для сыновей“. Сюда же относится лекція проф. А. А. Герцена — „Наука и нравственность“, 1896.

Заканчивая нашъ очеркъ, мы хотѣли бы указать еще на

періодическіе научные журналы по половымъ вопросамъ; такихъ журналовъ, однако, у насъ нѣтъ (какъ, впрочемъ, журналовъ, спеціально посвященныхъ одному лишь половому вопросу во всемъ его объемѣ почти нѣтъ и на Западѣ); зато у насъ въ изобиліи появляются все новые и новые общіе журналы, посвященные половому вопросу или, вѣрнѣе, порнографіи, отъ которыхъ мы считаемъ еще разъ необходимымъ самымъ рѣшительнымъ образомъ предостеречь читателей.

Прив.-доц. М. А. Членовъ.

Живая старина въ русской литературѣ по искусству.

У насъ совсѣмъ нѣтъ живой старины — навыка понимать былое такъ, какъ будто бы оно происходитъ сейчасъ. Это перенесеніе прошлаго въ настоящее, воскресеніе забытаго, однако, совсѣмъ не должно быть чуждо научности. Лишь основываясь исключительно на строгихъ, документальныхъ данныхъ можно говорить о прошломъ такъ, какъ будто оно происходитъ теперь. Лишь видя всѣ мелочи — можно видѣть и весь предметъ отчетливо. Покойный Д. А. Ровинскій именно такъ понималъ исторію искусства, и потому всѣ его, на первый взглядъ сухія, спеціальныя изслѣдованія читаются съ захватывающимъ интересомъ, какъ животрепещущія событія дня. Еще болѣе яркій примѣръ — Гонкуры, которые при поразительномъ, чарующемъ блескѣ поэтическаго языка ни на секунду не отступаютъ отъ строгой научности и ихъ поэзія вся основана на архивѣ. Но эти люди — рѣдкіе оазисы. У насъ, кромѣ Ровинскаго, почти никто не понималъ прошлаго, какъ настоящее, не одухотворялъ его. Либо писали поверхностные фельетоны, какъ въ 40-хъ годахъ Кукольникъ, а потомъ знающій, но безтолковый П. Н. Петровъ, либо вдавались въ сухой, исключительно узко-спеціальный анализъ. Все же писатели послѣдней категоріи внесли огромный вкладъ въ эстетическое развитіе русской публики. Но у насъ все еще нѣтъ того живого разсказчика, который бы переложилъ на всѣмъ понятныя слова языкъ посвященныхъ. Вотъ отчего такъ ничтожно мало людей въ Россіи,

заинтересованныхъ литературой по искусству. Вотъ отчего, кромѣ рѣдкихъ исключеній, почти не расходятся наши изданія и журналы по искусству. Второе явленіе, непосредственно связанное съ первымъ, это оторванность нашего искусства отъ жизни, случайность и странная обособленность его. На предметы искусства смотрятъ какъ на отдѣльныя созданія, какъ на какіе-то аэролиты, которые упали съ неба. Во всякой вещи, носящей отпечатокъ красоты прошлаго, не видятъ оттиска руки времени, слѣпка съ души цѣлой эпохи. Вотъ почему такъ мало интересуются бытомъ въ связи съ искусствомъ — неразрывной цѣпью, соединяющей жизнь съ красотой. Такое раздѣленіе правильно лишь тогда, когда оно касается великихъ созданій геніальныхъ творцовъ. Давидъ — Микеланджело, или Монна Лиза — Леонардо такъ велики сами по себѣ, что стоятъ внѣ эпохи и времени. Совсѣмъ иное, когда вопросъ касается проявленія творческихъ силъ талантливыхъ ремесленниковъ. Здѣсь уже произведенія искусства — только яркія блики на фонѣ эпохи и безъ этого фона кажутся такъ малы, что ихъ надо разсматривать въ лупу. Къ сожалѣнію, почти всѣ у насъ забываютъ про фонъ и, вооружившись микроскопомъ, смотрятъ на эти маленькія существа, кажущіяся странными блуждающими призраками. Вотъ почему такая прекрасная по своей райской красотѣ эпоха, какъ до-петровская Русь, до сихъ поръ еще не нашла своего Баяна. Даже гигантскіе труды Забѣлина — только драгоцѣнный, но все же необработанный матеріалъ, и прелесть его понимаютъ только немногіе.

Книга Лихачева „Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія“, вышедшая въ прошломъ году — еще одна новая прекрасная раскопка, но все же благодаря чрезмѣрной дороговизнѣ ея (275 р.) и спеціальности, это еще тотъ неотшлифованный камень, который пока только служитъ украшеніемъ минералогическаго кабинета ученаго.

Ненормальность такого отношенія къ прошлому въ Россіи особенно тяжка. Только этимъ можно объяснить поразительно малую освѣдомленность въ вопросахъ искусства большинства людей, принадлежащихъ къ такъ называемому интеллигентному обществу. У насъ осталось такъ мало отъ

красоты прошлаго, что даже обидно. Ссылки на то, что прошлое наше ничтожно сравнительно съ Греціей и Италіей, не оправдываетъ разрушителей. Тѣмъ грустнѣе равнодушное невниманіе къ рѣдкимъ звѣздамъ, особенно цѣннымъ.

Русская литература за 1906—1907 гг. даетъ много матеріала для тѣхъ, кто его ищетъ и любитъ. Прекрасное вышеупомянутое изданіе Лихачева знакомитъ съ прошлымъ русской иконописи до-петровскаго времени. „Чистая душа", постомъ и безмолвіемъ связавшая льва, бѣдные грѣшники, рыдающіе у огненной пещеры о своихъ согрѣшеніяхъ, грозные и мудрые лики вдохновенныхъ святыхъ, Спаситель, окруженный апостолами, „лѣствица Іоанна Синайскаго" — все это разсказано прекраснымъ языкомъ красокъ и линій набожными иконописцами. Когда просматриваешь книгу, то прошлые люди, ихъ мысли и чувства,— все выростаетъ и живетъ. Книга Лихачева истинно-драгоцѣнное сокровище; во всемъ чувствуется любящая рука человѣка, который священнодѣйствуетъ. Совсѣмъ иное отношеніе въ работахъ другого изслѣдователя русскаго искусства — Александра Успенскаго. Безсистемное нагроможденіе матеріала, отсутствіе критической оцѣнки его такъ запутываютъ читателя, что лишаютъ его возможности разобраться въ грудѣ пестрыхъ свѣдѣній. Таковы изслѣдованія А. Успенскаго о Салтановѣ, очерки по исторіи пейзажа и быта, описаніе мебели. Все это — археологія въ скверномъ и скучномъ значеніи этого слова, археологія мертвая, именно то, что никогда не было живо, что не имѣетъ ни красиваго тѣла, ни души. Это — то, что отвращаетъ средняго читателя отъ искусства, что вполнѣ справедливо кажется ему скучнымъ и отжившимъ.

Вотъ отчего критическое отношеніе къ матеріалу въ области искусства особенно важно. Вѣдь это единственный путь одухотворенія любимаго, но позабытаго міра, — единственный путь, по которому непосвященные могутъ проникнуть въ храмъ красоты. Право же, какое-нибудь удачное стихотвореніе М. Кузмина о жизни былого — во сто кратъ полезнѣе для воцаренія интереса къ старинѣ, чѣмъ многотомныя изслѣдованія А. Успенскаго.

Еще грустнѣе, когда видишь не отсутствіе исканія и пониманіи истинной красоты, а презрительное и явно не-

брежное къ ней отношеніе. Съ болью въ сердцѣ смотришь „Художественныя Сокровища Россіи“, когда-то прекрасный журналъ, въ которомъ Александръ Бенуа такъ занимательно и вполнѣ научно описывалъ сокровища искусства, находящіяся въ Россіи. Стоитъ только вспомнить №№, посвященные дворцамъ Петергофа и Ораніенбаума, собраніямъ Семенова и Щукина. Все здѣсь было интересно и, главное, живо, всѣ предметы, созданные десятки и сотни лѣтъ тому назадъ, пріобрѣтали такую близость къ намъ, что казались созданными въ одну съ нами эпоху. Выборъ предметовъ и историческое освѣщеніе ихъ было всегда оригинально, художественно и какъ-то особенно внимательно и любовно... Теперь небрежность редакціи становится все болѣе и болѣе странной. Фотографическій матеріалъ помѣщается безъ всякаго разбора не только исторической цѣнности, но даже подлинной достовѣрности его. Текстъ, составленный популярно-пошло, болѣе чѣмъ плохъ, клише исполнены скверно,—словомъ, нѣкогда прекрасный ежемѣсячникъ превратился въ ничего не стоющее изданіе. Если бы не „Старые годы“, да нѣкоторые №№ „Золотого Руна“, совсѣмъ ничего бы не было издано въ періодической печати по искусству.

Однако, отдѣльныя книги, вышедшія за послѣднее время, отчасти пополняютъ этотъ пробѣлъ, впрочемъ, также являясь достояніемъ только избранныхъ. Большинство этихъ книгъ касается той художественной промышленности, прошлое которой въ Россіи еще такъ мало изслѣдовано. Императорскій фарфоровый заводъ выпустилъ объемистый томъ своей исторіи. Нѣжные, причудливые маркизы и пастушки временъ Елизаветы, охотничьи собаки, преслѣдующія дичь, граціозныя вазы и табакерки съ гирляндами цвѣтовъ и портретами императрицы,—все это отражаетъ душу интимнаго быта XVIII столѣтія. Потомъ идутъ строгія линіи Empire'а, Греція и Римъ—vision antique, какъ ее видѣли на берегахъ Невы, странное и несуразное, но прекрасное превращеніе жителей Аѳинъ и Помпеи въ русскихъ крѣпостныхъ Федосекъ, Ванекъ и Гаврилокъ, идеальная красота въ пониманіи помѣщичьей Россіи, отраженіе на мелочахъ духовной жизни и мечтаній, великое и смѣшное въ

странномъ соединеніи. Эти бездѣлушки часто въ тысячу разъ больше громадныхъ картинъ и статуй дышатъ прошлымъ, отъ нихъ обаятельно вѣетъ поэзіей минувшаго. Вотъ отчего „Исторія фарфора“ несмотря на свои недостатки является истиннымъ памятникомъ красотѣ прошлаго. Колоссальный фактическій матеріалъ, собранный въ книгѣ трудолюбивымъ Спиліоти, дѣлаетъ изъ нея драгоцѣнный вкладъ въ нашу бѣдную литературу. Но и эта книга малодоступна по цѣнѣ широкой публикѣ. Неужели же не найдется желанія и любви. чтобы сдѣлать изъ изданія краткую компиляцію, доступную большому кругу читателей?

Еще болѣе спеціаленъ громадный трудъ бар. А. Е. Фелькерзама „Описаніе серебра дворцовыхъ кладовыхъ“,—предназначенный только для особъ Императорской Фамиліи. Необычайный интересъ воспроизведенныхъ въ книгѣ сокровищъ дѣлаетъ изъ изданія цѣлое откровеніе для русскихъ и заграничныхъ изслѣдователей искусства.

Мало доступенъ широкой публикѣ и „Альбомъ выставки въ музеѣ барона Штиглица“ — прекрасный по внѣшности, но мало интересный по содержанію.

Все же отрадна хоть та сравнительно-обильная литература, которая вышла въ Россіи за послѣднее время и которая хотя бы для спеціалистовъ даетъ многое. Но неужели же не хватаетъ силъ и умѣнья заинтересовать созданьями красоты и болѣе обширный кругъ публики?

„Міръ Искусства“ въ свое время не мало потрудился и принесъ пользы въ этой области. Правда, нѣсколько кружковый эстетизмъ мѣшалъ идеѣ популяризаціи, но все же то, что было сдѣлано этимъ журналомъ, поистинѣ — огромно.

Потомъ вышли исторіи живописи Мутера и Бенуа — горячихъ проповѣдниковъ идеи о прекрасномъ. Теперь какъ-то умираетъ желаніе говорить строгую правду, но правду понятную для каждаго. Намъ необходимъ журналъ дешевый и общедоступный, но притомъ вполнѣ научный, журналъ для пропаганды вопросовъ эстетики и исторіи искусства. Только тогда, можетъ быть, нѣсколько сотъ лишнихъ человѣкъ въ Россіи поймутъ, что искусство не безцѣльная и случайная праздная забава, а необходимость въ жизни культурной націи.

Баронъ Н. Врангель.

II. РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

І. Дицгенъ. Сущность головной работы человѣка. *Новая критика чистаго и практическаго разума. Пер. съ нѣм. Б. С. Вейнберга, подъ ред. П. Дауге. Спб. 1907. Стр. XXVII + 124. Ц. 80 к.*

І. Дицгенъ. Завоеванія (аквизитъ) философіи и письма о логикѣ *Изд. Дауге. Спб. 1907. Стр. XII + 210. Ц. 1 р.*

І. Дицгенъ. Мелкія философскія статьи. *Изд. то же. Спб. 1907. Стр. XVII + 150. Ц. 80 к.*

І. Дицгенъ. Экскурсіи соціалиста въ области теоріи познанія. *Изд. то же. Спб. 1907. Стр. 179. Ц. 50 к.*

І. Дицгенъ. Философія соціалъ-демократіи. *Изд. С. Скирмунта. М. 1907. Стр. 262. Ц. 60 к.*

Хотя Дицгенъ старался писать популярно, но благодаря необычайному обилію повтореній (въ большихъ трудахъ) и производящимъ отталкивающее впечатлѣніе на читателя полемическимъ препирательствамъ съ творцами самыхъ выдающихся философскихъ системъ (въ мелкихъ статьяхъ), читать сочиненія этого философа-самоучки въ высшей степени трудно. Тѣмъ не менѣе, о забытомъ Дицгенѣ недавно вспомнили его соотечественники, а у насъ въ Россіи многіе начали даже серьезно увлекаться его сочиненіями. Читатель увидитъ ниже, что интересъ къ Дицгену коренится не только въ явно выраженномъ „пролетарскомъ" обликѣ философа-ремесленника.

О философскомъ міровоззрѣніи Дицгена легче всего составить себѣ представленіе по первому, главному и лучшему труду его: „Сущность головной работы человѣка", въ которомъ авторъ стремится найти критерій истиннаго научнаго знанія.

Чистый разумъ или мышленіе, по Дицгену, есть функція мозга, но не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это опредѣленіе метафизическій матеріализмъ. „Мышленіе ощущается нами какъ субъективное явленіе, какъ внутренній процессъ“, который разнообразится въ зависимости отъ даннаго момента и отъ данной личности, но по своей формѣ всегда остается однимъ и тѣмъ же. Нѣтъ мышленія безъ содержанія, равно нѣтъ мышленія безъ предмета, который мыслится. Но въ то время, какъ содержаніе мышленія по существу есть то же самое, что и мышленіе, объектъ мышленія есть нѣчто отличное отъ него. Другими словами, нужно различать бытіе и мышленіе, чувственный (т.-е. дѣйствительный) міръ отъ его умственнаго отраженія. Однако, различіе между бытіемъ и мышленіемъ не абсолютно, а относительно въ томъ смыслѣ, что и мысль и предметъ ея одинаково существуютъ въ дѣйствительности, составляя двѣ стороны безпредѣльнаго и недѣлимаго космоса.

Процессъ познанія внѣшняго міра, по Дицгену, аналогиченъ съ воспріятіемъ чувственныхъ явленій: подобно тому, какъ всякое опредѣленное чувственное воспріятіе находится въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ чувственныхъ явленій (въ свою очередь связанныхъ съ объектомъ), и мыслительная способность проявляется съ одной стороны въ связи со всѣми чувственными явленіями, а съ другой — въ связи со своимъ объектомъ. „Зримое не можетъ быть зримымъ безъ зрѣнія, и наоборотъ, зрѣніе не можетъ быть зрѣніемъ безъ зримаго“. Такимъ же образомъ, и мышленіе связано съ тѣмъ, что мыслится. Все же „безконечное разнообразіе вещей, неисчислимое богатство ихъ свойствъ не находитъ себѣ мѣста въ головѣ“. При помощи мышленія мы лишь сводимъ разнообразный матеріалъ къ единству. Хотя мышленіе и ощущаемая дѣйствительность находятся въ тѣснѣйшей связи, но они составляютъ двѣ совершенно различныя стороны объективнаго міра. Итакъ, мышленіе есть „способность изслѣдовать, направляясь отъ частнаго къ общему“, другими словами: если объектомъ разума служитъ весь чувственный міръ, за исключеніемъ качественнаго многообразія его, доступнаго только спеціальнымъ органамъ чувствъ, то разумъ можно охарактеризовать

единственно, какъ „способность выводить общее изъ частнаго“.

Если явленія не мыслимы безъ того, что является, то это не значитъ, чтобы существовало что-нибудь, что не мыслилось бы, какъ явленіе; и если явленіе уже бытія въ томъ смыслѣ, что на практикѣ въ каждомъ данномъ случаѣ мы не воспринимаемъ всего бытія въ цѣломъ, а лишь какую-нибудь часть его, то бытіе все же можетъ разлагаться всецѣло на качественныя (по содержанію) воспріятія (дѣятельность чувствъ) и количественныя (по формѣ) понятія (дѣятельность разума). Говоря словами Дицгена — „всякое бытіе есть явленіе, и всякое явленіе въ большей или меньшей степени по существу своему есть бытіе“. Вещь въ себѣ, такимъ образомъ, превращается въ обобщаемый разумомъ комплексъ явленій. Истина въ объективности „заключается въ открытіи общаго, присущей данной такимъ образомъ чувственной количественности“.

Но, замѣчаетъ Дицгенъ, „совершенное познаніе возможно лишь внутри опредѣленныхъ границъ“. Если мы будемъ придавать опредѣленному комплексу явленій болѣе общее значеніе, чѣмъ это допускаютъ границы даннаго въ опытѣ, то мы будемъ ошибаться, заблуждаться.

Придя къ тому заключенію, что наука не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ индукціей опыта, Дицгенъ доказываетъ, что въ отдѣльныхъ дисциплинахъ — въ физикѣ, логикѣ, морали — „всеобщія или духовныя познанія примѣнимы лишь на основѣ чувственныхъ фактовъ“. Несмотря на заслуживающія вниманія разсужденія Дицгена о взаимоотношеніи причины и слѣдствія, силы и матеріи, духа и тѣла и т. д. размѣры обзора заставляютъ насъ просить читателя обратиться къ сочиненіямъ самого автора.

Отрицая „вещи въ себѣ“, какъ нѣчто непознаваемое, Дицгенъ, какъ мы видѣли, не признаетъ и апріорнаго познанія. Однако Дицгену, для спасенія научнаго единства, все же пришлось признать одну апріорную предпосылку: міръ, космосъ, универсумъ — есть одно связное цѣлое, изъ котораго нельзя выдѣлить ни одного чувственнаго даннаго. Правда, это единство получилось, какъ думаетъ Дицгенъ, въ результатѣ обобщающей работы разума, но самъ же

Дицгенъ настаиваетъ на томъ, что въ работѣ разума не растворяется весь чувственный объектъ, равно какъ и дѣятельность чувствъ не посягаетъ на особый родъ головной работы. Такимъ образомъ, апріорная предпосылка единства міра противорѣчитъ чистому эмпиризму Дицгена.

Таково вкратцѣ содержаніе главнаго философскаго труда Дицгена. Въ остальныхъ его большихъ работахъ, какъ и въ мелкихъ философскихъ статьяхъ, повторяются безчисленное множество разъ тѣ же главныя положенія; на второстепенныхъ же выводахъ мы не имѣемъ возможности остановиться.

Уже изъ этого бѣглаго обзора философски образованный читатель съ изумленіемъ убѣдится, что философъ-рабочій, самоучка Дицгенъ, современникъ Маркса и Энгельса[1]), былъ близокъ къ разрѣшенію труднѣйшихъ гносеологическихъ проблемъ въ духѣ Маха (это подтвердилъ и самъ Махъ) и еще ближе — въ духѣ представителей имманентной школы (особенно Леклера). Дицгену для созданія строго научной и вполнѣ обоснованной философской системы недоставало широкаго философскаго образованія и эрудиціи; кромѣ того, по нашему мнѣнію, Дицгену сильно мѣшало стремленіе создать партійную (соціалъ-демократическую) теорію познанія, партійную логику, партійную космологію. Неудачная попытка Дицгена лишній разъ подчеркиваетъ, что нѣтъ партійной истины, какъ не должно быть партійной морали и партійной красоты.

Хотя философскіе труды Дицгена едвали принесутъ какую-нибудь пользу начинающему изучать философію, мы всетаки должны быть благодарны издателю русскихъ переводовъ трудовъ Дицгена П. Дауге (хотя переводы эти не безупречны), за то что онъ познакомилъ русскую читающую публику съ личностью и міровоззрѣніемъ непризнаннаго предшественника имманентной школы, насчитывающей въ настоящее время не мало выдающихся философовъ.

Н. И. Бронштейнъ.

[1]) Дицгенъ родился въ 1828 г., умеръ въ 1888 г. Главное его сочиненіе („Сущность головной работы человѣка") вышло въ 1869 г.

Н. Бердяевъ. Новое религіозное сознаніе и общественность. *Изд. Пирожкова. Спб. 1907. Стр. 233. Ц. 1 р. 50 к.*

Новая книга Бердяева, составленная частью изъ ранѣе напечатанныхъ, частью изъ новыхъ статей, является естественнымъ дополненіемъ къ послѣднимъ очеркамъ сборника того же автора: „Sub specie aeternitatis“ и въ общемъ даетъ достаточно полное представленіе о томъ, что для Бердяева въ настоящее время является послѣдней истиной.

Характерно для философскаго мышленія Бердяева, по нашему мнѣнію, то, что процессъ философскаго исканія онъ внутренно, быть можетъ безотчетно, цѣнитъ неизмѣримо меньше, чѣмъ самое обладаніе положительнымъ философскимъ воззрѣніемъ. Ему нужна истина готовая, toute faite, какимъ бы путемъ она ни была добыта. При разнообразныхъ интересахъ Бердяева эта истина, кромѣ того, должна быть универсальной, захватить личность во всей сложности ея отношеній къ Богу, къ природѣ и къ обществу. Въ введеніи къ своей новой книгѣ Бердяевъ устанавливаетъ основныя положенія своей религіозной мистики и въ отдѣльныхъ главахъ говоритъ о церкви, государствѣ, соціализмѣ, анархизмѣ, метафизикѣ любви и теократіи. Само собою разумѣется, что при указанномъ отношеніи Бердяева къ философскому изслѣдованію, долгій и томительный путь работы надъ личными переживаніями и внутреннимъ опытомъ оказывается непригоднымъ, и нетерпѣливая, жаждущая цѣлостнаго синтеза мысль, вольно и невольно, пользуется готовыми данными, готовыми мыслями, готовыми формулами...

Бердяевъ утверждаетъ, что раціоналистическое познаніе не имѣетъ никакой объективной цѣнности, и изъ этого выводитъ, что оно не имѣетъ никакой цѣнности вообще. Истинное объективное знаніе можетъ быть дано только тогда, когда воспріятіе не отдѣлимо отъ познаваемаго объекта, когда оно не является факторомъ, подчиненнымъ законамъ своего собственнаго бытія, другими словами, когда оно сливается съ нимъ совершенно въ мистическомъ созерцаніи. Познаваемое объективное бытіе при предположеніи тождества мышленія и бытія очевидно будетъ реальностью а б с о л ю т н о ю, или Божествомъ. Бердяевъ называетъ это познаніе дѣйствіемъ большого разума въ противоположность мало-

му разуму, являющемуся органомъ обыкновеннаго раціоналистическаго познанія, обусловленнаго и связаннаго законами мышленія. Въ этой гносеологіи Бердяева читатель слышитъ давно знакомые, а то и давно забытые мотивы, и врядъ ли можно серьезно говорить о мистическомъ познаніи Бердяева, какъ объ элементѣ новаго религіознаго сознанія. Самая основная точка зрѣнія Бердяева остается совершенно невыясненной. Каково отношеніе большого разума къ малому, отношеніе эмпирическаго міра къ сверхъ-эмпирическому? Если смыслъ жизни и мірового процесса раскрывается въ мистичсскомъ познаніи, то каковъ смыслъ познанія раціоналистическаго? На эти существенные вопросы мы не находимъ у автора отвѣта. Туманность его философскаго настроенія усиливается еще тѣмъ, что его большой разумъ на самомъ дѣлѣ пользуется всѣми пріемами малаго разума, и въ концѣ концовъ принципіальное различіе между ними остается совершенно неуловимымъ.

Кромѣ нѣмецкихъ идеалистовъ, Бердяевъ обильно пользуется идеями Мережковскаго. Примиреніе красоты язычества съ интимною религіозностью христіанства является, повидимому, вторымъ и существеннымъ элементомъ новаго религіознаго сознанія. Но въ этомъ направленіи, въ самомъ исканіи примиренія, у Бердяева, какъ и у Мережковскаго, было слишкомъ много значительныхъ предшественниковъ для того, чтобы и этотъ элементъ признать новымъ. По существу же модернизованное ученіе о Троицѣ, разрѣшеніе проблемы плоти и духа, Антихриста и Христа въ третьемъ Ликѣ Бога, является скорѣе свободной выдумкой поэта, чѣмъ продуманнымъ философскимъ ученіемъ.

Взглядъ Бердяева на церковь, государство и вопросы практической политики страдаютъ тою же сбивчивостью и неопредѣленностью, стремленіемъ примѣнить къ явленіямъ критеріи изъ другихъ плоскостей, сочетать величины явно несоизмѣримыя. Нельзя не пожалѣть о томъ, что даровитый писатель, увлеченный нетерпѣливымъ стремленіемъ къ послѣднему синтезу, слѣдуетъ за другими тамъ, гдѣ онъ прежде всего долженъ быть самимъ собою.

С. Лурье.

Д. Дриль. Этюды по педагогической психологіи. *Вып. 1. Роль чувства въ жизни души. Спб. 1907. Стр. 114. Ц. 75 к.*

„Этюды“ г. Дриля вызываютъ въ читателѣ полное недоумѣніе. Для кого они написаны? И о чемъ собственно идетъ въ нихъ рѣчь? Эти вопросы невольно напрашиваются при чтеніи первой же страницы, но отвѣта на нихъ не удается найти, даже дочитавъ книгу до конца. Тема, судя по подзаголовку, взята интересная. Чувства, эмоціи играютъ въ душевной жизни дѣтей такую доминирующую роль, а литература по этому вопросу такъ скудна, что спеціальная работа, много обѣщающая своимъ заглавіемъ, не можетъ не привлечь къ себѣ вниманія. Оказывается, однако, что г. Дриль совсѣмъ не имѣетъ въ виду говорить объ эмоціяхъ. Онъ начинаетъ съ разсужденій объ усложненіи современной общественной жизни, говоритъ (очень поверхностно) объ условіяхъ вырожденія человѣка, излагаетъ сравнительно подробно „исторію ученій о явленіяхъ вырожденія въ мірѣ человѣка“ и заканчиваетъ свое первое чтеніе („этюды“ изданы въ формѣ лекцій) описаніемъ развращеннаго Рима, какъ „чрезвычайно поучительнаго и по его размѣрамъ грандіознаго примѣра“ вырожденія. Второе чтеніе посвящено выясненію задачъ воспитанія и роли наслѣдственности. Основную задачу воспитанія г. Дриль видитъ въ „правильномъ развитіи чувствованій“ и, далѣе, въ „образованіи выгодныхъ ассоціацій“ между различными чувствованіями, настроеніями, представленіями, понятіями, взглядами и убѣжденіями. Оставляя читателя въ неизвѣстности относительно того, о какихъ чувствованіяхъ идетъ рѣчь, г. Дриль переходитъ къ вопросу о наслѣдственности и послѣ новыхъ экскурсовъ въ исторію ученій о наслѣдственности сообщаетъ, что наслѣдствнннную передачу извѣстныхъ признаковъ надо считать вполнѣ доказанной, но какихъ именно—„для этого мы еще не имѣемъ достаточнаго количества достаточно полныхъ и точныхъ наблюденій“. Только въ слѣдующемъ чтеніи, посвященномъ собственно „чувствованіямъ“, на стр. 60-й мы узнаемъ, что подъ послѣдними г. Дриль разумѣетъ не чувства (по нѣмецкой терминологіи Gefühl), а ощущенія (Empfindung). Это чтеніе, какъ и четвертое, наполнены описаніями различныхъ патологическихъ

случаевъ, которые должны показать, что въ зависимости отъ „чувствованій" (ощущеній) находится весь душевный строй человѣка.

Нельзя признать удачною мысль автора — строить всѣ свои разсужденія о роли ощущеній на доказательствахъ „отъ противнаго". Уклоненія отъ нормы безконечно разнообразны и, систематизированныя въ большомъ количествѣ, могутъ служить лишь подкрѣпленіемъ нашего представленія о нормѣ или вносить нѣкоторыя поправки въ эти представленія; надерганные же изъ различныхъ источниковъ по одному и по два примѣры аномалій представляютъ только анекдотическій интересъ и безъ предварительнаго ознакомленія съ нормальной душевной жизнью человѣка не имѣютъ никакой цѣнности. Между тѣмъ, такіе примѣры, на ряду съ историческими справками, наполняютъ большую часть книги г. Дриля, а для подготовки своихъ слушателей къ пониманію этихъ отдѣльныхъ случаевъ онъ ограничивается общими положеніями въ родѣ слѣдующаго: „Вліяніе и значеніе этого источника („внѣшнихъ или объективныхъ чувствованій") для содержанія и качествъ умственной жизни каждаго даннаго человѣка въ каждый данный моментъ его существованія находятся въ зависимости прежде всего отъ воспріимчивости или субъективной степени напряженности воспріятій внѣшнихъ воздѣйствій органами внѣшнихъ чувствъ, съ ихъ проводниками и ихъ нервными центрами" (стр. 84). Тамъ же, гдѣ рѣчь идетъ о конкретныхъ фактахъ, г. Дриль иногда даетъ положительно невѣрныя свѣдѣнія; таково его утвержденіе, что при появленіи на свѣтъ ребенокъ умѣетъ производить только два движенія — хватать то, что ему пріятно, и отталкивать то, что ему непріятно (стр. 61). Утвержденіе это не становится болѣе вѣрнымъ отъ ссылки на Maurice de Fleury, такъ какъ въ дѣйствительности ребенокъ въ это время производитъ много движеній, но совсѣмъ не умѣетъ ничего хватать; а отталкиванія такой наблюдатель, какъ Прейеръ, не рѣшается видѣть въ движеніяхъ младенца, производимыхъ даже на шестомъ мѣсяцѣ жизни. Мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности вообще описаніе душевной жизни новорожденнаго, данное на стр. 51.

Почему г. Дриль назвалъ свое произведеніе этюдами именно по педагогической психологіи, остается непонятнымъ, несмотря на его постоянныя заявленія, что всѣ приводимые имъ примѣры душевныхъ разстройствъ необходимо имѣть въ виду воспитателямъ для правильнаго руководства дѣтьми. Правда, знанія эти не безполезны для воспитателя, но совсѣмъ не изъ нихъ онъ уяснитъ себѣ роль ощущеній въ жизни души. Общій характеръ этюдовъ, или „чтеній", г. Дриля — характеръ causeries, но если принять во вниманіе, что causeries эти ведутся чрезвычайно неуклюжимъ языкомъ (на 51-й стр. авторъ въ безконечно длинной фразѣ даже самъ забылъ дать сказуемое для главнаго предложенія), надо полагать, что онѣ едва ли пригодятся кому-нибудь и въ качествѣ развлеченія.

А. Громбахъ.

Литературный отдѣлъ.

Осипъ Дымовъ. Земля цвѣтетъ. *Кн-во „Грифъ". М. 1908. Стр. 122. Ц. 1 р.*

Осипъ Дымовъ — ради этого имени книга заслуживаетъ отчета. Два года назадъ это имя прозвучало въ нашей литературѣ, какъ свѣжій, бодрый звукъ: тогда вышла первая книга О. Дымова — „Солнцеворотъ", наивный и мудрый гимнъ солнцу, животворящему природу и человѣческій духъ, книга единственная въ русской литературѣ по сочетанію нѣжности и глубины. *Та* книга не будетъ забыта; и теперь слѣдомъ за нею — другая книга, которую, дочитавъ съ усиліемъ, хотѣлось бы тотчасъ забыть. Заглавіе опять сулитъ намъ природную мудрость; на этотъ разъ есть и предисловіе, полное и глубокомысленныхъ и таинственныхъ намековъ безъ реальнаго содержанія, вродѣ того, что каждая пара разсказовъ представляетъ „какъ бы двѣ волны одного и того же мгновенія мысли — ея день и ночь — начало мужское и женское", Но это дѣлаетъ честь Осипу Дымову: стыдясь, можетъ быть безсознательно, нагой пошлости своихъ разсказовъ, онъ прикрываетъ ее таинственной маской. Кто приметъ эту маску за лицо, тотъ тщетно будетъ биться надъ ея смысломъ; подлинное лицо этой книги дру-

гое — очень несложное, въ которомъ не знаешь, что хуже,— его естественныя выраженія, или его гримасы. Оно естественно, когда авторъ повѣствуетъ о любви, если только можно назвать любовью этотъ отвратительный флиртъ бездушныхъ столичныхъ ловеласовъ, развратныхъ безъ самозабвенія, съ бездушными богатыми дѣвицами, распутными безъ свободы,— и оно намѣренно искажается гримасой, когда авторъ кощунственно, тѣми самыми устами, заводитъ рѣчь о казняхъ и убійствахъ. Онъ разсказываетъ даже талантливо, — но лучше бы его постигла на это время бездарность; тогда, по крайней мѣрѣ, можно было бы вѣрить, что это — навожденіе, что онъ сохранилъ живую душу и заговоритъ когда-нибудь опять такъ сердечно и честно, какъ вначалѣ. Все, что было лучшаго въ той книгѣ, здѣсь опошлено, ея наивныя неловкости повторены намѣренно, ея воздушные намеки стали шаблономъ, ароматы лѣса и моря замѣнены крѣпкими назойливыми духами; въ этой книгѣ вы узнаете ту — какъ въ нарумяненной продажной женщинѣ — нѣжную и милую дѣвушку, какою вы ее когда-то знали. И жаль той первой книги, потому что теперь ее уже нельзя будетъ взять въ руки безъ того, чтобы не узнать въ ней эту — ея будущность.

Во второй книгѣ Осипа Дымова есть одинъ разсказъ, написанный раньше остальныхъ и на нихъ непохожій; это „Счастливецъ“, разсказъ о человѣкѣ абсолютно свободномъ. Здѣсь все прекрасно, отъ первой строки до послѣдней. Человѣкъ, которому чудомъ удалось сбѣжать отъ Сѣраго (а Сѣрый ходитъ съ каждымъ, онъ только толще и пониже ростомъ) и который тутъ же мгновенно слился со всѣмъ, съ ящерицей, лѣсомъ, со всѣми людьми и съ каждой травинкой въ полѣ,—онъ живой передъ вами, онъ несомнѣненъ, какъ фантастическія фигуры Бёклина; васъ захватываетъ его свобода, его сліяніе съ космосомъ, — и какая прелесть въ этихъ мимолетныхъ подробностяхъ, когда онъ, напримѣръ, говоритъ своему собесѣднику: „мы выйдемъ въ поле всѣ трое — я и вы вдвоемъ“ (т.-е. вы и вашъ Сѣрый), или когда онъ разсказываетъ, какъ рубили лѣсъ, „насъ рубили“, и было больно, „но мнѣ-таки удалось уцѣлѣть“. „Деревья и травы — вы не вѣрите? — на ночь раздѣ-

ваются, снимаютъ съ себя зеленую одежду и надѣваютъ черную"; и когда его собесѣдникъ вслѣдъ затѣмъ зажегъ среди тьмы спичку, — „трава вокругъ быстро накинула на себя измятое, кажется, фіолетовое платье — первое, что попалось подъ руку".

М. Гершензонъ.

Проф. Н. А. Котляревскій. Литературныя направленія Александровской эпохи. *Библіотека „Свѣточа". Спб. 1907. Стр. XII+276. Ц. 1 р. 25 к.*

Цѣль новой книги Н. Котляревскаго — замѣнить учебникъ для того, кто „осужденъ", по выраженію автора, на самообразованіе. „Дайте ему любой учебникъ, и литература въ тѣсномъ смыслѣ этого слова потонетъ для него въ общей массѣ словеснаго производства: въ глазахъ у него зарябитъ отъ огромнаго количества именъ ему совершенно неизвѣстныхъ авторовъ и заглавій книгъ, которыхъ онъ не читалъ и никогда не прочтетъ. Наконецъ, истинные мастера слова предстанутъ передъ нимъ въ такомъ видѣ, что едва ли онъ почувствуетъ всю силу ихъ мысли и фантазіи, всю глубину ихъ настроенія". Такой учащійся растеряется, какъ заблудившійся въ лѣсу, среди множества книгъ и статей, написанныхъ съ различными цѣлями, съ разныхъ точекъ зрѣнія, по разнымъ частнымъ вопросамъ, и въ головѣ его получится хаосъ, изъ котораго едва ли возникнетъ когда-нибудь свѣтъ. Въ наше время, когда общественная жизнь мчится съ лихорадочной быстротою, и литература и качественно обогащается новыми идеями и взглядами, и количественно растетъ, назрѣла необходимость въ общихъ очеркахъ литературной исторіи, дающихъ въ краткихъ чертахъ широкія картины. Авторъ прекрасно понялъ свою задачу и вѣрно формулировалъ требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ подобной работѣ. Въ ней, говоритъ онъ, „должны быть указаны тѣ писатели, знакомство съ которыми всякому образованному человѣку обязательно; указаны тѣ сочиненія авторовъ, въ которыхъ исторія ихъ творчества, ихъ идей и настроенія всего ярче отражается. Эти свѣдѣнія должны быть даны въ формѣ связнаго разсказа, по формѣ своей не похожаго на учебникъ, но способнаго

до извѣстной степени замѣнить его. Наконецъ, въ этомъ разсказѣ должны быть сгруппированы тѣ выводы, къ какимъ пришла наука и критика въ оцѣнкѣ творчества того или другого художника". Къ этому типу приближается книга г. Котляревскаго. Авторъ прежде всего сузилъ общепринятое въ учебникахъ, приготовленныхъ ad usum sholarum, черезчуръ широкое понятіе о литературѣ, въ которую зачисляются и ученыя сочиненія, и переводы, и духовныя проповѣди, и, отбрасывая эту, такъ сказать, формальную литературу, выдѣляетъ ея главный элементъ, ея ядро — художественное творчество, запечатлѣвшее мысль и красоту. „Мѣрило художественности", — сознается авторъ — „всегда очень субъективно, но если число разобранныхъ въ книгѣ памятниковъ можетъ быть увеличено, то я надѣюсь, что уменьшено оно быть не можетъ". Смотря на Александровскую эпоху, какъ на колыбель нашей самобытной художественной литературы, г. Котляревскій вѣрно и умѣло выясняетъ наиболѣе характерныя ея черты, мѣтко обрисовываетъ творчество самыхъ выдающихся писателей этой эпохи, и дѣйствительно изъ его сжато и экономно написанной книги, какъ изъ хорошо сложенной пѣсни, слова не выкинешь. Основное содержаніе книги — Жуковскій, Пушкинъ, Крыловъ, Грибоѣдовъ, пушкинская плеяда, изъ которой авторъ выдѣлилъ дѣйствительно самыхъ яркихъ ея представителей: Баратынскаго, Языкова, Веневитинова и Рылѣева. Самая блестящая глава посвящена „Горю отъ ума"; въ ней дано совершенно новое истолкованіе и безсмертной комедіи, и ея главнаго героя. Менѣе самостоятельны, хотя хорошо повторяютъ уже извѣстное, что вполнѣ понятно въ книгѣ, замѣняющей учебникъ, главы, посвященныя Пушкину. Оцѣнка пушкинскаго творчества въ Александровскую эпоху удачна и вѣрна, но есть въ ней кое-какіе неясные и невѣрные штрихи. Едва ли можно говорить объ „относительной простотѣ и несложности мотивовъ пушкинской поэзіи" (стр. 58): мотивы, звучащіе въ такихъ вещахъ, какъ „Мѣдный Всадникъ", „Въ началѣ жизни школу помню я"... „Не дай мнѣ Богъ сойти съ ума"... „Мнѣ не спится, нѣтъ огня"...— какъ „относительно" ихъ ни слушать, говорятъ намъ о самыхъ сложныхъ, тяжкихъ, мистическихъ вопро-

сахъ жизни. Едва ли можно назвать „Повѣсти Бѣлкина“ — „сборникомъ анекдотовъ“. Названіе это не подходитъ даже къ „Гробовщику“ или „Выстрѣлу“, не говоря уже о такихъ произведеніяхъ, какъ „Метель“, эта потрясающая драма разбитаго женскаго сердца, или полный тоски и скорби разсказъ о „Станціонномъ смотрителѣ“, въ которомъ Аполлонъ Григорьевъ видѣлъ „зерно всей натуральной школы“; одинъ изъ современныхъ критиковъ (Ю. Айхенвальдъ) услышалъ въ этомъ разсказѣ „мотивъ искупленія“, голосъ „религіи добра“, которую носилъ въ своемъ сердцѣ Пушкинъ; другой критикъ (К. А. Бороздинъ) нашелъ въ „Станціонномъ смотрителѣ“ предшественника „униженныхъ и оскорбленныхъ“ типовъ Достоевскаго. Если и можно до извѣстной степени не соглашаться съ этими отзывами, то говорить о „Повѣстяхъ Бѣлкина“ какъ объ анекдотахъ во всякомъ случаѣ никакъ нельзя. Страстнаго, негодующаго ямба Пушкина: „Свободы сѣятель пустынной“... г. Котляревскій не понялъ; процитировавъ всю пьесу (стр. 88), онъ замѣчаетъ, что „смыслъ этихъ словъ не совсѣмъ ясенъ: раздраженъ ли поэтъ противъ народа или противъ власти, которая держитъ народъ въ такомъ звѣриномъ состояніи?“ Намъ кажется, что, напротивъ, совершенно ясно негодованіе поэта и противъ власти, угнетающей народъ, и противъ народа, терпящаго такую власть: не можетъ сочувствовать этой власти тотъ, кто „рукою чистой и безвинной въ порабощенныя бразды бросалъ живительное сѣмя“; его негодованіе противъ власти само собою подразумѣвается, о немъ говоритъ вся дѣятельность „сѣятеля“...

Автору слѣдовало бы ближе знать пушкинскую литературу: онъ не сталъ бы тогда категорически приписывать Пушкину весьма сомнительное обращеніе къ Пестелю („Снесемъ иль нѣтъ главу свою“...) или „Пуншевую пѣсню“, переведенную изъ Шиллера Дельвигомъ или Кюхельбекеромъ „Бахчисарайскій фонтанъ“ вовсе не „первая пропѣтая Пушкинымъ пѣсня съ глубоко трагической развязкой“ (стр. 101): ему предшествуетъ столь же трагически оканчивающійся „Кавказскій плѣнникъ“. Книга г. Сиповскаго, которую рекомендуетъ г. Котляревскій учащимся для ознакомленія съ жизнью и творчествомъ Пуш-

кина и хуже которой нѣтъ ничего въ критико-біографической литературѣ, можетъ дать имъ только превратное представленіе о Пушкинѣ; къ тому же для читателей, на которыхъ разсчитываетъ г. Котляревкій, это слишкомъ громоздкое чтеніе; между тѣмъ не указаны классическія работы Анненкова. Языкъ г. Котляревскаго мѣстами недостаточно отдѣланъ. Пушкина „интернировали" въ деревнѣ (стр. 91); въ одну фразу (стр. 89—90) г. Котляревскій вставилъ цѣлое стихотвореніе въ четырнадцать шестистопныхъ ямбовъ и все еще не кончилъ предложенія; „юридическія права" (стр. IV) имѣютъ столько же смысла, сколько „правовыя права". Это уже мелочи, но имъ менѣе всего мѣсто въ книгѣ, которая попадетъ въ руки учащихся. Общее же впечатлѣніе книга производитъ благопріятное и учащимся дѣйствительно очень пригодится. Заканчивающій ее общій обзоръ проводитъ связующія идейныя нити между литературой Александровской эпохи и литературой второй половины XIX вѣка. Книга г. Котляревскаго особенно цѣнна какъ единственный опытъ широко задуманной историко-литературной характеристики.

Н. Лернеръ.

Историческій отдѣлъ.

Исторія Россіи въ XIX вѣкѣ. *Изд. Гранатъ и К°. Вып. I—V. М. 1907. Ц. вып. 1 р. 35 к.* *)

Книгъ по русской исторіи, которыя отвѣчали бы на запросы широкихъ слоевъ публики и въ то же время удовлетворяли бы требованіямъ науки,—мало; весь запасъ ихъ исчерпывается классическими работами В. О. Ключевскаго и П. Н. Милюкова. Что же касается научно-популярной разработки нашей новѣйшей исторіи, то, если исключить немногіе отдѣлы „Очерковъ по исторіи русской культуры", ея и вовсе не существуетъ. Вотъ почему мысль дать исторію Россіи въ XIX вѣкѣ, которая могла бы ознакомить большую публику съ этой эпохой нашей исторіи, особенно теперь, когда стали доступны новые матеріалы и когда инте-

*) Настоящая рецензія не обнимаетъ вып. VI и VII, посвященныхъ преимущественно русской литературѣ.

ресъ къ XIX вѣку въ связи съ переживаемымъ временемъ такъ сильно возросъ въ обществѣ, должна вызвать самое живое сочувствіе. Но задача дать такую исторію не изъ легкихъ; это становится ясно при первомъ знакомствѣ съ вышедшими изъ печати выпусками „Исторіи Россіи въ XIX в.", издаваемой товариществомъ бр. Гранатъ.

„Исторія Россіи въ XIX вѣкѣ"—коллективный трудъ. Въ наше время это единственный возможный способъ составленія подробнаго общаго обзора исторіи страны. При правильной разработкѣ плана, однородномъ составѣ сотрудниковъ и опытномъ редакторѣ коллективный трудъ можетъ сохранить и главное преимущество труда единоличнаго — внутреннее единство, внутреннюю цѣльность. Именно съ этой стороны и наводитъ на размышленія разбираемый трудъ. О редакторѣ его нигдѣ не говорится; будемъ молчать о немъ и мы. Планъ изданія можно видѣть на обложкѣ каждаго выпуска, и этотъ планъ едва ли можно признать правильно и равномѣрно разработаннымъ. Не заходя за предѣлы того, что вышло изъ печати, невольно удивляешься, отчего для царствованія Александра I мы имѣемъ только общую характеристику и отдѣльную статью о декабристахъ, тогда какъ внутренней политикѣ Николая I посвящена отдѣльная обстоятельная статья? Отчего при очень полномъ и подробномъ очеркѣ исторіи Польши до 1830 года мы не находимъ ни слова о Финляндіи, которая въ то же Александровское царствованіе была присоединена къ Имперіи и получила свое автономное устройство? Отчего въ отдѣльную статью выдѣлена реформа Канкрина и не выдѣлена дѣятельность Сперанскаго? На той же обложкѣ находимъ и списокъ сотрудниковъ и съ удивленіемъ видимъ имена, совмѣстную дѣятельность которыхъ мы не ожидали бы встрѣтить даже на страницахъ научно-литературнаго предпріятія. Недостатокъ единства и цѣльности вскрывается еще яснѣе при ближайшемъ знакомствѣ съ отдѣльными „главами" вышедшей части изданія, которыя мы бы, однако, скорѣе назвали статьями или очерками. Это ближе соотвѣтствовало бы ихъ взаимному отношенію.

Впрочемъ, раньше нѣсколько словъ о внѣшней сторонѣ изданія. Оно печатается четкимъ шрифтомъ, на плотной, хо-

рошей бумагѣ, что выгодно отличаетъ его отъ большинства русскихъ изданій. Едва ли только слѣдуетъ признать удачной мысль дѣлить страницу на 2 столбца; это придаетъ книгѣ топорный и неизящный видъ. Книга снабжена очень хорошими портретами русскихъ дѣятелей XIX вѣка; на обложкахъ находимъ примѣчаніе, гласящее, что „порядокъ размѣщенія иллюстрацій будетъ указанъ въ послѣднемъ выпускѣ тома“. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ этого указанія, потому что при теперешнемъ размѣщеніи иллюстрацій приходится удивляться, почему русская исторія XIX в. открывается портретомъ знаменитаго баснописца, почему среди разсказа о 14-мъ декабря мы находимъ Лермонтова въ гусарскомъ мундирѣ и почему, наконецъ, читая объ экономическомъ развитіи Россіи, неожиданно натыкаешься на изображеніе митрополита Филарета.

Общее введеніе—„Россія въ концѣ XVIII вѣка“ и три первыхъ „главы“—Павелъ I, Александръ I и „Декабристы“—принадлежатъ перу М. Н. Покровскаго (послѣдняя „глава“, впрочемъ, въ сотрудничествѣ съ К. Н. Левинымъ). Имя М. Н. Покровскаго хорошо извѣстно въ нашей исторической литературѣ; имъ написанъ цѣлый рядъ работъ по русской и всеобщей исторіи, и характерной чертой всѣхъ ихъ является талантъ и широкое образованіе автора. Приступая къ чтенію написанныхъ М. Н. Покровскимъ „главъ“ исторіи Россіи, ожидаешь найти тѣ же качества и дѣйствительно убѣждаешься, что талантъ автора не потускнѣлъ. Но въ новой работѣ его есть и другія черты, которыя едва ли вплетутъ свѣжіе лавры въ авторскій вѣнокъ.

Уже первая глава оставляетъ впечатлѣніе чего-то односторонняго. Въ концѣ XVIII в. въ Россіи притѣсняются крестьяне, эксплуатируютъ крѣпостныхъ дворяне, надъ всѣмъ этимъ стоитъ государь-вотчинникъ, такой же, кажется, какъ въ XV в., правительство котораго помѣщается въ его „уборной и спальнѣ“; самое государство точно разваливается. Безспорно, много было отрицательнаго въ екатерининской Россіи, но вѣдь все-таки было не только то, что описывается въ разбираемой статьѣ. Читая ее, думаешь невольно, что чувство господствуетъ надъ разумомъ автора: антипатія къ дворянамъ, антипатія къ Екатеринѣ II, — вотъ впе-

чатлѣнія, оставляемыя введеніемъ. Но это лишь „первыя ласточки"; настоящая весна приходитъ, какъ это ни странно, съ императоромъ Павломъ. Царствованіе Павла—промежуточная эпоха; сдѣлать изъ нея самостоятельное цѣлое трудно; вотъ почему 2-я глава есть родъ личной характеристики этого государя. И здѣсь на первомъ планѣ антипатія къ Павлу, въ которомъ авторъ видитъ „просто ограниченнаго человѣка съ развинченной нервной системой", неспособнаго ни къ какому серіозному дѣлу, алкоголика и истерика. А этого человѣка, по признанію самого автора, „любило городское простонародіе и крестьяне", къ нему питали „характерную" привязанность солдаты. Такая любовь происходила оттого, что Павелъ, „сдѣлавшись врагомъ господствующаго класса" (т.-е. дворянъ, которые и убили его, какъ крѣпостные „жестокаго барина"), сталъ „воплощеніемъ надеждъ и чаяній классовъ угнетенныхъ". Вѣдь, право, это слишкомъ много для неспособнаго ни къ чему алкоголика. Заглавіе второй „главы" аналогично съ первой, но содержаніе ея шире. Это очеркъ политической исторіи царствованія Александра I, живо и увлекательно написанный; авторъ развиваетъ взгляды, уже ясно намѣченные ранѣе: царь-вотчинникъ борется съ своекорыстными дворянами; внутреннія отношенія сводятся къ классовой борьбѣ; внѣшняя политика направляется зарождающимся капитализмомъ. Объ обществѣ говорится мало; лишь въ концѣ главы находимъ нѣсколько страницъ, посвященныхъ общественнымъ настроеніямъ 1812 года. Здѣсь открывается и секретъ автора: говоря о прошломъ, онъ думаетъ о настоящемъ, дѣлая ясные намеки на современное состояніе Россіи. Чего же хочетъ авторъ? Дать научное изложеніе прошлаго или же повліять на мнѣніе читателя о настоящемъ? Вопросъ такъ и остается вопросомъ.

Требованія, которыя приходится предъявлять ко всякой новой обработкѣ исторіи декабристовъ, при наличности цѣнныхъ работъ прежняго времени и обиліи новыхъ матеріаловъ, очень велики. Нужно признать, что авторы 3-й „главы" во многомъ оказались на высотѣ задачи. Хорошо описана подготовка движенія, при чемъ вышедшіе вновь матеріалы были тщательно использованы. Исторія

кризиса престолонаслѣдія изложена менѣе удовлетворительно; здѣсь опять проскальзываетъ личная антипатія къ цесаревичу Константину и великому князю Николаю. Отдѣлъ объ идеологіи декабристовъ могъ бы считаться прекраснымъ, если бы мѣстами не было совершенно ненужной модернизаціи событій, и если бы неудача декабристовъ не объяснялась тѣмъ, что они не использовали силъ пролетаріата. Разсказъ о 14-мъ декабря неудаченъ; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ взять для сравненія хотя бы соотвѣтственный разсказъ Шильдера. И здѣсь мелькаютъ призраки чего-то близкаго, современнаго; читаешь и не знаешь подчасъ, описывается ли декабрь 1825 г. въ Петербургѣ или декабрь 1905 г. въ Москвѣ. Послѣдній отдѣлъ главы — о слѣдствіи и судѣ надъ декабристами — сжатый, но дѣльный и толковый; напрасно только, на нашъ взглядъ, проводится мысль, будто декабристы въ своихъ показаніяхъ „проявили слишкомъ мало самой простой человѣчности". Едвали это вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ.

Вслѣдъ за статьями М. Н. Покровскаго находимъ 4-ю главу объ „экономическомъ развитіи Россіи въ первой половинѣ XIX в.", принадлежащую, равно какъ и 6-я глава о финансовой реформѣ Канкрина, Н. А. Рожкову. 6-я глава носитъ характеръ фактической справки; 4-я очень обстоятельна, но наводитъ на рядъ размышленій. Ея достоинство то, что здѣсь хорошо изложенъ сравнительно мало разработанный сложный и интересный вопросъ объ экономическихъ причинахъ паденія крѣпостного права; но нельзя согласиться съ авторомъ въ его основномъ положеніи, будто единственной причиной измѣненій въ соціально-экономической жизни Россіи того времени было особенно быстрое развитіе денежнаго хозяйства. Ни ранѣе, ни въ это время поступательное движеніе денежнаго хозяйства въ Россіи рѣзкихъ скачковъ не дѣлало. Не свободна 4-я глава и отъ противорѣчій; вотъ примѣръ — уменьшеніе числа крѣпостныхъ крестьянъ, обнаруженное послѣдними ревизіями, объясняются то ростомъ не дворянскаго землевладѣнія, то вымираніемъ крестьянъ.

Читая 5-ю главу о внутренней политикѣ Николая I (А. А. Кизеветтера) и 7-ю — о государственныхъ крестья-

нахъ при Николаѣ I (М. М. Богословскаго), испытываешь чувство большого удовлетворенія. Впервые въ „Исторіи Россіи“ встрѣчаешь настоящія историческія работы, свободныя отъ публицистики и партійныхъ увлеченій. Обѣ статьи представляются намъ чрезвычайно цѣнными, такъ какъ до сихъ поръ у насъ не было сжатыхъ и систематическихъ очерковъ внутренней политики Николая I и единственной реформы его царствованія—устройства быта государственныхъ крестьянъ. Но обѣ эти статьи невольно заставляютъ возвратиться къ вопросу о внутренней цѣльности разбираемаго изданія. Пусть читатель сравнитъ, какъ относятся къ личности и дѣятельности императора Николая I гг. Кизеветтеръ и Богословскій съ одной стороны и гг. Покровскій и Левинъ съ другой; между спокойной объективностью первыхъ и рѣзкой страстностью послѣднихъ лежитъ пропасть, которую не заполнить сотрудничествомъ въ одномъ изданіи.

Глава 8-я содержитъ исторію Польши до 1830—31 гг.; ея авторомъ является г. З. Ленскій. Исторія русско-польскихъ отношеній теперь болѣе чѣмъ когда-либо нуждается въ безпристрастномъ историческомъ освѣщеніи. Статья г. Ленскаго способствуетъ скорѣе противоположнымъ цѣлямъ, потому что авторъ не чуждъ самаго худшаго недостатка, какой можетъ имѣть историкъ — онъ ярко и ясно выраженный націоналистъ, а націонализмъ, будь онъ русскій, польскій или иной, одинаково несовмѣстимъ съ настоящей исторической работой. Націонализмъ сквозитъ въ симпатіяхъ автора къ шляхтѣ, въ мысляхъ объ „историческихъ границахъ“ Польши, но особенно сильно сказался онъ въ его нелюбви къ Екатеринѣ II. Читая разсказъ о времени раздѣловъ, можно подумать, что Пруссіи не было вовсе: Фридрихъ Великій игнорируется, имя Фридриха-Вильгельма II не упоминается вовсе. Велико удивленіе читателя, когда нѣсколькими страницами ниже онъ неожиданно узнаетъ о настойчивой германизаторской политикѣ Пруссіи въ польскихъ областяхъ въ 1795 — 1807 гг. Впрочемъ, такіе недостатки неудивительны, когда главнымъ источникомъ статьи является Мохнацкій, котораго самъ авторъ характеризуетъ такъ: „журналистъ и литературный критикъ, обладавшій громаднымъ писательскимъ темпераментомъ... хотя черезчуръ

литераторъ, для того, чтобы быть политическимъ дѣятелемъ и борцомъ" и, добавимъ мы, надежнымъ историческимъ источникомъ. Лучшая часть статьи — исторія конституціоннаго Царства Польскаго 1815—1830 гг. Отмѣтимъ еще невыдержанность въ транскрипціи собственныхъ именъ и названій, доходящую иногда до совершенно невѣроятныхъ въ русскомъ изданіи начертаній, вродѣ „Starost'ы" или „Кржемѣнецъ".

Глава 10-я (К. И. Ландера) о Прибалтійскомъ Краѣ предпредставляетъ въ сущности исторію крестьянскаго вопроса въ этомъ краѣ и имѣетъ свою цѣну какъ сжатый очеркъ, заполняющій пробѣлъ въ русской исторической литературѣ. Но въ статьѣ много неяснаго и небрежнаго; ограничимся однимъ примѣромъ: по мнѣнію автора уже при Петрѣ I „помѣщичій произволъ достигъ своего апогея".

Въ главѣ 11-й (И. Н. Бороздина) находимъ исторію университетовъ въ первой половинѣ вѣка. Статья, написанная суховато, хотя и не свободная отъ громкихъ фразъ, пытается изобразить исторію просвѣщенія съ классовой точки зрѣнія. По существу мы находимъ въ ней фактическій обзоръ, который, однако, не покрываетъ содержанія соотвѣтственныхъ отдѣловъ „Очерковъ по исторіи русской культуры".

Послѣдній выпускъ содержитъ начало статьи П. Н. Сакулина о русской литературѣ до Пушкина. Говорить о ней преждевременно; нельзя, однако, не задать себѣ вопроса, почему талантливый знатокъ нашей литературы, приступая къ характеристикѣ идей и вліянія Жуковскаго и Батюшкова, счелъ нужнымъ опереться на авторитетъ Каутскаго и Плеханова.

Намъ слишкомъ много пришлось говорить о симпатіяхъ и антипатіяхъ различныхъ авторовъ разбираемаго труда. Это очень грустно, ибо слишкомъ явное подчеркиваніе своихъ симпатій указываетъ на желаніе авторовъ повліять на взгляды читателя. Стремленіе провести извѣстные взгляды, и притомъ взгляды опредѣленно партійные, мы и считаемъ главнымъ недостаткомъ „Исторіи Россіи", который, не смотря на прекрасно выполненныя детали, всегда будетъ понижать ея значеніе какъ историческаго труда. Мы закончимъ пожеланіемъ, чтобы изданіе этого во всякомъ случаѣ очень

интереснаго труда шло болѣе быстрымъ ходомъ. Иначе время можетъ внести измѣненія и въ составъ сотрудниковъ, и въ самый характеръ изданія, и тогда внутренняя связь между отдѣльными его частями окажется еще слабѣе.

Ю. Готье.

Экономическій отдѣлъ.

Родбертусъ. Теорія ренты и изслѣдованіе о капиталѣ. *Сокращ. пер. и введ. А. А. Кауфмана. Изд. Прокоповича. М. 1908. Стр. 294. Ц. 1 р. 25 к.*

Было бы напрасно пытаться въ краткой замѣткѣ дать хотя бы самый бѣглый разборъ взглядовъ Родбертуса. Не станемъ мы останавливаться и на вопросѣ, насколько желательно возможно болѣе широкое знакомство читающей публики съ сочиненіями Родбертуса: имя Родбертуса говоритъ само за себя. Цѣль настоящей замѣтки — только дать читателю общее представленіе о томъ, что онъ найдетъ въ названной выше работѣ А. Кауфмана, — для какого читателя она предназначена. Книга открывается предисловіемъ г. Кауфмана. Этому предисловію („введенію") предпослана небольшая замѣтка „отъ издателя", изъ которой мы узнаемъ, что настоящая работа г. Кауфмана печатается во второй разъ (съ незначительными лишь дополненіями): первый разъ она была издана еще 10 лѣтъ назадъ (К. Т. Солдатенковымъ), но свѣта не увидала, т. к. была уничтожена по постановленію комитета министровъ... Само предисловіе распадается на двѣ части неравнаго достоинства: первая—даетъ описаніе жизни и дѣятельности (какъ научно-литературной, такъ и практической) Родбертуса, причемъ параллельно съ изложеніемъ внѣшнихъ фактовъ—намѣчается и исторія развитія соціально-философскихъ и соц.-политическихъ его воззрѣній.

Не давая ни свѣжихъ матеріаловъ (главнымъ источникомъ г. Кауфману служила работа Dietzel'я, вышедшая еще въ половинѣ 80-хъ годовъ), ни самостоятельнаго ихъ освѣщенія, эта часть предисловія производитъ, тѣмъ не менѣе, очень хорошее впечатлѣніе прекраснымъ, живымъ изложеніемъ матеріала: мы увѣрены, что этотъ очеркъ всякій прочтетъ съ интересомъ.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о второй половинѣ предисловія; имѣя цѣлью дать „обзоръ научныхъ работъ и соціально-экономическихъ взглядовъ Родбертуса и *критическую ихъ оцѣнку*" (см. стр. 3, курсивъ нашъ), этотъ очеркъ болѣе или менѣе удовлетворительно выполняетъ лишь первую часть задачи, что же касается выполненія второй ея части—критической оцѣнки, то оно не можетъ быть признано удачнымъ.

Не то, чтобы эта оцѣнка вызывала возраженія по существу,—напротивъ, съ большинствомъ замѣчаній, дѣлаемыхъ авторомъ относительно сильныхъ и слабыхъ сторонъ теоретическихъ построеній Родбертуса, нельзя не согласиться,—но очень ужъ всѣ они поверхностны и элементарны: отъ руководящей статьи въ книгѣ, спеціально посвященной такому автору, какъ Родбертусъ, мы въ правѣ требовать большаго. Вѣдь сочиненія Родбертуса далеко не принадлежатъ къ числу книгъ, пригодныхъ для *первоначальнаго* ознакомленія съ основаніями экономической науки: съ пользою для себя къ чтенію ихъ можетъ приступить только человѣкъ, *уже* обладающій извѣстной спеціальной подготовкой, а *такой* читатель врядъ ли вынесетъ что-нибудь для себя новое и цѣнное изъ „критической" части предисловія г. Кауфмана. Къ сказанному нужно прибавить еще особенность изложенія этой части: авторъ — за рѣдкими исключеніями — избѣгаетъ говорить „отъ себя" и замѣняетъ самостоятельное изложеніе цитатами, и притомъ цитатами изъ такихъ общедоступныхъ и общеизвѣстныхъ источниковъ, какъ популярные „очерки" Туганъ-Барановскаго, или не менѣе популярныя статьи Герцнштейна [1]); одна-двѣ мало значащія цитаты изъ менѣе общеизвѣстныхъ у насъ авторовъ (напр. Бемъ-Баверка) дѣла не мѣняютъ, и — намъ думается — было

[1]) На другихъ русскихъ авторовъ г. Кауфманъ нигдѣ не ссылается, хотя нѣкоторые изъ нихъ (напр. В. Денъ) и посвятили Родбертусу спеціальныя монографіи; не упоминаетъ онъ также и о замѣчательныхъ статьяхъ Зибера (въ Юридич. Вѣстн. за 1881 годъ), впервые познакомившихъ русскую читающую публику съ идеями Родбертуса; ничего не говоритъ г. Кауфманъ и объ имѣющихся уже опытахъ дать *полный* переводъ нѣкоторыхъ сочиненій Родбертуса (такъ 2-ое и 3-ье „Соціальныя письма къ Кирхману" были переведены въ 1904 г. подъ ред. М. Н. Соболева, 1-ое и 4-ое — въ 1906 г. подъ ред. І. Давыдова)...

бы поэтому проще прямо отослать читателя къ вышеупомянутымъ авторамъ, вовсе опустивъ критическую часть предисловія. Во всякомъ случаѣ отъ такого сокращенія книга г. Кауфмана ничего не проиграла бы.

Основная часть книги также распадается на двѣ половины, сильно различающіяся по пріемамъ обработки подлинника: 2-ая часть — просто нѣсколько сокращенный переводъ „Капитала" („Das Kapital") Родбертуса; 1-ая часть, хотя формально также приближается къ типу „сокращенныхъ переводовъ", но по существу дѣла является въ значительной мѣрѣ самостоятельной переработкой Родбертуса: выбирая и группируя отдѣльные отрывки изъ его сочиненій, г. Кауфманъ попытался изъ мыслей, высказанныхъ Родбертусомъ по различнымъ поводамъ и въ различное время, составить нѣчто цѣлое, представить его теоретическіе взгляды въ видѣ законченной стройной системы (включая и *методологическіе* взгляды и *историческія* построенія).

И съ внѣшней стороны г. Кауфману несомнѣнно удалось справиться съ этой задачей. Но невольно возникаетъ вопросъ: великъ ли кругъ читателей, которыхъ удовлетворитъ такая „полуобработка"? Спеціалистъ, желающій „изучать Родбертуса", конечно не удовлетворится ни изложеніемъ, ни даже сокращеннымъ переводомъ; читатель же, не имѣющій достаточной подготовки или времени, чтобы самостоятельно переработать и усвоить идеи Родбертуса, найдетъ въ книгѣ г. Кауфмана слишкомъ мало руководящихъ указаній и слишкомъ много сырого матеріала, требующаго критическаго отношенія. Въ заключеніе, считаемъ долгомъ отмѣтить, что переводъ выполненъ прекрасно: всякое, даже незначительное, отступленіе отъ подлинника подробно оговаривается въ примѣчаніяхъ.

Нельзя поэтому не пожалѣть, что г. Кауфманъ не предпочелъ дать полнаго перевода, если не всѣхъ сочиненій, то хотя бы „Соціальныхъ писемъ" Родбертуса.

Вл. Дмитріевъ.

В. Э. Денъ. Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность. *Спб. 1907. Стр. 187. Ц. 1 р. 20 к.*

Наша литература не изобилуетъ книгами, посвященными описанію отечественной промышленности. Въ то время какъ въ Германіи каждой болѣе или менѣе важной отрасли промышленности посвященъ цѣлый рядъ изслѣдованій, дающій въ совокупности ясное представленіе о ея развитіи и современномъ положеніи, у насъ приходится черпать свѣдѣнія, главнымъ образомъ, изъ офиціальныхъ источниковъ или изъ книгъ общаго характера, въ родѣ „Фабрика" Туганъ-Барановскаго, „Иностранные капиталы" Брандта и т. п. Угольная и желѣзная премышленности не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія: хотя здѣсь существуютъ спеціальныя брошюры Рагозина и Радцига, но онѣ захватываютъ лишь нѣкоторыя стороны вопроса и не даютъ исчерпывающаго представленія объ угольномъ и желѣзномъ дѣлѣ въ его цѣломъ. Поэтому появленіе книги Дена, сдѣлавшаго попытку нарисовать полную картину развитія двухъ названныхъ отраслей, нельзя не признать вполнѣ желательнымъ. Она составлена изъ лекцій, читанныхъ студентамъ политехническаго института, и не представляетъ самостоятельнаго изслѣдованія; но это обстоятельство дало автору возможность освѣтить съ надлежащей полнотой всѣ существенно важные вопросы въ затронутой области. Изъ книги Дена читатель можетъ почерпнуть свѣдѣнія о локализаціи, исторіи и современныхъ теченіяхъ въ угольной и желѣзной промышленности, о ввозѣ и вывозѣ угля и желѣза, кризисахъ, положеніи рабочихъ и т. д. Что касается изложенія, то въ книгѣ встрѣчаются иногда неточности. Такъ, напримѣръ, на стр. 140 авторъ утверждаетъ, что процессъ комбинаціи въ германской угольной и желѣзной промышленности сдѣлалъ сравнительно слабые успѣхи, а между тѣмъ въ настоящее время почти вся желѣзная промышленность Германіи соединена въ рукахъ нѣсколькихъ огромныхъ комбинированныхъ предпріятій. Болѣе серьезный упрекъ мы бы сдѣлали автору за неполноту литературныхъ указаній. Въ перечисленіи русскихъ источниковъ отсутствуетъ, напримѣръ, такое важное пособіе, какъ „Вѣстникъ Финансовъ"; иностранныхъ источниковъ почти совсѣмъ не указано. А

между тѣмъ, въ виду учебныхъ цѣлей книги, это было бы очень важно.

Однако, эти небольшіе недостатки всецѣло искупаются достоинствами книги, въ числѣ которыхъ необходимо отмѣтить стройную систему, ясное и популярное изложеніе, соединенное со строгой научностью. Нельзя также не признать очень удачной принятую авторомъ методу давать вначалѣ общіе обзоры, помогающіе читателю оріентироваться въ послѣдующемъ, и проводить вездѣ параллели съ Западомъ, благодаря чему выясняются многія непонятныя черты въ развитіи русской промышленности. Вообще, книга несомнѣнно представляетъ цѣнный вкладъ въ научно-популярную литературу. *М. Назаревскій.*

Вернеръ Зомбартъ. Соціализмъ и соціальное движеніе. *Пер. съ 5-го нѣм. изд. подъ ред. В. О. Тотоміанца. Кн-во „Лучъ". Съ портр. авт. Спб. 1906. Стр. 4+II+303. Ц. 90 к.*

В. Зомбартъ. Соціализмъ и соціальное движеніе. *Пер. съ 5-го нѣм. изд., со вступит. стат. Евгенія Дицгена, подъ ред. и съ пред. В. Канеля. Дешев. библ. Изд. Скирмунта. Серія научно-соц. № 10. Стр. XLVIII+292. Ц. 60 к.*

Среди современныхъ экономистовъ В. Зомбартъ занимаетъ совершенно исключительное мѣсто. Въ то время, какъ произведенія ученыхъ экономистовъ находятъ себѣ обычно читателей лишь въ узкомъ кругу спеціалистовъ, сочиненія Зомбарта завоевали обширную аудиторію, ставъ достояніемъ широкихъ круговъ читающей публики.

Популярность Зомбарта—не удивительна. Съ замѣчательнымъ мастерствомъ изложенія онъ соединяетъ колоссальную эрудицію, необычайную смѣлость не только въ постановкѣ, но и въ разрѣшеніи самыхъ сложныхъ соціальныхъ проблемъ, наконецъ,—рѣдкое искусство слагать живой и яркій синтезъ изъ хаотическихъ элементовъ соціальной жизни. Зомбартъ—экономистъ-художникъ. И, быть можетъ, ни въ одномъ произведеніи Зомбарта не сказались такъ ярко характерныя особенности его дарованія, какъ именно въ той книгѣ, которая лежитъ передъ нами. Впервые появилась она въ 1897 г. въ формѣ небольшого этюда; съ тѣхъ поръ послѣдовалъ цѣлый рядъ изданій, этюдъ выросъ въ

большое изслѣдованіе, переведенное къ 1905 году на 17 языковъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ намъ самъ авторъ въ предисловіи къ 5-му изданію своей книги. И въ настоящее время трудно было бы указать другую книгу въ міровой литературѣ, которая бы сумѣла такъ всесторонне и съ такимъ захватывающимъ интересомъ скомпановать воедино наиболѣе крупные моменты современной соціальной проблемы. Конечно, Зомбарта можно ловить на противорѣчіяхъ, что зависитъ прежде всего отъ нѣкоторой невыясненности его общихъ методологическихъ воззрѣній. Не надо забывать, что Зомбартъ — ученикъ Шмоллера и въ свое время проходилъ школу „историзма"; затѣмъ онъ самостоятельно „преодолѣвалъ" марксизмъ, и настоящія его методологическія воззрѣнія представляютъ своеобразный синтезъ изъ скромныхъ реалистическихъ постулатовъ историко-этической школы, съ одной стороны, и матеріалистическихъ конструкцій марксизма, съ другой. Именно отсюда, намъ кажется, вытекаютъ тѣ противорѣчія, въ которыхъ, напримѣръ, упрекаетъ Евгеній Дицгенъ дуалистическую природу Зомбарта. „Зомбартъ—дуалистиченъ, — пишетъ онъ— онъ колеблется между марксистскимъ и буржуазнымъ мышленіемъ". Гораздо менѣе правы критики, упрекающіе Зомбарта въ поверхностности, легкомысленномъ отношеніи къ чужимъ доктринамъ, въ непониманіи, искаженіи или даже незнаніи Маркса. Такія обвиненія раздаются по преимуществу изъ лагеря ортодоксальныхъ марксистовъ. Они глубоко несправедливы. Самъ Зомбартъ не считаетъ исчерпывающими тѣ бѣглыя замѣчанія и, въ особенности, тотъ цифровой матеріалъ, которыми онъ пытается поколебать важнѣйшіе устои ортодоксальнаго марксизма. Самъ Зомбартъ неоднократно отсылаетъ читателя за болѣе солиднымъ обоснованіемъ своихъ взглядовъ къ своимъ главнымъ трудамъ: „Современный капитализмъ" или „Deutsche Volkswirthschaft im XIX Jahrhundert". При его громадной, почти исключительной эрудиціи, столь блестяще документированной въ двухтомномъ „Современномъ Капитализмѣ", было бы странно подозрѣвать его въ недостаточномъ знакомствѣ съ матеріаломъ pro и contra разсматриваемыхъ имъ теорій.

Наиболѣе интересными и цѣнными главами въ разбираемой работѣ представляются намъ: въ первой части книги главы, посвященныя характеристикѣ раціональнаго и историческаго соціализма, во второй — глава II, трактующая о типахъ рабочаго движенія. Здѣсь разсыпанъ цѣлый рядъ блестящихъ, остроумныхъ характеристикъ. Въ общемъ благосклонно настроенный къ германской соціалъ-демократіи, Зомбартъ находитъ въ себѣ достаточно безпристрастія, чтобы признать, что „безсиліе германской соціалъ-демократіи проистекаетъ въ большей степени отъ ея чрезмѣрной самонадѣянности, отъ ея наклонности замаскировывать громкими фразами свою дѣйствительную ничтожность и отъ ея неспособности комбинировать для поддержанія извѣстныхъ требованій силы противника со своими собственными". Недостаточно внимательно отнесся Зомбартъ къ французскому революціонному синдикализму, отъ котораго онъ отдѣлывается мимолетной, ничѣмъ необоснованной фразой: „...какъ мнѣ кажется, это явленіе (рев. синд.) постепенно исчезаетъ..." (?!) Въ очеркѣ, посвященномъ Англіи, Зомбарту не удалось коснуться новѣйшихъ тенденцій въ развитіи англійскаго рабочаго движенія (мы особенно имѣемъ въ виду трэдъ-юніонистскій съѣздъ и Бельфастскую конференцію 1907 г.). Въ заключительной главѣ Зомбартъ высказываетъ цѣлый рядъ любопытныхъ, но въ высшей степени спорныхъ соображеній о нѣкоторыхъ принципіальныхъ вопросахъ соціальнаго міросозерцанія: о соотношеніи между „цѣлью" и „движеніемъ", о насиліи, какъ факторѣ развитія, его практической и этической цѣнности и т. д.—Вся книга — выдающійся трудъ, способный будить мысль, толкать ее къ изслѣдованію наиболѣе жгучихъ проблемъ современнаго человѣчества.

Къ Скирмунтовскому изданію приложено очень интересное предисловіе Дицгена. Канель довольно слабо полемизируетъ съ Зомбартомъ, защищая отъ него ортодоксальный марксизмъ. Оба перевода, въ общемъ, вполнѣ удовлетворительны.

Алексѣй Боровой.

Н. И. Сувировъ. Безработица и страхованіе отъ ея послѣдствій въ Западной Европѣ. *Спб. 1907. Стр. 212. Ц. 75 к.*

Вопросъ о безработицѣ представляетъ громадный интересъ не только съ теоретической, но и съ практической точки зрѣнія. Что можетъ быть трагичнѣе положенія тѣхъ лицъ, единственнымъ источникомъ существованія которыхъ является заработная плата и которыя безъ всякой вины съ своей стороны, иногда совершенно неожиданно, очутились безъ работы? Необходимость помощи такимъ лицамъ признается въ настоящее время, можно сказать, всѣми. Спорятъ лишь о томъ, кѣмъ именно и въ какой формѣ эта помощь должна быть оказываема. Съ цѣлью возможно полнаго выясненія этого вопроса германскій рейхстагъ призналъ въ 1902 г. желательнымъ произвести особое изслѣдованіе, которое и было поручено Имперскому статистическому бюро. Во исполненіе этого порученія названное учрежденіе собрало, разработало и опубликовало крайне обширный матеріалъ, показывающій, какъ обстоитъ дѣло съ страхованіемъ отъ послѣдствій безработицы во всѣхъ культурныхъ странахъ *).

Съ результатами этого капитальнаго изслѣдованія и рѣшилъ познакомить русскую публику г. Сувировъ. И эта скромная задача выполнена авторомъ вполнѣ успѣшно. Изъ необъятной массы матеріала г. Сувировъ выбралъ самое существенное, нѣкоторыя фактическія данныя освѣтилъ и дополнилъ новыми и полученный такимъ путемъ матеріалъ крайне удачно систематизировалъ. Въ первой главѣ сгруппированъ крайне богатый цыфровой матеріалъ, иллюстрирующій распространеніе и развитіе безработицы въ разныхъ странахъ и въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Въ слѣдующихъ главахъ послѣдовательно разсматриваются разныя формы страхованія на случай безработицы: взаимное страхованіе, осуществляемое профессіональными союзами; взаимное страхованіе, субсидируемое городскими общинами; добровольное и обязательное страхованіе, осуществляемое городскими общинами, и, наконецъ, коммерческое страхованіе.

*) Die Versicherung gegen die Folgen der Arbeitslosigkeit im Ausland und im Deutschen Reich. Bearbeitet im Kaiserlichen statistischen Amt. Abteilung für Arbeiterstatistik. Berlin. 1906.

Въ послѣдней главѣ авторъ разсматриваетъ тѣ попытки, какія были предприняты въ нѣкоторыхъ странахъ съ цѣлью организовать страхованіе отъ безработицы на болѣе широкихъ началахъ, обезпечивъ ему постоянную помощь со стороны государства. Въ заключеніе, г. Сувировъ приводитъ мнѣнія по этому вопросу нѣмецкихъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Самъ авторъ высказывается за взаимное страхованіе, субсидируемое государствомъ.— Богатое содержаніе разсматриваемой книжки, удачная группировка матеріала и популярное изложеніе — все это заставляетъ насъ рекомендовать ее читающей публикѣ, но только съ одной оговоркой. Необходимо имѣть въ виду, что авторъ, слѣдуя своему источнику, искусственно сузилъ постановку вопроса. Вслѣдствіе этого въ книжкѣ Сувирова отсутствуетъ теоретическій анализъ безработицы, безъ коего невозможно уяснить, какъ слѣдуетъ, и вопросъ о борьбѣ съ ея послѣдствіями. Да и этотъ послѣдній вопросъ авторомъ суженъ. Вопросъ объ общественныхъ работахъ, напримѣръ, авторомъ лишь затрогивается кое-гдѣ, но нигдѣ не разсматривается по существу; между тѣмъ, въ нѣмецкомъ изданіи этотъ вопросъ опущенъ лишь по той простой причинѣ, что онъ подвергся подробному разсмотрѣнію въ одномъ изъ предшествующихъ выпусковъ Статистическаго бюро. Нельзя не пожалѣть также и о томъ, что г. Сувировъ не утилизировалъ второй части нѣмецкаго изданія, въ которой собранъ обширный матеріалъ по вопросу объ организаціи посредничества въ прiисканіи работы. Между тѣмъ, этотъ вопросъ въ настоящее время имѣетъ для Россіи болѣе жизненное значеніе, чѣмъ вопросъ о страхованіи на случай безработицы, сколько-нибудь удовлетворительное разрѣшеніе коего при отсутствіи прочныхъ профессіональныхъ организацій совершенно немыслимо.

Отмѣченные пробѣлы дѣлаютъ книжку Сувирова совершенно непригодной для первоначальнаго ознакомленія съ затронутымъ въ ней вопросомъ. Но лицамъ, усвоившимъ себѣ понятіе о природѣ и причинахъ безработицы и желающимъ расширить свои познанія, книжка Сувирова можетъ принести несомнѣнно большую пользу.

А. Горбуновъ.

Поль Луи. Исторія синдикальнаго движенія во Франціи 1789—1906. *Пер. Спивакъ. Одесса. 1907. 180 стр.. Ц. 70 к.*

Соціальное движеніе въ современной Франціи. *Сборникъ статей: Э. Берта, Г. Лагарделя, Э. Пуже, Ж. Сореля и Г. Эрве. Переводъ съ рукописей подъ ред. и съ пред. Л. Козловскаго. М. 1908. 274 стр. Ц. 1 р.*

Л. Козловскій. Очерки синдикализма во Франціи. *М. 1907. 108 стр. Ц. 65 к.*

Современное общество охвачено могучимъ ассоціаціоннымъ движеніемъ и переживаетъ усиленный процессъ группового объединенія.На смѣну стараго атомистическаго государства, на смѣну общества, построеннаго на началахъ индивидуализма, выростаетъ новый сложно и разнообразно организованный міръ, гдѣ человѣческая личность перестаетъ быть одинокой и входитъ, какъ органическая часть, въ многочисленные союзы и корпораціи.

Указанныя выше книги посвящены изученію исторіи и теоріи одной изъ сторонъ этого ассоціаціоннаго движенія, именно профессіональной самоорганизаціи рабочихъ. Въ нашей замѣткѣ мы обратимъ вниманіе лишь на теоретическую сторону указанныхъ книгъ.

Эволюція соціальной жизни вызываетъ необходимость и въ новыхъ общественныхъ теоріяхъ, которыя объяснили бы совершающуюся трансформацію. Одной изъ такихъ попытокъ объяснить современный историческій процессъ является теорія революціоннаго синдикализма. Она еще не получила вполнѣ законченной формы, но уже теперь можно выдѣлить ея основныя черты. Для этого лучше всего обратиться къ творцамъ этой теоріи и къ ея наиболѣе виднымъ проповѣдникамъ—Жоржу Сорелю и Лагарделю.

Въ революціонномъ синдикализмѣ должно отмѣтить два элемента: одинъ, идущій отъ Маркса, другой—отъ Прудона. У Маркса синдикализмъ заимствуетъ идею классовой борьбы и экономическій матеріализмъ, а у Прудона—теорію федеративнаго построенія общества. Классовая борьба понимается синдикалистами съ самой крайней точки зрѣнія. Нѣтъ примиренія между враждующими классами. Всякія объединенія людей на идеологической почвѣ должны уступить мѣсто экономическимъ группамъ. Партіи же—лишь идеологическіе

союзы, а поэтому онѣ вредны, ибо препятствуютъ классовой борьбѣ. Классовая борьба есть ultima ratio всѣхъ построеній. Она есть то, что не требуетъ никакихъ доказательствъ; все принимается или отвергается въ зависимости отъ того, отвѣчаетъ оно или нѣтъ классовой борьбѣ. Ссылкой на нее отвергаются всякіе проекты соціальнаго мира, демократическій соціализмъ, государство, реформы. Въ концѣ концовъ, принципъ классовой борьбы становится чѣмъ-то мистическимъ, онъ принимается на вѣру, какъ верховный принципъ, не требующій доказательствъ.

Соціологическимъ обоснованіемъ теоріи классовой борьбы служитъ экономическій матеріализмъ. Между тѣмъ теорія классовой борьбы противорѣчитъ чисто экономической теоріи классоваго строенія общества. Сторонникамъ первой надо во что бы то ни стало доказать, что существуетъ лишь два радикально враждебныхъ класса, капиталистовъ и пролетаріата. Но существуетъ, напримѣръ, классъ крестьянъ, мелкихъ собственниковъ. Надо доказать, что это не классъ, и вотъ Лагардель вноситъ въ понятіе класса не только „принадлежность къ одному и тому же экономическому слою", но и элементъ классового сознанія. Группы, не имѣющія этого сознанія, не классы съ синдикалистской точки зрѣнія; не являются классовыми организаціями и такъ называемые „желтые" синдикаты. Начавъ съ отрицанія соціалистической партіи, какъ идеологическаго объединенія, Лагардель кончаетъ, однако, признаніемъ революціонныхъ синдикатовъ, т.-е. точно такихъ же идеологическихъ объединеній. Роль интеллигенціи, по мнѣнію Лагарделя, — „помочь пролетаріату найти себя". Странная классовая теорія! Не явное ли здѣсь противорѣчіе съ основными предпосылками революціоннаго синдикализма?

Какъ логическій выводъ теоріи непримиримой классовой борьбы, является анти-государственный характеръ синдикализма. Парламентарный режимъ, партійныя организаціи подвергаются имъ безпощадной критикѣ. Конечно, нѣтъ такого правительства и формы правленія, которыхъ нельзя было бы не подвергнуть критикѣ. Но это, въ сущности, критика несовершенствъ человѣческой природы. Правительства образуются тѣми самыми людьми, которые, въ силу

недостатковъ своей натуры, не могутъ жить безъ принудительной организаціи. Дѣйствительно, можно подвергать критикѣ всякое правительство, какъ таковое, но еще большей критикѣ, къ сожалѣнію, подлежитъ полное отсутствіе правительства.

Синдикалистами высказано много очень вѣрнаго о несовершенствахъ избирательныхъ системъ и представительства. Но и рабочіе синдикаты нуждаются въ представительствѣ для объединенія рабочихъ биржъ и синдикатовъ, а Всеобщая Конфедерація Труда есть своего рода, притомъ очень несовершенный, профессіональный парламентъ съ законодательно-исполнительными функціями.

Въ заключеніе мы считаемъ, что наиболѣе важными заблужденіями синдикализма являются: 1) теорія враждебности классовъ, а не ихъ солидарности; нельзя отрицать вражды между извѣстными классами, но классы не только враждебны, но и солидарны (то же самое можно сказать относительно всякихъ соціальныхъ группъ); синдикализмъ есть преувеличенный революціонизмъ; 2) профессіональная исключительность; синдикализмъ претендуетъ на роль соціальной философіи и считаетъ себя въ правѣ дать цѣлую систему философіи исторіи и планъ организаціи общества; но жизнь общества слагается не только изъ экономическихъ отношеній, и всѣ разнообразныя проявленія этой жизни должны найти свое отраженіе въ общественной организаціи; синдикализмъ есть, такимъ образомъ преувеличенный экономизмъ и профессіонализмъ.

Но въ синдикализмѣ, думается намъ, имѣются и здоровые элементы, ведущіе свое начало отъ Прудона. Таковъ, прежде всего, протестъ противъ политическаго и экономическаго паразитизма, но съ особеннымъ сочувствіемъ слѣдуетъ отмѣтить соціальный федерализмъ; совершенно правильно указывается синдикалистами, что между личностью и организаціей общества, какъ цѣлаго (т.-е. государствомъ), должны существовать промежуточныя звенья и что для этой роли промежуточныхъ звеньевъ мало однѣхъ политическихъ партій, какъ это имѣется теперь, а на мѣсто ихъ должны быть созданы реальныя и экономическія звенья—корпоративные союзы, покоящіеся на общности интересовъ своихъ членовъ.

Изъ рецензируемыхъ нами книгъ на наибольшія размышленія наводитъ сборникъ статей подъ редакціей г. Козловскаго. Книга Луи есть очень подробный очеркъ исторіи синдикалистскаго движенія во Франціи, съ лишь рѣдкими теоретическими замѣчаніями. Книга г. Козловскаго представляетъ собою попытку популярнаго изложенія синдикалистской доктрины по французскимъ образцамъ.

А. Ященко.

Юридическій отдѣлъ.

В. Г. Камбуровъ. Идея государства у Гоббза. *Посмертное изданіе съ пред. І. В. Михайловскаго, проф. Томскаго университета. Кіевъ. 1907. Стр. 170+IX. Ц. 1 р.*

Сочиненіе профессора Томскаго университета, В. Г. Камбурова, скончавшагося въ январѣ 1906 года, издано друзьями покойнаго почти въ томъ видѣ, въ какомъ его оставилъ авторъ, безъ конца и окончательной отдѣлки. И, тѣмъ не менѣе, оно представляется весьма интереснымъ среди нашей небогатой политической литературы.

Къ историку философіи права въ настоящее время предъявляется требованіе, чтобы при изложеніи философской системы онъ представилъ ее на общемъ фонѣ исторической перспективы. Историкъ обязанъ принять въ соображеніе три фактора, подъ вліяніемъ которыхъ складывается политическое міровоззрѣніе: 1) историческія условія, въ которыхъ зародилось ученіе; 2) политическія идеи, которыя господствовали въ то время, когда складывалось ученіе; 3) индивидуальныя свойства мыслителя, въ которыхъ преломились тенденціи времени.

Планъ книги проф. Камбурова построенъ примѣнительно къ этимъ требованіямъ. Глава I (Идея абсолютизма въ эпоху Тюдоровъ) и глава II (Стюарты и гражданская война) имѣютъ своею задачею познакомить читателя съ настроеніями эпохи Гоббза. Вопросы, которые служили предметомъ страстнаго обсужденія среди современниковъ гражданской войны, сводились къ слѣдующимъ общимъ формуламъ: имѣетъ ли король право безъ согласія парламента измѣнять религію страны, облагать подданныхъ налогами и лишать ихъ

свободы безъ суда? Эти сомнѣнія приводили къ вопросу, кому принадлежитъ право издавать законы, а отсюда слѣдующій шагъ къ вопросу, стоитъ ли король выше закона или законъ выше короля? Для признанія короля источникомъ права нужно было обосновать власть короля высшимъ авторитетомъ, какимъ въ глазахъ приверженцевъ монархизма являлось божественное ея происхожденіе. Однако и противники абсолютизма черпали доводы изъ Св. Писанія, и это обстоятельство толкало мысль на необходимость новаго обоснованія монархической власти. Въ поискахъ авторитета находятъ природу. Къ этому направленію, стремившемуся утвердить монархизмъ на идеѣ естественнаго закона, примкнулъ Гоббзъ.

Глава III посвящена жизни Гоббза. Нельзя, однако, не поставить автору въ упрекъ, что въ біографіи мыслителя онъ не далъ представленія о его характерѣ и складѣ мышленія. Между тѣмъ, именно для Гоббза такая характеристика особенно важна. Совершенно въ другомъ мѣстѣ (стр. 137) и случайно мы узнаемъ, что „Гоббзъ является передъ нами идеальнымъ типомъ философа-эпикурейца; отъ природы робкій, меланхолическій, онъ инстинктивно чувствовалъ отвращеніе къ тѣмъ революціоннымъ невзгодамъ, которыми былъ пересыпанъ путь англичанина его времени“. Эти брошенныя вскользь черты не даютъ еще яркой характеристики индивидуальныхъ свойствъ философа, своеобразно отразившихъ тенденціи своей эпохи.

Съ главы IV начинается изложеніе философскаго и политическаго міровоззрѣнія Гоббза. Послѣ основныхъ положеній философіи Гоббза, въ которыхъ проф. Камбуровъ развертываетъ матеріалистическую и механическую точку зрѣнія англійскаго мыслителя, онъ даетъ главу (V), посвященную вопросу о происхожденіи государства, затѣмъ переходитъ къ ученію о верховной власти (глава VI). Послѣдняя (VII) глава осталась неоконченной. Взамѣнъ ея издатели предложили въ приложеніи пробную лекцію Камбурова, посвященную Гоббзу, изъ которой можно было бы составить понятіе, какъ представлялъ себѣ покойный авторъ въ цѣломъ ученіе Гоббза.

Въ ясномъ и живомъ изложеніи раскрываетъ проф. Кам-

буровъ передъ читателями ходъ политической мысли Гоббза. Картина естественнаго состоянія показываетъ намъ человѣка, съ котораго сняты всѣ склонности и чувства, привитыя ему долгою общественною жизнью. Передъ нами грубый эгоистъ, всецѣло занятый мыслью о самосохраненіи, которая создаетъ въ немъ враждебность по отношенію ко всѣмъ людямъ (homo homini lupus). Въ этомъ состояніи всѣ имѣютъ право на все, и потому между всѣми изъ-за всего разгорается ожесточенная борьба (bellum omnium contra omnes). Эта война угрожаетъ самосохраненію, создаетъ чувство страха и заставляетъ искать мира и порядка (pax querenda est). Для достиженія этой цѣли человѣкъ готовъ отказаться по соглашенію съ другими отъ своего права на все и перенести это право на того, кто обезпечитъ ему искомый порядокъ и будетъ свято чтить договоръ. Этотъ миръ настанетъ, когда отдѣльные люди подчинятъ свою волю волѣ одного лица. Создавая государство, какъ принудительный порядокъ, люди вручаютъ всю полноту власти единому лицу, предъ которымъ они круглые рабы. Эти рабы не смѣютъ имѣть своего сужденія о томъ, что́ добро и что́ зло, но зато имъ обезпечено спокойное существованіе. Въ лицѣ Гоббза защита абсолютной монархіи достигаетъ высшей точки, съ которой открывается уже и вся неприглядность абсолютизма. Притомъ Гоббзъ отказался отъ традиціоннаго обоснованія его божественнымъ установленіемъ. Онъ сорвалъ священный покровъ съ идеи монархизма и открылъ путь для свободной критики. Не даромъ истинные роялисты сторонились Гоббза, чувствуя въ его защитѣ бо́льшую опасность, чѣмъ въ нападеніяхъ своихъ враговъ, республиканцевъ и конституціоналистовъ.

Спорнымъ является вопросъ о методологическомъ характерѣ философскихъ изслѣдованій Гоббза. Одни видятъ въ немъ эмпирика, другіе — раціоналиста. Проф. Камбуровъ сознаетъ всю важность этого вопроса для оцѣнки Гоббза, но отвѣтъ, даваемый имъ, не отличается опредѣленностью. Въ своей пробной лекціи авторъ считаетъ Гоббза чистымъ эмпирикомъ, который установилъ законъ bellum omnium contra omnes путемъ наблюденія. Вопреки господствующему воззрѣнію (Робертсонъ, Теніесъ), которое считаетъ Гоббза

раціоналистомъ, проф. Камбуровъ утверждаетъ, что „это безусловно невѣрно" (стр. 5). Но въ самомъ сочиненіи онъ выражается осторожнѣе и полагаетъ, что рѣшеніе спорнаго вопроса о методѣ Гоббза зависитъ отъ того, какъ понимать эмпиризмъ и раціонализмъ. Однако, его собственныя на этотъ счетъ разъясненія весьма слабы (стр. 112) и не способны разсѣять сомнѣній.

Издатели сочиненія проф. Камбурова рекомендуютъ автора, какъ рѣшительнаго противника матеріализма и позитивизма. „Въ основныхъ вопросахъ права Камбуровъ былъ идеалистомъ, примыкая къ тому направленію, которому, несомнѣнно, принадлежитъ будущее". Невольно возбуждается вопросъ, что привлекло идеалиста Камбурова къ матеріалисту Гоббзу, что могло заставить прогрессивнаго ученаго сосредоточить свое научное вниманіе на защитникѣ безграничнаго абсолютизма? Другими словами, чѣмъ обусловливался выборъ темы для сочиненія?

„Для насъ, — говоритъ одинъ изъ современныхъ комментаторовъ Гоббза,—представляется въ особенности поучительнымъ и интереснымъ политическое міросозерцаніе Гоббза, потому что въ немъ проповѣдь деспотизма есть послѣдовательный результатъ ученія матеріалистическаго. Мы привыкли связывать матеріалистическое міросозерцаніе съ либеральными и радикальными ученіями. Примѣръ Гоббза убѣждаетъ насъ въ томъ, что это лишь случайное соединеніе, что логика матеріализма ведетъ, напротивъ, къ самымъ анти-либеральнымъ послѣдствіямъ. Утративъ вѣру въ сверхчувственный идеалъ, человѣкъ неизбѣжно становится рабомъ матеріальной стихіи".

Признаюсь, я отъ души желалъ бы, чтобы въ книгѣ Камбурова приведенныхъ словъ не было. Правда, они принадлежатъ не Камбурову, но онъ ихъ привелъ, закончилъ ими лекцію — и ни слова въ опроверженіе. Я не сторонникъ матеріализма, но научная объективность не позволяетъ дѣлать заключенія о логической связи матеріализма съ реакціонными тенденціями. Это не вытекаетъ изъ духа ученія, это противорѣчитъ историческимъ фактамъ. Уже одно признаніе, что „мы привыкли" соединять матеріализмъ съ либеральными и радикальными ученіями, должно бы удержать

автора отъ прямо противоположнаго заключенія. И трудно было найти болѣе неподходящій примѣръ для опроверженія обычнаго представленія, чѣмъ Гоббзъ. Утверждать, что проповѣдь деспотизма со стороны Гоббза есть послѣдовательный результатъ его матеріалистическаго міросозерцанія — значитъ не понимать Гоббза. Сущность ученія Гоббза ярче всего выражается въ непослѣдовательности его выводовъ. Между научными посылками, данными механическимъ міровоззрѣніемъ Гоббза, и его политическими заключеніями нѣтъ той логической связи, на которую указываетъ проф. Камбуровъ. Судьба безжалостно смѣялась надъ Гоббзомъ. Этотъ человѣкъ всю жизнь искалъ мира и покоя, а съ момента своего преждевременнаго рожденія подъ громъ пушекъ священной армады былъ осужденъ вѣчно скитаться, вѣчно искать пріюта отъ борьбы. Его научно настроенный умъ велъ его по одному пути, а его политическія симпатіи, взращенныя въ семьѣ Девонширъ, влекли его въ противоположную сторону. Что изъ его посылокъ логически могли быть сдѣланы иные выводы, это понимали сами роялисты, а какъ они дѣйствительно были сдѣланы—это блестяще показалъ Локкъ.

Проф. Г. Шершеневичъ.

М. Штирнеръ. Единственный и его собственность. *Пер. Гиммельфарба и Гохшиллера. Ч. 1 съ прилож. біогр. Штирнера, сост. Маккэемъ. Комментир. изд. „Свѣточа“. Спб. 1907. Стр. 365. Ц. 1 р.*

М. Штирнеръ. Единственный и его собственность. *Пер. Г. Федера. Изд. Яковенко. Спб. 1907. Стр. 268. Ц. 80 к.*

М. Штирнеръ. Единственный и его достояніе. *Пер. Н. Г—ой. Изд. Саблина. М. 1907. Стр. 345. Ц. 75 к.*

М. Штирнеръ. Единственный и его достояніе. *Пер. Л. И. Г. Изд. „Инвалидъ“. М. 1907. Стр. 478. Ц. 1 р.*

М. Штирнеръ. Единственный и его собственность. *Пер. В. Ульриха. Изд. „Мысль“ Миллера, Лейпцигъ.—Спб. 1906. Стр. 244. Ц. 1 р. 50 к.*

Книга „Единственный и его собственность“ вышла въ 1844 году въ Германіи въ то время, когда еще назрѣвала революціонная волна сорокъ восьмого года; въ свое время это произведеніе одинокаго мыслителя вызвало сенсацію, но

было скоро и надолго забыто, забыто настолько, что даже историки философіи не упоминали скромнаго имени Каспара Шмидта, укрывавшагося подъ псевдонимомъ Макса Штирнера. Въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка о немъ вспомнили, заговорили, вышла составленная Макэемъ изъ сохранившихся отрывочныхъ свѣдѣній біографія его, и въ настоящее время о немъ пишутъ всѣ историки и идеологи индивидуализма и анархизма. Но настоящаго научно-философскаго освѣщенія его доктрины еще не существуетъ.

Обыкновенно принято помѣщать Штирнера на самомъ крайнемъ, такъ называемомъ, „лѣвомъ“ флангѣ гегеліанской школы. Но такая характеристика очень скудна и поверхностна и не даетъ сколько-нибудь опредѣленнаго представленія о его доктринѣ. Штирнеръ обдумывалъ и вынашивалъ свою книгу одиноко и замкнуто, и хотя связь его съ великими системами нѣмецкаго идеализма, отрицаніемъ которыхъ, повидимому, только и живетъ его книга, — велика и несомнѣнна, но важнѣе всего опредѣленно выяснить сначала самостоятельную сущность его ученія; а въ этомъ направленіи до сихъ поръ не сдѣлано почти ничего.

Ученіе Штирнера есть философское ученіе о цѣнности, но не теоретической цѣнности, а практической. Вопросы познанія, теоріи, науки, какъ самостоятельныя проблемы философіи совершенно чужды исканіямъ Штирнера. Это не значитъ, конечно, чтобы онъ не пользовался извѣстными теоретико-познавательными предпосылками; но онъ не ищетъ ихъ и не обосновываетъ, а только пользуется ими такъ же, какъ пользуется правилами формальной логики въ силлогизмахъ. Отсюда уже ясно, что Штирнера нельзя называть „абсолютнымъ нигилистомъ“, не погрѣшая противъ дѣйствительности. Штирнеръ доказываетъ и аргументируетъ и тѣмъ самымъ предпосылаетъ значеніе формальныхъ логическихъ законовъ; Штирнеръ построяетъ, хотя и мимоходомъ, основныя понятія теоріи познанія; онъ постоянно оперируетъ съ понятіями онтологіи, и тѣмъ самымъ занимаетъ извѣстную опредѣленную позицію въ обѣихъ отрасляхъ философской мысли. Не слѣдуетъ придавать большого значенія тѣмъ формуламъ Штирнера, которыя содержатъ, повидимому, категорическое и безусловное отрицаніе всѣхъ

цѣнностей: онѣ являются всегда продуктомъ или искренняго увлеченія послѣдовательнымъ скептицизмомъ или нѣкоторой свойственной Штирнеру вообще рисовки; ученіе его не есть отказъ отъ всякаго утвержденія, какъ таковаго, но содержитъ и принципы оцѣнки и цѣлый рядъ положительныхъ утвержденій цѣнности.

Штирнеръ отрицаетъ категорически и безусловно только то, что совершенно не уживается съ его основнымъ принципомъ практическихъ построеній, что, такъ сказать, съ нимъ полярно. Принципъ же его можетъ быть формулированъ такъ: „изъ глубины души идущее, свободное изволеніе самоутверждающагося эмпирическаго, конкретнаго индивидуума“. Все то, что по смыслу своему или по практическимъ результатамъ стремится имѣть значеніе для эмпирическаго индивидуума внѣ его самочиннаго свободнаго изволенія — отрицается Штирнеромъ, за исключеніемъ самой эмпирической природной данности: отъ нея Штирнеръ отправляется, противъ нея не возстаетъ, съ ней примиряется, какъ съ отправнымъ уровнемъ своего философствованія. Такъ, онъ не бунтуетъ противъ смерти, какъ конца, неизбѣжнаго для эмпирическаго индивидуума, примиряется съ ограниченностью послѣдняго и его потенціи, съ потребностями и т. д. Ученіе его говоритъ, напротивъ, эмпирическому индивидууму о томъ, какъ онъ можетъ, отправляясь отъ этой данности, наилучшимъ образомъ организовать морально и общественно удовлетвореніе потребностей своего конечнаго „*Я*“, суверентнаго, единственно-цѣннаго, неповторяемаго „единственнаго“. При этомъ физическія потребности, обычныя желанія, духовные запросы, повидимому, равноцѣнны въ его глазахъ, если только они подсказаны свободнымъ внутреннимъ побужденіемъ: „долой все, что морально и соціально стоитъ на пути къ ихъ безпрепятственному проявленію и удовлетворенію“, — вотъ лозунгъ Штирнера, исчерпывающій въ значительной степени его практическое ученіе. Съ этой точки зрѣнія Штирнеръ отрицаетъ ограничивающія индивидуума нормы; но нельзя говорить поэтому, что онъ уничтожаетъ всякую нравственность, ибо, напр., акты милосердія, состраданія, самопожертвованія отрицаются имъ только въ томъ случаѣ, если они не являются для со-

вершающаго ихъ — актомъ свободнаго самоутвержденія; свободное самоутвержденіе индивидуума есть высшая норма въ моральной проповѣди Штирнера. Можно возражать противъ неопредѣленности этого принципа или прямо-таки доказывать его непригодность, но нельзя видѣть у Штирнера отсутствіе положительнаго моральнаго ученія. Съ точки зрѣнія своего главнаго принципа Штирнеръ отрицаетъ далѣе всецѣло принудительную организацію общежитія и въ частности государство; но не слѣдуетъ думать, что онъ отрицаетъ и всякую общественность: онъ построяетъ ее только по принципу чистаго эгоизма, объясняя каждое моральное настроеніе и каждое соціальное побужденіе сознательнымъ или безсознательнымъ себялюбіемъ индивидуума. Въ этомъ нельзя не признать самаго слабаго пункта Штирнеровской доктрины: психологическое объясненіе моральныхъ переживаній онъ постоянно принимаетъ за философское обоснованіе морально-должнаго и ученіе его остается почти необоснованнымъ. Отношеніе Штирнера къ праву есть самый сложный вопросъ его доктрины и предпосылаетъ юридическій анализъ идеи договора; мы можемъ указать здѣсь только на его скептическое отношеніе къ принудительному моменту въ правѣ и на положительное значеніе такого скепсиса въ наукѣ философіи права: вопросъ о правомѣрности, поставленный въ его книгѣ съ такимъ блескомъ и съ такой послѣдовательностью, долженъ заставить каждаго юриста подумать о необходимости болѣе глубокаго философскаго обоснованія правового принужденія, какъ таковаго.

Изъ первыхъ четырехъ переводовъ лучше другихъ переводъ г. Федера въ изданіи Яковенко. Переводъ въ изданіи „Свѣточа“ выполненъ (по крайней мѣрѣ, въ первомъ томѣ) тщательнѣе другихъ; однако и ему въ упрекъ нужно поставить блѣдность и заурядность передачи.

И. А. Ильинъ.

А. Фогтъ. Соціальныя утопіи. *Пер. В. Владимирова. Изд. С. М. Проппера. Спб. 1907. Стр. 154. Ц. 30 к.*

А. Фогтъ. Соціальныя утопіи. *Пер. Н. Стороженко. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1907. Стр. XII+175. Ц. 1 р.*

Послѣ того, какъ теоретики т. н. научнаго соціализма

объявили всему міру, что утопическій соціализмъ навсегда сошелъ со сцены, интересъ къ изображеніямъ идеальнаго строя значительно ослабѣлъ, замѣнившись попытками соціальныхъ детерминистовъ намѣтить колеи, по которымъ должно катиться колесо общественной жизни. „Мы открыли причины общественныхъ явленій — руководитесь ими и въ достиженіи завѣтной цѣли“ — таковъ девизъ экономическихъ матеріалистовъ, не сознающихъ, что въ этомъ призывѣ уже заключается проблема сущаго и должнаго. Еще не успѣли закрыть глаза творцы научнаго соціализма, какъ то колесо исторіи, закономѣрнымъ бѣгомъ котораго они собирались любоваться, вышло изъ намѣченной колеи. Пришлось не только подталкивать его сзади, но и вновь подумать о томъ, не тянуть ли его также спереди, привязавъ его нитями нормъ къ далекому столбу идеальной цѣли. Снова воскресаетъ интересъ къ утопическимъ построеніямъ и къ изученію утопическихъ идеаловъ тѣхъ, чья пѣсенка, повидимому, была спѣта.

Авторъ „Соціальныхъ утопій“ поставилъ себѣ задачу отвѣтить на цѣлый рядъ весьма интересныхъ вопросовъ, а именно: „чѣмъ обосновано стремленіе человѣка къ болѣе счастливой жизни и отчего думаютъ, что путь, предлагаемый утопистами, можетъ привести къ ней; какая разница между міровоззрѣніями утопистовъ и пессимистовъ, — людей, проповѣдующихъ покорность судьбѣ, и людей религіозныхъ убѣжденій; чѣмъ объяснить, что одни отвергаютъ всякія утопическія идеи, въ то время какъ для другихъ жизнь безъ мечтаній о лучшемъ устройствѣ ея непонятна; стремятся ли всѣ утописты къ одной цѣли, или есть между ними партіи, которыя враждуютъ между собой; существуетъ ли только единый государственный и общественный идеалъ, или онъ представляется въ различныхъ видахъ?..“ На всѣ эти вопросы авторъ бѣгло отвѣчаетъ на первыхъ 27 маленькихъ страничкахъ, и если читатель не останется удовлетвореннымъ этими отвѣтами, то все же автору нужно поставить въ заслугу возбужденіе этихъ вопросовъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ обзору важнѣйшихъ, по его мнѣнію, утопическихъ построеній, придерживаясь хронологическаго порядка, а именно: „Государства“ и „Зако-

новъ“ Платона, „Утопіи“ Томаса Мора, „Государства солнца“ Кампанеллы, „Христіанополя“ Андреэ, Іезуитской общины въ Парагваѣ, „Закона свободы“ Уинстэнли, „Исторіи Севарамбовъ“ Верасса, „Плавающихъ островов“ и „Законодательной книги“ Морелли, системъ Шарля Фурье, Сенъ-Симона и его послѣдователей — Базара и Анфантэна, Роберта Оуэна и „Икаріи“ Кабэ. Выборъ, которымъ руководствовался авторъ, останавливая вниманіе читателей на той или иной утопіи, зависѣлъ отъ индивидуальныхъ взглядовъ его на возможность при анализѣ именно данныхъ утопій отвѣтить на выше перечисленные вопросы. Такимъ образомъ, если читатель не достаточно знакомъ съ важнѣйшими соціальными утопіями, мы не рекомендуемъ ему разбираемой книги, но полагаемъ, что для лицъ, задумывающихся надъ проблемой самаго факта существованія утопій, это небольшое сочиненіе проф. Фогта представитъ извѣстный интересъ.

Насколько неряшливо изданіе „Соціальныхъ утопій“ Проппера, настолько прекрасно издана эта книга А. Суворинымъ. Правда, послѣднее изданіе значительно дороже, но зато оно снабжено подробнымъ оглавленіемъ и указателями литературы и встрѣчающихся въ книгѣ собственныхъ именъ; всего этого въ изданіи Проппера нѣтъ.

Н. И. Бронштейнъ.

Максимъ Леруа. Эволюція государственной власти. (Синдикаты чиновниковъ). *Пер. съ франц. В. С. Елпатьевскаго. Спб. 1907. Стр. 204. Ц. 70 к.*

Такъ внезапно народившемуся и привлекшему къ себѣ всеобщее вниманіе движенію, извѣстному подъ именемъ синдикализма, по всѣмъ признакамъ суждено быть не мимолетнымъ явленіемъ, а важнымъ фактомъ исторіи общества. Движеніе это распространяется не только въ ширь, но и въ глубь. На мѣсто политическихъ памфлетовъ, наполненныхъ революціонными тирадами и угрозами всему современному строю, выступаютъ болѣе спокойныя построенія, въ значительной степени становящіяся на эволюціонную точку зрѣнія. Начинаетъ мало-по-малу слагаться цѣлая законченная система синдикалистскаго федерализма. Примѣромъ этого служитъ книга Леруа, представляющая собою инте-

ресное примѣненіе доктрины синдикализма къ государственному и административному праву. Работа выполнена добросовѣстно лицомъ, хорошо знакомымъ съ новѣйшей политико-юридической литературой.

Основная мысль автора сводится къ слѣдующему. Современная политическая доктрина, созданная легистами, придаетъ государственной власти, закону и правительству абсолютный характеръ. Государство требуетъ себѣ права совершать дѣйствія неограниченной власти. Новый порядокъ только повторилъ собою старый. Принципъ раздѣленія властей созданъ былъ лишь для того, чтобы оправдать безотвѣтственность государства. Онъ велъ къ подчиненію всѣхъ властей законодательной и къ независимости административной власти отъ судебной и тѣмъ обезпечилъ безотвѣтственность государственной власти. Частное лицо не имѣетъ права противъ государства; народный суверенитетъ и всеобщее избирательное право — химеры; народъ назначаетъ своихъ уполномоченныхъ, но онъ не можетъ ни наблюдать за ними, ни отзывать ихъ, когда ему кажется нужнымъ. Благодаря делегаціи, во имя народнаго суверенитета совершено настоящее погребеніе этого самаго суверенитета.

Вся власть сосредоточивается въ суверенномъ парламентѣ, но въ то же время она вырождается и разлагается. Въ обществѣ растетъ политическая индифферентность, равнодушіе къ власти, къ ея осуществленію, къ ея организаціи. Власть умираетъ, уваженіе къ ней исчезаетъ. Парламенты перерождаются, видоизмѣняется ихъ характеръ; народное представительство приходитъ къ упадку. Съ немалой эрудиціей М. Леруа собралъ всѣ доводы, приводимые критиками парламентарнаго режима: медленность и неудовлетворительность методовъ его работы, законы неполные, плохо редактированные, вмѣшательство въ область исполнительной власти, злоупотребленіе частными рекомендаціями, которыя вредятъ общимъ интересамъ, обычную некомпетентность парламентовъ въ рѣшаемыхъ ими вопросахъ.

Но въ то же самое время область государственной дѣятельности и службы неудержимо растетъ. Все новыя сферы дѣятельности пріобрѣтаютъ государственный характеръ. Всѣ дѣлаются чиновниками. Въ одной Франціи общее число

государственныхъ служащихъ превысило 800 тысячъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ законодательная дѣятельность парламента поглощается административною. Все болѣе парламенты прибѣгаютъ къ министерствамъ; они вступаютъ въ тѣсныя сношенія съ бюрократическими канцеляріями. Сами парламенты распадаются на постоянныя комиссіи; главная работа совершается въ этихъ комиссіяхъ; и постепенно парламенты превращаются въ своего рода собранія большихъ министерскихъ группъ. Законодательная иниціатива парламентовъ отмираетъ, обсуждаются и принимаются почти исключительно министерскіе законопроекты. Законодательная дѣятельность осуществляется также регламентаціонной властью правительства, судебной практикой юристовъ. Наростаетъ новая концепція закона, а слѣдовательно и парламента. Исчезаетъ понятіе „диктаторскаго и дедуктивнаго“ закона.

По идеѣ Леруа, это распаденіе государственной власти и организаціи должно привести къ сліянію публичнаго и частнаго права и къ свободнымъ ассоціаціямъ государственныхъ служащихъ и чиновниковъ, которыя возьмутъ въ свои руки дѣло общественной организаціи. Авторъ считаетъ необходимымъ признаніе за чиновниками права образованія синдикатовъ и объявленія забастовокъ.

Въ заключеніе, Леруа рисуетъ картину будущаго государства. Въ основныхъ взглядахъ онъ сходится съ Прудономъ. Это должно быть общество съ сильной соціальной дифференціаціей, — съ политической организаціей, носящей характеръ профессіональнаго и административнаго федерализма.

Коренной недостатокъ книги Леруа, какъ и большинства работъ этой категоріи, заключается въ смѣшеніи двухъ тенденцій: 1) требованія перестройки общества и государства на федералистическихъ началахъ и 2) стремленія теперь же придать различнымъ отраслямъ государственной дѣятельности частно-правовой характеръ, который онѣ могли бы имѣть лишь въ обществѣ, построенномъ на федеративномъ принципѣ. Между тѣмъ представляется большимъ вопросомъ, возможно ли вносить въ административную организацію современнаго государства элементы федералистическаго общества и въ особенности теперь же примѣнить

начала частнаго права къ чиновникамъ, давъ имъ право синдикатовъ и стачекъ. Гдѣ общественная жизнь территоріально, профессіонально и административно децентрализована, гдѣ соціальная гармонія создается благодаря дѣятельности силъ, исходящихъ изъ многихъ центровъ, тамъ, быть можетъ, допустимо для правительственныхъ агентовъ право забастовокъ,—хотя и то очень сомнительно,—но дать такое право и агентамъ современнаго государства, построеннаго на началахъ централизаціи, гдѣ все сведено къ единому источнику, гдѣ каждая отрасль администраціи есть нѣчто единое и составляетъ необходимую составную часть всего общественнаго организма, значитъ неизбѣжно открыть свободный путь къ всеобщей анархіи, къ соціальному хаосу и къ смерти общества.

А. Ященко.

А. Д. Марголинъ. Изъ области уголовнаго права. *Изд. „Работникъ". Кіевъ. 1907. Стр. II+126. Ц. 50 к.*

Борьба съ все возрастающей преступностью — одна изъ самыхъ неотложныхъ задачъ момента. Соціологическая школа раскрыла передъ законодателемъ широкую область соціальныхъ отношеній, гдѣ скрещиваются линіи преступности и бѣдности, гдѣ скрыты радикальныя средства отъ нищеты и преступленій. Но ломка соціальныхъ отношеній, какъ бы она ни соотвѣтствовала интересамъ прочной общественной безопасности, — реформа черезчуръ обширная и сложная, чтобы стать лозунгомъ дня. Въ сферѣ соціальной профилактики предупредительныя противъ преступленій мѣры еще на долгіе годы обречены носить исключительно палліативный характеръ. Тѣмъ неотложнѣе выступаетъ вопросъ о цѣлесообразной организаціи карательной дѣятельности государства. Призванная удовлетворять этой потребности, уголовная политика выступила съ рѣшительной критикой старыхъ формъ наказанія; уголовному законодательству были указаны новые пути; вопросы объ условномъ осужденіи, неопредѣленныхъ приговорахъ и др. стали будничной темой криминалистической литературы. Эта живая смѣна проектовъ и предположеній прошла однако мимо русской уголовной практики:

Въ Россіи до сихъ поръ дѣйствуетъ Уложеніе 45 г., съ измѣненіями, внесенными послѣдующими изданіями. Отсюда очевидно, какимъ жгучимъ является для насъ вопросъ о реформѣ уголовнаго законодательства. 10 февраля 1903 г. послѣ двадцати двухъ-лѣтней разработки получилъ Высочайшее утвержденіе проектъ новаго Уголовнаго Уложенія. „Общимъ чертамъ новаго Уголовнаго Уложенія" и посвящена первая статья г. Марголина.

Къ сожалѣнію, именно общей оцѣнки мы у автора не находимъ; обильная литература вопроса слабо отразилась на его разсужденіяхъ; его анализъ разбивается на рядъ замѣчаній по поводу отдѣльныхъ установленій Уложенія, замѣчаній въ общемъ правильныхъ и популярно изложенныхъ. Невѣрнымъ представляется только отрицательное отношеніе автора къ двумъ видамъ лишенія свободы (тюрьма и исправительный домъ), установляемымъ новымъ Уложеніемъ. Достаточно указать на то, что дѣленіе это рекомендуетъ и Листъ („Задачи Уголовн. Политики, стр. 95).

Книга г. Марголина — это сборникъ статей; кромѣ отмѣченной статьи и замѣтки теоретическаго характера объ „элементѣ чувства въ институтѣ наказанія" мы находимъ въ ней еще пять статей, занимающихъ въ общей сложности около 40 стр. Въ сущности это и не статьи, а газетныя замѣтки, перепечатанныя изъ „Кіевскихъ Откликовъ". Затрогивая живые общественные вопросы, онѣ быть можетъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ были интересными фельетонами, но ихъ переизданіе въ особомъ сборникѣ трудно привѣтствовать.

Неудовлетворительными представляются и теоретическія разсужденія автора объ „элементѣ чувства" въ наказаніи. Гдѣ почерпалъ г. Марголинъ свѣдѣнія о томъ, что „утилитаристы считаются главнымъ образомъ со злой волей" (стр. 84), что изъ абсолютныхъ теорій непосредственно вытекаетъ карательный принципъ: „чѣмъ больше вредъ, тѣмъ больше противодѣйствіе" (стр. 84). Столь же поверхностны и собственныя построенія автора, сводящіяся къ неоднократнымъ повтореніямъ мысли, что сущность наказанія месть. „И мстящее большинство, — говоритъ авторъ, — въ концѣ-концовъ найдетъ своего Ломброзо"... Справедливость

требуетъ сказать, что и послѣ работы г. Марголина оно его все еще ждетъ. Въ виду всѣхъ этихъ промаховъ мы считаемъ возможнымъ рекомендовать читателямъ только первую изъ статей г. Марголина.

А. Трайнинъ.

Систематическій указатель

новыхъ книгъ (научныхъ и популярно-научныхъ).

I. Философія.

§ 1. Гносеологія, онтологія, этика, философія религіи. § 2. Исторія философіи. § 3. Логика. § 4. Психологія. § 5. Педагогика.

I. 1. **Берсъ, А.** Нравственность, какъ неминуемый продуктъ общественныхъ инстинктовъ. Спб. 1908. Ц. 40 к.

Жаковъ, К. Ніеганелла. Сказаніе о злѣ. Спб. 1908. Ц. 12 к.

Лютгенау, Ф. Естественная и соціальная религія. Пер. съ нѣм. В. Величкиной. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Свенцицкій, В. Антихристъ. (Записки страннаго человѣка). Спб. 1908. Ц. 1 р.

Столнца, З. Очерки по философіи идеализма. Спб. 1908. Изд. М. Вольфъ. Ц. 50 к.

Тарѣевъ, М. Христосъ. Основы христіанства. Т. I. Сергіевъ посадъ. 1908. Ц. 2 р.

Толстой, Л. Н. Критика догматическаго богословія. Спб. 1908. Изд. Е. Герцыка. Ц. 1 р.

Толстой, Л. Н. Религія и нравственность. Изд. „Посредника“. М. 1908. Ц. 5 к.

Фейербахъ, Л. Сущность христіанства. Полн. пер. съ нѣм. подъ ред. Ю. Антоновскаго. Спб. 1908. Изд. „Прометей“. Ц. 1 р. 50 к.

Фейербахъ, Людвигъ. О дуализмѣ и безсмертіи. Пер. съ нѣм. Н. Алексѣева. Спб. 1908. Изд. с.-петерб. книжной экспедиціи. Ц. 50 к.

---

§ 2. **Лейбницъ, Г.** Избранныя философскія сочиненія. Съ портр. Пер. подъ ред. В. Преображенскаго. „Труды московскаго психологическаго общ-ва. Вып. IV. М. 1908. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.

---

§ 4. **Гефдингъ, Г.** Понятіе воли. Пер. съ фр. подъ ред. Н. Соловьева. М. 1908. Ц. 30 к.

Лебонъ, Г. Психологія соціализма. Спб. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Проданъ, И. Практическое руководство по психологіи. Вып. I. Харьковъ. 1908. Ц. 80 к.

Ферри, Э. Преступные типы въ искусствѣ и литературѣ. Пер. съ итал. Съ предисл. къ русск. изд. Р. Савелли. Спб. 1908. Изд. С. Коренева и К°. Ц. 1 р.

---

§ 5. **Геллеръ, К.** Половой вопросъ и школа. Пер. И. Варшавскаго. Изд. „Взаимная Польза“. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Дѣти-работники будущаго. Перв. кн. московск. общ-ва „Сетлементъ“. М. 1908. Ц. 55 к.

Жаковъ, К. О преподаваніи этики въ ср. учебн. завед. Спб. 1908. Изд. „Парма“. Ц. 5 к.

Лешневская, М. Половое воспитаніе дѣтей. Пер. съ 3-го нѣм. изд. М. Кадиша. Книгоизд. „Современныя проблемы“. М. 1908. Ц. 30 к.

Мюнхъ, В. Родители, учителя и школы нашего времени. Пер. съ нѣм. Л. Золотаревой. Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 50 к.

Успенскій, М. Обществовѣдѣніе въ начальной школѣ. Спб. 1908. Ц. 10 к.

II. Литература.

§ 1. Языковѣдѣніе. § 2. Теорія словесности. § 3. Исторія всеобщей литературы. § 4. Исторія русской литературы: а) общія сочиненія; б) монографіи. § 5. Критика; библіографія.

§ 3. **Ватсонъ, М.** Библіотека итальянскихъ писателей: Джакомо Леопарди. Критико-біографическій очеркъ съ портретомъ.—Витторіо Альфьери. Спб. 1908. Ц. по 50 к. За всю серію подписная цѣна 1 р. 50 к. и 1 р. по выходѣ остающихся 4-хъ выпусковъ.

Мережковскій, Д. Вѣчные спутники. Монтань. Флоберъ. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Фостеръ, М. и Кэмминсъ, М. Азагардъ. Сказанія сѣверныхъ народовъ. Спб. 1908. Ц. 1 р. 20 к.

---

§ 4а **Ивановъ-Разумникъ.** Исторія русской общественной мысли. 2 т. Изд. 2-е. Спб. 1908. Ц. 3 р.

Исторія русской литературы. Подъ ред. Е. Аничкова, А. Бороздина и Д. Овсянико-Куликовскаго. Т. I, вып. I. Изд. И. Д. Сытина и т-ва „Міръ“. Моск. 1908.

§ 4б. **Веселовскій, Ю.** Трагедія дѣтской души. М. 1908. Ц. 55 к.

Гершензонъ, М. П. Я. Чаадаевъ. Жизнь и мышленіе. Съ портр. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Лемке, М. Николаевскіе жандармы и литература 1826—1855 гг. По подл. дѣламъ 3-го отдѣл. С. Е. И. В. Канцеляріи. Спб. 1908. Ц. 3 р. 50 к.

Максимовъ, В. Литературные дебюты Н. Некрасова. Вып 1-й. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Покровскій, В. Н. В. Гоголь, его жизнь и сочиненія. Изд. 2-е. М. 1908. Ц. 75 к.

Покровскій, В. А. Н. Островскій, его жизнь и сочиненія. Сборн. историко-литературн. статей. М. 1908. Ц. 40 к.

Пыпинъ, А. Бѣлинскій, его жизнь и переписка. Изд. 2-е Спб. 1908. Ц. 3 р. 50 к.

Соловьевъ, А. И. С. Тургеневъ. Біографія и разборъ его главнѣйшихъ произведеній. Спб. 1908. Ц. 80 к.

Его же. А. С. Пушкинъ. Біографич. свѣдѣнія и разборъ его произведеній для учащихся. Спб. 1908. Ц. 80 к.

§ 5. **Литературный** календарь-альманахъ на 1908. Спб. Ц. 50 к.

III. Исторія.

§ 1. Археологія, антропологія, первобытная культура. § 2. Всеобщая исторія: а) общія сочиненія и монографіи; б) біографіи, мемуары. § 3. Русская исторія: а) общія сочиненія; б) монографіи; в) біографіи, мемуары. § 4. Современная исторія (записки, очерки). § 5. Исторія религіи и исторія церкви. § 6. Методика исторіи. § 7. Справочныя изданія по исторіи.

§ 1. **Липпертъ, Ю.** Исторія культуры. Въ 3-хъ отдѣл. Пер. А. Острогорскаго и П. Струве. Изд. 7-е Павленкова. Спб. 1908. Ц. 1 р. 60 к.

Нагуевскій, Д. Изъ Польской нумизматики и археологіи. Казань. 1908. Ц. 40 к.

§ 2а. **Кинэ, Э.** Революція и критика ея. Пер. Конаревыхъ съ 7-го изд. въ Парижѣ. Т. I. Изд. С. Уманскаго. М. 1908.

Рожковъ, Н. Отъ самовластія къ народовластію. Очерки изъ исторіи Англіи, Франціи и Германіи. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Тарле, Э. Рабочіе національныхъ мануфактуръ во Франціи въ эпоху революціи. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Трачевскій, А. Новая исторія. Т. II. 1750—1848 гг. Спб. 1908. Ц. 3 р.

§ 3б. **Бальцеръ, О.** д-ръ. Къ исторіи общественно-государственнаго строя. Польши. Пер. съ польск. подъ ред. и со вступ. ст. Н. Ястребова. Суворинъ. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Имп. Александра II. Съ портр. и иллюстрац. Спб. 1908. Ц. 4 р.

Гершензонъ, М. Исторія Молодой Россіи. Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Глинскій, Б. Борьба за конституцію 1612 — 1861 гг. Историческіе очерки. Съ портр. и иллюстрац. Спб. 1908. Ц. 3 р. 50 к.

Заіончковскій, А. М. Восточная война 1853—1856 въ связи съ современной ей политической обстановкой. Изд. Воен. Мин. Спб. 1908. Т. I. Приложенія къ 1 т. Спб. 1908. Изд. Воен. Мин.

Пыпинъ, А. Историческіе очерки. Обществ. движеніе въ Россіи при Александрѣ I. Спб. 1908. Изд. 4-е. Ц. 3. р.

Студницкій Вл. Польша въ политическомъ отношеніи, отъ раздѣловъ до нашихъ дней. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Успенскій, В. и Писаревъ, С. Основаніе Моск. Успенскаго собора и преставленіе Св. Петра митрополита. Спб. 1908 Ц. 1 р.

§ 3в. **Переворотъ 1762 года.** Сочиненія и переписка участниковъ и современниковъ. Съ рис. М. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Тектандеръ, Г. Краткое и правдивое описаніе путешествія изъ Праги черезъ Силезію, Польшу, Москву, Татарію къ Царскому двору въ Персію въ 1602—1604 гг. Нѣм. текстъ по изд. 1608 г., съ предислов. В. Францева. Прага. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Цареубійство 11-го марта 1801 г. Записки участниковъ и современниковъ. Изд. 2-е доп. Спб. 1908 Ц. 3 р.

Якушкинъ, И. Записки. Полное изд. съ двумя портретами. Библіотека декабристовъ. Вып. 7-й. М. 1908. Ц. 85 к.

---

§ 4. **Апушкинъ, В.** Мищенко. Изъ воспоминаній о русско-японской войнѣ. Спб. 1908. Изданіе В. Березовскаго. Ц. 1 р. 25 к.

Берцини, Луиджи. Японцы подъ Мукденомъ. Съ иллюст. планами и картами. Пер. Ю. Лазаревича. (Русско-японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ. Вып. X. Изд. Березовскаго. Сб. 1908. Ц. 1 р. 30 к.

В. А. Куропаткинъ, Изъ воспоминаній о русско-японской войнѣ. Спб. 1908. Изд. 2-ое. Ц. 1 руб.

Клеманъ-де-Гранпре. Русско-японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ. Вып. XIV. Паденіе Портъ-Артура. Пер. съ фр. Спб. 1908. Изд. Березовскаго. Ц. 1 р. 50 к.

Толузаковъ, С. Душа японской арміи. Спб. 1908. Ц. 1 р. 40 к.

Семеновъ, В. Бой при Цусимѣ. Памяти „Суворова". Изд. 2-е. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Его-же. Расплата. Отъѣздъ изъ Петербурга. Въ сибирскомъ экспрессѣ. Первыя вѣсти о войнѣ. Прибытіе въ Портъ-Артуръ. Спб. 1908. Ц. 3 р.

Процессъ Гардена - Мольтке. Сенсаціонныя разоблаченія изъ жизни высшаго германскаго общества. Спб. 1908.

Рэйхъ, Э. Современная Германія. Пер. съ англ. А. Вандама. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

---

§ 5. **Ковалевскій, П.** проф. Іисусъ Галилеянинъ. Спб. 1908. Изд. 3-е „Вѣстникъ душевн. болѣзней". Ц. 50 к.

Петрищевъ, А. По пути къ синоду. Изъ исторіи восточной государственной церкви. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Ренанъ, Эрнестъ. Антихристъ. Пер. съ фр. М. Энгельгардта. Спб. 1908. Изд. Н. Глаголева. Ц. 80 к.

Успенскій, В. Лицевое житіе преподобн. Іоасафа, царевича Индійскаго. Спб. 1908. Ц. 5 р.

---

§ 6. **Ивановъ, К. А.** Очерки по методикѣ исторіи. Спб. 1908. Ц. 1 р.

IV. Политическая экономія и финансы.

§ 1. Политическая экономія; экономія сельскаго хозяйства; промышленность; торговля; кредитное дѣло; исторія политической экономіи. § 2. Статистика. § 3. Финансы и финансовое право. § 4. Городское и земское хозяйство.

§ 1. **Гольдштейнъ, I.** Экономическая политика Вып. 1. („Москов. эконом. библіот." подъ ред. А. Мануилова, И. Озерова, Н. Каблукова, I. Гольдштейна). М. 1908. Ц 60 к.

Исаевъ, А. Начала политической экономіи. Спб. 1908. Изд. кн. маг. А. Цинзерлинга. Ц. 3 р. 50 к.

Каблуковъ, Н. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Очерки по экономіи землевладѣнія и земледѣлія. Изд. 2-е. М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Мальтусъ, Т. Опытъ закона о народонаселеніи. Сокр. пер. И. Вернера. Изд. Прокоповича. М. 1908. Ц. 80 к.

Озеровъ, И. Что такое общество потребителей, какъ его основать и вести. Изд. 2-е. М. 1908. Ц. 35 к.

Протопоповъ, А. Экономическая замѣтка. Изд. 2-е. Спб. 1908.

Рикардо, Д. Собраніе сочиненій. Пер. съ англ. подъ ред. Н. Розанова. Т. I. Начала политич. экономіи и податного обложенія. Спб. 1908. Изд. книгоизд. „Зерно". Ц. 2 р.

Родбертусъ. Теорія ренты и изслѣдованіе о капиталѣ. Сокращ. пер. и введен. А. Кауфмана. М. 1908. Изд. М. Прокоповича. Ц. 1 р. 25 к.

Торгашевъ, Б. Потребительныя общества на западѣ. Англія, Франція, Бельгія, Германія. Изд. А. Заруднаго. Спб. 1908. Ц. 30 к.

---

§ 2. **Никифоровъ, Л. и Кавелинъ, С.** Что нужно всѣмъ знать о Россіи. Статист. справочн. Вып. I. Изд. „Трудъ и борьба". М. 1908. Ц. 20 к.

Статистическій справочникъ. Вып. III. Промышленность добывающая и обрабатывающая въ Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ. Спб. 1908. Ц. 40 к.

§ 3. **Озеровъ, И.** Основы финансовой науки. Вып. II. Бюджетъ.—Формы взиманія.—Мѣстные финансы.—Государств. кредитъ. Изд. 2-е. М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

§ 4. **Диканскій, М.** Квартирный вопросъ и соціальные опыты его рѣшенія. Спб. 1908. Ц. 2 р.

V. Соціализмъ и соціальная политика.

§ 1. Ученіе объ обществѣ (соціологія). § 2. Соціализмъ и соціалъ-демократія; синдикализмъ; анархизмъ, и пр. § 3. Рабочій вопросъ: современное положеніе рабочаго класса; фабричное законодательство; страхованіе рабочихъ; забастовки и стачки; рабочіе и профессіональные союзы. § 4. Крестьянскій и аграрный вопросы. § 5. Біографіи и воспоминанія.

§ 2. **Ильинъ, Вл.** За 12 лѣтъ. Собраніе статей. Т. I. Два направленія въ русскомъ марксизмѣ и русской соціалъ-демократіи. Спб. 1908. Ц. 3 р.

Марксъ, К. и Энгельсъ, Ф. Литературное наслѣдіе. Одесса. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Ратнеръ, М. Аграрный вопросъ и соціалъ-демократія. М. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Сорель, Жоржъ. Соціальные очерки современной экономіи. Дегенерація капитализма и дегенерація соціализма. Пер. съ итал. Г. Кирдецова. М. 1908. Изд. С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. Ц. 1 р. 25 к.

Соціальное движеніе въ современной Франціи. Сборникъ статей: Э. Герта, Г. Лягарделя, Э. Пуже, Ж. Сореля и Г. Эрве. Пер. съ рукописей подъ ред. и съ предисл. Л. Козловскаго. М. 1908. Изд. Дороватовскаго и Чарушникова. Ц. 1 р.

Стрѣльскій, П. Новая секта въ рядахъ соціалистовъ. Изд. Петровской библ. М. 1908. Ц. 1 р.

§ 3. **Эд. Бернштейнъ.** Исторія рабочаго движенія въ Берлинѣ. (Отъ 1848 г. до изданія закона противъ соціалистовъ.) Авторизованный перев. съ нѣм. I. В. Постмана. Спб. 1908 г. Ц. 2 р.

Прокоповичъ, С. Рабочее движеніе въ Германіи. 2-е изд. „Нашей жизни". Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Святловскій, В. Профессіональные рабочіе союзы и учрежденія, ими созданныя. Вып. I. и II. Изд. 3-е. М. Пирожкова. Спб. 1908. Ц. 1 р.

§ 4. **Бржескій, Н.** Очерки аграрнаго быта крестьянъ. 1. Земледѣльческій центръ Россіи и его оскудѣніе. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Веніаминовъ, В. Крестьянская община. По матеріаламъ, съ введен. и подъ ред. К. Качоровскаго. Спб. 1908. Изд. „Трудовой Союзъ". Ц. 55 к.

Масловъ, П. Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ I. (Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи). Съ прилож. стат.: 1) О принцип. основ. аграрн. прогр. 2) Моимъ критикамъ. Изд. 4-е. Спб. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Снѣжковъ, В. Земство и земля. Изд. ред. „Свидѣтель". М. 1908. Ц. 5 к.

Струбинскій. Къ обсужденію земельнаго вопроса. Пособ. и справки. Спб. 1908. Ц. 1 р.

§ 5. **Доллеанъ, Э.** Робертъ Оуэнъ, его жизнь и ученіе. Пер. съ фр. Н. И. Суворова. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Русановъ, Н. Соціалисты Запада и Россіи. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

VI. Правовѣдѣніе.

§ 1. Философія права; общая теорія права. § 2. Исторія права и исторія политическихъ ученій. § 3. Государственное, административное и международное право. § 4. Уголовное, гражданское, торговое право и судопроизводства. § 5. Церковное право. § 6. Тексты законовъ и справочныя изданія.

§ 1. **Коркуновъ, Н.** Исторія философіи права. Пособіе къ лекціямъ. Спб. Ц. 2 р. 50 к.

М—съ, А. Краткій курсъ энциклопедіи права. Сост. примѣнит. къ унив. прогр. по учебн. профессоровъ Н. Ренненкампфа, кн. Е. Трубецкого и Н. Коркунова. Кіевъ. 1908. Изд. кн. маг. Иванова. Ц. 75 к.

Шершеневичъ, Г. Общее ученіе о правѣ и государствѣ. Лекціи. (Моск. Общество Народ. Универс.) М. 1908. Ц. 40 к.

---

§ 3. **Антоновичъ, А.** Бакунинъ и Шараповъ объ автономіяхъ. Съ отвѣт. С. Шарапова „Объ автономіяхъ и самоуправленіи". М. 1908. Ц. 10 к.

Брюнелли. П. Англійская конституція. Опытъ сравнительнаго историческаго очерка развитія правосознанія въ Англіи и Россіи съ 1100 г. Спб. 1908. Ц. 20 к.

Витте, С. гр. Самодержавіе и земства. Записки бывшаго министра финансовъ. Предисл. Череванина. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Градовскій, А. Собраніе сочиненій, т. IX. Начало русскаго государств. права. Ч. III Органы мѣстнаго управленія. Въ прилож.. біографич. оч. съ портр. авт. Изд. 2-е. Спб. 1908 Ц. 4 р.

Ивановскій, И. Программа курсовъ государственнаго права (общ. ученіе о государствѣ и русское государственное право). Изд. 2-е. Спб. 1908. Ц. 35 к.

Коркуновъ, Н. Русское государственное право. Т. I. Введеніе и общая часть. Изд. 6-е. Спб. 1908, Ц. 3 р. 50 к.

Моро, Ф. Въ защиту парламентаризма. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Стасюкъ, Микола. Автономія і розвитокъ продукційнихъ силъ на Вкраїні. № 1. Спб. 1908. Изд. Видавництво „Рухъ". Ц. 20 к.

Устоевъ, С. Мѣстное самоуправленіе. Критика проекта П. Столыпина объ уничтоженіи общины. Изд. Т-ва Н. Глаголинъ и К°. Спб. 1908. Ц. 10 к.

Штильманъ, Г. Внѣпарламентское законодательство въ конституц. Россіи. (Ст. 87-я осн. госуд. зак.). Изд. кн. маг. „Наша жизнь". Спб. 1908. Ц. 25 к.

---

§ 4. **Брюнелли, П.** Сознаніе подсудимаго. Значеніе собственнаго сознанія подсудимаго на предварит. слѣдствіи на судѣ, по уставамъ 1894 и проекту. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Владиміровъ, Л., проф. Курсъ уголовнаго права. Ч. 1-я. Основы нынѣшняго уголовн. права. Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Свенторжецкій, К. Вопросы и отвѣты по уголовному праву. Спб. 1908. Ц. 25 к.

Сокращенный курсъ русскаго уголовнаго права, составленный группой студ.-юристовъ примѣнительно къ экзаменаціонной программѣ Имп. Спб. Университ. по курсамъ проф. Сергѣевскаго, Фойницкаго, Таганцева, Листа и др. Части общая и особенная. Изд. „Освобожденіе". Спб. 1908. Ц. 2 р.

Ферри, Э. Преступные типы въ искусствѣ и литературѣ. Спб. 1907. Ц. 1 р.

§ 6. **Брюнелли, П.** „Молодой адвокатъ". Настольная справочная книга для начинающихъ адвокатовъ, присяжныхъ стряпчихъ и частныхъ повѣренныхъ. 1908. Ц. 1 р. 75 к.

Законодательные проекты и предположенія партіи народной свободы 1905 — 1907 г.г. Подъ ред. Н. И. Астрова, Ѳ. Ѳ. Кокошкина, С. А. Муромцева, П. И. Новгородцева и кн. Д. И. Шаховского. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Законы гражданскіе. Т. X, ч. 1-я съ разъясненіями Сената по 1906 г. включительно. Екатеринославъ. 1908. Ц. въ перепл. 2 р. 50 к.

Максимовъ, В. Внѣбрачныя дѣти. Узаконеніе и усыновленіе, съ разъясненіями Правит. Сен., циркуляр., судопроизводств. и образц. прошеній. Изд. неоф. кн. маг. „Правовѣдѣніе" (И. Голубева). М. 1908. Ц. 1 р.

Острогорскій, М. Юридическій календарь на 1908 г. Ц. въ перепл. 1 р. 50 к., въ кожан. 1 р. 75 к.

Преображенскій, М. Дополненіе къ руководству для судебныхъ приставовъ и взыскателей по исполненію судебныхъ рѣшеній. (Къ изд. 1905 г.) Спб. 1908.

Тихотскій, К. Уставъ о гербовомъ сборѣ (т. V изд. 1903 г. по Прод. 1906 г.) съ прилож. инструкц. Министра Финанс. и алфавитнаго перечня бумагъ, актовъ и документовъ. М. 1908. Ц. 2 р.

Уставъ о земскихъ повинностяхъ. Составл. по официальн. изд. устава 1899 г., продолженію его 1906 г. (Высоч. утвержд. полож. совѣта министр. и воен. совѣта. 1906 и 1907 гг.) Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

VII. Современная общественная жизнь.

§ 1. Публицистика. § 2. Современное освободительное движеніе въ Россіи; біографіи и воспоминанія. § 3. Русскія политическія партіи; Государственная Дума. § 4. Народное образованіе. § 5. Церковь и сектанство.

§ 1. **Вахтина, М.** Рефераты по женскому вопросу, читанные въ клубѣ женской прогрессивн. партіи. Спб. 1908. Ц. 8 к.

Діонео. На темы о свободѣ. Сборн. статей. Съ иллюстр. Часть I. и II. Спб. 1908. Изд. М. Пирожкова. Ц. по 1 р. 25 к.

Женская проституція, врожденныя и случайныя проститутки, ихъ свойства, нравы и привычки. М. 1908. Ц. 50 к.

Кильчевскій, В. Богатства и доходы духовенства. Спб. 1908. Ц. 15 к.

Лункевичъ, В. Борцы за право и свободу въ Россіи. Часть I. Научно-попул. библ. Павленкова. Сер. 2-я. (Нар. хоз., полит. и обществ. жизнь). № 1. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Лункевичъ, В. Наши непорядки и чего добиваются лучшіе люди Россіи. Научно-попул. библ. Павленкова. Сер. 2-я. № 3. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Матюшенскій, А. Половой рынокъ и половыя отношенія. Спб. 1908. Ц. 60 к.

Матюшенскій, А. Отъ воровства къ анархизму. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Преображенскій, Я. На злобу дня. Кронштадтъ. 1908. Ц. 15 к.

Пясковскій, Н. Вопросъ жизни на пути возрожденія и оздоровленія Россіи. М. 1908. Ц. 30 к.

Пясковскій, Н. О взаимномъ оздоровленіи интеллигенціи и народа. М. 1908. Ц. 30 к.

Пясковскій, Н. Строительство здоровой жизни и молодежь. М. 1908. Ц. 30 к.

Слобожанинъ, М. На культурной работѣ. Очерки и воспоминанія. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

---

§ 2. **Морозовъ, Н. А.** Въ началѣ жизни. Какъ изъ меня вышелъ революціонеръ вмѣсто ученаго. М. 1908. Ц. 80 к.

Парвусъ. По тюрьмамъ во время революціи. Мой побѣгъ изъ Сибири. Спб. 1908. Ц. 80 к.

Путникъ (Н. Лендеръ). Потревоженная Россія. Картины русской революціи. Изд. Суворина. Спб. 1908. Ц. 60 к.

Спасовичъ, В. Семь судебныхъ рѣчей по политическимъ дѣламъ (1877—1887). Изд. В. Врублевскаго. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Тумановъ, Г. Характеристики и воспоминанія. Кн. 3-я. Тифлисъ. 1908. Ц. 50 к.

---

§ 3. **Зурабовъ, А.** Вторая Государств. Дума. (Впечатлѣнія). Съ прилож. нѣкотор. рѣчей и резолюцій с.-д. фракціи. Изд. автора. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Милюковъ, П. Вторая Дума. Публицистическая хроника. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Шараповъ, С. Матрикулированные октябристы, или какъ я не попалъ въ Государственную Думу. М. 1908. Ц. 10 к.

62 рѣчи министровъ во второй Государственной Думѣ. Составлены по стенографическимъ отчетамъ канцелярій Госуд. Думы. Изд. В. Боброва. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

§ 4. **Ежегодникъ** народной школы. Вып. I. М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Скасырскій, И. Одинъ семестръ въ американскомъ технологическомъ институтѣ. Спб. 1908. Ц. 60 к.

Тичеръ, Н. „Единство школы" для всего народа, какъ требованіе русскихъ политическихъ партій. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Чарнолускій, В. Къ школьной реформѣ. М. 1908. Ц. 30 к.

Его же. Учительскія организаціи въ Россіи. Оттискъ изъ „Ежегодн. нар. шк.". Вып. I. Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 60 к.

---

§ 5. **Бирюковъ, П.** Духоборы. Сборн. стат. Воспомин. писемъ и др. документовъ, съ прилож. рисунковъ и избранныхъ духоборческихъ псалмовъ. М. 1908. Ц. 1 р.

VIII. Искусство.

§ 1. Общія сочиненія; эстетика. § 2. Исторія изобразительнаго искусства; біографіи, переписка. § 3. Исторія русскаго изобразительнаго искусства; біографіи, переписка. § 4. Техника; обученіе искусству. § 5. Музыка. § 6. Драматическое искусство; хореографія. § 7. Прикладное искусство.

§ 6. **Мемуары Сарры Бернаръ,** съ послѣсловіемъ Катулла Мендеса. Спб. 1908. Ц. 80 к.

IX. Математика и естествовѣдѣніе.

§ 1. Элементарная и высшая математика; механика. § 2. Астрономія, міровѣдѣніе, космографія. § 3. Физика, химія, кристаллографія. § 4. Геологія, минералогія, физическая географія (метеорологія, климатологія). § 5. Біологія, ботаника, зоологія, сравнительная анатомія, палеонтологія, біологическая географія. § 6. Физіологія, психологія, анатомія человѣка; гигіена. § 7. Географія, этнографія, путешествія. § 8. Исторія математическихъ и естественныхъ наукъ, біографіи; общія сочиненія по философіи естествознанія. § 9. Методика естественныхъ и математическихъ наукъ. § 10. Справочныя изданія по естественнымъ наукамъ.

§ 1. **Васильевъ, А.** Введеніе въ анализъ. Вып. II. Обобщенія понятія о числѣ. Казань. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Лоренцъ, Г. Элементы высшей математики. Т. II. Пер. съ дополн. В. Шереметевскаго, „Библіот. для самообразованія.—Изд. 2-е Сытина. М. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Лэзанъ, Ш. Начатки математики (внѣ всякой програмы). Спб. 1908. Ц. 70 к.

Новицкій, А. Сборникъ задачъ по механикѣ съ подробн. рѣшеніями примѣнительно къ требованіямъ при испытаніи на званіе техника путей сообщенія. Спб. 1908. Ц. 80 к.

Сальмонъ, Ж. Курсъ аналитической геометріи двухъ измѣреній (коническія сѣченія). Спб. 1908. Ц. 3 р.

Самусъ, А. Гидравлика и гидравлическіе двигатели. Спб. Ц. 3 р.

Хандриковъ, М. Анализъ безконечно малыхъ. Т. 3-й. Кіевъ. 1908. Ц. 4 р.

Штрайхманъ, А. Сборникъ задачъ по высшей математикѣ съ подробными рѣшеніями, ч. 3-я. Высшая алгебра. Спб. 1908. Ц. 50 к.

— Часть 4-я. Интегральное счисленіе. Спб. 1908. Ц. 1 р. 60 к.

---

§ 3. **Видеманъ, Э. и Эбертъ. Г.** Электрическія измѣренія. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Коченовскій, Д. Краткій курсъ химіи неорганической и органической. Изд. А. Ф. Девріена. Спб. 1908. Ц. 1 р. 20 к.

Морозовъ, Н. Д. И. Менделѣевъ и значеніе его періодической системы для будущаго. М. 1908.

Реформатскій, С. Начальный курсъ органической химіи. Кіевъ. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Созоновъ, С. и Верховскій, В. Первыя работы по химіи. Руководство для практическихъ занятій, параллельныхъ элементарному курсу. Спб. 1908. Ц. 85 к.

---

§ 4. **Клоссовскій, А.** Метеорологія, ч. 1-я. Статическая метеорологія. Одесса. 1908. Ц. 4 р.

Лункевичъ, В. Исторія земли. („Научн.-популярн. библ. для народа" № 33). Изд. 3-е. Ф. Павленкова. Съ 62 рис. Спб. 1908. Ц. 28 к.

Лункевичъ, В. Бичи земли и чудеса природы. („Научно-популярн. библ. для народа" № 7). Изд. 4, Ф. Павленкова. Спб. 1908. Ц. 16 к.

Нечаевъ, А. Очерки изъ жизни и

исторіи земли. Работа льда. „Библіотека для всѣхъ". Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 35 к.

Нечаевъ, А. Очерки изъ жизни и исторіи земли. Работа подземной воды. „Библ. для всѣхъ". Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 40 к.

Новорусскій, М. Земля и ея жизнь. Спб. 1908. Ц. 40 к.

---

§ 5. **Гертвигъ, Р.** Учебн. зоологіи. Изд. 4-е. 1908. Ц. 5 р.

Кайгородовъ, Дм. Наглядное изображеніе пользы и вреда, приносимыхъ нашими птицами. Изд. 4-е. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Кено, Л. Средства защиты у животныхъ. Спб. 1908. Ц. 25 к.

Константенъ, Ж. Растенія и среда. (Приспособленіе—эволюція). Пер. съ фр. подъ ред. К. Тимирязева. Изд. журнала „Русская Мысль". М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Палладинъ, В. И. Физіологія растеній. Изд. 5-е. Съ 5 портр. и 177 рис. Спб. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

---

§ 6. **Форель, А.** Мозгъ и душа. Пер. съ 10-го нѣм. изд. Б. Фейнберга. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Эрбштейнъ, М. Анатомія, физіологія и гигіена дыхательныхъ и голосовыхъ органовъ, курсъ для пѣвцовъ и ораторовъ. Спб. 1908. Ц. 1 р.

---

§ 7. **Вульфсонъ, Э.** Какъ живутъ сарты. М. 1908. Ц. 30 к.

Вульфсонъ, Э. Эсты, ихъ жизнь и нравы. М. 1908. Ц. 15 к.

Полянскій, Е. Статьи по Палестиновѣдѣнію. Казань. 1908.

---

§ 8. **Геккель, Э.** Естественная исторія міротворенія. Часть I. Общее ученіе о развитіи. (Трансформизмъ и дарвинизмъ). Пер. съ 10-го нѣм. изд. В. Вихерскаго. Изд. „Мысль". Спб. 1908. Ц. 2 р.

Геккель, Э. Чудеса жизни. Общедост. очерки біологич., философіи. Дополн. томъ къ кн. „О міровыхъ загадкахъ". Пер. со 2-го нѣм. изд. Н. Алексѣева. Изд. „С.-Петерб. кн. экспед." Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

X. Справочныя изданія общія.

§ 1. Энциклопедіи. § 2. Словари. § 3. Библіографическіе справочники.

§ 3. **Бурцевъ, А. Е.** Полное собраніе матеріаловъ по библіографіи, палеографіи и художеству, изданныхъ въ разное время А. Е. Бурцевымъ. Томъ I. Вып. I и II. Изд. Бурцева. Спб. 1908.

Книги, полученныя редакціей

(съ 1-го декабря по 1-е января).

Бахъ А. Экономическіе очерки. Ч. 2-я. „Новыя Силы". М. 1907. Ц. 15 к.

Бернштейнъ Эд. Исторія рабочаго движенія въ Берлинѣ. Пер. съ нѣм. I. В. Постмана. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Биллей Эд. Избирательное законодательство въ Европѣ. Пер. Н. В. Сорина. „Просвѣщеніе". Спб. Ц. 75 к.

Босма. Нервныя дѣти. Пер. Н. Кашина. Изд. Тихомирова. М. 1908. Ц. 50 к.

Брюсовъ В. Пути и перепутья. „Скорпіонъ". М. 1908. Ц. 2 р

Булгаковъ С. Н. Карлъ Марксъ какъ религіозный типъ. Изд. Д. Е. Жуковскаго. Спб. 1907. Ц. 25 к.

Бюхеръ К. Возникновеніе народнаго хозяйства. Вып. I и II. Спб. 1907. Ц. 1 р. 75 к.

Вентцель. Бѣлочка Чокъ-чокъ. „Посредникъ". М. 1907. Ц. 60 к.

Вовчокъ В. Нѣдра земли въ Россіи и ихъ обобществленіе. „Трудъ и Борьба". Спб. 1908. Ц. 1 р.

Волховскій Ф. Швейцарская военная система. „Нов. Силы". М. 1908. Ц. 20 к.

Гринъ А. С. Шапка-невидимка. «Наша Жизнь». Спб. 1908. Ц. 80 к.

Доллеанъ Эд. Робертъ Оуэнъ. Пер. Н. И. Суворова. „Просвѣщеніе". Спб. Ц. 50 к.

Джорджъ, Генри. Общественныя задачи. Пер. С. Д. Николаева. „Посредникъ". М. 1907. Ц. 40 к.

Жоресъ, Жанъ. Учредительное Собраніе (1789—1791). Пер. Е. Г. Бертеневой, М. Львовой и Н. С. Тютчевой. «Даль». Спб. 1908. Ц. 2 р.

Золотаревъ Л. А. Борьба съ лѣнью. Изд. автора. М. 1907. Ц. 60 к.

Карцевъ Н. С. Записки по педагогической психологіи. Изд. автора. Спб. 1907. Ц. 70 к.

Левъ Дж. Наша политическая экономія съ точки зрѣнія японцевъ. „Посредникъ". М. 1907. Ц. 30 к.

Лонгъ В. Богатырь лѣсовъ. „Посредникъ". М. 1907. Ц. 40 к.

Максимовъ Вл. Литературные дебюты Н. А. Некрасова. Вып. I. „Наша Жизнь". Спб. 1908. Ц. 1 р.

Матеріалы для оцѣнки земель Харьк. губ., Старобѣльск. у. Вып. II. Подворная перепись. Вып. III. Доходность крестьянской пашни. Изд. Харьк Земск. Упр. 1907.

Мерингъ Фр. Просвѣщенный абсолютизмъ Фридриха Великаго. Перев. А. И. Израилитина. „Просвѣщеніе". Спб. Ц. 60 к.

Модернисты, ихъ предшественники и критич. литер. о нихъ. Одесса. 1908. Ц. 40 к.

Николаевъ. Кооперація. Изд. Бунина. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Петровская, Нина. Sanctus amor. Разсказы. „Грифъ". М. 1908. Ц. 60 к.

Погодинъ. Главныя теченія польской политической мысли (1863 — 1907). «Просвѣщеніе». Спб. Ц. 3 р.

Ратнеръ М. Б. Аграрный вопросъ и соціалъ-демократія. «Новыя Силы». М. 1908. Ц. 1 р. 20 к.

Сиземскій. Обученіе чтенію въ семьѣ. Спб. 1907. Ц. 35 к.

Стриндбергъ Авг. Брачныя исторіи. «Икаръ». М. 1908. Ц. 60 к.

Сухановъ. Земельная рента и основы земельнаго обложенія. Къ вопросу о соціализаціи земли. «Новыя Силы». М. 1908. Ц. 85 к.

Толстой Л. Н. Вѣрьте себѣ. «Посредникъ». М· 1908. Ц. 4 к.

Фальбекъ. Современный парламентаризмъ. Пер. Н. В. Сорина. „Просвѣщеніе“. Спб. Ц. 40 к.

Ферстеръ Э. Женскій вопросъ въ романахъ англійскихъ писательницъ настоящаго времени. „Основа“. М. 1908. Ц. 35 к.

Фирсовъ Д. и **Якобій М.** Къ пересмотру аграрной программы и ея обоснованія. «Эра». М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Украинскій. Крестьянская община и аграрная реформа. «Новыя Силы». М. 1908. Ц. 50 к.

Шпицеръ, Семенъ. Разсказы. «Олимпъ». Спб. 1908. Ц. 60 к.

Яснопольскій. Государственные доходы и расходы. «Народное Право». Спб. 1907. Ц. 5 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ

выпусковъ, вышедшихъ въ 1907 г. (№№ I—V).

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИСКУССТВО.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Экономическій отдѣлъ.

Юридическій отдѣлъ.

Естественно-научный отдѣлъ.

Авторы.

Открыта подписка на 1908 годъ на большую политическую, экономическую и литературную газету

„РѢЧЬ“

(3-й годъ изданія)

выходящую ежедневно въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

П. Н. МИЛЮКОВА и І. В. ГЕССЕНА.

Въ наступающемъ 1908 г., продолжая детально разрабатывать и освѣщать всѣ вопросы внутренней политики и внимательно слѣдить за дѣятельностью III Думы съ точки зрѣнія оппозиціи, редакція, съ цѣлью удовлетворенія ярко обозначившейся потребности общества, значительно расширитъ отдѣлы газеты, посвященные культурной жизни Россіи и Запада, литературной критикѣ, беллетристикѣ, наукѣ и искусству, для чего приглашены новыя литературныя силы.

Во время сессіи Государственной Думы при газетѣ разсылается безплатное приложеніе

„ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА“

съ подробными (по стенограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

Отчеты печатаются въ формѣ брошюры съ отдѣльной нумераціей страницъ.

Новые, годовые и полугодовые подписчики „Рѣчи“ на 1908 г. получатъ безплатно отчетъ о засѣданіяхъ 3-ей Гос. Думы съ 1 ноября по 31 декабря.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на 1 г.	9 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ Россіи .	12 —	9 —	6 —	5 10	4 15	3 15	2 15	1 10
За-границу	20 —	15 75	11 —	9 50	7 75	6 —	4 —	2 —

При подпискѣ на газ. „РѢЧЬ“ съ 1-го января на годъ допускается разсрочка: при подпискѣ вносится 4 р., въ апрѣлѣ 4 р., въ іюлѣ 4 р.

При подпискѣ же на срокъ менѣе года разсрочка не допускается.

При непосредствен. обращеніи въ главную контору, представл. слѣдующ. скидки съ подписной цѣны:

1) учащимся, учителямъ низш. учебн. заведеній, фельдшерамъ, акушеркамъ и сельскимъ священникамъ: въ Россіи — 25%, т.-е. въ годъ 9 р., 1/2 года 4 р. 50 к., 3 мѣс. 2 р. 35 к., 1 мѣс. 85 к., за-границу — 10%.

2) служащимъ въ правительств., обществ. и крупныхъ торгово-промышл. учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣлопроизводителей, 10%.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:

С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 21.

Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ, «РѢЧЬ».

Издатель Ю. Б. Бакъ.

Составъ сотрудниковъ см. на оборотѣ.

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ,

издаваемая подъ редакціей

А. С. Бѣлкина, проф. В. И. Вернадскаго, Н. Д. Виноградова, А. Э. Вормса, А. А. Кизеветтера, П. Н. Милюкова, проф. П. И. Новгородцева, В. Д. Соколова, Н. А. Умова, проф. А. И. Чупрова.

Изданія Т-ва И. Д. СЫТИНА

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

I. Проф. **В. Минто.** Дедуктивная и индуктивная логика. Перев. *С. А. Котляревскаго*, подъ редакціей *В. Н. Ивановскаго.* XXIV+542. Ц. 1 р. 75 к. 5-е изд. (13, 14, и 15 тысячъ экз.).

II. Исторія Греціи со времени Пелопонесской войны. Сборникъ статей. Пер. подъ редакціей *Н. Н. Шамонина* и *Д. М. Петрушевскаго* Вып. I. XXVII+451+IV. Вып. II. XX+502+VI. Ц. за оба вып. 3 р. 50 к.

III. Римская имперія. Сборникъ статей въ переводѣ *А. С. Милюковой*. XX+667. Ц. 2 р. 50 к.

IV. **И. Ремсенъ**. Введеніе въ изученіе органической химіи. Перев. *Н. С. Дрентельна*, съ измѣненіями и дополненіями проф. *М. И. Коновалова*. XXVII+517. Ц. 1 р. 75 к. 3-е изд.

V. **Г. Шенбергъ.** Положеніе труда въ промышленности. Пер. *М. Соболева*, подъ редакціей проф. *А. И. Чупрова*. XII+391 +VI. Ц. 1 р. 60 к.

VI. **Г. Гефдингъ.** Современная философія. Перев. *А. П. Поливановой*, подъ редакціей *Д. В. Викторова*. XXIV+268 +XX. Ц. 1 р. 30 к.

VII. **Б. Н. Чичеринъ.** Политическіе мыслители древняго и новаго міра. Вып. I. XIV+469. Вып. II. 433. Ц. за оба вып. 3 р. 50 к. (Распроданы.).

VIII. **И. Ремсенъ.** Введеніе въ изученіе химіи (Неорганическая химія). Пер. подъ ред. проф. *М. И. Коновалова*. XXIV+537. Ц. 1 р. 75 к. 3-е изд., исправленное и дополненное.

IX. **М. Ферворнъ.** Общая физіологія. Пер. проф. *М. А. Мензбира* и *Н. А. Иванцова*. Вып. I. XX+518. Вып. II. VI+574. Ц. за оба вып. 4 р. (Распроданы).

X. **Ф. Регельсбергеръ.** Общее ученіе о правѣ. Пер. *И. А. Базанова*, подъ редакціей проф. *Ю. С. Гамбарова*. XIV+295. Ц. 1 р. 40 к. (Распродана).

XI. **Макъ-Кендрикъ и Снодграсъ.** Физіологія органовъ чувствъ. Пер. *Н. В. Гороновича*. XX+413. Ц. 1 р. 75 к.

XIII. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутнаго времени. Сборникъ статей, изд. подъ редакціей *В. Н. Сторожева*. Вып. I. XXVI+658. Ц. 2 р. 75 к.

XIV. **Г. Лоренцъ.** Элементы высшей математики. Основанія аналитической геометріи, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій и ихъ приложеній къ естествознанію. Переводъ съ дополненіями, измѣненіями и историческимъ очеркомъ развитія математическаго анализа *В. П. Шереметевскаго*. Томъ I. XXXVI+751. Ц. 3 р. 2-е изданіе.—Томъ II. XXIV+595. Ц. 2 р. 50 к., 2-е изд. Для покупающихъ оба тома вмѣстѣ—5 р.

XV. **А. Р. Уоллэсъ.** Дарвинизмъ. Съ портретомъ автора. Перев. проф. *М. А. Мензбира*, съ приложеніемъ его статьи: *А. Уоллэсъ и его научное значеніе*. XL+753. Ц. 3 руб.

VXI. **Э. Порритъ.** Современная Англія. Права и обязанности ея гражданъ. Перев. *О. В. Полторацкой*. XVI+368+XXII. Ц. 1 р. 60 к.

XII. **Т. Гексли и Г. Мартинъ.** Практическія занятія по зоологіи и ботаникѣ. Съ 342 рис. въ текстѣ. Пер. *И. А. Петровскаго, П. П. Сушкина* и *Н. К. Кольцова*. XXIV+762. Ц. 3 р. 50 к.

XVIII. Исторія Римской республики по Моммсену. Перев. *Н. Н. Шамонина*. Вып. I. XXIV+529 Ц. 2 р. (Распродана).

XIX. **Б. Н. Чичеринъ.** О народномъ представительствѣ. XXVI+812. Ц. 3 р.

XX. **Георгъ Майръ.** Закономѣрность въ общественной жизни. Перев. *Н. Н. Романова*, просмотрѣнный и дополненный *В. Э. Деномъ*, подъ редакціей проф. *А. И. Чупрова*. Съ приложеніемъ діаграммъ и картограммы. XVIII+480. Цѣна 2 р. 25 к. (Распродана).

XXI. **Н. Локіеръ.** Спектроскопъ и его примѣненія. Перев. *С. Г. Займовскаго*, подъ редакціей и съ дополненіемъ очерка „О новѣйшемъ развитіи спектральныхъ изслѣдованій“ проф. *В. А. Михельсона.* съ 85 рис. въ текстѣ и 3 цвѣтными спектральными таблицами. XX+234. Ц. 1 р. 75 к.

XXII. **М. А. Ганчъ.** Краткое руководство

по стереохиміи. Перев. *З. В. Кикиной*, подъ редакціей проф. *М. И. Коновалова*. XXIV+246. Ц. 1 р.

XXIII. **Т. Грантъ.** Греція въ вѣкъ Перикла. Перев. подъ редакціей *Н. Н. Шамонина*. Съ рисунками. XXIV+358. Ц. 1 р. 60 к.

XXVI. **М. Фостеръ** и **Л. Шоръ.** Физіологія для начинающихъ. Перев. *Д. Д. Бекарюкова*. Съ 111 рис. въ текстѣ. XXIII+330. Ц. 1 р. 50 к.

XXVII. **В. Я. Желѣзновъ.** Очерки политической экономіи. 6-е изданіе, исправленное и дополненное. XXIII+832. Ц. 2 р. 50 к.

XXVI. **А. В. Дайси.** Основы государственнаго права Англіи. Перев. *О. В. Полторацкой*, подъ редакціей проф. *П. Г. Виноградова*. XXXVI+658. Ц. 2 р. 2-е изданіе.

XXVII. **В. Ѳ. Икономовъ.** Накунунѣ реформъ Петра Великаго. Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси XVII вѣка. XIII+304 Ц. 1 р. 25 к.

XXVIII. **А. К. Роджерсъ.** Краткое введеніе въ исторію новой философіи. Перев. *С. С. Зелинскаго*, подъ редакціей *Ю. И. Айхенвальда*. XX+224. Ц. 1 р.

XXIX. **Г. Тардъ.** Преступникъ и преступленіе. Перев. *Е. В. Выставкиной*, подъ редакціей *М. Н. Гернета* и съ предисловіемъ *Н. Н. Полянскаго*. XX+324. Ц. 1 р. 25 к.

XXX. **А. Берри.** Краткая исторія астрономіи. Перев. *С. Г. Займовскаго*, подъ редакціей проф. *Р. Ф. Фогеля*. Съ 112 рис. и портретами. XXXIX+606. Ц. 2 р. 50 к.

XXXIII. **Д. Романэсъ.** Духовная эволюція человѣка. Перев. *Е. И. Бошнякъ*, подъ редакціей *Н. Д. Виноградова*. XXV+618. Ц. 2 р.

XXXIV. Проф. **Я. Самойловъ.** Введеніе въ кристаллографію. XXIV+209. Ц. 1 р. 25 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

II. **А. Бенъ.** Психологія. Томъ II. Перев. *С. И. Ершова*, подъ ред. *А. С. Вѣлкина*.

XII. **Фридрихъ Паульсенъ.** Историческій очеркъ развитія образованія въ Германіи. Перев. подъ редакціей *Н. В. Сперанскаго*.

XXXI. **Анри ишель.** Идея государства. Перев. *П. А. Рождественскаго*.

XXXII. **Г. Гефдингъ.** Исторія философіи. Въ 2-хъ томахъ. Перев. *Д. В. Викторова*.

XXXV. **Сталло.** Понятія и теоріи современ. ной физики. Перев. *Г. А. Котляра*.

XXXVII. **Проф. Дюгюи.** Конституціонное право. Перев. *В. А. Краснокутскаго*, *Б. И. Сыромятникова* и *А. С. Ященко*.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

XIII. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутнаго времени. Сборникъ статей, подъ редакціей *В. Н. Сторожева*. Вып. II.

XVIII. Исторія Римской республики по Моммсену. Перев. *Н. Н. Шамонина*. Вып. II.

XXXVI. **А. Гейки.** Творцы геологіи. Перев. *С. Г. Займовскаго*.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ СЕРІЯ:

I. **Карлъ Федернъ.** Данте. Переводъ *В. М. Спасской*, подъ редакціей *М. Н. Розонова*. Съ многочислен. иллюстраціями.

БРОШЮРНАЯ СЕРІЯ:

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

I. **В. Круксъ.** О происхожденіи химическихъ элементовъ. Перев. *А. В. Генерозова*, подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *М. И. Коновалова*. XVI+49. Ц. 50 к.

II. Проф. **М. И. Коноваловъ.** Практическія занятія по общей химіи. XXIII+98. Ц. 50 к.

IV. **Г. Еллинекъ.** Декларація правъ человѣка и гражданина. Перев. подъ редакціей *А. Э. Вормса*. 3-е изданіе дополненное. XX+86. Ц. 40 к.

V. **Ф. Гизель.** О радіоктивныхъ веществахъ и ихъ лучахъ. Перев. *А. Е. Чичибабина*, подъ ред. проф. *М. И. Коновалова*. XVI+48. Ц. 35 к.

VI. **И. Кантъ.** Вѣчный миръ. Перев. студентовъ *С. М. Роговина* и *Б. В. Чредина*, подъ ред. проф. гр. *Л. А. Камаровскаго*. XXIV+73. Ц. 40 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

III. **Р. Штаммлеръ.** Задачи права и правовѣдѣнія. Перев. *В. А. Краснокутскаго*.

Изданія И. А. Баландина.

I. **Е. Вармингъ.** Ойкологическая географія растеній. Перев. подъ ред. прив.-доцентовъ *М. Голенкина* и *В. Арнольди*. Съ дополненіями по русской флорѣ и 100 рис. въ текстѣ. XXII+522. Ц. 3 р. 50 к.

II. **А. Бэнъ.** Психологія. Перев. подъ редакціей и съ предисловіемъ прив.-доцента *А. Бѣлкина*. Томъ I. Съ 13 рис. въ текстѣ. XXII+417. Ц. 2 р.

III. **А. Фишеръ.** Лекція о бактеріяхъ. Перев. *А. В. Генерозова*, съ предисловіемъ и статьей: „Дыханіе и броженіе" проф. *Н. Н. Худякова*. 29 рис. въ текстѣ XVI+229+V+20. Ц. 1 р. 60 к.

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СЕРІЯ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ СБОРНИКОВЪ,

издаваемая при Комиссіи по организаціи домашняго чтенія

подъ редакціей:

Прив.-доц. Н. Д. Виноградова (философскій отдѣлъ).
М. О. Гершензона (литератур. отдѣлъ).
Прив.-доц. П. П. Гензеля (экономич. отд.).
Б. А. Кистяковскаго (юридич. отд.).
Прив.-доц. Н. К. Кольцова (естествен.-научн. отд.).
Проф. Д. М. Петрушевскаго (историч. отд.).

ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ: — поднять на уровень истинной научности дѣло оцѣнки текущей литературы.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: 1) Систематическіе обзоры научно-популярной литературы по разнымъ отраслямъ знанія, равно какъ и по беллетристикѣ. 2) Критическіе отзывы о вновь вышедшихъ книгахъ, брошюрахъ и журнальныхъ статьяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія, а также и по беллетристикѣ. 3) Библіографическія свѣдѣнія. 4) Краткія ученыя и литературныя извѣстія. 5) Почтовый ящикъ.

Въ приложеніи будутъ печататься программы, составленныя Комиссіей по организаціи домашняго чтенія.

Сборники будутъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками отъ 4 до 6 печ. листовъ, отъ 25 до 50 коп. за книжку.

До сихъ поръ изъявили согласіе участвовать слѣдующія лица: М. П. Авсаркисовъ, Ю. И. Айхенвальдъ, проф. А. С. Алексѣевъ, С. А. Аскольдовъ, А. Д. Алферовъ, пр.-д. Е. В. Аничковъ. С. М. Барацъ, М. В. Бернацкій, Н. А. Бердяевъ, С. Н. Блажко, пр.-д. М. П. Бобинъ, пр.-д. М. И. Боголѣповъ, пр.-д. М. М. Богословскій, А. А. Борзовъ, пр.-д. А. А. Боровой, В. Н. Бочкаревъ, Н. И. Бронштейнъ, В. Я. Брюсовъ, О. Е. Бужанскій, проф. В. П. Бузескулъ. проф. С. Н. Булгаковъ, М. И. Бѣлорусовъ, Андрей Бѣлый, А. М. Васютинскій, З. А. Венгерова, С. А. Венгеровъ, поч. акад. А. Н. Веселовскій, Ю. А. Веселовскій, С. Б. Веселовскій, пр.-д. Д. В. Викторовъ, А. С. Волжскій, А. Л. Волынскій, пр.-д. А. Э. Ворисъ, бар. Н. Н. Врангель, проф. Г. Н. Вульфъ, Б. П. Вышеславцевъ, пр.-д. П. П. Гензель, пр.-д. М. Н. Гернетъ, доц. В. М. Гессенъ, проф. П. В. Гидуляновъ, В. Я. Гинцбергъ, Н. Б. Гольденвейзеръ, Б. М. Гольдштейнъ, Ѳ. М. Гольдштейнъ, пр.-д. А. В. Горбуновъ, А. Г. Горнфельдъ, пр.-д. Ю. В. Готье, проф. В. Э. Грабарь, И. Э. Грабарь, проф. И. М. Гревсъ, С. Г. Григорьевъ, А. Е. Грузинскій, пр.-д. А. Д. Гуляевъ, проф. В. Е. Денъ, проф. Г. В. Демченко, В. К. Дмитріевъ, А. М. Долматовскій, Н. А. Дубровскій, пр.-д. Д. Н. Егоровъ, доц. В. Б. Ельяшевичъ, пр.-д. Е. Н. Ефимовъ, пр.-д. С. И. Живаго, С. О. Загорскій, пр.-д. М. Д. Загряцковъ, Г. Я. Закъ, А. В. Заремба, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, пр.-д. А. А. Ивановскій, пр.-д. В. Н. Ивановскій, Вяч. И. Ивановъ, проф. Л. А. Ивановъ, Р. В. Ивановъ-Разумникъ, проф. И. И. Иванюковъ, пр.-д. Н. А. Иванцовъ, пр.-д. В. Е. Игнатьевъ, И. А. Ильинъ, проф. Н. А. Каблуковъ, А. І. Калишевскій, В. Я. Канель, проф. Н. И. Карѣевъ, пр.-д. А. А. Кауфманъ, Д. Н. Кашкаровъ, В. А. Келтуяла, пр.-д. А. А. Кизеветтеръ, пр.-д. И. А. Кистяковскій, М. Н. Коваленскій, П. С. Коганъ, пр.-д. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, А. П. Коптяевъ, проф. В. А. Косинскій, А. Н. Котельниковъ, пр.-д. С. А. Котляревскій, Л. П. Кравецъ, Т. П. Кравецъ, пр.-д. В. А. Краснокутскій, пр.-д. С. Г. Крапивинъ, М. А. Кречмаръ, А. А. Круберъ, Е. Д. Кускова, М. К. Лемке, Н. О. Лернеръ, пр.-д. Н. О. Лосскій, С. В. Лурье, проф. И. В. Лучицкій, О. И. Рудченко-Лѣтникъ, Е. А. Ляцкій. проф. А. А. Мануйловъ, Л. С. Мееровичъ, Н. Мировичъ, Б. Л. Модзалевскій, С. П. Моравскій, пр.-д. М. И. Назаревскій, пр.-д. В. М. Нечаевъ, проф. П. И. Новгородцевъ, К. М. Оберучевъ, проф. И. Х. Озеровъ, проф. Р. М. Орженцкій, проф. Н. И. Паліенко, проф. В. К. Пискорскій, В. И. Пичета, пр.-д. С. В. Позднышевъ, пр.-д. Н. Н. Полянскій, проф. І. А. Покровскій, проф. М. М. Покровскій, С. Н. Прокоповичъ, В. С. Протопоповъ, проф. Э. Л. Радловъ, проф. А. А. Раевскій, проф. М. И. Ростовцевъ, В. Г. Рудневъ, А. М. Рыкачевъ, проф. С. Г. Сабининъ, пр.-д. В. А. Савальскій, пр.-д. А. Н. Савинъ, В. Ѳ. Саводникъ, пр.-д. П. Н. Сакулинъ, проф. Я. В. Самойловъ, Н. В. Самсоновъ, Н. А. Свавицкій, Н. П. Павловъ-Сильванскій, А. П. Семененко, пр.-д. Е. Д. Синицкій, А. С. Скляръ, проф. М. Н. Соболевъ, проф. П. П. Соколовъ, пр.-д. Е. В. Спекторскій, проф. А. В. Сперанскій, Н. В. Сперанскій, В. Н. Сторожевъ, П. Б. Струве, пр.-д. П. П. Сушкинъ, пр.-д. Б. И. Сыромятниковъ, М. А. Таганскій, проф. Ѳ. В. Тарановскій, пр.-д. Е. В. Тарле, пр.-д. Л. Я. Тауберъ, пр.-д. В. Н. Твердохлѣбовъ, проф. П. В. Тихомировъ, проф. М. И. Туганъ-Барановскій, пр.-д. В. М. Устиновъ, пр.-д. М. А. Фатѣевъ, пр.-д. А. Ѳ. Флеровъ, проф. А. Ѳ. Фортунатовъ, С. Ѳ. Фортунатовъ, А. Л. Форштетеръ, С. Л. Франкъ. проф. В. М. Хвостовъ, пр.-д. М. М. Хвостовъ, проф. Г. И. Челпановъ, пр.-д. М. А. Членовъ, проф. М. П. Чубинскій, К. И. Чуковскій, проф. А. И. Чупровъ, проф. А. А. Чупровъ, проф. Л. В. Шалландъ, пр.-д. Н. Н. Шапошниковъ, пр.-д. М. Н. Шатерниковъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, пр.-д. В. Н. Ширяевъ, Г. Н. Шмелевъ, Г. Г. Шпеттъ, С. А. Шумаковъ, Ю. Д. Энгель, П. Д. Эттингеръ, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И. Янжулъ, пр.-д. А. И. Яковлевъ, Л. Н. Яснопольскій, пр.-д. А. С. Ященко.

Книгопродавцамъ 30% скидки. — Объявленія (послѣ текста) о книгахъ газетахъ и журналахъ принимаются по цѣнѣ въ 10 руб. за страницу.

Адресъ редакціи: Москва, Б. Никитская, д. Семенковича. кв. 56.

Редакторъ-издательница Е. Н. Орлова.

Складъ изданія — въ редакціи: для Петербурга — въ кн. складѣ „Прометей“, Пушкинская, 15.

Цѣна 50 коп.


U. C. BERKELEY LIBRARIES
C057101154